

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

Новокузнецк

2013

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2013**

УДК 316.324.8:316.6

ISSN 2076-1562

ББК 60.524:60.521.8

С 692

Редакционная коллегия:

канд. филос. наук, профессор В.Ф. Соколова (ответственный редактор),
канд. пед. наук, доцент Е.А. Берецкая, канд. соц. наук, доцент М.А. Соколова

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / сост. В.Ф. Соколова, Е.А. Берецкая, М.А. Соколова; под общ. ред. В.Ф. Соколовой. – Новокузнецк: СибГИУ, 2013. – 265 с.

В первой части сборника рассматриваются актуальные проблемы развития российского общества в современных социально-экономических условиях. Вторая часть посвящена актуальным вопросам профессиональной деятельности специалистов в различных областях социальной практики, проблемам подготовки кадров в системе отечественного высшего образования.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, специалистов в области экономики, социальной работы, психологии, рекламы.

Рецензент: доктор пед. наук, профессор НФИ КемГУ Л.В. Ишкова

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	5
<i>Сантопаоло Л., Гусейнов М. А.</i> Последствия христианизации для автохтонов Саяно-Алтая.....	5
<i>Готьятлова Т.М., Шабаетва Е.В., Субботин М.П.</i> В.И. Вернадский: новый взгляд на пространство и время как категории процесса жизни «живого вещества» биосферы.....	11
<i>Стукова Н.М.</i> Духовно-нравственные ценности современной молодежи (опыт анализа студенческих социологических исследований).....	17
<i>Сосновская Н.Б.</i> Снова и снова о духовной культуре в профессии психолога.....	26
<i>Безверхин А.С.</i> Традиционалистское и трансценденталистское прочтения политического мира.....	36
<i>Попова О.А.</i> Лекция как жанровая разновидность репродуктивной учебно-научной речи и способ взаимодействия преподавателя и студента в вузе...	42
<i>Авдонина Л.П., Онучко М.Ю.</i> Социальный эксгибиционизм и социальный вуайеризм как объект социальной работы.....	57
<i>Метелёв В.Ж.</i> Здоровье горожанина и как его можно сохранить.....	66
<i>Онучко М.Ю., Авдонина Л.П.</i> Позитивная и конструктивная функции Конфликтов в деятельности социального работника.....	71
<i>Гафарова Д.А.</i> Социальное предпринимательство как инструмент социальной поддержки населения.....	76
<i>Терскова С.Г.</i> Проблемы и перспективы трудоустройства инвалидов в России.....	82
<i>Ковалёва С.А.</i> Мотивация просоциального и альтруистического поведения молодёжи в волонтерской деятельности.....	90
<i>Берецкая Е.А., Нуриева А.Ш.</i> К вопросу о существовании гражданского общества в современной России.....	95
<i>Чувашиова И.А.</i> Теоретический обзор проблемы ценностно-смысловых компонентов временной перспективы личности как возможного фактора эмоционального выгорания в педагогической деятельности.....	104
<i>Ткачук Л.А.</i> Формы и методы воспитательной работы в социально-реабилитационном центре.....	110
<i>Моисеенко Т.Г.</i> Антирасистское воспитание на уроках английского языка в высшей и средней школе Англии.....	118
II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ	129
<i>Гафарова Д.А., Хромова Н.В.</i> К вопросу о необходимости формирования бренда г. Новокузнецка	129
<i>Стукова Н.М.</i> Из опыта преподавания дисциплины «Основы православной культуры» в вузе.....	141
<i>Косняковская К.П.</i> Особенности проектной деятельности студентов специальности «Реклама»	151
<i>Ялынычева С.Ю.</i> Работа с песком как средство коррекции внутрисемейных	

отношений.....	156
<i>Абрамович Е.В., Влади Л.А.</i> Социально-психологическая помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в условиях отделения дневного пребывания.....	162
<i>Мелентьева Н.В.</i> Основные тенденции развития «школы ухода за тяжелобольными» в специализированном отделении социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов.....	166
<i>Сидорович С.В.</i> Практика социальной работы МКУ СРЦН «Полярная звезда» с воспитанниками, склонными к девиантному поведению.....	170
<i>Пекшиева М.А., Сидорова Е.Г.</i> Экстренная психологическая помощь по телефону: проблема востребованности и эффективности.....	175
<i>Гаганова О.С.</i> Профессиональное развитие психолога в супервизии: чувства и переживания.....	183
<i>Захарова О.С., Кудрявцева Т.И.</i> Социально-психологическая помощь детям и семьям в трудной жизненной ситуации в условиях МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алиса».....	188
<i>Лянгузова О.Н.</i> Роль развития сенсорных ощущений у детей и подростков в коррекционной работе педагога-психолога посредством сенсорной комнаты.....	193
<i>Никитинская Л.В.</i> Соппротивление супервизии в психологическом консультировании и пути его преодоления.....	197
<i>Печникова Ю.С.</i> Технология психологического консультирования в социально-педагогической работе с семьей, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.....	202
<i>Сидорова И.В.</i> Семьи в социально-опасном положении с асоциальным поведением подростков: постановка проблемы.....	208
<i>Сосновская Н.Б.</i> Из опыта работы практических психологов в условиях чрезвычайных ситуаций в Кузбассе.....	214
<i>Тельминова К.В.</i> Алгоритм психологической реабилитации детей-инвалидовс диагнозом ДЦП.....	218
<i>Тихонова Т.В.</i> Оказание психологических услуг семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации в отделении дневного пребывания.....	222
<i>Холопенко Н.А., Курбатова И.Ю., Сосновская Н.Б.</i> Особенности применения терапии творческим самовыражением в области социальной защиты.....	226
<i>Черезова Э.Н.</i> Использование элементов куклотерапии в работе с детьми из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.....	234
<i>Головач Е.М., Самойлова С.А., Сидорова Е.Р., Финаева А.Б.</i> Организация психологического сопровождения процесса адаптации первоклассников.....	239
<i>Головач Е.М., Самойлова С.А., Сидорова Е.Р., Финаева А.Б.</i> Воспитание толерантности у детей младшего школьного возраста.....	242
<i>Ларионова Л.Ю., Щапова М.Г.</i> Этапы работы с педагогически запущенными воспитанниками в Социально-реабилитационном центре «Полярная звезда».....	245
<i>Ткачук Л.А.</i> Содержание социального воспитания детей-сирот.....	252
<i>Фролова А.А., Казакова Н.П.</i> Музыкальное воспитание как один из способов коррекции педагогической запущенности детей дошкольного и младшего школьного возраста.....	258

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 27-725:37

Л. Сантопаоло

The Pontifical University of Saint Thomas Aquinas, Неаполь,
Италия

Марк Али оглы Гусейнов

Кузбасская Православная Духовная семинария, г. Новокузнецк

ПОСЛЕДСТВИЯ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ДЛЯ АВТОХТОНОВ САЯНО-АЛТАЯ

Проводится культурно-исторический анализ воздействия миссионерской деятельности Алтайской духовной миссии на мировоззрение автохтонного населения Саяно-Алтая

Процесс присоединения и хозяйственного освоения Сибири сопровождался распространением христианства на аборигенное население края. Христианство распространялось как в результате непосредственных контактов русскоязычного населения и аборигенов, так и в результате целенаправленного воздействия церкви на аборигенов через священников и специально создаваемые организации – православные духовные миссии.

Распространение христианства было направлено не просто на борьбу с традиционными культурами, включая шаманство, но на борьбу с традиционным мировоззрением. Мировоззрение – это образование сложное и цельное, и очень устойчивое. «Пользуясь технической терминологией, мировоззрение можно уподобить конструкции с неизменным несущим каркасом и рабочими элементами-модулями, которые могут меняться и модернизироваться. Это конструкция достаточно гибкая...» [10, с. 10].

Пример шаманства является ярким подтверждением указанного положения: он пережил и христианизацию, и идеологическое подавление советского периода, восстанавливая свои пози-

ции в конце XX века. Так, «...возрождение национальных культур начинается в настоящее время с возрождения верований, обычаев и обрядов...» [4, с. 151], а это, в свою очередь, заставляет обратить внимание на то, что «когда нововведения оказываются несостоятельными, а общество находится в кризисной ситуации, наблюдается актуализация древнего, проверенного временем пласта мировоззрения. Вчерашние архаизмы и пережитки вновь становятся инструментом познания мира...» [10, с. 10].

Именно с этой ситуацией мы сталкиваемся сейчас в условиях мировоззренческого кризиса и актуализации так называемых «возрожденческих» движений.

Сложность процесса христианизации объясняется именно тем, что она предполагала разрушение системы старого мировоззрения, основой которого были традиционные культы и шаманство и формирование, утверждение нового, основой которого было христианство.

Это прекрасно понимали и миссионеры. Не случайно алтайский миссионер В. Вербицкий определял миссионерскую деятельность, как «войну без перемирия» [1, с. 5].

Все исследователи процесса христианизации и, в первую очередь, сами миссионеры, признавали, что усвоение православия шло с большим трудом, и что усилия, прилагаемые миссионерами, были несоизмеримы с результатами их деятельности. При этом практически все соглашались с тем, что сложности с восприятием и адекватным пониманием преподаваемых христианских истин создавала традиционная религия алтайцев.

Значительные трудности при переводе библейских текстов и усвоении христианства создавало то, что шаманизм не предполагал спасения души, а это центральная идея в христианстве. Да и сам термин «душа» в христианском значении в мировоззрении алтайцев отсутствовал. Не смотря на то, что В. Вербицкий насчитывал у алтайцев шесть его значений, ни одно из них не соответствовало христианскому.

Нет в шаманизме и понятий «грех» или «добродетель» в качестве критериев поведения человека в земной жизни, также как представлений о рае и аде [7, с. 30].

«Бог» в христианском значении в мировоззрении алтайцев отсутствовал [1, с. 265], его функции выполняла окружающая природа и всё, что в ней находится: духи, люди, животные.

Смысл существования человека заключался в том, чтобы не нарушать сложившегося равновесия.

Основу мировоззрения коренных народов Сибири составляло признание своего «младшинства» по отношению к окружающему природному миру. Все существа природной сферы выступали в качестве «старших родственников, или предков, каковыми они часто и мыслились» [10, с. 13] по отношению к человеку. Это родство означало, что человек не отделял себя от природы, так же как род (сеок) не отделял себя от занимаемой им территории.

В представлении аборигенов Сибири, благополучие рода определялось благосклонностью со стороны природных объектов, которые воплощались в образах духов-хозяев местности [5, с. 36].

Христианское же мировоззрение основывалось на стереотипе Хозяина, «царя природы», что было одобрено Библией: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте».

Культуры народов Западной Сибири были ориентированы на сохранение существующего равновесия с природой, тогда как русская культура ориентировалась на преобразование окружающей природной среды. Эта «разнонаправленность позволяет нам сделать вывод об экстравертивном характере русской культуры и интравертивном характере культур коренных народов Сибири, следующих шаманистской традиции.

Ценностные ориентации русской культуры и культур аборигенов Сибири находят свое отражение в мировоззренческих установках, которые санкционирует религии. Для автохтонов Сибири, окружающая природа – вещь самоценная, ее хозяева – не люди, а духи местности, что нашло свое отражение в мифологии [2, с. 113]. Одновременно признается, что разная направленность культур определила и разницу стадийного развития, которая «активизировала преобразовательные возможности русской культуры в Сибири» [2, с. 113].

Таким образом, на территории Сибири столкнулись не просто две религии, но два сильно отличающихся мировоззрения. Следствием распространения христианства являлись изменения в традиционном мировоззрении автохтонного населения Сибири.

Со временем обыденное религиозное сознание стало пред-

ставлять смесь шаманистских и христианских элементов при ведущей роли шаманизма. Приспосабливая каноны православия к традиционному мировоззрению «инородцев», церковь добилась влияния на их повседневную жизнь.

Не имея канонизированных записанных традиционных верований и обрядов, народы Сибири передавали свою культуру лишь устно, через предания. Некоторые легенды о сотворении мира, человека, Великом потопе, Ноевом ковчеге, появлении различных языков и народов, заимствованные шорской мифологией из богатой христианской мифологической системы, приобрели различные элементы дошаманистских и шаманистских культов.

Христианство переосмысливалось шорцами через призму его восприятия русскими, которые до переселения в Сибирь приурочили ряд своих языческих праздников к христианским.

Языческие праздники, как и православные, были тесно связаны с природно-хозяйственным календарём. Поэтому вместо весеннего праздника берёзы «шачил» миссионеры «предложили» праздновать православную пасху; шаманский обряд «Коча-кан», связанный с культом плодородия, превратился в «Коча-кан коляде» и стал справляться под Рождество с колядованием в берестяных масках.

Изменился обряд погребения. Хоронить стали, закапывая в земле, на третий день после смерти, в деревянном долблёном гробу. Руки у покойника скрещивали на груди и вставляли в них образ. Усопшего, по христианскому обычаю, обмывали и одевали в будничную одежду. На сороковой день поминали. Однако отношение к умершим осталось прежнее. Шорцы не ходили на кладбище, не ухаживали за могилами и т.д. [3, с. 45]. Сохранялся суеверный страх перед покойником. Шорцы переняли одежду, религию, образ жизни и отчасти язык русских [8, с. 32].

Неоднозначно было воздействие Алтайской духовной миссии на традиционную социально-экономическую структуру. С одной стороны, влияние церкви приводило к ознакомлению населения с передовыми приёмами земледелия, новыми сельскохозяйственными культурами, орудиями труда, приводило к проникновению грамотности. С другой, – перевод шорцев к оседлости провоцировал распад системообразующих связей территориальной общины, обнищанию населения и более интенсивному

течению первоначального накопления капитала [9, с. 16-17].

С увеличением благосостояния падают моральные устои шорцев. Ими быстро овладевает корыстолюбие и его прямое следствие – склонность к обману [8, с. 43].

И. Штыгашев так описывает результаты взаимодействия русских поселенцев и шорцев: «Когда в шорских селениях поселились русские переселенцы, которых интересовала лишь личная выгода, они, поняв слабохарактерность и доверчивость шорцев, стали их обманывать, спаивая водкой. Дети, смотря на своих пьяных родителей, стали употреблять в своей речи русские ругательные слова» [12, с. 29].

Таким образом, новые элементы имели не только положительное значение, но и отрицательное. Традиционная культура не могла быть регулятором новых отношений.

Изменялась традиционная хозяйственная деятельность из-за смены жительствова в ходе землеустройства. Происходило вычленение малых семей из территориальной общины. Это было связано с тем, что христианизации сначала подвергалась малоимущая группа хозяйств. Трёхлетнее освобождение от налогов, частичное материальное обеспечение являлось спасением для разорившихся семейств [9, с. 144].

Необходимо отметить, что деятельность миссии была поставлена на службу колониальной политике царизма. Алтайская духовная миссия была призвана решить политическую задачу: проведение активной русификаторской политики. Миссия совершала служение не только церковное, но и государственное. Она вносила на Алтай не только русскую культуру, но и русские законы [6, с. 242].

Можно сделать вывод, что миссионерская деятельность Алтайской духовной миссии явилась фактором, следствием которого явились изменения в традиционном мировоззрении автохтонного населения.

Стоит обратить внимание на то, что никогда «ни один покоритель не опирался лишь на силу оружия: основной задачей он ставил и ставит разрушение или изменение мировоззрения, религии, морали» [4, с. 151].

Но один из идеологов миссионерства, Н.И. Ильминский, замечал: «Мы желаем стоять на почве чисто христианской, оставляя государственную политику в стороне, впрочем, уверенные,

что политическая цель будет необходимым следствием христианской цели» [11, с. 88].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы [Текст] / В.И. Вербицкий. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 5, 265.

2. Ерохина Е.А. Русское этническое сознание в системе межэтнических взаимодействий (Западная Сибирь в XVII–XIX вв.) [Текст] / Е.А. Ерохина // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: тез. междунар. науч. конф. (Новосибирск (Академгородок), 26-30 июня 1995 г.). – Т. 2. – Археология. Этнография. – Новосибирск, 1995. – С. 113.

3. Ерошов В.В. Тропой миссионеров. Алтайская духовная миссия в Кузнецком крае [Текст] / В.В. Ерошов, В.М. Кимеев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. – С.45.

4. Кулемзин В.М. К вопросу об устойчивости и изменчивости культуры [Текст] / В.М. Кулемзин // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: тез. докл. междунар. науч. конф. – Новосибирск, 1995. – С.151.

5. Огудин В.Л. Экологическая функция религии [Текст] / В.Л. Огудин // Этнографическое обозрение. – 2001. – №1. – С.36.

6. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев [Текст] / Л.П. Потапов. – М. – Л., 1953. – С. 242

7. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм [Текст] / Л.П. Потапов. – Л.:Наука,1991. – С.30.

8. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника [Текст] / В.В. Радлов. – М.: Наука, 1989. – С.43.

9. Садовой А.Н. Территория области Горного Алтая и Шории (конец XIX – XX начало веков) [Текст] / А.Н. Садовой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1992. – С.144.

10. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир [Текст]. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. – С. 13.

11. Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст]. – Л.: Наука, 1979. – С. 88.

12. Штыгашев И.М. Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Ивана Матвеевича Штыгашева [Текст] / И.М. Штыгашев // Кузнецкая крепость. – 1994. – №11. – С. 29.

Т.М. Готьятова, Е.В. Шабаева, М.П. Субботин

Сибирский государственный индустриальный университет

В.И. ВЕРНАДСКИЙ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ КАК КАТЕГОРИИ ПРОЦЕССА ЖИЗНИ «ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА» БИОСФЕРЫ

Рассматриваются взгляды одного из выдающихся естествоиспытателей нашего времени В.И. Вернадского на пространство и время как категории процесса жизни живого вещества биосферы. Анализируются пространственно-временные свойства биосферы. Обозначается связь идей русского космизма с человеческой деятельностью в исторической ретроспективе и в контексте современного развития общества.

По широте научного кругозора и разнообразию научных открытий Владимир Иванович Вернадский стоит, пожалуй, особняком среди других великих естествоиспытателей нашего времени. Молекулярные кристаллические структуры, планетарные геохимические оболочки, история минералов и геосфер, движение химических элементов Земли, геологическая роль «живого вещества» в истории планеты, учение о биосфере – таков в кратком перечислении круг научных интересов ученого-мыслителя, идеи которого приобретают со временем все большую актуальность.

Сегодня взгляд В. И. Вернадского на пространство и время как категории процесса жизни живого вещества биосферы созвучен времени.

Актуальность данной темы состоит в том, что современному человеку просто необходимо понимать суть биологического времени, с целью оценки биосферы как своеобразного цельного «организма». Например, если запасы пресной воды казались нам неисчерпаемым, то теперь стала очевидна угроза их истощения на больших территориях Земли. То же относится к запасам кислорода или невозполнимым энергетическим ресурсам.

Следовательно, чрезвычайно важно дальнейшее исследование принципов соотношения временных масштабов внутри самой био-

сферы и масштабов процессов ее самовосстановления, развития и взаимосвязи этих масштабов с космической и геологической размерностью времени.

Биосфера как единый «организм» вследствие различных причин (ныне антропогенного происхождения) может находиться в состоянии различных уровней устойчивости. Она может истощаться, «уставать», её механизмы могут ломаться, и этот организм превратится сначала в «утомленную», неустойчивую биосистему, а затем в остро или хронически «больную».

В настоящее время, ещё не зная закономерностей биосферогенеза, мы не можем правильно прогнозировать состояние её «здоровья». Не знаем мы и классов, вариантов возможных «заболеваний», мер их профилактики, восстановления, «лечения». Когда человек решит данную проблему, у него появится возможность управлять собственным здоровьем.

Цель написания статьи в раскрытии взглядов В.И. Вернадского на проблему понимания пространства и времени и отображении всей важности этой проблемы для современного общества.

Более 2500 лет назад было положено начало осмыслению проблемы времени и пространства, но интерес к проблеме и споры философов, физиков и представителей других наук вокруг определения природы пространства и времени нисколько не снижаются, а, наоборот, продолжают расти.

Мироздание подчиняется законам божественной симметрии, — так учил великий Пифагор. Он попытался распространить идею симметрии на время, предложив для него идеальный геометрический образ: сферу, объемлющую все сущее.

В эпоху Возрождения отдельные мыслители вернулись к античным представлениям о безграничности времени (Д. Бруно) и о времени как мере движения (Г. Галилей).

В начале XX века стало популярным понятие об едином и неразделимом пространстве-времени. Подобной точки зрения придерживались Д. Локк и д'Аламбер, упоминавший даже о возможности принять в механике время как четвертую координату. Позже подобные взгляды развивали некоторые другие мыслители.

Таким образом, почва для современных представлений о времени подготавливалась издавна.

Огромную роль в развитии представлений о пространстве и времени сыграл Ньютон. Он полностью отделил неподвижное, пус-

тое, геометрическое пространство от времени: Абсолютное, истинное или математическое время само по себе и по своей природе равномерно течет безотносительно ко всему окружающему.

Противником точки зрения Ньютона стал Г. Лейбниц. Особенность лейбницевской концепции состоит в том, что в ней отвергается представление о пространстве и времени как о самостоятельных началах бытия, существующих наряду с материей и независимо от неё.

В конце XIX – начале XX вв. произошло глубокое изменение научных представлений о материи и, вслед за этим, о пространстве и времени. Огромный толчок дала этому теория относительности Эйнштейна.

Очень важный вопрос, который рассматривал В.И. Вернадский в своих работах, – анализ пространственно-временных свойств биосферы. Здесь в высокой степени проявилась диалектичность взглядов ученого. Биосфера как единый организм (система) существует во времени и пространстве. И время жизни биосферы, по мнению В.И. Вернадского, относительно. Оно изменяется в масштабах космических взаимодействий, взаимосвязей с косным веществом планеты на протяжении её геологической истории.

В космических масштабах «живое вещество» и биосфера включают всю живую пленку поверхности планеты, все неживые атрибуты жизни, отложение органического вещества на поверхности и в недрах Земли в различных формах (торф, уголь, нефть, газ) и, наконец, те породы, структура и геохимические свойства которых были определены воздействием «живого вещества» как геологической силы Земли.

В масштабах геологического времени часть структур литосферы, гидросферы и атмосферы не входит в определение биосферы и становится частью косного вещества Земли; в аспектах же оценки биосферы в короткие интервалы времени жизни организмов или нескольких поколений объем её ещё более уменьшается.

При оценке этих представлений необходимо осознавать в полной мере диалектику взаимодействий всех уровней организованности биосферы и «живого вещества» в ней. Здесь мы уходим в область таких закономерностей, как симметрия природных явлений, закон планетарной термодинамики.

В.И. Вернадский писал, что есть известный промежуток времени, имеющий биологическое значение, который может быть при-

знан нами исходным. Рассмотрев такую единицу времени детально, В.И. Вернадский выявил минимальную величину времени, за которую данный вид, разновидность или сообщество осуществляют полный цикл обновления, он подчеркивал, что рождение и умирание особей у многоклеточных организмов не происходит одновременно, подобно тому, как это наблюдается, например, за минимальный отрезок времени при удвоении количества бактерий делением. Едва ли можно сомневаться, что все эти величины не случайны.

Не случайна и минимальная величина. Она является характерным свойством живой материи, и мы можем ею пользоваться в тех случаях, когда имеем дело со временем в геохимическом изучении «живого вещества». По мнению В.И. Вернадского, можно принять эту величину за биологический элемент времени. В течение времени, не превышающего этот элемент, никогда в разнородном «живом веществе» не произойдет удвоения числа составляющих его неделимых.

Так как мы никогда не сможем произвести учет живого вещества мгновенно, то биологический элемент времени определяет максимально допустимую величину длительности. В.И. Вернадский подчеркивал специфику биологического времени. Процессы в «живом веществе» идут по-иному, чем в косной материи, если их рассматривать в аспекте времени. В «живом веществе» они идут в масштабах исторического времени, в косном – в масштабе геологического времени, «секунда» которого много больше декамириады, то есть ста тысячи лет исторического времени. За пределами биосферы это различие проявляется ещё более резко, и в литосфере мы наблюдаем для подавляющей массы её вещества организованность, при которой большинство атомов, как показывает радиоактивное исследование, неподвижно, заметно для нас не смещается в течение десятков тысяч декамирида – участка времени, сейчас допустимо нашему измерению».

Примечательно высказывания ученого о том, что земная оболочка, биосфера, обнимающая весь земной шар, имеет резко обособленные размеры; в значительной мере она обуславливается существованием в ней «живого вещества» – им заселена. Между её косной безжизненной частью, её косными природными веществами идет непрерывный материальный и энергетический обмен, выражающийся в движении атомов, вызванном веществом.

Этот обмен в ходе времени выражается закономерно меняющимся, непрерывно стремящимся к устойчивости равновесием. Оно проникает во всю биосферу, и этот биогенный ток атомов в значительной степени её создает.

Таким образом, В.И. Вернадский развивал представления о путях проявления, существования и развития «живого вещества» в процессе космопланетарной эволюции нашей планеты. Он пытается взглянуть на Землю, её биосферу и «живое вещество» не через окружающий человеческий мир живой природы, через бесчисленное многообразие видов живых существ, а как бы «снаружи», из глубин вселенной.

Стоит напомнить, что в историческом масштабе времени эти изменения среды и образа жизни людей В.И. Вернадский рассматривал как взрывоподобный процесс.

Идеи В.И. Вернадского оказали огромное влияние на умы многих людей. Следствием этого стало появление работы Генриха Грузмана «Схолия к Вернадскому». В своей работе Г. Грузман пишет, что в своей философии А. Бергсон употребил термин «дление», и Вернадский, кажется, был единственным, кто пронизательно разглядел в нём гениальный смысл, и выдвинул его на переднюю линию научного поиска.

Русский учёный, демонстрируя свой философский вкус и образованность, с восторгом отзывается о французском мыслителе, выдвинувшем понятие психологического времени - «дления» (*La duree*) и его противоположность физическому и математическому времени, корни которого лежат в научной работе Ньютона.

Вернадский в психологическом времени Бергсона видит широкий контекст, указывая на то, что великая загадка «вчера-сегодня-завтра», непрерывно в нас проникающая, пока мы живём, распространяется на всю природу. «Загадка вчера-сегодня-завтра» есть иносказание главной триады истории «прошлое – настоящее – будущее», и, следовательно, в длении Бергсона Вернадский предусматривает не время, а историю.

Итак, через дление теоретическое мышление Вернадского увязывает вечность с историей. В мировой философии есть умозрительная единственная система, где история, как таковая, соотносится с вечностью, – это религиозная философия истории русского философа Н.А. Бердяева, где история выводится как динамическая пульсация времени и вечности. Отличительная особенность систе-

мы Бердяева состоит в том, что в основу исторического процесса положена духовная жизнь исторической личности, а отнюдь не народные массы, войны или династические смуты. Вернадский является собой страстного проповедника второго научного миропонимания, которое и есть новый неклассический способ мышления, и для которого воззрение Бердяева состоит из двух разновидностей – земной истории и небесной истории.

Вернадский осознал, что время служит для периодизации геологических явлений, является не случайным признаком, существующим для удобства, а имманентным свойством геологической истории. Биологическая эволюция, идущая на Земле, начиная с археозоя, говорит Вернадский, это не случайное явление, а закономерное.

Биологическое время – единственно и на его фоне идут все остальные события космической истории человечества.

Вернадский вводит понятие пласта реальности, под которым он обозначает слои окружающей нас природы, несвязанные между собой, но сводимые друг к другу.

Представления о времени и пространстве в философии русского космизма, представителем которого является Вернадский, связаны с центральной идеей активности человека по отношению к природе. Если философы начала и середины прошлого века впервые обратили внимание на окружающую человека среду, как на предмет научного исследования, эстетического вдохновения и переживания, то в философии русского космизма она предстала как нечто производное от человеческой деятельности.

В.И. Вернадский воспринял мысль о времени как феномене, производном от человеческой деятельности и распространил принцип «производства времени» на всю живую природу. Он соединил идею реального, то есть создающегося в природе «Пространства-времени» и биосферную концепцию, основанную на идее деятельности «живого вещества».

Согласно В.И. Вернадскому, все основные черты или свойства времени лучше всего проявляются в биосфере и описываются биологическими закономерностями. Вместе с тем, биологическое время неразрывно связано с пространством, эти два свойства невозможно отделить друг от друга. Центральным и наиболее ярким явлением биологического пространства В.И. Вернадский называет диссимметрию пространства, или неравнозначность для «живого веществ-

ва».

Философский характер пространственно-временных представлений В.И. Вернадского проявляется в его понимании жизни как вечного, непроемного явления природы или, иначе, не сводимого на материю и энергию, но имеющего собственную специфику, «Лучше всего ее можно описать через пространственно-временные закономерности».

Таким образом, мы видим, что идеи В.И. Вернадского были революционными, что его взгляды во многом переросли современников и на данном этапе нашей жизни являются одними из самых актуальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 576 с.
2. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки [Текст] / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1981. – 359 с.

УДК 316.662.2:316.346.32-057.87

Н.М. Стукова

Сибирский государственный индустриальный университет

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ АНАЛИЗА СТУДЕНЧЕСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

На материале проведенных в разные годы социологических исследований проводится детальный анализ духовно-нравственных аспектов мировоззрения современной студенческой молодежи. Выявлены наиболее актуальные проблемы в области семьи и семейных отношений, продолжения рода, труда, веры, отношения к своей стране. Предлагаются мероприятия, позволяющие на государственном уровне формировать у студентов необходимую систему ценностей.

XX в. дважды принес России коренную ломку ценностей, обычаев, социально-экономических отношений и образа жизни. Собы-

тия 1917 г. разрушили многовековую традицию отношений в обществе, базировавшуюся на христианских идеалах. На смену Десяти заповедям пришел «Моральный кодекс строителя коммунизма», который, тем не менее, задавал четкие идеологические ориентиры. Именно на них, в том числе, основывалось воспитание детей и юношества, продолжавшееся в течение более чем 70-ти лет. Конец прошлого столетия ознаменовался вторым крушением ценностно-нормативной системы общества. Коммунистические идеологемы, доказавшие свою нежизнеспособность в отсутствие фундаментально религиозной духовно-нравственной основы, были девальвированы и подвергнуты остракизму.

Тем не менее, декларированные западные либеральные ценности, основой которых, по утверждению М. Вебера, является протестантская этика, также не приживаются на российской почве уже более двадцати лет. В итоге возникла ситуация духовного вакуума, аномии, торжества самых низменных человеческих чувств и поступков.

Аберрация ценностного сознания россиян имеет множество негативных последствий, в их числе – отсутствие когнитивного интереса, семейной и трудовой мотивации у значительной части молодежи. Это приводит к нежеланию учиться, работать, создавать крепкие семьи и рожать детей, делать нечто созидательное в обществе, способствуя лишь стремлению к безудержному потреблению. В результате возникают существенные противоречия между интересами личности и общества, угрожающие самому существованию последнего.

Все чаще как в научно-педагогическом сообществе, так и в социуме в целом раздаются встревоженные голоса людей, равнодушных к тому, что происходит с современной молодежью. Апатия, правовой нигилизм, отсутствие идеалов, бездуховность, эгоизм, индифферентность – вот далеко неполный список характеристик, которыми награждается нынешнее поколение молодых.

Наличие совокупности таких качеств у молодежи – потенциала и надежды общества – лишает это общество будущего, делает весьма туманными перспективы тех, кто зависит от отзывчивости и милосердия людей: детей, стариков, инвалидов и т.д. Позиция «Моя хата с краю», «Своя рубашка ближе к телу» разделяется все большим числом юных, и это не может не беспокоить.

Ситуация настолько острая, что необходимость ее изменения,

привития духовно-нравственных ценностей подрастающему поколению, провозглашается одной из основных целей современного воспитания, что отражено в таких базовых документах, как Закон «Об образовании», Федеральный государственный образовательный стандарт начального, основного и среднего (полного) общего образования [3], а также Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [1]. В них обосновывается национальный воспитательный идеал и формулируется высшая цель образования – высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

Но в самом ли деле ситуация настолько безнадежна?

Задавшись этим вопросом, мы решили проанализировать тематику и содержание студенческих социологических исследований. Подобные исследования осуществляются студентами, изучающими курс социологии в СибГИУ уже на протяжении 14 лет, что дает простор для сравнительного анализа.

Прежде всего, необходимо отметить, что нынешних студентов все-таки волнуют проблемы ценностных ориентаций, духовности и нравственности. Так, наиболее популярными направлениями исследований являются работы, посвященные изучению проблем семьи (ее создания, особенностей функционирования молодых семей, рождения и воспитания детей, взаимоотношений отцов и детей, причин дисфункций и распада семейных союзов).

Привлекают внимание молодых исследователей и проблемы ценностей (ценностных ориентаций в целом, а также их отдельных сторон – патриотизма, соотношения материального и духовного в сознании молодежи, ценности жизни (эвтаназия, аборты, смертная казнь и т.д.)).

Также одним из актуальных направлений в студенческих работах являются вопросы веры – во что именно верят современные студенты, насколько они религиозны, каковы суеверия, преобладающие в студенческой среде и пр.

Анализируя работы, посвященные проблемам семьи, можно сказать следующее. Безусловно, одной из наиболее популярных, а, следовательно, актуальных, является проблема пробных браков. Эта тема возникает с завидной регулярностью, а результаты исследова-

ний показывают, что такую форму отношений предлагают девушкам юноши, не желающие брать на себя полную меру ответственности за семью, но жаждущие, тем не менее, получить преимущества семейного статуса, в частности, регулярную половую жизнь. Девушки соглашались на эти предложения в надежде все же с течением времени заключить брак официально. При этом статистические данные свидетельствуют о том, что в гражданских браках практически не рождается детей – во всяком случае, 84% таких пар остаются бездетными, в то время как среди зарегистрированных браков эта цифра составляет 37%. По-видимому, это связано с тем, что, заключая брак официально, партнеры осознают, что семья предполагает наличие детей, а значит, к вопросу создания семьи следует подойти более серьезно, ведь оба супруга в равной мере несут ответственность за ее сохранность [2].

Зачастую инициаторами неофициальных союзов выступают родители, уговаривающие своих отпрысков не торопиться и посмотреть, смогут ли те жить вместе. Кроме того, причинами вступления в пробные браки являются финансовые трудности, а также отсутствие жилья.

Студентов интересуют проблемы создания семьи, что является весьма актуальной проблемой возраста. Интересен факт, касающийся причин вступления в брак. Следует отметить, что еще на этапе подготовки социологического исследования авторами были предложены лишь три основных, по их мнению, основания для создания семьи – по расчету, по «залету», по любви. Такие причины, как дружеское расположение, уважение, общность интересов и т.д. даже не принимались во внимание. Соответственно, «порадовали» и результаты – 72% респондентов основной причиной вступления в брак назвали беременность невесты, и лишь 67% считают, что жениться следует по любви.

Следовательно, по мнению молодежи, перспектива появления ребенка способствует узакониванию отношений пары, хотя устойчивость семей, созданных «по необходимости», весьма спорна, ведь стимулированные браки, как правило, не выдерживают проверку временем.

Весьма важной является для студентов проблема распределения семейных ролей, хотя, как показывают результаты исследований, оно остается достаточно традиционным – муж-добытчик и жена-хранительница домашнего очага. Тем не менее, явно прослежи-

ваются подвижки в сторону эгалитарных отношений – ведение домашнего хозяйства уже не является исключительно женской прерогативой, юноши готовы принимать активное участие в этом процессе, также как и в процессе воспитания детей.

Меняется представление молодых о роли отца в семье. Все чаще студенты выражают мысль о том, что новая модель отцовства предполагает эмоциональный контакт с ребенком и активное участие во всех сферах его жизни, а не просто материальное обеспечение и контролирующую функцию.

Заметен интерес к изучению проблем воспитания детей со стороны молодежи, причем достаточно часто эту тему для исследования предлагают юноши, и это не может не радовать.

Вообще, «семейные» исследования отражают прагматичность современной молодежи – они задумываются над тем, где и на что жить, о том, что рожать детей следует тогда, когда сможешь обеспечить их всем необходимым. К сожалению, подобная расчетливость может сыграть с молодыми злую шутку: к тому моменту, когда они сочтут возможным заключить брак и родить детей, может оказаться поздно как в психологическом, так и в физиологическом плане.

Радует то, что, несмотря на прагматизм, жилищные и материальные трудности, подавляющее большинство студентов (67% респондентов, принимавших участие в соответствующем исследовании) все-таки родят ребенка, если он «случится».

Еще одним свидетельством осознанности принятия решения о вступлении в брак нынешней молодежи можно считать тот факт, что они задумываются и о причинах, по которым семья может распасться. На первое место при этом студенты ставят психологические проблемы, потребительское отношение друг к другу, бескомпромиссность и неумение договариваться. Материальные и жилищные проблемы, а также проблемы безработицы одного или обоих супругов занимают, соответственно, второе, третье и четвертое места.

Исследования, посвященные изучению ценностных ориентаций показывают, что на первом месте для молодых людей стоит необходимость получить образование. Причем то, которое можно считать действительно качественным (то есть глубокие знания и навыки, а не только диплом).

Второе место занимает устройство на хорошо оплачиваемую

работу.

На третьем месте – создание семьи.

И лишь четвертое место оставлено для того чтобы реализовать себя в жизни. Большинство студентов хотят устроиться на престижную работу, так как на ней можно сделать хорошую карьеру и получать высокий доход.

Также работа должна быть связана с их интересами. Приветствуется работа, позволяющая ездить в разные страны. Главным достижением в профессиональной сфере является хорошее материальное положение, только после этого власть и известность, а кто-то просто будет честно делать свое дело.

Большая часть сегодняшних студентов хотела бы создать свой бизнес и готова рисковать, чтобы добиться успеха в жизни. Также респонденты считают, что нужно выделяться среди других, чтобы добиться большего успеха. Авторы исследований отмечают, что молодежь стала более раскованной, свободной. Страх и опасений, по их мнению, стало меньше. Молодые люди хотят воплощать свои идеи, изменять мир в лучшую сторону.

Кроме того, молодежь уверена, что свободу можно с легкостью совмещать с материальными благами. И не надо гнаться лишь за одним или другим.

Что касается такого понятия, как патриотизм, то обучающиеся уверены, что его можно охарактеризовать как ценность современной молодежи, то есть в студенческой среде есть определенная часть молодых людей, которые включили патриотизм в систему своих базовых ценностных ориентаций. К сожалению, эта часть не так значительна, как хотелось бы им самим. Сами студенты уверены, что только развивая чувство патриотизма и любви к Родине у нового поколения можно обеспечить стране достойное будущее.

Большинство опрошенных (71%) считают себя патриотами, 29% не относят себя к таковым. 61% респондентов хотели бы посмотреть мир и вернуться на Родину, 35% молодых людей мечтают покинуть Россию навсегда. Тех, кому и в России хорошо, оказалось всего 4%. Сами студенты отмечают, что любого человека подобная статистика должна ужаснуть. 53% опрошенных уверены, что причиной отсутствия патриотизма в молодежной среде является отсутствие патриотической идеи в обществе, второе место занимает ненормальная обстановка в семье (26%), третье – отрицательное влияние друзей и сверстников (11%) и 10% считают, что причиной явля-

ется что-то другое. При этом, молодежь гордится победой в Великой отечественной войне (49%), историей страны (30%), природными богатствами (14%), культурным наследием (4%), национальной принадлежностью (2%) и лишь 1% ответил, что не гордится ничем.

В этом же исследовании был задан такой вопрос: «Как вы считаете, существуют ли в наше время проблемы патриотического воспитания молодежи?» К удивлению авторов, большинство студентов ответило, что конечно такая проблема есть (86%), 11% сказали «не знаю» и 3% считают, что такой проблемы не существует. На вопрос «Нужны ли вообще патриоты стране сегодня?» 93% ответило, что нужны, 5% считают, что нет, и 2% затрудняются ответить.

На наш взгляд, именно эта, весьма значительная, доля людей, считающих себя патриотами, ощущает свою социальную востребованность, осознает свою «нужность», значимость для общества. Это дает огромный позитивный импульс освоению ценностей патриотизма и повышает эффективность и воздействие на общественное сознание и самовоспитание. В итоге студенты делают вывод об актуальности патриотического воспитания молодежи, его необходимости, в том числе в вузе.

Еще одна интересная для студентов проблема – милосердие, хотя положение дел в этой сфере также достаточно печально. По итогам исследований, в настоящее время большинство молодых людей не склонны к милосердию. Это следует из того, что студенты под самим словом «милосердие» понимают нечто абстрактное, неопределенное, а не реальную помощь. Даже если у некоторой их части вызывают сочувствие те или иные явления в обществе, то на деле они не готовы к проявлению милосердия. Они склонны совершать благие поступки лишь в том случае, если это не доставит им никаких дополнительных затруднений.

Авторы исследования приходят к заключению, что в нынешних условиях воспитание у российских детей и молодежи такого нравственного качества, как милосердие, является чрезвычайно важной и актуальной задачей. Ведь именно милосердие представляет собой одну из самых значимых составляющих мировоззрения человека. А поднять Россию из современного полуразрушенного, деформированного состояния, способны лишь нравственные, честные, сострадательные люди, истинные патриоты своей Родины.

Вопрос, тесно связанный с проблемой милосердия, и также довольно часто возникающий в качестве темы исследования – отно-

шение студентов к эвтаназии. Результаты исследований показывают, что молодежь нейтрально относится в данной проблеме, хотя легализацию эвтаназии в нашей стране считает преждевременной. При этом в отношении себя многие с легкостью приняли бы подобное решение. Был выявлен такой интересный факт – большинство респондентов, позиционируя себя христианами, не считают эвтаназию грехом. Объяснением этому может быть поверхностное отношение современной молодежи к религии лишь как к модному течению или соблюдению традиций. Также это подтверждается тем, что всего пятая часть респондентов считает главным аргументом против эвтаназии духовный аспект.

Вообще, что касается вопросов веры в сознании молодежи, то эта проблема также оказывается достаточно часто выбираемой для исследований. Их результаты показывают, что подавляющее большинство респондентов (81%) приняли крещение. Некрещеными являются лишь 19% опрошенных. На вопрос о том, считают ли студенты себя верующими людьми, положительно отвечают 43% из них, неверующими себя назвали 23%. Достаточно много молодых людей – 41% – сомневающих в твердости своей веры (ответы типа «когда как», «верю в душе, но в церковь не хожу», «сомневаюсь» и т.д.) Наиболее распространенными оказываются верования в существование рая и ада (57%), в сглаз и порчу (54%), в НЛО и существование внеземных цивилизаций (44%), в присутствие ангелов и бесов (42%), в реинкарнацию и астрологию (по 35%).

При этом студенты воспринимают христианские ценности как основу российской и мировой культуры. Для них эта мысль настолько естественна, что и обсуждать тут, по их мнению, нечего. Респонденты утверждают, что ценности во все времена одинаковы, просто формулируются несколько иначе. Более того, студенты уверены, что христианские ценности лежат в основе ценностей эпохи постмодерна, что нет никаких «постхристианских» ценностей, а есть их развитие, прочтение в новых условиях.

Респонденты также ответили, что готовы соблюдать в своей жизни те заповеди, следование которым, по их мнению, не потребует от них чрезмерных усилий. Наиболее легковыполнимой, по их мнению, является заповедь «Не убий», несколько сложнее с «Не укради». Не слишком сложным (пока) студентам кажется не прелюбодействовать. Самым невыполнимым, по мнению студентов, является никогда не лгать.

Следует также отметить, что студенты, также как и значительная часть современной интеллигенции, воспринимают христианские ценности, скорее, как свод этических правил, оставляя «за скобками» самую сущность веры – Иисуса Христа.

Таким образом, анализ студенческих исследований показывает высокий уровень интереса молодежи к духовно-нравственным проблемам, при этом сами авторы работ видят серьезные противоречия в данной сфере. К проблемам современной молодежи в сфере ценностных ориентаций можно, на наш взгляд, отнести:

- аберрацию ценностного сознания;
- аморфность ценностных представлений;
- преобладание ценностей личностного порядка, практически полное отсутствие (или присутствие на периферии сознания) представления о ценностях, важных для общества в целом;
- отсутствие активистской культуры;
- прагматизм и поливариантность, ситуационную детерминированность ценностей молодежи;
- отсутствие конструктивного идеала, образца для подражания у современных молодых людей.

Ситуация сложна и крайне противоречива. Возможно ли изменить ее, не имея твердых нравственных ориентиров, ценностей, четко артикулированных, понятных и провозглашаемых на государственном уровне? Тем не менее, необходимо действовать в указанном направлении. Например, можно вводить дополнительные курсы в учебный процесс.

Наши наблюдения показывают, что такая дисциплина, как «Семьеведение» или «Психология семейных взаимоотношений» были бы весьма востребованы студентами всего вуза. Также следует вводить дисциплины, имеющие нравственную направленность, подобные школьным «Основам религиозных культур и светской этики», но на более высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/Catalog.aspx?CatalogId=985>
2. Поэтому. ру: ежедневное издание. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.poetomu.ru/publ/zhurnal/semja/>
3. Федеральный стандарт общего образования [Электронный

ресурс] – Режим доступа: <http://standart.edu.ru/>

УДК 316.662.2:316.346.32-057.87

Н.Б. Сосновская

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

СНОВА И СНОВА О ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОФЕССИИ ПСИХОЛОГА

Рассматриваются теоретические подходы к понятию «духовность» в общекультурном и профессиональном контекстах. На основе различий психологического и аксиологического понимания данного понятия выявляются основные формы проявления духовности в жизни отдельной личности и в профессии психолога.

Душа – это весь твой внутренний мир.
Дух – самые высокие его стремления.
(вместо эпиграфа)

«...слаборазвитой личности свобода не нужна»
(из незабытого)

Что такое духовная культура? Духовность? В кругу гуманистариет-профессионалов только улыбнутся, услышав такой вопрос: «...это элементарно, Ватсон». Но юмористическое настроение понемногу начинает исчезать, как только мы обратимся к миру дефиниций. « Духовная культура – это совокупность продуктов духовной деятельности человека». Масло, как это не странно, – оно масляное.

Другое определение: «духовная культура – это система знаний и мировоззренческих идей, присущих конкретному культурно-историческому единству или человечеству в целом». Определение философское, но не проясняющее значение этой культуры для отдельного человека, в том числе и специалиста, например, психолога.

Своим происхождением понятие культура обязано латинскому слову «culture», обозначавшему первоначально обработку почвы, возделывание земли. Однако уже римский философ Ци-

церон в своих сочинениях пишет, что дух, разум надо возделывать так же, как крестьянин возделывает землю. И характеризуя воздействие на человеческий ум философии, говорит: «культура ума есть философия» [12, с. 239]. В дальнейшем это слово стало все больше употребляться в значении образованности, просвещенности, воспитания человека.

Духовная жизнь общества и человека – сложный феномен. Не случайно русский философ С.Л. Франк считал, что чрезвычайно трудно распутать живой клубок духовной жизни и проследить сплетение образующих его отдельных нитей – морально-философских мотивов и идей; здесь можно наперед рассчитывать лишь на приблизительную точность.

Понятие «духовной культуры» восходит к историко-философским идеям Вильгельма фон Гумбольдта. Согласно выработанной им теории исторического познания, всемирная история есть результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания, которая проявляет себя через творческие способности и личные усилия отдельных индивидов. Плоды этого сотворчества составляют духовную культуру человечества.

Духовная культура возникает благодаря тому, что человек не ограничивает себя лишь чувственно-внешним опытом и не отводит ему преимущественного значения, а признает основным и руководящим духовный опыт, из которого он живет, любит, верит и оценивает все вещи. Этим внутренним духовным опытом человек определяет смысл и высшую цель внешнего, чувственного опыта.

Мировоззрение, созданное традиционной западной наукой и доминирующее сегодня в нашей культуре, строго говоря, вообще несовместимо ни с каким понятием о духовности. В мире, где реально только осязаемое, материальное и доступное измерению, все формы религиозной и мистической активности рассматриваются как отражение предрассудков, неведения, иррациональности или же эмоциональной незрелости. Поэтому непосредственные переживания духовных реальностей интерпретируются как психотические – как проявления умственного расстройств. Это мнение Ст. Гроффа, к сожалению, актуально.

В послевоенной психологии проблема духовности рассматривалась в ряде подходов гуманистической психологии, преимущественно ее трансперсональной и экзистенциальной ветвей.

Общим для многих подходов исследования духовности является признание ее связи с надындивидуальными смыслами и ценностями, божественными или космическими силами. Духовность является не структурой, а, наряду со свободой и ответственностью, способом существования человека, достигшего личностной зрелости.

Психология, словно бунтующий подросток, радостно отторгла родственные узы философии, этики, религии для того, чтобы доказать свою научность. Психологическое знание так стремилось к статусу научного, что согласилось стать почти физиологией. При этом так и сохранился психофизиологический парадокс, и ряд несовместимостей показали исследования Т. Черниговской, Т. Флоренской, Ф. Василюка, В. Слободчикова и т.д.

Но практика ставит новые и новые парадоксальные задачи. Уже физики ближе к сфере духовного, чем психологи, а в жизнь входят одна за другой идеи и практическая деятельность религиозных ученых – психиатра К. Ясперса-психиатра, хирурга В.Ф. Войно-Ясинецкого, физика А. Раушенбаха, психотерапевта А. Але-ксейчика.

По мнению В.И. Слободчикова, духовность относится к родовым определениям человеческого способа жизни. Дух есть то, что связывает отдельного индивида, субъекта психической деятельности, личность человека со всем человеческим родом во всем развороте его культурного и исторического бытия. Духовность придает смысл жизни отдельного человека. В духовности человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, красивое и безобразное и т.д. Именно духовность открывает человеку доступ к любви, совести и чувству долга, к праву, к искусству и художественной красоте, к очевидности и науке. Только она может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни, дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы. Духовное бытие начинается и существует там, где начинается освобождение человека от всякой поглощенности, от оккупации чужой и, главное, собственной самостью.

При рассмотрении понятия «духовность» в психологии наиболее распространенным является аксиологический подход, в ко-

тором духовность видится в утверждении высших нравственных ценностей, рассматривается в контексте с проблемой личностных ценностей и жизненных приоритетов.

В аксиологии в качестве высших духовных ценностей особо выделяют истину, добро и красоту. Духовные ценности принципиально не ранжируются между собой, не иерархичны по отношению друг к другу, что объясняет возможность свободного выбора, приоритета одной из них без обязательного отрицания или противопоставления других.

В основе работ Т.А. Флоренской лежит представление о человеке как существе, обладающем не только наличным «Я», актуализированном в повседневном самосознании и детерминированном объективными обстоятельствами, но и духовным «Я», которое не подчинено давлению обстоятельств и которое, будучи вытеснено из сознания человека, обнаруживает свое существование в голосе совести. Внутренний диалог наличного и духовного «Я», послушание духовному и позволяет человеку осуществлять свободу воли и преодолевать рамки негативной причинно-следственной детерминации.

С точки зрения Л.Ф. Шеховцовой, современный человек (в церковном понимании – человек после грехопадения) характеризуется отсутствием целостности, внутренними расколами и разные виды психотерапий по-своему стремятся к их преодолению. Так, психоанализ и гештальттерапия используются, по преимуществу, для попыток преодоления раскола ума и сердца, бихевиоризм, поведенческая терапия – ума и воли и т.д.

На наш взгляд, христианская психотерапия, не умаляя этих задач, направлена, по преимуществу, на устранение главного, центрального раскола: раскола между сторонами души – внутренней, духовной и внешней, обращенной к миру. Понятно, что раскол этот может проявляться в разнообразных формах – как осознаваемых, так и неосознаваемых, но в любом случае он неизбежно влечет за собой особо значимые последствия для человека, его развития, судьбы, спасения.

Л.Ф. Шеховцова цитирует Феофана Затворника: «Так разум заоблачен, мечтателен и отвлечен, потому что не удерживается сердцем и не правится волей; воля своенравна и бессердна оттого, что не слушает разума и не смотрит на сердце; сердце не удержимо, слепо и влажно, потому что не хочет следовать ука-

заниям разума и не отрезвляется силою воли. Но мало того, что сии силы потеряли взаимную помощь, они приняли некоторое враждебное друг против друга направление, одна отрицает другую, как бы поглощает ее и сдает. Оттого преобладание сердца имеет с собою в связи слабость ума и непостоянство воли, как бы бесхарактерность; преобладающее стремление к познаниям ведет за собой ослабление деятельности и беспечность воли и нечувствие или холодность сердца; преобладание воли всегда сопровождается односторонним направлением, упорным, не внимающим никаким доводам: там душа не слушает никаких убеждений и недоступна для потрясений сердечных. Таким образом, внутренний мир человека-грешника исполнен самоуправства, беспорядка и разрушения».

Нет, невозможно соединение светского и христианского взглядов. Если переходить к христианской психологии, то надо соответственно переходить на другой язык и качественно иные основания. В светской психологии мы говорим, например, «потребность», а в христианской уместнее говорить «страсть». За «потребностью» стоит одно основание, онтология, трактовка, за «страстью» – другие. В светскую психологию не войдут, как ни старайся, понятия «грех», «искушение», «молитва» и т.п. И вообще никакой христианской психологии и психотерапии строить не надо – она уже давно есть. Это аскетика, учение святых отцов, а христианским психологом и врачом душ, психотерапевтом должен быть священник, неслучайно произносящий каждый раз перед таинством исповеди, что обращающиеся к нему пришли во лечебницу.

Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать духовность как высший уровень человеческой саморегуляции, присущий зрелой личности. В модели личности ученый описывает шесть логик поведения человека: логика удовлетворения потребностей, логика реагирования на стимул, логика предрасположенности, логика социальной нормативности, логика смысла или жизненной необходимости и логика свободного выбора.

О реальной духовности можно, таким образом, говорить только тогда, когда личность не закостенеет в выбранных раз и навсегда смыслах и ценностях, а оставляет их открытыми к развитию и диалогу с другими смыслами и ценностями. Вместе с тем описываемые на уровне принципов, убеждений смыслы и

ценности не остаются на уровне просто слов, а возникают личностные структуры, на основе которых человек ведет себя иначе, чем вел себя до этого. Из этого вытекает ключевое понятие, необходимое для понимания человеческой духовности как реального феномена, – понятие саморегуляции, которая рассматривается как система механизмов, посредством которых человек управляет собственным поведением.

Потребности складываются на основе взаимоотношений человека с миром «один на один»; как субъект потребности он всегда одинок и изолирован. Ценности, наоборот, он усваивает как член разных социальных групп и общностей, от семьи до человечества в целом, в функционирование которых он включен. Как субъект ценностей, человек никогда не одинок; он всегда взаимодействует с миром через ценности не как одиночка, а как представитель определенных групп. Потребности толкают его изнутри; ценности, напротив, притягивают его извне. Духовный человек ориентируется на интегральные ценности человечества, то есть духовность в самом первом приближении выступает как один из базовых «экзистенциалов» зрелой личности наряду со свободой и ответственностью.

Духовность, на взгляд Л.Н. Собчик, это высший уровень самосознания человека и эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни. Это понятие нельзя подменить высоким интеллектом и эрудицией.

С одной стороны, склонность к поискам высшего смысла жизни, направленность интересов на иные кроме прагматической необходимости сферы познания, наблюдательность и терпимость в отношениях с людьми, идущая от сердца доброта и сострадание вполне могут быть свойственны и малообразованным людям.

С другой стороны, нередко поверхностная атрибутика интеллигентности служит лишь инструментом для достижения отнюдь не самых высоких целей, когда индивид в качестве неременного «джентльменского набора» считает необходимым блеснуть какими-то знаниями и псевдофилософскими сентенциями по поводу доброго, вечного только для того, чтобы окружающие восприняли его как начитанного, гуманного и думающего о благе простых людей человека. При этом цели такого «гуманиста» могут быть сугубо эгоцентрическими, примитивно-потребностными, а декларация духовных ценностей служит лишь

одним из способов для завоевания авторитета, власти, богатства, то есть сугубо эгоистических целей.

Такого рода культурный багаж следовало бы назвать не иначе как «псевдодуховность».

Духовность человека – это умение выйти за рамки узко эгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод. Наполненная духовным богатством жизнь предусматривает не только включение в образ собственного Я огромной – вширь и вглубь – информации об окружающем мире, но и способность рассматривать свое Я в контексте мироздания. Для одних это опора на мораль общества, на принципы религиозных догм, для других – собственная совесть, не позволяющие переступить черту, за которой подстерегает опасность ущемить интересы других людей.

Духовность есть условие движения к вершинной психологии, которая, согласно Л.С. Выготскому, определяет не глубины, а вершины личности. Движение к ним «снизу», лишь со стороны предметной деятельности или со стороны фрейдовского Оно, как бы ни была важна их роль в развитии человека, не только бесплодно, но и опасно. Такое движение неотвратно приводит к человеку-машине, к искусственному интеллекту, к искусственной интеллигенции.

Движение снизу обязательно должно быть дополнено движением «сверху», со стороны Духа. Психологи и педагоги, которые поставят себе такую цель, должны будут погрузиться в духовный опыт человечества, с тем, чтобы расширить свое сознание и укрепить собственный дух. М. Мамардашвили как-то воскликнул: «Духовность – это не болезнь!».

Важнейшим признаком Духовности, как объяснял А.А. Ухтомский, является доминанта налицо другого. Лишь в этом случае о человеке можно говорить как о лице.

Ряд исследователей соглашается с тем фактом, что основная функция духовности (как и социально-психологическая задача практических психологов) – обеспечение гармоничных отношений людей в социуме. Но как быть с высказыванием М.М. Бахтина о том, что «личность начинается в точке несовпадения человека с самим собой»? Ему будто вторит В. Франкл: «человек вообще является человеком тогда и постольку, когда и поскольку он как духовное существо выходит за пределы своего телесного и

душевного бытия».

Развитие психологии как науки обнаружило, что научность гуманитарного знания совершенно иная, чем знания естественнонаучного, она – «инонаучна» (С. Аверинцев). Точность науке нужна для овладения объектом природы, но личностью нельзя овладеть – она свободна. «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, как вещи – с ними можно только диалогически общаться. Думать о них – значит говорить с ними, иначе они тотчас же поворачиваются к нам своей объектной стороной: они замолкают, закрываются и застывают в завершённые объектные образы», – говорил М. Бахтин в 1979 г., рассуждая о диалогизме романов Ф.М. Достоевского.

Из всего сказанного выше следует признать необходимость в своей профессиональной рефлексивной практике психолога накапливать силы для акмеологической фазы собственного личностного развития – бесконечный путь духовного развития. Именно такие шаги сделает тот, кто сумеет обнаружить в себе самом то «внутреннее духовное Я», о котором говорила Т. Флоренская.

Подлинный диалог, как «Встречу» с «Другим», способен построить лишь такой человек (психолог, психотерапевт, педагог), который имеет опыт построения диалогического отношения в себе самом, построения диалога с собственной совестью как глубинной духовной частью своего Я. «Духовное Я» неизмеримо превосходит возможности понимания и сознания человека, поскольку это голос вечности в его душе.

Человек опытно ограничен средой, воспитанием, наследственностью и т.п. – это и есть его «наличное Я». Психологи могут рассказать о множественности (сложности) этого наличного Я, его субличностях, реальности или идеальности. Наличное Я заявляет о себе горделивым самооправданием, уязвленным самолюбием, обидой и «защитными» чувствами вражды и ненависти. Голос духовного Я, голос совести тяготит и винит человека, который стремится закрыть глаза на правду и снять с себя ответственность за свою жизнь.

Отсутствие внутреннего диалога наличного и духовного Я, отождествление себя со своей эмпирической личностью означает препятствие духовному развитию. «А поле битвы – сердце человека», писал великий Гёте, человек волен выбирать, так как он – свободен, а свобода – это духовный дар.

В условиях подлинного диалога человек превращается из объекта исследования, управления в субъект, способный к непредсказуемым изменениям, поскольку духовное Я недоступно волевым воздействиям, им нельзя овладеть и управлять, с ним можно «встретиться» лишь в диалогическом общении.

Реальное поле такого общения возникает при «Встрече» двух духовных Я, что бывает далеко не в любом профессиональном диалоге психолога с клиентом. Такой «подлинный Диалог» – результат взаимного доверия и взаимораскрытия. Как и все подлинно ценное, этот диалог является тем, чем дорожит клиент, что запоминает терапевт.

Замечательный современный психолог, специалист по эмоциям личности, Ф.Е. Василюк, отмечает особенность взаимодействия психолога и клиента: очевидно, «оно построено не на диаде, а на триаде, где взаимоотношения терапевта и пациента опосредованы отношением к Богу».

Эта триада может быть полнокровной в том случае, если верует не только терапевт, но и пациент, если они оба способны уповать, соотносить себя с третьей и высшей силой. Но даже если эта триада разомкнута с одной стороны и пациент не верует, она остается триадой как базовым явлением.

Метод диалогического консультирования, в отличие от множества техник, принципиально непрограммируем. Он не гарантирует успеха даже опытному консультанту, поскольку связан с его личностью, с его духовной сущностью, с его личным опытом диалога собственного наличного и духовного Я.

Мало быть доброжелательным, эрудированным, открытым, эмпатичным. Необходимо иметь опыт духовного поиска и преодоления Двойника в самом себе, а также веру в духовное измерение человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузунова Л. Г. Духовность и картина мира человека [Текст] / Л.Г. Бузунова // Вестн. Томского гос.пед.ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 5-7 .
2. Буравлева Н.А. Ценностные ориентации студентов [Текст] / Н.А. Буравлева // Вестн. Томского гос.пед.ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin), 2011. – вып. 6. – С. 124-129.
3. Грановская Р.М. Психология веры [Текст] / Р.М. Гранов-

ская. – СПб., 2004. – С. 375.

4. Дворецкая М.Я. Святоотеческая психология [Текст] / М.Я. Дворецкая. – СПб., 2005. – С. 18, 23.

5. Добротолюбие. Прп. Никита Стифат [Текст]. – Т. 5. – Минск, 2002. – С. 92.

6. Добротолюбие. Свт. Феофан Затворник. [Текст]. – Т. 1. – Минск, 2002. – С. 158.

7. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии: изв. Таганрогского гос. радиотехн. ун-та, 2005. – № 7. – 227 с.

8. Начала христианской психологии [Текст] / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. – М: Наука, 1995. – 236 с.

9. Слободчиков В.И. Проблемы человека в современном мире [Текст] / В.И. Слободчиков // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33-39.

10. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа [Текст] / В.И. Слободчиков // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия. – 2-е изд. – СПб: Питер, 2009. – С. 389-403.

11. Сосновская Н.Б. «Философско-духовная основа телефонного психологического консультирования» [Текст] / Н.Б. Сосновская // Организация экстренной психологической помощи детям и подросткам в России. Принципы. Стандарты. Практика: сборник. – М., 2007. – 312 с.

12. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии [Текст] / Т.А. Флоренская. – М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. – С. 24.

13. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины [Текст] / П.А. Флоренский. – М., 1914. – С. 175.

14. Франкл В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.

15. Франк С.Л. Реальность и человек [Текст] / С.Л. Франкл. – М., 1997. – С. 9.

16. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия [Текст] / В. Франкл. – СПб, 2000. – С. 21.

17. Шеховцева Л.Ф. Сравнительный анализ концепции человека в современной психологии и христианской антропологии [Текст] / Л.Ф. Шеховцева. – СПб., 2000. – 263 с.

А.С. Безверхин

Новокузнецкий филиал Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей, экономики и права

ТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЕ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИСТСКОЕ ПРОЧТЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРА

Эксплицируется сущностная корреляция традиционалистской и трансценденталистской парадигм в целом и относительно проблематики политического мира в частности.

Цель настоящей статьи – эксплицировать сущностную корреляцию традиционалистской и трансценденталистской парадигм в целом и относительно проблематики политического мира в частности. Сущностью обеих вышеуказанных парадигм является признание: в традиционализме – сверхчеловеческого, сверхиндивидуального (божественного) элемента, передающегося в двух основных формах в течение манифестации космического цикла – устной и письменной, фундамирующего все человеческие институты и сферы жизни; в трансцендентализме – трансцендентального сознания или врожденной человечеству имманентной универсальной разумности, которая в течение всей человеческой истории проявляет себя в разнообразных самоистолкованиях, определяющих все способы человеческого бытия-в-мире.

В традиционализме приобщение к нечеловеческому элементу происходит в двух формах: эзотеризме (внутреннее) и экзотеризме (внешнее). В эзотеризме различаются два аспекта:

- «теоретический», основу которого составляет интегральная метафизическая доктрина, лежащая за всеми традиционными формами от начала до конца цикла;

- «практический», состоящий из духовных практик посвящения (инициации) и духовной реализации (делания).

Сущностью эзотеризма является гнозис, основанный на чисто интеллектуальном состоянии несомненности постижения высших трансцендентных универсальных принципов и качественная

обращенность к немногим избранным (элите), носящим в себе потенциальное «сознание вечности», которое лишь требуется «пробудить».

В отличие от эзотеризма, экзотеризм обращен количественно ко всем без разбору и поэтому облечен в символическую и мифологическую оболочку, требующим в основном «веры», которая, по крайней мере, во внешнем смысле представляет собой «феномен, в котором чувство играет существенную роль; вера сводится к чему-то вроде склонности или симпатии к идее, что ко всему прочему неизбежно предполагает постижение самой идеи в более-менее ясно выраженной сентиментальной тональности» [2, с. 35-36].

В трансцендентализме (в его пока последней, гуссерлевской версии) различаются естественная («наивная») и феноменологическая («рефлексивная») установки сознания. Сущность первой состоит в естественной точке зрения обычного человека – «человека, идущего по улице», который рационально относится к вещам посредством суждений, фундированных на почве непосредственного наличия окружающего, существующего независимо, объективного природного мира, бытию которого человек всякий раз уже сказал «да».

По отношению к этой установке сознания феноменологическое самоосмысление осуществляет духовно-медитативную процедуру феноменологической редукции или «эпохе». Прекрасную дескрипцию редукции дает барон Юлиус Эвола: «Тем не менее, стоит особо выделить одну идею Гуссерля, которая почти дословно воспроизводит традиционную доктрину. «Феноменологическая деструкция» или «редукция», осуществляемая по отношению к внешнему миру... представляет собой освобождение чистого и прямого переживания ото всех его скрывающих концептуальных и дискурсивных наслоений. Применение той же «редукции» (каковая является техническим термином данной школы), или «деструкции», к внешнему миру по идее, должно приводить к восприятию чистого Я, как изначальному элементу, или как называет это сам Гуссерль – к «трансцендентальному Я». Последнее должно составлять ту единственную надежную опору или ту изначальную очевидность, которую искал еще Декарт и каковая остается нам после последовательного сомнения во всем. Используя нашу терминологию, этот элемент или «остаток», сохраняющийся после

применения «феноменологической редукции» к внешнему миру и раскрывающий себя во всей своей наготе, является «бытиём» в нас, надындивидуальной «самостью». Это центр, излучающий ясный, неподвижный свет, чистый источник света» [3, с. 289-290].

Таким образом, в результате осуществления феноменологической редукции, открывается измерение чистого сознания как потока интенциональных, то есть самонаправленных на определенное содержание переживаний. Любопытно отметить, что, например, М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорский в книге «Символ и сознание» сравнивали технику редукции, предложенной Гуссерлем со своеобразной «йогой», которая давала бы свободу проявиться чистому сознанию в материале индивидуальной человеческой психофизики. Более того, Мамардашвили проводил прямую аналогию между древним инициатическим символом «второго рождения» и трансцендентальным самосознанием как рождением не от папы с мамой (что тождественно простому куску мяса), а от духа и в духе (то есть от чистого абсолютного трансцендентального сознания). Следует заметить достойную примечания аналогию между состоянием пребывания в трансцендентальном Я (осуществляя практику перманентной трансцендентальной рефлексии, сходной с «работой в белом» алхимии) с реализацией первой стадии всякой подлинно традиционной инициации, названной шейхом Рене Геном на языке Элевсинских таинств «малыми мистериями». Речь идет о восстановлении «изначального состояния» человеческого существа, его пребывания в центре своего бытия и проявление этого центра сквозь все модальности данной индивидуальной экзистенции.

Тематизация трансцендентального Я приводит осуществившего феноменологическую редукцию человека в состояние радикального солипсизма, то есть в состояние закрытой системы имманентных феноменов, непроницаемой монады Лейбница. Отсюда, в рамках трансцендентальной феноменологии Гуссерля возникла проблема трансценденции к другому сознанию, к сознанию Другого, проблема интерсубъективности. У «позднего» Гуссерля эта проблематика разрешается в открытии трансцендентного измерения внутри отдельного трансцендентального Я, выразившееся в учении о «перво-Я» и «последней редукции» как пути слияния с ним. Под «перво-Я» Гуссерль подразумевал первоначальный поток вечной жизни, который иногда Гуссерль называет так-

же первомонадой, которая «есть единство, охватывающее бытие ego и alter ego и конституитивно первичное по отношению к ним» [1, с. 77]. «Последняя редукция» Гуссерля в традиционалистской перспективе аналогична «работе в красном», то есть второй стадии инициации – «великим мистериям» (выход через центральную точку расширенной индивидуальности к Универсальному, подлинно сверхчеловеческому, ничем не обусловленному состоянию). В гуссерлианской перспективе «последняя редукция» как метод достижения «перво-Я» означает «погашение» трансцендентальной рефлексии. По замечанию Е.В. Борисова, «На уровне метода это «последняя редукция», заключающаяся в ингибции всякой активности, направленной на предмет в его идентичности. Но, как показывает Э. Штрекер, «идентификация всякого объекта уже предполагает по меньшей мере неактуальное осознание идентичности самого идентифицирующего субъекта.» Следовательно, такая редукция уже выходит за рамки идентифицирующего самосознания, а значит, и за рамки эгологической (картезианского типа) рефлексии вообще. И более того: редукция к перво-Я противоположна редукции к чистому сознанию, как она описывается, например в «Идеях...», поскольку эта последняя имеет целью тематизацию моего Я, определяемого как принцип активности и как идентичный полюс переживаний.

В этом смысле редукция к перво-Я оказывается действительно «последней» редукцией: она раскрывает изначально-пассивный уровень интенциональной жизни – уровень конституитивных переживаний, в которых мое Я не участвует не столько по определенной пассивности (пассивный генезис есть генезис, протекающий без участия моего Я), сколько в силу того обстоятельства, что на этом уровне моего Я как такового еще нет. Иначе говоря, в этой редукции фиксируется предел феноменологической рефлексии ...» [1, с. 77].

Теперь необходимо сопоставить традиционалистскую и трансценденталистскую перспективы относительно политического мира. Как сказал когда-то Аристотель, политика есть искусство управлять и быть управляемым. Содержанием же политической жизни являются неустанные попытки различных систем управлять друг другом (в первую очередь, путем захвата мыслью) и их взаимоотношения по этому поводу.

Традиционалистская модель политического хорошо описана

в целом классиками традиционализма и фундирована на строгом иерархическом подчинении светской власти духовному авторитету во всех сферах жизни. Но эта модель, работавшая в прежние эпохи неприменима к ситуации последних фаз нисходящего цикла Кали-юги и требует стратегической адаптации к условиям «конца времен». Реализация этой стратегии, на наш взгляд, строго коррелятивна с трансценденталистским прочтением политического мира.

В трансценденталистской «оптике» политика является частным случаем конституитивной активности сознания. Благодаря процедуре феноменологической редукции в феноменологии был осуществлен «трансцендентальный поворот» (который, по сути, тождествен «повороту в самом основании» – «ашрая паравритти» буддийской махаянской философской школы йогачары (виджнянавады)), тематизировавший сознание как поток интенциональных переживаний в их конституирующей функции. С точки зрения трансцендентальной феноменологии, конституирующая функция интенциональных переживаний состоит из определенного способа полагания бытия предмета, реальность которого находится в мотивационной зависимости от самодостовой реальности присутствующего сознания, удостоверяющего своим присутствием имманентное бытие предмета как устойчивого полюса схождения интенциональных переживаний. Второй аспект конституирования заключается в придании предмету специфического смыслового контекста, как того или иного способа понимания, интерпретации предмета, который ответственен за синтез идентификации предмета. В целом, все это можно обобщить в «спиритуальном» языке как следующий тезис: не сознание отражает мир, а мир отражает сознание.

Фундаментальной предикацией всех современных политических теорий и практик является то, что можно назвать «зловещим аспектом» вышеобозначенного трансценденталистского понятия конституирования, что можно несколько символически именовать как «зверь-cogito». Речь идет о преобладании в них одной из линий новоевропейского проекта рациональности, выразившейся в ложном варианте самоистолкования чистого разума и трансцендентального сознания нашедшем свое выражение в идеале манипулятивной конструирующей рациональности, набрасывающей сети мертвых смысловых схематических конструкций на

сущее, пытаясь чеканить таким образом его бытие (ин-формируя сознание, посредством которого дано сущее).

Внешним выражением этого в современном мире являются технологии всех видов и, озверелое стремление к тотальной технологизации всей жизни. Принцип этой «планетарной технологизации» прекрасно раскрыл М. Хайдеггер как «постав», то есть определяющее поставление сущего перед самополагающим себя субъектом для расчета и потребления этого сущего.

Исходя из этого посыла можно легко визуализировать, что весь современный мир неуклонно движется к хотя и временной, почти мимолетной, но самой по себе достаточно зловещей победе последней конституирующей политической системы, закодированной в христианской традиции под именованием «царство антихриста». Речь, по видимому, идет о попытке незаконной узурпации «князем (sic!) мира сего» единого универсального смыслового (вероятно электромагнитного по своей субстанциональной основе) поля глобального космического Разума. Versus этого постнеклассический трансцендентализм мыслит радикальный вид абсолютной рациональности в котором правит молния Бытия, неискаженно отражая которую, последняя рациональность любовно высветляет все сущее изнутри него самого, приводя его к тотальному раскрытию априорно содержащийся в нем телеологии, реализуя таким образом божественную волю и состояние истинного «царя мира» - имманентно пребывающего во всем существующем предвечного божественного Слова.

Единственно мыслимая нами традиционалистская политическая стратегия в ситуации наличествующего мира – это эзотерический (а не социалистический) индивидуалистический «анархизм» против всех политических течений, которые являются, по сути, сторонниками единой планетарной власти, «оккупационного кали-югического режима» (Ю. Эвола) торжествующего «дадджала».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов Е.В. Проблема интересубъективности в феноменологии Э. Гуссерля [Текст] / Е.В. Борисов // Логос, 1999. – № 1(11). – С. 65-83.
2. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике [Текст] / Р. Генон. – СПб.: Азбука, 2000. – 320 с.

3. Эвола Ю. Оседлать тигра [Текст] / Ю. Эвола. – СПб.: «Владимир Даль», 2005. – 512 с.

УДК 32:339.9

О.А. Попова

Сибирский государственный индустриальный университет

ЛЕКЦИЯ КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ РЕПРОДУКТИВНОЙ УЧЕБНО-НАУЧНОЙ РЕЧИ И СПОСОБ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Подробно анализируется лекция как предмет профессиональной деятельности преподавателя и студента в вузе. Характеризуются особенности репродуктивной лекции (как наиболее часто встречающейся в реальной речевой практике). Всесторонне рассматриваются трудности, возникающие у слушателей на лекции, предлагаются варианты их преодоления. Сведения, включенные в статью, могут представлять интерес для преподавателей высшей школы, заинтересованных в качественном представлении аудитории учебного материала, а также для студентов, желающих повысить эффективность своего обучения в вузе.

От особенностей изложения звучащей учебной информации преподавателем напрямую зависят уровень ее восприятия и качество созданных на ее основе графических записей студентами вуза, от чего, в конечном итоге, зависит результат обучения. Ясное представление о жанровой специфике лекции как разновидности учебно-научной речи, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному взаимодействию преподавателя и студента в ходе учебного процесса.

Лекция (от латинского *lectio* – чтение) является одной из жанровых разновидностей научного стиля, ведущей формой обучения в вузе, училищах и техникумах, старших классах средней школы. Учебный материал на лекции передается системно, емко, последовательно. Это позволяет считать ее своеобразной методологической и организационной основой для различных форм учебных занятий, ориентировочной базой для дальнейшего усвоения студентами по-

лучаемых в вузе знаний, самостоятельной работы и т.п.

Исследователи Г.Н. Кисметова, Л.Р. Омарова, П.И. Пидкасистый, В.В. Шаповал и др. считают, что учебная литература не может заменить живого общения с преподавателем, организующего процесс обучения и управляющего им, повышающего активность познавательных интересов обучаемых, развивающего их творческие способности, формирующего у них потребность в учебной деятельности и т.д. Лектор, являющийся, как правило, профессионалом высокого класса, ученым, помогает слушателям выделить важнейшие элементы курса, создает ситуацию совместного поиска, кроме того, он нередко сообщает сведения, еще не успевшие войти в учебники. Лекция разрабатывается, структурируется и презентуется лектором, воспринимается и усваивается слушателем, что позволяет считать ее предметом профессиональной деятельности преподавателя и студентов.

В педагогической прессе в последние годы активно обсуждается вопрос о том, какое место занимает традиционная лекция как метод обучения в системе современного вузовского образования. В ряде публикаций (например, А.И. Бочкина, Е.В. Лобановой и др.) предлагаются альтернативные способы передачи учебно-научной информации студентам, например: тест-лекции, видеолекции, ознакомление обучаемых с текстом лекции, в котором пропущена определенная информация (ее нужно вписать в процессе слушания) и т.п. Очевидно, эти приемы направлены на устранение основных «недостатков» традиционной лекции, которые констатируются некоторыми учеными-методистами (Х.Х. Али, Л.А. Мирошниченко, В.А. Попковым и А.В. Коржуевым, Ю.М. Фисиным и др.). К названным проблемам относят: низкий уровень активности студентов на лекции; меньшее разнообразие видов деятельности по сравнению с другими формами обучения (например, семинарскими занятиями); слабые возможности оперативного контроля над усвоением материала; ограниченные возможности при реализации индивидуального подхода; сниженный интерес обучающихся к тому, что дается в учебном заведении в связи с появлением альтернативных источников информации (например, Интернета); психологические причины, связанные с однообразием деятельности и т.п. [2; 16; 20; 26].

Безусловно, все эти проблемы требуют своего решения, однако в ходе анализа специальных исследований ряда ученых (в частности, Х.Х. Али, О.В. Гордеевой, П.И. Пидкасистого и др.) мы выяс-

нили, что лекция «остаётся кульминационным пунктом всего преподавания в <...> вузах» [19, с.87]. В опросе, проведенном Х.Х. Али, основная часть преподавателей (88%) отметила, что работает в традиционной системе обучения; только 11% отвечающих используют различные новации. Это позволило ученому сделать вывод о том, что в реальном учебном процессе лекционные курсы занимают значительное место [2, с.4-9]. В реальной речевой практике, по мнению исследователей, чаще встречаются лекции репродуктивного характера, целью которых является передача учебной информации [10]. Следовательно, именно этот жанр требует более подробного рассмотрения.

Кратко охарактеризуем особенности репродуктивной лекции, опираясь на факторы, выделенные О.В. Гордеевой в ходе специального исследования, в котором она подробно анализировала проблемную лекцию в сравнении с репродуктивной:

- коммуникативной интенции;
- адресанта;
- адресата;
- субъектно-адресных отношений;
- содержания;
- формальной (структурно-композиционной и языковой) организации речи;
- времени реализации;
- подготовленности речи;
- канала (способа) передачи информации [10, с.25-26].

На наш взгляд, выделенные параметры позволяют рассмотреть лекцию как жанр педагогической речи полно и всесторонне, с учетом особенностей деятельности лектора и студентов.

Основная интенция (замысел говорящего, его основная цель) лекционной речи заключается в том, чтобы сформировать у слушателей (студентов) общее, базовое представление о предмете разговора, об учебной теме, частной теме специальности; вызвать интерес, стимулировать готовность к самосовершенствованию, поиску дополнительной информации и т.п. На разных этапах изложения учебного материала интенции могут быть различными, так, в частности, на вводном этапе преподаватель выделяет основной вопрос лекции («Сегодня мы рассмотрим с вами языковые способы воздействия в печати//»). В основной части по мере развития темы лектор стремится поддерживать, усиливать интерес студентов к теме, акти-

визировать их внимание, ориентировать их в потоке новой информации («Вот/ чем интересен этот прием // Он словно разрушает барьер между автором и читателем / создаёт впечатление взаимного доверия //»). В заключительной части перед лектором стоит задача подвести итог сказанному, задать дальнейшее развитие изученного материала, определить сферы его использования; выяснить, насколько слушатели поняли тему и др. («Еще раз посмотрите в записи// Есть какие-то непонятные способы / примеры / так / что потом сами не разберетесь // В следующий раз мы посмотрим тексты / попробуем понять / с какой целью используются эти приемы //» и т.п.). Таким образом, интенция «увязывает и цементирует весь процесс речевой деятельности педагога-лектора» [10, с.35], позволяет создать целостный связный текст, в котором четко прослеживается логика изложения учебного материала адресантом речи.

В работах некоторых ученых (например, М.В. Алексеевой, И.А. Зимней и др.) отмечается, что преподаватель является безусловным лидером в лекционном общении, инициативной стороной и основным источником воздействия на слушателей. В связи с этим на лекции, проводимой на должном коммуникативно-методическом уровне, лектор стремится использовать речевые приемы, способствующие включению аудитории во внутренний или внешний диалог, «высказывания, на которые ожидается ответная реакция» [1, с.14]. Адресант лекционной речи сознательно привносит в свой монолог различные грамматико-стилистические, композиционные и др. средства, позволяющие слушателю глубже осмыслить тему, ориентироваться в структуре и содержании лекции (когезивные, коммуникативные, контактоустанавливающие приемы, приемы диалогизации и проч.). Наиболее распространенными, по мнению исследователей (Е.А. Жуланова, Л.Р. Омарова и др.) являются такие приемы, как выражение субъективной оценки с помощью вводных конструкций, предвосхищение вопросов, риторические вопросы, демонстрация разнообразия и многозначности взглядов на проблему, акцентное выделение терминов и проч.

Акцентные выделения играют важную роль при реализации устного научного текста, так как сопровождают всю речь лектора от начала и до конца. Устный научный текст, в том числе и лекция, – это особая разновидность монолога, отличающаяся от текстов других стилей особым комплексом задач:

- создание связного текста, то есть превращение «потока соз-

нения» в законченные или квазизаконченные фразы с обозначением их начала и конца;

- выделение внутри строящегося текста основных информационных точек;
- высказывание об этих намеченных точках;
- сообщение говорящим отношения к предмету речи для убеждения аудитории [17, с.78].

Все это, в свою очередь, предполагает особую семантику акцентных выделений и их повышенное количество в тексте. Исследователь отмечает, что устная научная речь, сохраняя основные признаки публичной речи в целом, имеет свои специфические черты, обусловленные, с одной стороны, меньшей эмоциональной допустимостью, с другой стороны, установкой на запоминание и усвоение аудиторией сообщаемых ей новых терминов, понятий [там же, с. 78]. Кратко перечислим эти особенности:

- формирование четко выделенного начала с помощью акцентного выделения инициальных служебных слов, которые выделяют речевые отрезки, разные по подчиненности: запись получилась / либо / неинтересной / либо / непригодной / технически;

- выделение и подчеркивание опорных точек: терминов, имен собственных, локализаторов, уточнений, которые могут сопровождаться словами: например, так сказать, то есть и т.п.;

- акцентное выделение, носящее квалификативную функцию (сообщения и воздействия): оценки (очень много), отрицания (Это необычное для нормы прочтения явление), модальности (поступать таким образом нельзя), результативно-статуальную (оказывается / что предтечи есть) [там же, с.80-85].

Таким образом, интонация устной научной речи лектора направлена на выделение в речевом потоке тех явлений, которые имеют значение для понимания учебной темы, запоминания, записи и т.п. Безусловно, акцентологические выделения устной научной речи отличаются от речи обычной. С этим, на наш взгляд, также могут быть связаны трудности восприятия на слух лекционной информации: студентам предстоит приспособливаться к новой форме изложения материала.

Студенческая аудитория – адресат – является, по мнению многих исследователей (например, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева и др.), равноправным участником лекционного общения со своими потребностями, мотивами: познавательными, социальными, личност-

ными, связанными с объектом и целью взаимодействия и др. Лекция, как уже было сказано, представляет собой коммуникацию преподавателя и аудитории, поэтому результат лекционного общения зависит от деятельности не только говорящего, но и слушателя. Нельзя не согласиться с Л.Г. Свитич в том, что «как бы ни был талантлив, компетентен и умен лектор, как бы блестяще ни была построена его лекция, часто большая часть сказанного некоторыми студентами бывает не воспринята, потому что они не умеют слушать лекции» [23, с. 201]. В отсутствии заинтересованности со стороны аудитории приемы активизации внимания лектором «теряются», так как обучаемые часто фиксируют информацию, не вникая в ее суть.

Для того чтобы выяснить, от каких коммуникативных усилий адресата на лекции зависит ее осмысление, мы обратились к научным источникам, посвященным проблемам лекционного общения (работам Н.Ф. Бучило, О.Я. Гойхман, С.В. Сарычева, Л.Г. Свитич, А.И. Шпунтова и др.). Кратко представим результаты анализа научно-методических работ.

Во-первых, во время логических и физиологических пауз, делаемых преподавателем, обучаемым советуют просматривать свои записи, подчеркивать ключевые положения, отмечать на полях вопросы и т.п., время от времени делать небольшие выводы, записывать их в отдельную строку. В таком случае запись учебного материала будет осмысленной. Если на занятии недостаточно времени отводится на анализ полученных сведений, сопоставление частей, выделение главного и т.п., исследователи считают, что студентам следует провести такую мыслительную работу дома либо на перемене «по горячим следам» для того, чтобы лучше усвоить полученную информацию.

Во-вторых, в ходе восприятия лекционного сообщения важным субъективным фактором является личное отношение к говорящему. Адресату может показаться непонятной логика изложения материала преподавателем, что-то в его речи – раздражать или отвлекать (например: быстрый темп, слова-«паразиты» и др.). Случается, студент испытывает неприязнь к лектору, поэтому все, что он говорит, либо не воспринимается, либо воспринимается превратно. Чтобы избежать этого, студенту рекомендуют вспомнить о том, что для успешного коммуникативного взаимодействия следует настраиваться на собеседника, его внутренний мир. Уважение к преподава-

телю проявляется и в том, чтобы не устраивать шум в аудитории, не перебивать лектора незначительными замечаниями, не мешать ему формулировать промежуточные и окончательные выводы.

В-третьих, значимыми для понимания звучащей учебно-научной информации являются мотивация, заинтересованность и задачи слушателя. Поэтому студенту важно определить для себя, когда и для чего ему может понадобиться данная информация: для практической деятельности, для ориентировки в дальнейшем самостоятельном изучении проблемы; для сдачи экзамена и т.п.

В-четвертых, адресату лекционной речи рекомендуется соотносить отдельные фрагменты лекционного высказывания с общей темой, выделенными подтемами; определять, на каком этапе находится исследуемая проблема и т.п.

В-пятых, новая тема будет воспринята намного успешнее при условии предварительной подготовки к лекциям: перед занятием по учебно-методическому плану или программе можно познакомиться с перечнем основных вопросов, которые будут освещены лектором. Также качественной работе на лекции способствует предварительный просмотр соответствующей главы учебного пособия. Ряд ученых, в частности Л.Г. Свитич и В.В. Шаповал, советуют адресатам во время лекции обращать особое внимание на новую информацию, которой нет в учебнике. При предварительном знакомстве с новой темой обычно возникают вопросы, которые следует записать и в ходе лекции постараться получить на них ответ. Если же вопрос остался не освещенным, нужно задать его лектору [23, с. 201; 27, с. 31].

В-шестых, во избежание во время слушания лекции информационных «лакун» целесообразно заранее посмотреть в словаре значения непонятных слов, терминов. Для этих целей проводится специальная предварительная работа. Так, например, Н.В. Рубцова рекомендует преподавателям предоставлять учащимся терминологический конспект, чтобы подготовить их «к более глубокому восприятию выступления» [21, с.109]. Однако, на наш взгляд, эту работу студент может сделать самостоятельно: заранее изучить словарные издания по учебной дисциплине и выписать необходимые понятия по мере освоения нового материала, ознакомившись с программой курса и т.п.

Таким образом, представленные сведения об адресанте и адресате лекционного общения позволяют сделать вывод о том, что они

тесно взаимодействуют между собой. Студенты не принимают активного вербального участия в создании текста этого жанра, однако своим поведением, реакцией они стимулируют включение лектором в свою речь различных приемов активизации внимания.

В предметное содержание лекции включается объяснение общеизвестной, но незнакомой конкретной аудитории информации. От формы подачи содержания (репродуктивная или проблемная лекция) зависит степень мыслительной активности студентов, воспринимающих учебные сведения. Согласно результатам исследования О.В. Гордеевой, «сведения репродуктивного (непроблемного) лекционного монолога, как правило, не вызывают у слушателей потребности в споре, в то время как информация проблемного побуждает к критической оценке и носит дискуссионный характер» [10, с.40]. Автор аргументирует свою точку зрения тем, что в проблемной лекции преподаватель знакомит слушателей с разными точками зрения, выступает и как проponent, и как оппонент, понимание изложенных сведений во многом в этом случае зависит от мыслительной активности учащихся [там же, с.41]. Очевидно, трудность осмысления и фиксирования информации репродуктивной лекции связана с тем, что студент не участвует в полноценном диалоге, запись информации во многом зависит от скорости, манеры изложения материала преподавателем, а не только от особенностей содержания речи. Как показывают наблюдения за учебным процессом, репродуктивная лекционная речь нередко превращается в диктовку. В такой ситуации студент отвлекается от содержания учебного материала в целом, акцентирует внимание на дословной записи отдельных диктуемых фрагментов, не всегда осознавая смысл высказывания. Для того чтобы процесс записи звучащего лекционного материала не превращался в бездумную механическую деятельность, адресату лекционной речи рекомендуется самостоятельно организовывать свою деятельность (о чем было сказано выше).

Особенности понимания лекционной речи, которые находят отражение при графической фиксации звучащего учебного материала, тесно связаны с фактором субъективно-адресных отношений. В ходе лекции преподаватель и студенты вступают в процесс общения информационного, визуального, группового характера, в котором, с одной стороны, большую роль играет умение лектора управлять «содержанием сознания слушателей» [5, с.3], то есть его способность руководить восприятием информации. С другой стороны,

большое значение для успеха лекционного общения имеет индивидуальная теоретическая подготовка слушателей, их психологическая зрелость, активное функционирование их внутренней речи и др. Таким образом, непременным условием успешности взаимодействия адресанта и адресата лекционной речи являются их встречные интеллектуально-речевые усилия. При этом каждый студент будет понимать смысл лекционной информации, так как речь лектора «деформируется, получает различные смысловые оттенки как из-за субъективной активности слушателей, так и из-за специфики понимания речи, когда слушающий связывает с тем или иным знаком различные значения» [8, с.14]. Представим этот процесс в виде схемы (рисунок 1).

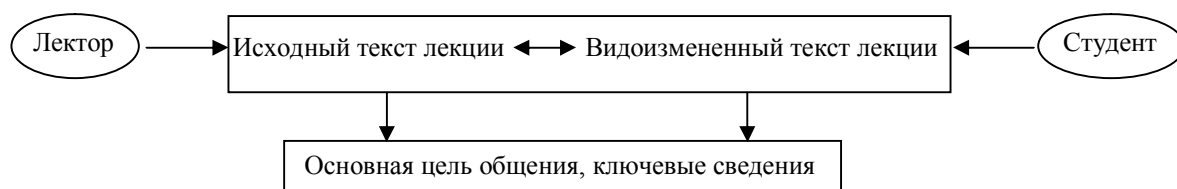

Рисунок 1 – Процесс восприятия лекции

Как видно из рисунка 1, критерием адекватности осознания смысла высказывания может стать точность определения слушателем цели сообщения, выделение основной мысли, закладываемые говорящим в структуру лекционной речи. Таким образом, задача преподавателя – обеспечить понимание учебного материала через неоднократное повторение ключевых смысловых элементов сообщения, их выделение в речи с помощью приемов активизации внимания. Соответственно, адресату для полноценного участия в лекционном общении необходимо уметь вычленять в речи адресанта основные смысловые вехи. В результате такого взаимодействия в графических записях студентов остаются, с одной стороны, ключевые теоретические сведения, с другой стороны, учебный материал, выбранный с учетом субъективных особенностей пишущего.

Таким образом, лектор стремится управлять восприятием излагаемой им информации, однако смысл звучащего учебно-научного высказывания претерпевает определенные изменения в сознании студента в зависимости от его индивидуальных особенно-

стей. При этом адекватность понимания смысла лекционной информации может быть проверена через формулирование студентом основной цели общения, выделения в речи лектора ключевых смысловых вех и др.

В речевом взаимодействии преподавателя с аудиторией значимую роль играет также фактор подготовленности речи. Для успешного лекционного общения адресант заранее подбирает иллюстративный материал, стремится предупредить возможные вопросы студентов, «прогнозировать возможный ход их мысли» [20, с.126] и т.п. Однако в момент изложения учебного материала возможна определенная доля импровизации, вызванная необходимостью «дополнить/сократить фактический материал; уточнить/пояснить отдельные сведения; скорректировать деятельность слушателей; устранить недостатки подготовленного текста» [10, с.47].

При этом лектор в процессе подготовки и реализации своего высказывания, как правило, заранее решает, какой материал необходимо неоднократно повторить, в какой информативно-значимой части лекции уместным будет замедление темпа речи, какие сведения студентам необходимо будет зафиксировать, а какие – просто запомнить и т.п. [25, с.13].

Таким образом, подготовленность лекционной речи влияет на ее дальнейшее качественное воспроизведение преподавателем и восприятие аудиторией.

Подготовка и презентация лектором учебно-научных сведений тесно связаны со следующим фактором – формальной организации лекции. Анализ доступных нам научных источников (работы С.Б. Бенедиктова, И.А. Зимней и др.) позволил определить, что структурно-композиционная и языковая организация лекционного высказывания обусловлена:

- его принадлежностью к устной научной монологической речи;
- его обучающими задачами;
- необходимостью устной реализации.

Как известно, традиционно лекция имеет следующую структуру: вступление, основная часть, заключение. На наш взгляд, студентам необходимо осознавать функцию каждой структурной части лекционного монолога, так как, по мнению Н.А. Ипполитовой, именно композиционное оформление текста «помогает более оптимально раскрыть его содержание и смысл» [12, с.17]. В зависимости

от конкретной речевой ситуации развертывание учебной темы может осуществляться по-разному, но обязательно опирается на следующие категории: тезис, аргументацию, иллюстрацию-пример, доказательство и др.

Обратимся к характеристике композиционного строения лекционной речи.

Во вступлении преподаватель, как правило, дает план лекции, каждый пункт плана отражает новую микротему, которая способствует общему раскрытию предмета речи. Также пункты плана включают главные термины, опорные слова, на которые важно будет обращать внимание во время слушания. Нередко лектор перед вступлением включает в свой монолог яркое, интригующее начало, чтобы заинтересовать аудиторию, наладить с ней контакт, подготовить восприятие дальнейшего материала [20; 29]. В работах некоторых исследователей, например С.Б. Бенедиктова, отмечается, что вводной части лекции свойственна значительная речевая избыточность [6, с.5]. Важными для графической фиксации материала во вступительной части могут стать:

- тема, в которой определяется общий замысел выступления в целом и каждой его отдельной части;
- краткая характеристика проблем, которые будут рассмотрены (нередко они формулируются лектором в виде плана);
- сведения о связи с темами предыдущих лекций (при необходимости);
- рекомендованная основная и дополнительная литература к теме [11; 19, 25, 29].

Таким образом, вступление направлено на подготовку слушателей к восприятию новой учебной информации: ее структурирование, определение ее места в общей системе знаний по предмету и т.п.

На основную часть приходится пик информативности: преподаватель излагает наиболее важный учебный материал, который должен стать опорой для самостоятельной работы, разбирает факты, устанавливает связь с практикой [20].

Внутри основной части тема разворачивается «из смыслового ядра», делится на подтемы, микротемы, при этом отдельные смысловые части восходят к основной мысли, соотносятся с ней и между собой; иногда лектор делает промежуточные выводы, содержащие квинтэссенцию высказывания. Следовательно, в основной час-

ти лектор наиболее часто будет использовать различные приемы активизации внимания, диалогизации, так как, по свидетельству ученых, они способствуют делению содержания речи на микротемы [24; 29 и др.].

Кроме того, для связи микротем между собой используются вводные слова, фразы-клише и др. Следует отметить, что в лекциях гуманитарной тематики наблюдается высокая степень речевой избыточности [25, с.13], в частности широко используются прием цитации, средства речевой выразительности, повторы и др. За счет сокращения этих элементов информации студенты могут сэкономить время на ее графическую фиксацию.

В заключительной части лекции подводится общий итог сказанному, преподаватель еще раз возвращает студента к основным задачам лекции, началу выступления, дает указания и методические советы к дальнейшей самостоятельной работе. Заключение отличается краткостью и емкостью [19; 20; 29 и др.]. К сожалению, анализ вузовской практики показывает, что в тот момент, когда преподаватель делает общий вывод по лекции в конце занятия, студенты уже убирают тетради в сумки, начинают разговаривать и готовиться к выходу из аудитории, вместо того чтобы выслушать заключение, привести мысли в порядок и – в случае необходимости – зафиксировать упущенный на лекции материал. Такое поведение аудитории, в свою очередь, оказывает влияние на речевую деятельность лектора и нередко приводит к «редуцированным» выводам. Непонимание студентами роли заключения как значимого структурного компонента лекции может привести к существенным смысловым потерям в процессе письменной фиксации ее основного содержания.

Качество графических записей студентов связано также с фактором канала передачи лекционной информации. Анализ научных источников [3; 4; 7; 14; 21; 25 и др.] и наблюдения за процессом обучения в вузе свидетельствуют о том, что лекция – поликодовый («креолизованный», «паралингвистически активный») текст, так как преподаватель привлекает зрительный и сенсорный каналы восприятия с помощью записей на доске, слайд-презентаций, раздаточного материала и т.п.

Как правило, демонстрация наглядного материала сопровождается репликами, привлекающими внимание слушателей, например: «Внимание на доску», «Обратите внимание на иллюстрацию»,

«Эту информацию я изобразила в виде схемы» и др. Подключение разных каналов восприятия информации вносит разнообразие в коммуникативно-речевую деятельность участников лекционного общения, предупреждает ошибки в написании терминов, представлении об изучаемых процессах и т.д.

Следующий фактор, оказывающий влияние на деятельность студента в лекционной аудитории, – фактор времени. Известно, что протяженность лекции в вузе составляет 45-90 мин., в то время как в старших классах школы она длится 20-25 мин. (это обусловлено психологическими особенностями учащихся). Безусловно, временная ограниченность лекции предопределяет специфику деятельности студентов, так как от умений, связанных с качественной, оперативной фиксацией необходимого материала, зависят объем, динамичность и результативность работы в учебной аудитории.

Итак, анализ научной литературы, наблюдения за речевой вузовской практикой позволяют сделать вывод о том, что учебно-научная лекция является ведущей формой обучения и актом коммуникации преподавателя и студента в современном вузе. В ходе лекционного общения преподаватель, являющийся коммуникативным лидером, структурирует свое высказывание, прогнозирует и предупреждает вопросы, которые могут возникнуть у студентов; применяет различные способы активизации внимания слушателей, использует приемы наглядности для подключения разных каналов восприятия информации. Главные трудности, которые испытывает адресат лекционной речи, связаны с низким уровнем его мыслительной активности, неумением вычленять в речи преподавателя ключевые учебные сведения.

Успешный результат лекционного общения во многом зависит от индивидуальных особенностей студента: его способности свои записи, общей теоретической подготовки, развития речевых механизмов. Особенно это актуально в ситуации, когда лектор не заботится о качественном восприятии своей речи. Особенности коммуникативной деятельности адресанта лекционной речи и специфика интеллектуально-речевой деятельности адресата могут затруднять графическую фиксацию звучащей информации. В связи с этим мы считаем необходимым изучение специальных сведений о лекции как особом жанре учебно-научной речи и способе общения преподавателя и студента в вузе в рамках программы курсов повышения квалификации для преподавателей высшей школы, а также курсов

«Русский язык и культура речи» и «Риторика» для студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М.В. Научный текст как полилог [Текст] / М.В. Алексеева. – М.: Издательство МПУ «Сигнал», 2001. – 162 с.
2. Али Х.Х. Моделирование лекционного курса в современных технологиях обучения в вузе: автореферат дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Х.Х. Али. – Ижевск: 1996. – 18 с.
3. Анисимова Е.Е. Креолизованные тексты – тексты XXI века? Взаимодействие вербального и паралингвистического в тексте: учебное пособие по интерпретации текста [Текст] / Е.Е. Анисимова. – Воронеж: ЦЧКИ, 1999. – 148 с.
4. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст] / Е.Е. Анисимова. – М.: АCADEMIA, 2003. – 128 с.
5. Бенедиктов Б.А. Психология устной речи лектора [Текст] / Б.А. Бенедиктов. – Минск: «Знание» БССР, 1979. – 18 с.
6. Бенедиктов С.Б. Психологический анализ одновременного восприятия и воспроизведения связной речи: автореф. ... канд. пед. наук [Текст] / С.Б. Бенедиктов. – Вильнюс, 1974. – 20 с.
7. Бочкин А.И. Тест-лекция и ее дидактические возможности [Текст] / А.И. Бочкин // Информатика и образование. – 2006. – №10. – С. 84–86.
8. Бучило Н.Ф. Восприятие речи лектора: Методические аспекты [Текст] / Н.Ф. Бучило. – М.: «Знание» РСФСР, 1981. – 40 с.
9. Гойхман О.Я. Основы речевой коммуникации: учебник для вузов, специализирующихся в обл. сервиса [Текст] / О.Я. Гойхман / под ред. О.Я. Гойхмана. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 271 с.
10. Гордеева О.В. Проблемная учебная лекция в профессиональной речи учителя русского языка и литературы: дис. ...канд. пед. наук [Текст] / О.В. Гордеева. – Новокузнецк, 2003. – 332 с.
11. Зимняя И.А. Психологические основы лекционной пропаганды [Текст] / И.А. Зимняя. – М.: «Знание», 1981. – 64 с.
12. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе: учебное пособие для студентов пед. вузов [Текст] / Н.А. Ипполитова. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 176 с.
13. Кисметова Г.Н. Лекция в вузе как средство активизации познавательной деятельности студентов педагогического университета: дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Г.Н. Кисметова. – Самара,

2004. – 227 с.

14. Колшанский Г.В. Паралингвистика [Текст] / Г.В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2005. – 96 с.

15. Лобанова Е.В. Формирование новой информационно-образовательной среды вуза [Текст] / Е.В. Лобанова // Психологическая наука и образование. – 2005. – №4. – С. 38–45.

16. Мирошниченко Л.А. Дидактические условия формирования учебной деятельности студентов на вузовской лекции (по дисциплинам психолого-педагогического цикла): автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Л.А. Мирошниченко. – Магнитогорск, 1998. – 24 с.

17. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения [Текст] / Т.М. Николаева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.

18. Омарова Л.Р. Языковые средства речевого контакта в академической лекции (на материале выступлений ученых к. XIX – нач. XX вв.): автореф. ... канд. филол. Наук [Текст] / Л.Р. Омарова. – Махачкала, 2000. – 24 с.

19. Пидкасистый П.И. Искусство преподавания: книга учителя [Текст] / П.И. Пидкасистый, М.Л. Портнов. – 2-е изд. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 211 с.

20. Попков В.А. Методология педагогического исследования и дидактика высшей школы [Текст] / В.А. Попков, А.В. Коржуев. – М.: МГУ, 2000. – 184 с.

21. Рубцова Н.В. Терминографическое представление знаний в учебном процессе [Текст] / Н.В. Рубцова // Школьные технологии. – 2006. – №1. – С. 105–111.

22. Сарычев С.В. Педагогическая психология: краткий курс [Текст] / С.В. Сарычев, И.Н. Логвинов. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.

23. Свитич Л.Г. Профессия: журналист [Текст] / Л.Г. Свитич. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 255 с.

24. Тихонов С.Е. Монолог и диалог как сложные формы общения. Полемичность и диалогичность устного общения (заметки в помощь учителю и старшекласснику) [Текст] / С.Е. Тихонов // Культура общения и риторика в школе: проблемы и перспективы (сб. научно-методических материалов в помощь учителю). – Салехард, Ямало-Ненецкий окружной институт повышения квалификации работников образования, 2004. – Вып. 2 – С. 34-44.

25. Современная русская устная научная речь. Тексты [Текст] / под ред. О.А. Лаптевой. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – Т. 4. –

376 с.

26. Фисин Ю.М. Лучше один раз потрогать, чем сто раз услышать (о врожденных регуляторах учебно-познавательной деятельности) [Текст] / Ю.М. Фисин // Специалист. – 2008. – № 9. – С. 27-29.

27. Шаповал В.В. Как быстро и правильно написать конспект [Текст]: пособие для старшеклассников и студентов / В.В. Шаповалов, К.Г. Митрофанов. – М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 46 с.

28. Шпунтов А.И. Обучение слушанию на уроках русского языка [Текст] / А.И. Шпунтов // Начальная школа. – 1995. – № 9. – С. 12–19.

29. Эффективная коммуникация: история, теория, практика [Текст]: словарь-справочник / Отв. редактор М.И. Панов. – М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2005. – 960 с.

УДК 378.147.31

Л.П. Авдонина

Сибирский государственный индустриальный университет

М.Ю. Онучко

Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСГИБИЦИОНИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЙ ВУАЙЕРИЗМ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Рассматриваются причины возникновения и симптомы проявления Интернет-зависимости в современном мире. Детально анализируются условия возникновения и особенности проявления двух получивших широкое распространение типов Интернет-аддикции – эксгибиционизма и вуайеризма.

Известно, что объект рассматривается как определенный вид практической социальной действительности и что в качестве объекта социальной работы в ее широкой трактовке выступают все люди, все население. Когда говорят о практической социаль-

ной работе, то, в первую очередь, имеют в виду оказание помощи, поддержки, социальную защищенность тех групп населения, которые оказались в сложной жизненной ситуации. Такие объекты можно классифицировать по таким признакам, как:

- состояние здоровья, которое не позволяет в полной мере или вообще решать человеку или группе самостоятельно свои жизненные проблемы;

- служба и труд в экстремальных социальных условиях;
- пожилой, пенсионный возраст людей;
- девиантное поведение в его различных формах и видах;
- трудное, неблагополучное положение различных категорий семей;

- особое положение детей (сиротство, бродяжничество и т.д.);

- бродяжничество, бездомность;
- положение женщин в предродовом и послеродовом состоянии;

- правовое (и в связи с этим социальное) положение лиц, подвергшихся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированных [1].

Сферы жизнедеятельности как объекты социальной работы весьма многообразны. Среди них важнейшими являются:

- сфера производства, производственной и социальной инфраструктуры;

- городские и сельские, а также промежуточные формы расселения;

- сфера здравоохранения;
- сфера образования;
- сфера науки;
- сфера культуры;
- культурно-досуговая сфера;
- силовые структуры общества;
- пенитенциарная система;
- социально-этническая среда;
- сфера бытового обслуживания населения.

С течением времени самопроизвольно возникают новые объекты социальной работы, которые отражают изменения в социуме. Например, Интернет вызвал к жизни проблемы, которыми рано или поздно социальным службам придется заниматься

всерьез, так как они начинают составлять острую социальную проблему.

Одной из этих новых проблем являются возникшие за рубежом еще в конце 1980 - х патологическое использование интернета и Интернет-зависимости (синонимы: Интернет-аддикция, нетаголизм, виртуальная аддикция, Интернетповеденческая зависимость, избыточное/патологическое применение Интернета). Социальные службы активно работают с аддиктами, и уже появилась настоятельная необходимость обратить серьезное внимание и на Интернет-аддиктов.

Термин «Интернет-аддикция» предложил I. Goldberg (1996). Первыми с Интернет-зависимостью столкнулись врачипсихотерапевты, а также компании, использующие в своей деятельности интернет. Родоначальниками психологического изучения феноменов зависимости от Интернета считают клинического психолога К. Янг и психиатра И. Гольдберг. К. Янг также является основателем Центра помощи людям, страдающим Интернет-зависимостью (англ. Center for On-Line Addiction). Центр, созданный в 1995 г., консультирует психиатрические клиники, образовательные заведения и корпорации, которые сталкиваются со злоупотреблением интернетом. Центр свободно распространяет информацию и методики по освобождению от Интернет-зависимости.

М. Орзак (Orzack, 1998) выделила следующие психологические и физические симптомы, характерные для Интернет-зависимости:

- психологические симптомы (хорошее самочувствие или эйфория за компьютером, невозможность остановиться, увеличение количества времени, проводимого за компьютером, пренебрежение семьей и друзьями, ощущения пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером, ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности, проблемы с работой или учебой;

- физические симптомы (синдром карпального канала – туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц; сухость в глазах; головные боли по типу мигрени; боли в спине; нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной; расстройства сна, изменение режима сна) [2].

Согласно исследованиям К. Янг (Young, 1998), опасными

сигналами (предвестниками Интернет-зависимости) являются:

- навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;

- предвкушение следующего сеанса он-лайн;

- увеличение времени, проводимого он-лайн;

- увеличение количества денег, расходуемых на Интернет.

Признаками наступившей Интернет-аддикции, согласно К. Янг (2000), являются следующие критерии:

- всепоглощенность Интернетом;

- потребность проводить в сети все больше и больше времени;

- повторные попытки уменьшить использование Интернета;

- при прекращении пользования Интернетом возникают симптомы отмены, причиняющие беспокойство;

- проблемы контроля времени;

- проблемы с окружением (семья, школа, работа, друзья);

- ложь по поводу времени, проведенном в сети;

- изменение настроения посредством использования Интернета.

Проблема Интернет-зависимости выявилась с возрастанием популярности сети Интернет. Некоторые люди стали настолько увлекаться виртуальным пространством, что начали предпочитать Интернет реальности, проводя за компьютером до 18 часов в день. Резкий отказ от Интернета вызывает у таких людей тревогу и эмоциональное возбуждение. Психиатры усматривают схожесть такой зависимости с чрезмерным увлечением азартными играми.

По данным различных исследований, Интернет-зависимыми сегодня являются около 10 % пользователей во всём мире. Несмотря на отсутствие официального признания проблемы в России, Интернет-зависимость уже принимается в расчёт во многих странах мира.

Выделяют такие типы Интернет-зависимости:

- навязчивый веб-серфинг (бесконечные путешествия по Всемирной паутине, поиск информации);

- пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам (большие объёмы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, избыточность знакомых и друзей в Сети);

- игровая зависимость (навязчивое увлечение компьютер-

ными играми по сети);

- навязчивая финансовая потребность (игра по сети в азартные игры, ненужные покупки в Интернет-магазинах или постоянные участия в Интернет-аукционах);

- пристрастие к просмотру фильмов через Интернет;

- киберсексуальная зависимость (навязчивое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом) [3].

Последняя аддикция может проявляться как эксгибиционизм и вуайеризм. В Сети эти две аддикции можно назвать социальными, так как люди идут в Сеть, чтобы найти подобных себе и реализовывать свои инстинкты уже не индивидуально, а в группе или с виртуальным партнером.

Эксгибиционизм (лат. *exhibeo* – выставлять, показывать) – форма отклоняющегося сексуального поведения, когда сексуальное удовлетворение достигается путём демонстрации половых органов незнакомым лицам, обычно противоположного пола, а также в публичных местах.

Как правило, эксгибиционист не рассчитывает на продолжение контакта или завязывание отношений. Демонстрация половых органов нередко сопровождается половым возбуждением и мастурбацией. Интернет предоставляет эксгибиционистам реальные технические возможности реализовывать свои инстинкты.

Обычно эксгибиционист жалуется виртуальному партнеру на свои проблемы, якобы ожидая помощи и поддержки. Исследователи проблемы говорят о том, что в животном мире демонстрация эрегированного полового члена имеет вполне определённый коммуникативный смысл: это жест вызова, агрессии, готовности к нападению, он символизирует силу и власть.

Аналогичные явления имеют место и в человеческом обществе, об этом говорит распространённость и значение символических фаллических жестов (кукиш, «фак» и т. д.). Н. Mester объясняет эксгибиционизм реликтовыми инстинктами, которые побуждают человека к самоутверждению, демонстрации значительности собственной личности путём фаллической демонстрации.

Употребление алкоголя также может быть связано с актами эксгибиционизма: среди эксгибиционистов немало алкоголиков, а акты обнажения нередко совершаются в состоянии опьянения.

Известно, что в основе эксгибиционистских потребностей

могут лежать сложившиеся в детском возрасте стереотипы сексуального поведения, связанные с наблюдением актов обнажения, участием в них, с сексуальными играми в детских компаниях. Акт истинного эксгибиционизма совершается импульс импульсивно, в состоянии суженного сознания, ему предшествуют такие явления, как раздражительность, тревожность, появление интенсивных сексуальных фантазий.

Большинство истинных эксгибиционистов – это лица молодого возраста (до 40 лет). И именно они составляют большую часть посетителей Интернета. Они, как правило, имеют семью, в достаточной степени материально обеспечены и выполняют позитивные социальные роли (хотя имеются и противоположные примеры). Им в определённой мере присущ комплекс неполноценности, что проявляется в робости, стыдливости, пониженной самооценке, затруднениях в установлении взаимоотношений с лицами противоположного пола, малой половой активности. Как правило, эксгибиционизм является у них единственным ненормативным социальным проявлением [4].

Ложный эксгибиционизм может скатофилией (скатофилия – от греческого слова *skato* – кал). Это или непреодолимое желание производить действия с каловыми массами, или желание писать непристойности (графическая скатофилия). При этом для пишущего именно слово является источником сексуального возбуждения. А непристойные слова вызывают в воображении яркую соответствующую картинку, которая очень помогает «завести» либидо или скорее достичь оргазма. Скатофилия известна с глубокой древности.

Механизм, лежащий в основе скатофилии, смогли объяснить в 1999 г., когда изучалась так называемая вторая сигнальная система мозга. Ученые зафиксировали изменения, происходящие в мозгу любителей скатофилии при чтении или произнесении неприличных слов. Этими изменениями оказались всплеск полового возбуждения и угнетение волевых центров мозга. В норме зона мозга, которая отвечает за половое возбуждение, принимает сигналы от органов чувств – глаз, ушей, кожи, слизистой носа.

У людей, подверженных скатофилии, зоны мозга, ответственные за речь и письмо, от рождения развиты непропорционально – они слишком велики. Поэтому импульсы от этих зон «задевают» другие части мозга, чаще всего – сексуальные. «Вы-

лечить» скатофилию невозможно – ведь структуры мозга не изменишь.

Скатофилы в социальных сетях имеют прекрасную возможность выразить себя в статусах, информации на стенах, в надписях к фотографиям и видео в социальных сетях. По результатам исследований Г.Б. Дерягина, склонность к эксгибиционизму наблюдается у 4,2% студенток и 1,6% студентов. Исследователи проблемы отмечают, что жертвами эксгибиционизма часто становятся дети, как правило, девочки, возрастом около 10 лет. Однако это далеко не всегда связано с проявлениями педофилии: в большинстве случаев для эксгибициониста возраст жертвы не имеет никакого значения, лишь около 1/10 части из них имеют гетеросексуальную педофильную ориентацию.

Поскольку неожиданное столкновение с эксгибиционистом и в реальной жизни, и в Сети является потрясением для человека, эксгибиционизм нередко рассматривается как один из видов сексуального насилия.

Как правило, общество достаточно снисходительно относится к эксгибиционизму у женщин, отдельные проявления которого не только не подвергаются осуждению, но даже и поощряются, что находит выражение в существовании культуры стриптиза. Мужское обнажение, с другой стороны, чаще воспринимается негативно.

С точки зрения законодательства, эксгибиционизм может рассматриваться как хулиганство (в том числе мелкое) или развратные действия. В законодательстве некоторых государств также предусматривается такой специальный состав преступления, как непристойное обнажение.

Однако ряд авторов отмечают, что и некоторые женщины, например, занимающиеся профессиональным стриптизом или склонные к обнажению различных частей тела (чаще груди, бёдер) имеют определённые эксгибиционистские наклонности. Естественно, они реализуются в Сети.

Доказано, что эксгибиционизм часто сочетается с элементами садизма, более всего привлекает реакция страха и стыда у женщин, а при наличии мазохистских тенденций возбуждающими оказываются собственные ощущения унижения, стыда или страха перед наказанием (к таким разновидностям относят кандаулезизм, эротогофоманию).

Выделяют также вербальный (словесный) эксгибиционизм, когда мужчина получает удовольствие от нашёптывания интимных подробностей и откровенных пошлостей на ухо женщине или выслушивания их от неё. Чаще всего это происходит во время звонков, когда мужчина звонит незнакомой женщине и в разговоре затрагивает темы, вызывающие у него половое возбуждение, мастурбируя при этом до эякуляции и оргазма.

Словесный эксгибиционизм может сочетаться со стремлением обнажить свои половые органы. Сладострастные ощущения при обнажении могут закрепляться по механизму импринтинга, формируя в дальнейшем эксгибиционистские наклонности.

Вуайеризм (от франц. *voyeur* – зритель), визионизм (от лат. *visionis* – взгляд), или скоптофилия (от лат. *Scope* – обозрение) – это влечение к созерцанию полового акта или обнаженных половых органов.

Вид обнаженных женских половых органов является для мужчин «ключевым раздражителем», вызывающим половое возбуждение безусловнорефлекторным путем, то есть на основании генетически заложенной программы.

Для женщин аналогичная реакция на вид обнаженных половых органов нехарактерна и отмечается лишь у некоторых из них, уже живших половой жизнью, доставлявшей им половое удовлетворение, то есть является реакцией приобретенной. Многим девушкам и женщинам вид мужских половых органов неприятен и даже тормозит у них половое возбуждение. Вуайеризм у женщин встречается намного реже, чем у мужчин [5].

Утверждается, что в основе вуайеризма лежит возникновение в детском или юношеском возрасте зафиксировавшейся условно-рефлекторной связи между половым возбуждением и видом обнаженных половых органов или полового акта. В связи с этим при половом возбуждении безусловнорефлекторным путем оживляются и представления, ассоциативно связанные с половым возбуждением, как при чувстве голода возникают зрительные образы пищи.

Эксаудиризм (в переводе с латинского языка означает: *ex* – из, *audio* – слышать) – сексуальная девиация (аномалия), которая сопровождается неконтролируемым желанием человека к восприятию на слух чужого полового акта. Это вид эротического извращения, под которым понимают метод быстрого достижения

сексуального возбуждения путём подслушивания звуков, выражающих половой акт.

Эксаудиризм – вариант отклонения в сексуальном поведении, схожий с вуайеризмом, так как является его акустической разновидностью: вуайеризм – влечение к визуальному восприятию чужого коитуса, а также созерцанию, рассматриванию половых органов другого человека.

И эксаудиризм, и вуайеризм являются элементарными способами сексуального возбуждения и получения наслаждения на физическом и эмоциональном уровнях.

Главной причиной возникновения эксаудиризма является естественный интерес ребёнка, сексуальному воспитанию которого родители не уделяют должного внимания. Кроме того, причиной вуайеризма и эксаудиризма является раннее половое созревание современных детей, которое, как утверждают специалисты, сейчас происходит на 6 лет раньше.

Мальчикам в большей степени, нежели девочкам, свойственно девиантное сексуальное поведение, в том числе и эксаудиризм.

Итак, получается, что технический прогресс помогает в распространении сексуальных аддикций, так как он подарил человечеству главные каналы коммуникации – телефон, телевизор, радиоприёмник, магнитофон, компьютер, наполненные творениями поп-культуры, которые глобально распространяют сексуальные Интернет-аддикции.

По наблюдениям учёных, страдающие сексуальными Интернет-аддикциями отличаются бурной фантазией и повышенной сексуальной чувствительностью, поскольку такое поведение носит эрогенный характер. Гипертрофированная сексуальная чувствительность как результат и одновременно симптом сексуальных Интернет-аддикций, закладывается в детстве и активно проявляется на протяжении всей жизни, и часто в Интернет-пространстве.

Наступило время, когда социальным службам необходимо обращать серьезное внимание на распространение этих аддикций и разрабатывать комплекс мер для коррекции и профилактики названных явлений через семью, школу, пропаганду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имелинский К. Психогигиена половой жизни [Текст] /

К. Имелинский. – М.: Медицина, 1972. – 256 с.

2. Имелинский К. Сексология и сексопатология [Текст] / К. Имелинский. – М.: Медицина, 1986. – 424 с.

3. Фрай М. Книга извращений [Текст] / М. Фрай, Л. Щеглов. – М., 2002. – 240 с.

4. Старович З. Сексуальные нарушения [Текст] / З. Старович // Судебная сексология // Пер. с польск. – М., 1991. – 254 с.

5. Аномальное сексуальное поведение [Текст] / Под редакцией А. А. Ткаченко. – М., 1997. – 260 с.

УДК 364.264

В.Ж. Метелёв

Сибирский государственный индустриальный университет

ЗДОРОВЬЕ ГОРОЖАНИНА И КАК ЕГО МОЖНО СОХРАНИТЬ

Рассматривается образ жизни современного жителя города, влияние образа жизни горожанина на состояние его здоровья, даются рекомендации по проблемам сохранения и укрепления здоровья горожанина.

Более 87% населения Кемеровской области живёт в городах, следовательно, городской образ жизни у нас является преобладающим. Проблемы сохранения и укрепления здоровья для человека, живущего в городе, становятся всё более актуальными. Сохранить своё здоровье в условиях городской инфраструктуры не так просто.

Городская среда оказывает глубокое влияние на важнейшую ценность жизни человека, – его здоровье. Здоровье индивида следует рассматривать как постоянно происходящий динамический процесс адаптации к природным и искусственно создаваемым факторам окружающей среды.

Важнейшими факторами, которые детерминируют состояние здоровья, являются образ жизни (50%), влияние окружающей среды (20%), наследственность (20%) и развитие медицины (10%). Таким образом, на состояние здоровья горожанина осо-

бенно сильно влияют его образ жизни и экологическая обстановка [1].

Город, с одной стороны, делает жизнь человека более комфортной и удобной, с другой стороны, – негативно сказывается на состоянии его здоровья.

Отрицательное воздействие на состояние здоровья оказывают:

- загрязнение воздуха и воды выбросами промышленности и транспорта;

- электромагнитные поля;

- вибрация и шум;

- химизация быта;

- чрезмерное количество социальных проблем;

- избыточный поток информации;

- дефицит времени;

- недостаток двигательной активности (гиподинамия);

- нервные и эмоциональные перегрузки;

- пагубные привычки и т.д.

Влияние перечисленных факторов выражается в уменьшении показателей здоровья населения (причём как количественных, так и качественных), росте смертности, в снижении средней продолжительности жизни горожанина.

Здоровье нельзя купить или приобрести по мановению волшебной палочки, его можно только улучшать и укреплять, развивать и совершенствовать. Поэтому одной из важнейших задач валеологии является задача отыскания способов и условий сохранения здоровья жителей в условиях городской среды.

Рассмотрим особенности образа жизни современного горожанина. Для него зачастую характерны: отсутствие режима дня, недосыпание, нерациональное питание, повышенные эмоциональные нагрузки. Недостаток движений – особенность нашего времени и городского образа жизни. Человек не умеет снимать нарастающее нервное напряжение и зачастую для расслабления прибегает к средствам, не приносящим здоровья. Таким образом, городская среда негативно отражается на состоянии здоровья жителя города.[7]

Окружающая среда в городе характеризуется появлением новых веществ – загрязнителей, которые раньше отсутствовали в природе. Загрязнённые воздух и вода не только отравляют орга-

низм, но также являются одной из причин возникновения аллергических реакций. Массовая аллергизация выступает одной из основных особенностей структуры патологии городских жителей.

Существенным неблагоприятным фактором является шум. Основным его источник в городе – транспорт. Шум вызывает усталость, ведёт к переутомлению, снижает работоспособность, вызывает болезни нервной и сердечно-сосудистой систем.

Улучшение неблагоприятной экологической обстановки в городе – особенно острый вопрос. Загрязнённые воздух и вода, попадая в организм, наносят значительный вред здоровью и резко снижают иммунитет. В этом отношении следует объединить усилия властей и общественности города. Город остро нуждается в действенной системе оздоровления граждан, в нём проживающих.

Радикальной мерой по сохранению и укреплению горожан является здоровый образ жизни. Разумное отношение каждого человека к своему здоровью – самая надёжная гарантия его сохранения, способная конкурировать с самыми современными методами лечения.

Под здоровым образом жизни следует понимать способ организации жизни конкретного человека с целью предупреждения болезней и укрепления здоровья. Если человек ведёт здоровый образ жизни, то это практически наполовину определяет достаточно высокий уровень его здоровья.

В основу здорового образа жизни горожанина должны быть положены:

- оптимальный двигательный режим;
- умение противостоять стрессам и нервным перегрузкам;
- соблюдение режима дня в соответствии с суточными биоритмами;
- укрепление иммунитета;
- рациональное питание;
- отказ от вредных привычек;
- систематическое медицинское обследование, хотя бы раз в год;
- половая культура;
- постоянное самообразование в области культуры личного здоровья [6].

Оптимальный двигательный режим – важнейшее условие здорового образа жизни. Даже каждодневная 15-минутная утренняя зарядка приносит несомненную пользу. Необходимо больше двигаться, ходить пешком, проводить выходные и отпуска за городом предпочитать активный отдых пассивному.

В двигательную нагрузку обязательно следует включить физкультминутки и физкультпаузы во время работы или непосредственно после её окончания, гимнастические упражнения, самостоятельные занятия выбранным видом спорта или фитнесом лично для себя. Физические упражнения и занятия физическим трудом желательно сочетать с закаливающими воздействиями на организм.

Позитивно влияет на здоровье чередование посильного труда и достаточного отдыха. Поэтому правильный распорядок дня поможет не только сохранить здоровье, но и более рационально организовать своё время. Медиками установлено, что не менее трети так называемых «болезней образа жизни» человек получает из-за различных нарушений своего распорядка дня.

Для сохранения здоровья необходим достаточный по продолжительности и полноценный сон. Потребность во сне у разных людей неодинакова, однако в среднем рекомендуется спать не менее 7-8 часов в сутки [4].

Закаливание в сочетании с физическими нагрузками предупреждает простудные заболевания, повышает выносливость организма, укрепляет иммунитет. Закаливающие процедуры благотворно действуют на состояние нервной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Способы закаливания весьма разнообразны: от воздушных ванн до контрастного душа. Важно только, чтобы закаливание проводилось систематически, последовательно и непрерывно.

Важной составляющей здорового образа жизни выступает рациональное питание. Под ним понимают питание, достаточное в количественном и полноценное в качественном отношениях. Оно должно быть регулярным, сбалансированным по важнейшим нутриентам, максимально разнообразным.

Жителю города не лишне научиться снимать нервное и эмоциональное напряжение с помощью аутогенной тренировки, релаксационной гимнастики и других приёмов.

Таким образом, вышесказанное позволяет сформулировать

ряд выводов.

1. Здоровье для горожанина является важнейшей ценностью жизни. Здоровье нельзя купить, его можно улучшать и укреплять (при условии систематической работы над собой).

2. На состояние здоровья городского жителя действует значительное количество негативных факторов, которые в большой степени ослабляют и ухудшают его. Поэтому каждый горожанин должен знать и уметь применять на практике важнейшие способы сохранения и укрепления здоровья в условиях городской среды.

3. Самым значимым методом сохранения и укрепления здоровья для горожанина является здоровый образ жизни, так как он более чем наполовину определяет состояние здоровья. Следовательно, чтобы сохранить здоровье в условиях неблагоприятной городской среды, человеку необходимо соблюдать нормы и предписания здорового образа жизни.

Если индивидуальное бессмертие для человека явно недостижимо, то продолжительность жизни во многом зависит от него самого. Как говорил Мишель Монтень, «Мы умираем не от болезней, а от своего образа жизни».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнер Э.Н. Валеология [Текст]: учебник для вузов / Э.Н. Вайнер. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 560 с.

2. Горцев Г. Энциклопедия здорового образа жизни [Текст] / Г. Горцев. – М.: Вече, 2001. – 464 с.

3. Дыхан Л.Б. Педагогическая валеология [Текст] / Л.Б. Дыхан, В.С. Кукушкин, А.Г. Трушкин. – М., 2005. – 527 с.

4. Куценко Г.И. Книга о здоровом образе жизни [Текст] / Г.И. Куценко, Ю.В. Новиков. – СПб.: Питер, 2003. – 250 с.

5. Мохнач Н.Н. Валеология [Текст]: конспект лекций / Н.Н. Мохнач. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 256 с.

6. Назарова Е.Н. Здоровый образ жизни и его составляющие [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.Н. Назарова, Ю.Д. Жилов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 245 с.

7. Петрищева Ю.В. Охрана здоровья горожанина и его защита [Текст] / Ю.В. Петрищева, И.В. Алексеев. – СПб., 2005. – 456 с.

УДК 364.444:364.262

М.Ю. Онучко

Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

Л.П. Авдонина

Сибирский государственный индустриальный университет

ПОЗИТИВНАЯ И КОНСТРУКТИВНАЯ ФУНКЦИИ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Рассматриваются место и роль конфликтов в деятельности социального работника, личностно-типовые предпосылки возникновения конфликтных ситуаций, условия выхода из конфликтов с учетом стадии и типа конфликтной ситуации.

Социальному работнику в процессе своей деятельности приходится сталкиваться с различными конфликтами и конфликтными ситуациями. По этой причине специалисту необходимо овладеть определенными знаниями о конфликте и технологиях поведения в конфликте.

Позитивная функция конфликта заключается в том, что он способствует определенному движению вперед, предотвращает застой. В процессе конфликта происходит объективация источника разногласия и возможно его разрешение, «снятие», находятся средства предотвращения будущих конфликтов.

Конфликт – это определенное отрицание старых, «отживших» отношений, что приводит к формированию новых отношений, коррекции взаимодействия. В конфликте «изживается» внутренняя напряженность, «выплескиваются» агрессивные чувства, «разряжаются» фрустрации, неврозы.

Кроме того, конфликт – это способ самоутверждения личности, необходимая форма поведения для поддержания статуса в группе. Внутригрупповой конфликт в любой деятельности создает необходимый уровень напряженности, нужный для творческой ак-

тивности. Межгрупповые конфликты могут способствовать групповой интеграции, росту сплоченности, солидарности группы. Необходимость решения конфликта приводит к кооперации, к концентрации усилий участников на решение конфликтной ситуации, к вовлечению членов группы в общую жизнь группы.

Признаки деструктивного конфликта:

- расширение конфликта;
- эскалация конфликта;
- увеличение затрат, потерь, которые несут участники конфликта;
- рост ситуативных высказываний, агрессивных действий участников.

Следовательно, социальному работнику нужно вовремя определить тип конфликта, чтобы держать под контролем его развитие, а затем выявить типы конфликтеров.

Конфликтология говорит о пяти типах конфликтных личностей:

- демонстративный тип: хочет быть в центре внимания, любит хорошо выглядеть в глазах других; его отношение к людям определяется тем, как они к нему относятся; ему легко даются поверхностные конфликты, любит свои страдания и стойкостью; хорошо приспосабливается к различным ситуациям; рациональное поведение выражено слабо; налицо поведение эмоциональное; планирование своей деятельности осуществляет ситуативно и слабо воплощает его в жизнь; кропотливой систематической работы избегает; не уходит от конфликтов, в ситуации конфликтного взаимодействия чувствует себя неплохо; часто оказывается источником конфликта, но не считает себя таковым;

- ригидный тип: подозрителен; обладает завышенной самооценкой; постоянно требует подтверждения собственной значимости; часто не учитывает изменения ситуации и обстоятельств; часто не учитывает изменения ситуации и обстоятельств; прямолинеен и негибок; с большим трудом принимает точку зрения окружающих, не очень считается с их мнением; выражение почтения со стороны окружающих воспринимает как должное; выражение недоброжелательства со стороны окружающих воспринимается им как обида; мало критичен по отношению к своим поступкам; болезненно обидчив, повышенно чувствителен по отношению к мнимым или действительным несправедливостям;

- неуправляемый тип: импульсивен, недостаточно контроли-

рует себя; поведение такого человека плохо предсказуемо; ведет себя вызывающе, агрессивно; часто в запале не обращает внимания на общепринятые нормы; характерен высокий уровень притязаний; несамокритичен; во многих неудачах, неприятностях склонен обвинять других; не может грамотно спланировать свою деятельность или последовательно претворить планы в жизнь; недостаточно развита способность соотносить свои поступки с целями и обстоятельствами; из прошлого опыта (даже горького) извлекает мало пользы на будущее;

- сверхточный тип: скрупулезно относится к работе; предъявляет повышенные требования к себе; предъявляет повышенные требования к окружающим, причем делает это так, что людям, с которыми он работает, кажется, что он придирается; обладает повышенной тревожностью; чрезмерно чувствителен к деталям; склонен придавать излишнее значение замечаниям окружающих; иногда вдруг порывает отношения с друзьями, знакомыми потому, что ему кажется, что его обидели; страдает от себя сам, переживает свои просчеты, неудачи, подчас расплачиваясь за них даже болезнями (бессонницей, головными болями и т. п.); сдержан во внешних, особенно эмоциональных проявлениях; не очень хорошо чувствует реальные взаимоотношения в группе;

- бесконфликтный тип: неустойчив в оценках и мнениях; обладает легкой внушаемостью; внутренне противоречив; характерна некоторая непоследовательность поведения; ориентируется на сиюминутный успех в ситуациях; недостаточно хорошо видит перспективу; зависит от мнения окружающих, особенно лидеров; излишне стремится к компромиссу; не обладает достаточной силой воли; не задумывается глубоко над последствиями своих поступков и причинами поступков окружающих.

Трем основным моделям поведения в конфликте соответствуют следующие типы субъектов:

- деструктивный тип: характеризуется постоянной готовностью к развязыванию конфликта, не склонен к компромиссам и настроен на полное подавление противника; в быту эгоист, зачинщик ссор и скандалов; в учреждении – кляузник; в толпе – инициатор беспорядков и разрушительных действий; на межгосударственном уровне подобные субъекты конфликтного действия – милитаристские державы и различные экстремистские организации;

- субъекты конформистского типа пассивны, они скорее усту-

пят, чем продолжат борьбу; тип опасен, потому что объективно способствует, а точнее, провоцирует и содействует чужим агрессивным устремлениям, но может сыграть и позитивную роль, если противоречия между субъектами носят пустячный характер, и тогда компромисс является лучшим способом предотвращения и разрешения конфликта;

- конструктивный тип: стремится погасить конфликт; найти решение, приемлемое для обеих сторон; ищет варианты удовлетворения обоюдных интересов.

Чтобы урегулировать конфликтную ситуацию, необходимо выполнять следующие рекомендации:

- выяснить скрытые и явные причины конфликта, определить, что действительно является предметом разногласий, претензий (порой сами участники не могут или не решаются четко сформулировать главную причину конфликта);

- определить проблему в категориях целей, а не решений, проанализировать не только различные позиции, но и стоящие за ними интересы;

- сконцентрировать внимание на интересах, а не на позициях (наша позиция – это то, о чем мы заявляем, на чем настаиваем, наша модель решения; наши интересы – это то, что побудило нас принять данное решение, наши желания и заботы; именно в них – ключ к решению проблемы);

- делать разграничения между участниками конфликта и возникшими проблемами (поставить себя на место оппонента (оппоненто: «Ваша проблема – не вина других», – утверждают известные американские специалисты по управлению конфликтами Р.Фишер и У.Юри, надо быть жестким по отношению к проблеме и мягким по отношению к людям);

- справедливо и непредвзято относиться к инициатору конфликта (не забывать, что за недовольством и претензиями, как правило, стоит достаточно существенная проблема, которая тяготит человека, доставляет ему беспокойство и неудобство);

- не расширять предмет конфликта, стараться сократить число претензий (нельзя сразу разобраться во всех проблемах);

- придерживаться правила «эмоциональной выдержки», осознавать и контролировать свои чувства, учитывать эмоциональное состояние и индивидуальные особенности участников конфликта (это препятствует перерастанию реалистических конфликтов в не-

реалистические).

Урегулирование конфликтов подразумевает:

- предупреждение открытых форм проявления конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями (войнами, массовыми беспорядками и т.п.);

- разрешение конфликтов, предполагающее устранение причин, вызывающих их, формирование нового уровня отношений участников;

- улаживание конфликтов (снижение уровня враждебности конфликтующих сторон, перевод конфликта в русло поиска совместного решения проблемы).

С учетом трех основных направлений в урегулировании конфликтов можно выделить три группы методов, облегчающих поиск мирного выхода из конфликта.

Первая группа методов направлена на предотвращение развития насильственной стадии развития конфликта. Вторая – на разрешение противоречий, вызвавших конфликт. Третья – на снижение уровня противостояния сторон, отказ каждого участника от односторонних действий и переход к поиску совместного решения проблемы.

Существуют четыре способа разрешения конфликтов:

- соглашение в результате совпадения мнений всех сторон;
- соглашение в соответствии с законодательной или моральной волей внешней силы;

- соглашение, навязанное одной из сторон конфликта;
- застарелый конфликт теряет свою актуальность и разрешается сам собой.

Выделяются четыре возможных варианта разрешения конфликта между противостоящими сторонами А и Б:

- А выигрывает за счет Б;
- Б выигрывает за счет А;
- обе стороны оказываются в проигрыше, хотя каждая надеялась на благополучный исход;

- обе стороны могут оказаться в выигрыше в разных отношениях на основе компромисса, взаимных уступок, взвешивания возможных потерь в ходе самого конфликта.

Использование названных методов урегулирования конфликта поможет социальному работнику понять суть происходящего и решить проблему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конфликтология [Текст] / Под ред. А.С. Кармина. – СПб.: Лань, 1999. – 448 с.

УДК 364.467

Д.А. Гафарова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Обозначается значимость развития института социального предпринимательства в современной России. Рассматриваются ключевые признаки и составляющие социального бизнеса, направления социального предпринимательства, приоритетные с точки зрения реализуемой государственной социально-экономической политики. Определены перспективы социального предпринимательства как инструмента социальной поддержки населения.

Последние несколько лет стали временем становления в России качественно нового явления на стыке социальной и экономической систем страны – социального предпринимательства. Данный феномен, ранее широко известный лишь за рубежом, получает все большее распространение и в отечественной бизнес-практике [1]. Так, по данным Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», который создан российскими учредителями специально для поддержки социального предпринимательства в России, за менее чем пятилетний период с момента зарождения данного феномена в российской практике, социальными предпринимателями, получившими поддержку фонда, было трудоустроено более 700 человек, из них около 200 – из социально-незащищенных групп населения, оказано более 100 000 социальных услуг, среди которых медицинские услуги, услуги по реабилитации и социализации детей, инва-туризм, произведено и реализовано около 12 000 товаров социального предпринимательства, в государственный бюджет перечислено

налогов на сумму порядка 30 млн. рублей [2].

Социальное предпринимательство связано с поиском новых способов осуществления социальной и экономической деятельности, соединении социальной миссии и необходимости достижения экономической эффективности, предпринимательским новаторством. В его основе находится создание таких бизнес-структур, которые организованы в социальных целях, для создания социального блага, и функционируют на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения бизнеса, установленного в частном секторе [3].

Социальное предпринимательство предполагает:

- применение практических, инновационных и устойчивых подходов в отношении прав общества в целом и неимущих слоев общества в частности;

- уникальный подход к экономическим и социальным проблемам, позволяющий охватить различные секторы и отрасли экономики;

- конкретные ценности и процессы, свойственные для каждого отдельно взятого социального предпринимателя, независимо от того, является ли областью его/ее деятельности образование, здравоохранение, реформаторство в целях улучшения благосостояния общества, прав человека, прав рабочих, окружающей среды, экономики, сельского хозяйства и т.д., или же любая другая организационная деятельность, к которой они считают себя причастными в некоммерческой или коммерческой сфере [4].

Все бизнес-процессы компании, работающей в сфере социального предпринимательства, структурируются двумя доминирующими векторами. В первую очередь, это решение общественно значимой проблемы, во вторую – получение прибыли. Баланс этих векторов определяет сущность социального предпринимательства. Оно становится источником стабилизации и упрочения общественных связей, двигателем устойчивого и поступательного развития [1].

Российские предприниматели создают социально-значимые бизнес-структуры прежде всего в секторах, связанных с воспитанием и образованием детей, поддержкой и реабилитацией людей с инвалидностью, поддержкой народных промыслов, работой с пожилыми людьми, семейного отдыха и туризма. Примерами таких социальных бизнес-проектов являются:

- открытая в Хабаровске «продленка «Лучик», которая решает

проблему присмотра за детьми по окончании школьных занятий. «Продленка» рассчитана на единовременное пребывание 250-300 школьников, которых забирают из различных школ города на специальных микроавтобусах;

- Череповецкая «Школа искусств XXI века», в которой ученики учатся не только основам игры на музыкальном инструменте, но и максимально практичным знаниям, необходимым при работе в музыкальной индустрии – музыкальной режиссуре, озвучиванию, технике речи, постановке концертных номеров, вместо сдачи экзаменов ученики выступают с концертами;

- «Школа фермеров», участие в которой предоставляет возможность выпускникам детских домов Перми пройти подготовку в качестве сельских предпринимателей, зарабатывать средства, овладевать профессией, чувствовать себя социально защищенными. Особенно важно то, что вовлеченность в такой проект помогает сформировать позитивные ценности, включает сирот в общественные отношения. Кроме того, «Школа фермеров» привлекает молодежь к работе на селе и воспитывает самостоятельных молодых фермеров, способных вести доходный бизнес.

Однако единого определения термина «социальное предпринимательство» в российской и зарубежной практике не существует. В нормативных документах Минэкономразвития Российской Федерации под социальным предпринимательством понимается социально ответственная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на решение социальных проблем [5].

Социальное предпринимательство – это тот механизм, который может запустить социальные изменения в российском обществе, внести вклад в развитие человеческого капитала страны. Основными признаками социального предпринимательства являются:

- социальное воздействие;
- инновации;
- самокупаемость и финансовая устойчивость;
- масштабируемость и тиражируемость;
- предпринимательский подход [6].

Тиражируемость опыта, заложенная в концепции социального предпринимательства, позволяет быстро и эффективно расширять число социальных бизнес-структур, переносить подходы и идеи [1].

Предпринимательский подход, который предполагает способ-

ность социального предпринимателя видеть провалы рынка, находить возможности, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения, сможет оказать долгосрочное позитивное влияние на общество в целом, и не просто «дать нуждающемуся человеку рыбы, или обучить, как ее ловить, но революционизировать саму рыбную отрасль» [8].

Однако социальное предпринимательство, как и предпринимательство в целом – это вид деятельности, связанной с коммерческим риском. При создании социальной бизнес-структуры необходимо изучение проблемы, идея, коммерческая модель, изучение рынка, разработка прототипа продукта (концепции услуги), поиск партнеров, поиск финансирования, разработка бизнес-плана, регистрация предприятия и начало деятельности. Отличие заключается в том, что для социального предпринимателя целью создания бизнеса является не извлечение прибыли, а решение социальной проблемы, и он готов значительную часть прибыли реинвестировать в предприятие [6].

Развитие социального предпринимательства относится к приоритетной группе мероприятий, реализуемых в рамках государственной программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Программа предусматривает выделение субсидий проектам в сфере социального бизнеса. В 2012 г. размер субсидии из федерального бюджета на поддержку одного проекта в сфере социального бизнеса составлял около 600 тыс. руб. [8]. Общий размер финансирования субъектов социального предпринимательства из средств федерального бюджета составил 88,093 млн. руб., из средств региональных бюджетов 47,6 млн. руб. Грантовая поддержка была оказана 230 социально ответственным предпринимателям, 80 за счет средств региональных бюджетов, 150 – за счет средств федерального бюджета.

В 2013 г. Минэкономразвития запланировало оказать финансовую поддержку в рамках следующих направлений социального предпринимательства:

а) обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до 3 лет, выпускников детских домов, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы;

б) предоставление услуг (производство товаров) в следующих сферах деятельности:

- содействие профессиональной ориентации и трудоустройст-

ву, включая содействие самозанятости;

- социальное обслуживание граждан, услуги здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях;

- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

- производство и (или) реализация медицинской техники, протезно-ортопедических изделий, а также технических средств, включая автотранспорт, материалы, которые могут быть использованы исключительно для профилактики инвалидности или реабилитации инвалидов;

- обеспечение культурно-просветительской деятельности (театры, школы-студии, музыкальные учреждения, творческие мастерские);

- предоставление образовательных услуг группам граждан, имеющим ограниченный доступ к образовательным услугам;

- содействие вовлечению в социально - активную деятельность социально незащищенных групп граждан (инвалиды, сироты, выпускники детских домов, пожилые люди, люди, страдающие наркоманией и алкоголизмом);

- профилактика социально опасных форм поведения граждан;

- выпуск периодических печатных изданий, а также книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой [5].

Таким образом, социальное предпринимательство может стать действенным инструментом социальной поддержки различных групп населения, и, прежде всего, семей с детьми, лиц с ограниченными возможностями, пожилых граждан, поскольку основывается на определении потребностей данных категорий населения и инновационных подходах, способных революционизировать всю систему мер их поддержки.

Все вышесказанное становится все более актуальным, в связи с тем, что государственная социальная политика в части развития социальной инфраструктуры и системы социальной защиты, реализуемая на данном этапе, предполагает не только развитие присутствия государства, но и активное вовлечение в данный сектор некоммерческих организаций, волонтеров, добровольцев, и частного бизнеса, который, соответственно, должен будет решать не только во-

просы своей окупаемости, но и выполнять возложенную на него социальную миссию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверева Н. Социальное предпринимательство: взгляд в будущее [Текст] / Н. Зверева // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. – М.: Агентство социальной информации, 2010.

2. Социальное предпринимательство – в поддержку государства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://allmedia.ru/newsitem.asp?id=935595>

3. Московская А. Развитие социального предпринимательства в среде российских НКО: возможности и преграды [Текст] / А. Московская // Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: практическое пособие» / под ред. А.Е. Шадрина. – М.: Агентство социальной информации, 2010.

4. Сестренский О. Социальное предпринимательство: сила новых идей [Текст] / О. Сестренский // Деньги и благотворительность. – 2008. – № 3(68). – С. 14-19.

5. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации. Приказ Минэкономразвития России.

6. Зверева Н. О социальном предпринимательстве как источнике финансово-экономической устойчивости российских негосударственных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] / Н. Зверева // Режим доступа <http://www.nkozakon.ru/materials/365/>

7. Drayton W. The citizen sector: Becoming as entrepreneurial and competitive as business // California Management Review. 2002. No. 44(3): 120–132.

8. Н. Ларионова о социальном предпринимательстве [Электронный ресурс] / По материалам РБК и Российской газеты // Режим доступа <http://www.nb-forum.ru/business/advices/>

УДК 364.04

С.Г. Терскова

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

Рассматривается проблема трудоустройства инвалидов в России: российское законодательство и опыт профессиональной реабилитации инвалидов за рубежом. Анализируются результаты социологического опроса, проведённого среди инвалидов Кемеровской области. Формулируются рекомендации, способствующие решению проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями в современных условиях.

Труд и профессиональная деятельность играют важнейшую роль в жизни человека. Работа создает социальные связи вне рамок семьи, обогащает межличностное общение, организует регулярную целенаправленную деятельность людей, создает условия для развития профессиональных навыков и творческих способностей, повышает самооценку, чувство уверенности и безопасности.

К сожалению, в наши дни многие люди испытывают трудности при трудоустройстве, особенно остро эта проблема касается людей с ограниченными возможностями, численность которых в России составляет более 12 млн. человек.

К настоящему времени лишь 15% из числа всех трудоспособных инвалидов имеет работу, но в большинстве случаев эта работа не является постоянной и достойной усилий людей с ограниченными возможностями здоровья: она не престижна и низкооплачиваема. Среди тех, кто получил высшее и среднее образование, доля имеющих постоянную работу значительно выше – около 60% [9, с. 1]. Особенно низка занятость среди инвалидов I и II групп (20 %). Для сравнения: в США из 54 млн. инвалидов трудоустроены 29 %, Великобритании из 5 млн. – 40 %, Китае из 60 млн. – 80 % [10, с. 48].

В нашей стране продуктивным этапом развития профессиональной реабилитации инвалидов были годы войны в РСФСР в 1941-1945 гг. и послевоенные годы. В этот период совершенствовалась нормативно-правовая база по вопросам трудовой реабили-

тации и обучения инвалидов. Инструкция НКСО РСФСР и Сануправления Красной Армии от 16 июля 1941 г. регулировала порядок трудоустройства и направление на обучение инвалидов войны.

Ю.Н. Мануйлова рассматривает опыт трудовой реабилитации инвалидов в годы войны на территории России и акцентирует внимание на городе Челябинске: «В результате большой и целенаправленной работы органов социального обеспечения и профсоюзных организаций к началу 1943 г. 70 % инвалидов войны были трудоустроены. Из них; 53,2 % – инвалиды второй группы, 58 % – третьей группы» [3, с. 29].

Автор утверждает, что ни одна страна мира не имеет такого уникального опыта, как Российская Федерация. Этот опыт накоплен еще в годы Великой Отечественной войны. Однако из-за недостаточного финансирования реабилитационных работ страна не может этим воспользоваться.

На этом этапе активно развивалась система специализированных образовательных реабилитационных учреждений для инвалидов: мастерских, производственных предприятий и обществ взаимопомощи слепых и глухих. Оказанием помощи инвалидам на дому занимались работники здравоохранения и члены общества Красного креста и полумесяца.

На сегодняшний день в России алгоритм трудоустройства инвалидов осуществляется в Центрах занятости населения в специальных отделах по работе с инвалидами, а также биржами труда инвалидов, центрами профессиональной реабилитации инвалидов, хотя данные подразделения существуют не в каждом городе. Этот алгоритм определяет особенности профессионального трудоустройства инвалидов:

- профессиональный подбор – подбор инвалидам показанной профессиональной деятельности;
- определение трудового прогноза;
- определение показанных условий труда;
- оформление трудовой рекомендации;
- составление блока профессиональной реабилитации индивидуальной программы реабилитации;
- профессиональное обучение или переобучение;
- рациональное трудоустройство и адаптация на рабочем месте [5, с. 40].

Трудоустройство и профессиональная подготовка инвалидов в обязательном порядке осуществляются в соответствии с индивидуальной программой реабилитации (далее – ИПР).

Индивидуальная программа реабилитации включает в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление утраченных функций и связей гражданина.

Практика показывает, что работодатели стараются избегать приема на работу инвалида, хотя в России практически нет исследований, доказавших, что инвалиды работают хуже физически здоровых людей.

В США еще в 1981 году было проведено обследование 1500 мужчин и женщин с различными тяжелыми формами инвалидности, имеющих высшее образование и без образования. Обследование показало:

- инвалиды не уступают другим работникам, а по некоторым показателям даже превосходят здоровых трудящихся;

- наем на работу не повлек за собой каких-либо увеличений в затратах на компенсацию в потере рабочего времени;

- 91 % работников-инвалидов показали средние или лучшие результаты по производительности труда;

- 93 % работников-инвалидов показали средние или лучшие результаты по стабильности занятости;

- 79 % работников-инвалидов показали средние или лучшие результаты по трудовой дисциплине [1, с. 18].

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» утверждается порядок квотирования рабочих мест для инвалидов организациями, численность работников в которых составляет более 30 человек (ст. 21). Федеральный закон от 29 декабря 2001 г. № 188-ФЗ изменил порядок и размер взимаемой квоты. Ранее квота составляла не менее 3 % среднесписочной численности с правом субъектов Российской Федерации устанавливать более высокий уровень занятости инвалидов на предприятии; сейчас этот уровень может варьироваться в пределах от 2 до 4 % квоты на предприятиях, на которых занято не менее 100 человек [7].

За нарушение прав инвалидов в области трудоустройства, в частности, за отказ работодателя в приеме на работу инвалида в

пределах установленной квоты, предусмотрена ответственность по статье 5.42 «Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации». Это влечет наложение административного штрафа в размере от двадцати до тридцати минимальных размеров оплаты труда. «В случае невозможности выполнения установленной квоты работодатели ежемесячно вносят в бюджеты субъектов РФ обязательную плату за каждого нетрудоустроенного инвалида в пределах квоты» [7].

В соответствии с критериями и классификациями, утвержденными Приказом Минздравсоцразвития от 22 августа 2005 г. № 535 введена степень ограничения способности к трудовой деятельности, что обозначает способность осуществлять трудовую деятельность в соответствии с требованиями к содержанию, объему, качеству и условиям выполнения работ. Существуют 1-ая, 2-ая (они предполагают в случае необходимости создание специальных условий для трудовой деятельности) и 3-я степень ограничения способности к трудовой деятельности и 3-я степень означает неспособность к трудовой деятельности или невозможность (противопоказанность) трудовой деятельности [6, с. 50].

Имея третью степень ограничения способности к трудовой деятельности, инвалид не сможет трудоустроиться, потому что в ИПР у него не будет предусмотрено никаких реабилитационных мероприятий профессионального характера. Работодатель не сможет принять его на работу.

До 2010 г. ситуация осложнялась тем, что многие меры социальной защиты, в том числе такие основные, как трудовая пенсия, ежемесячная денежная выплата вместо отмененных натуральных льгот, а также возможность получения иных технических средств реабилитации, зависят от степени ограничения способности к трудовой деятельности. Человек, имея 3-ю степень, получал всю социальную помощь в максимальном объеме, а человек, имеющий другие степени, – в меньшем объеме.

Таким образом, показатель степени ограничения способности оказался привязан к таким базовым для инвалидов ценностям, как право получить образование, заниматься трудовой деятельностью, размеру пенсии по инвалидности и сумме денежной компенсации. В данных условиях инвалидам гораздо проще и выгоднее добиваться установления третьей степени ограничения способности (противопоказанности) к трудовой деятельности и

получать государственную социальную помощь в полном объеме.

Для решения этой проблемы 24 июля 2009 г. был принят Федеральный закон № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». Он вступил в силу с 1 января 2010 г.

В соответствии с этим законом, инвалиду назначается пенсия, и предоставляются социальные услуги согласно группе инвалидности, которая устанавливается медико-социальной экспертизой, а понятие «степень ограничения способности к трудовой деятельности» в данной ситуации утрачивает силу и заменяется понятием «группа инвалидности».

Однако в плане трудоустройства ситуация кардинально не поменялась. К сожалению, большинство работодателей так и не хотят принимать на работу работников, которые являются инвалидами, даже если эти работники показывают высокий уровень профессионализма и в состоянии реально выполнять порученную работу.

Трудоустройство инвалидов на квотируемые рабочие места сдерживается несоответствием рабочих мест, условий работы и специальности требованиям индивидуальной программы реабилитации, режимом работы предприятия, местоположением предприятия. Численность специализированных предприятий для инвалидов с каждым годом сокращается, а создание специальных рабочих мест для инвалидов требует от работодателя значительных экономических затрат и финансовых ресурсов, которые в большинстве случаев у него отсутствуют. В результате работодатели стремятся выделить для инвалидов наименее затратные рабочие места, малопригодные для труда.

В качестве примера государственной политики профессиональной реабилитации инвалидов можно привести Германию. В 1998 г. количество безработных среди лиц с тяжелой инвалидностью возросло до 194 тыс. человек, Правительство ФРГ приняло

Резолюцию: «Интеграция инвалидов – срочная задача политических кругов и общества». Для выполнения задания Правительства были подготовлены три новых законодательных акта: «Закон о борьбе с безработицей среди лиц с тяжелой инвалидностью»; «Акт о равных возможностях для инвалидов» и «Девятая книга общественного кодекса – реабилитация и участие инвалидов».

В результате реализации этих законов предполагалось, что безработица среди инвалидов через 3 года уменьшится на 25 % (от исходных 194,0 тыс. чел.). Предложенные меры оправдали себя. Рынок труда для лиц с тяжелой инвалидностью пришел в движение. За 3 года было создано 150 тыс. новых рабочих мест для инвалидов.

В ходе социологического опроса, проведенного среди инвалидов Кемеровской области, были выявлены наиболее важные проблемы в вопросах трудоустройства людей с ограниченными возможностями и возможные пути их решения.

Среди респондентов лишь 23 % трудоустроены, 13,4 % работают неофициально, другие 63,6 % не работают. Официально трудоустроенные инвалиды работают в филиалах ВОИ, общественных организациях инвалидов, на почте, в учебных заведениях, но никто из них не работает на специализированных предприятиях и специально созданных местах для инвалидов. Инвалиды, работающие неофициально, занимаются резьбой по дереву, делают зонтики, шьют одежду, ремонтируют технику, делают контрольные работы для студентов и т.д. Некоторые респонденты хотели бы в будущем работать с инвалидами, помогая им реабилитироваться.

По мнению респондентов, центр занятости занимает пассивную позицию по отношению к инвалидам, они не предлагают и не ищут работу, поэтому необходимо больше активности. Специалисты должны не ждать новые вакансии, а активно искать наиболее подходящие вакансии, соответствующие уровню квалификации. Политика Центра занятости населения ориентирована на предоставление инвалидам неквалифицированной и низкооплачиваемой работы.

За последние годы в Кузбассе было трудоустроено 1 тыс. 719 человек, то есть каждый шестой из числа инвалидов, зарегистрированных в Центре занятости населения. В 2011 г. на реализацию мероприятий по «Содействию трудоустройству незанятых

инвалидов, родителей, воспитывающих детей инвалидов, многодетных родителей» выделено 36,4 млн. рублей для создания 455 рабочих мест [9, с. 1].

Важную роль в профессиональной реабилитации инвалидов в Кемеровской области играют Ярмарки вакансий и дополнительные программы, содействующие занятости, которые периодически проводятся на базе Службы занятости населения. При отсутствии возможности трудоустроить инвалида на постоянное рабочее место службы занятости организовываются временные места работы.

Для решения проблемы трудоустройства инвалидов автор предлагает создавать на уровне региона межведомственные советы по профессиональной реабилитации и трудоустройству молодых инвалидов. Межведомственные реабилитационные советы могли бы осуществлять следующие основные задачи:

- разрабатывать и внедрять целевые программы;
- контролировать выполнение целевых программ;
- содействовать деятельности государственных служб занятости и реабилитации инвалидов по трудоустройству инвалидов;
- разрабатывать новые проекты и представлять их на утверждение уполномоченным на это региональным исполнительным органам;
- формировать единую информационную базу на инвалидов Кузбасса, (данные о заболевании, уровне образования, способностях и т. д.).

На уровне региона целесообразно сформировать механизм, который способствовал бы трудоустройству инвалидов и контролировал соблюдение квоты для инвалидов на предприятиях, обеспечивал равные возможности обеспечения инвалидам доступа ко всем видам социальных услуг, которые предоставляет общество.

Зарубежные ученые выделяют следующие финансовые стимулы для работодателей, принимающих на работу инвалидов:

- гранты;
- освобождение от уплаты взносов на социальное страхование;
- налоговые кредиты и льготы;
- дотации на заработную плату инвалидов;
- финансирование обустройства рабочих мест;

- прямую помощь предприятиям в обеспечении инструментами, оборудовани­ем, образовательными материалами, а также техническими и транспортными средствами [11, с. 45-47].

Результаты проведенных исследований подтверждают, что, чем раньше будут предприняты меры по трудоустройству конкретного безработного инвалида, тем эффективней он будет работать, а не искать спасение в алкоголе, компьютерных играх и других развлечениях.

Решение этой проблемы невозможно без участия квалифицированных сотрудников. Необходимо целенаправленно готовить специалистов, занимающихся трудоустройством инвалидов, так как они нуждаются в особом индивидуальном подходе. На специалиста по трудоустройству инвалидов ложится большая ответственность, так как ему приходится выполнять работу психолога, социолога, реабилитолога, социального работника и правоведа. Рационально периодически проводить мониторинг и контролировать эффективность трудоустройства каждого работающего инвалида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баумгартен Л.В. Социально-экономическая интеграция, реабилитация и трудоустройства инвалидов с высшим образованием [Текст] / Л.В. Баумгартен. – М.: «ИНЭК», 2005. – С. 18.

2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 27.11.1995. – № 48. – Ст. 15-20.

3. Мануйлова Ю.Н. Социальная реабилитация инвалидов войны в РСФСР в 1941-1945 годах [Текст]: учеб. пособие / Ю.Н. Мануйлова. – Челябинск: Челяб. гос универ-т, 2003. – С. 29.

4. Соколова Г.А. Права инвалидов в вопросах и ответах [Текст] / Г.А. Соколова. – М.: Эскмо, 2007. – С. 50.

5. Стаборина Е.М. Профессиональное образование инвалидов [Текст]: монография / Е.М. Стаборина. – М.: «Интеллект центр», 2003. – С. 40.

6. Соколова Г.А. Права инвалидов в вопросах и ответах [Текст] / Г.А. Соколова. – М.: Эскмо, 2007. – С. 50.

7. Худоренко Е.А. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы образования и инклюзии [Текст] / Е.А. Ху-

доренко // Социс. – 2010. – № 9. – С. 65-67.

8. Цифры и факты [Текст] // Инвалид. – 2011. – № 11. – С. 1.

9. Ярская-Смирнова Е.Р. Проблема доступности высшего образования для инвалидов [Текст] / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов // Социс. – 2005. – № 10. – С. 48.

10. O'Reilly The Right to Decent Work of Persons With Disabilities. – Working Paper, 2003. – P. 45-47.

УДК 33153:364.262

С.А. Ковалёва

Сибирский государственный индустриальный университет

МОТИВАЦИЯ ПРОСОЦИАЛЬНОГО И АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются место и роль мотивации в волонтерстве. Перечислены основные мотивы, на основании которых личность включается в добровольческую деятельность. На основе анализа результатов социологического исследования мотивационно-потребностной сферы современной российской молодежи обосновывается мысль о прагматическом характере деятельности российских волонтеров.

Добровольчество является традицией многих народов, корни которой находятся в социальной сущности людей, желании тратить свое свободное время на благо общества. Во Всемирной декларации Добровольцев сказано, что они имеют право посвящать свой талант, время, энергию индивидуальным и коллективным акциям, не ожидая вознаграждения.

Мотивация – одно из основных понятий, которое используется для объяснения движущих сил поведения, деятельности человека. Теоретическое ее осмысление, однако, неоднозначно. Это отражено, прежде всего, в многозначности трактовок основных объяснительных конструктов в данной области, таких, как потребность, мотив, мотивационная сфера и др.

Впервые термин мотивация применил А. Шопенгауэр в ста-

тье «Четыре принципа достаточной причины», после чего он стал использоваться для объяснения причин поведения, в том числе и в процессе труда.

Как отмечает В.К. Вилюнас, «термин «мотивация» служит родовым понятием для обозначения всей совокупности факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновения на уровне психологического отражения побуждений к жизненно необходимым целям, то есть направляющих поведение на удовлетворение потребностей» [1, с. 65].

Мотивы волонтерской деятельности имеют, по мнению С. Михайловой, существенные возрастные различия.

У молодых людей преобладает мотивация, связанная с желанием экспериментировать, попробовать себя в будущей профессии, искать полезные связи и контакты.

У людей среднего возраста мотивация связана с потребностью в самореализации, передачей жизненного и профессионального опыта. Для людей старшего возраста главным является как проявление сострадания, милосердия и заботы, так и потребность решить собственные проблемы здоровья, общения и др. [2, с.24].

Н.А. Тернова среди мотивов, на основании которых личность включается в волонтерскую деятельность, называет следующие:

- желание помочь другим людям;
- знакомство с новыми людьми;
- получение новых знаний и новых навыков в работе;
- гражданские чувства;
- желание «попробовать» другую специальность;
- сострадание нуждающимся;
- желание узнать о проблемах других людей;
- интерес к предложенной новой работе;
- групповая работа с друзьями;
- чувство обязанности вернуть людям то, что получил сам;
- религиозные соображения;
- желание почувствовать свою необходимость;
- приобретение нового опыта;
- отсутствие другого способа применить имеющийся опыт работы;
- стремление приобрести новых друзей, развеять скуку;
- отсутствие общения;

- получение признания в обществе [3, с. 27].

При работе с добровольцами важно суметь понять их истинные мотивы и найти возможность для совместной деятельности при обоюдном удовлетворении запросов.

В этой связи интересным представляется исследование соотношения мотивов альтруистического и просоциального поведения волонтеров.

Просоциальное поведение – позитивное, конструктивное, социально полезное поведение; прямая противоположность анти-социального поведения [4, с. 12].

Некоторые психологи считают, что за таким поведением лежит особый мотив, и называют его мотивом альтруизма.

Альтруизм (франц. *altruisme* от лат. *alter* – другой) – нравственный принцип, предписывающий бескорыстные действия, направленные на благо (удовлетворение интересов) других людей [5, с. 24].

Альтруистическое поведение можно определить как такое, которое осуществляется ради блага другого человека и без надежды на вознаграждение.

Альтруистически мотивированное поведение в большей степени ведет к благополучию других людей, чем к собственному благополучию того, кто его реализует.

При альтруистическом поведении акты заботы о других людях и оказания помощи им осуществляется по собственному убеждению человека, без какого бы то ни было давления на него со стороны или собственного расчета.

Так, в некоторых научных источниках подчёркивается, что альтруизм – одна из обязательных составляющих просоциального поведения: просоциальное поведение – любые действия, которые:

- имеют целью принести пользу другому человеческому существу,

- доставляют реальную пользу другому человеку (другим людям),

- совершаются бескорыстно, исключительно из альтруистических побуждений [6, с. 12].

Другие авторы разграничивают данные понятия, определяя под просоциальным поведением любые действия, связанные с оказанием помощи другим людям, независимо от характера её

мотивов [7, с. 543]. В этом случае при оказании помощи люди могут руководствоваться исключительно эгоистическими мотивами.

Западными исследователями наиболее успешной для объяснения мотивации волонтеров признаётся теория «альтруизма-эгоизма». На её основе американские ученые А. Омото и М. Снайдер сформировали мотивы в две группы.

Первая – это мотивы, основанные на чувстве морального или религиозного долга, на желании помогать ближним.

Вторая группа мотивов – основывается на эгоцентризме. Люди занимаются добровольческой деятельностью с целью извлечения выгоды или какой-то пользы для себя.

У молодых людей особенно выражен мотив приобретения новых знаний, умений, опыта. Это связано с тем, что труд волонтера воспринимается как прямой путь к постоянной работе [8, с. 34].

В рамках исследования мотивации участия в волонтерской деятельности были опрошены студенты Сибирского государственного индустриального университета.

Для уточнения полученных данных в качестве метода исследования был выбран метод экспертного опроса. Согласно данным социологического опроса, молодые люди называли следующие мотивы участия в волонтерской деятельности:

- чувство сострадания к нуждающимся людям (53,5 %);
- решение конкретной задачи, поставленной в добровольческом проекте (35%);
- стремление получить новый взгляд на жизнь, людей, работу (22,5%);
- формирование новых качеств личности (30 %);
- получение новых знаний, умений(24 %);
- расширение границ общения (32,5 %);
- чувство долга (22 %);
- приобретение навыков работы в команде (28 %).

Из результатов опроса видно, что самыми значимыми мотивами участия в волонтерской деятельности являются чувство сострадания, решение конкретной задачи, поставленной в добровольческом проекте, расширение границ общения, формирование новых качеств личности.

В то же время, среди мотивов волонтеров стали проявляться

не только идеалистичные, но и прагматичные:

- проба себя на пути к карьере;
- приобретение дополнительных знаний и квалификации;
- поиск площадок для исследований;
- расширение профессионального опыта;
- получение полезных связей и т.д.

На вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, основные мотивы участия студентов в волонтерском движении?» эксперты дали следующие ответы: получение новых знаний, опыта, возможность саморазвития, самореализации, желание внести вклад в решение социальных проблем, эгоистические мотивы «что я за это буду иметь?».

В ответах студентов встречаются как альтруистические, идеалистические мотивы, так и просоциальные, в предположениях экспертов – только прагматические.

Таким образом, становится очевидным, что современные молодые люди, принимающие участие в волонтерской деятельности, руководствуются как альтруистическими мотивами, так и мотивами просоциального поведения, что, на наш взгляд, не является деструктивным фактором по своей сути, так как способствует большей заинтересованности и вовлеченности добровольцев в деятельность организации и решению социальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
2. Михайлова С. Добровольчество в Санкт-Петербурге, потенциал и признаки индустриализации [Текст] / С. Михайлова // Волонтерское движение в России. Реальность и перспективы: материалы Международной конференции. – СПб., 2005. – С. 11–26.
3. Тернова Н. А. Работа с добровольцами [Текст] / Н. А. Тернова. – М.: – 2001.- 198 с.
4. Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс[Текст] / Д. Майерс /Глоссарий по книге. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
5. Джери Д. Большой толковый социологический словарь [Текст] /Д. Джери. – М.: Вече, 1999. – 544 с.
6. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии [Текст] / В.А. Жмуров. – 2-е изд. – М, 2012 г. – 640 с.

7. Тейлор Ш. Социальная психология [Текст] / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – СПб.,: Питер, 2004. – 344 с.

8. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика [Текст] / Л.А. Кудринская // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 15–22.

УДК 316.346.32-053.6:2-42

Е.А. Берецкая, А.Ш. Нуриева

Сибирский государственный индустриальный университет

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются основные подходы к пониманию феномена гражданского общества и их проявление в российской политической реальности. На основе анализа современной политической ситуации выявляются условия развития в стране гражданского общества.

В настоящее время попытки подвести итоги развития гражданского общества в России дают противоречивые результаты. Согласно утверждению одних, «российское гражданское общество остается слабым», «ассимилируется или даже вообще не существует», по мнению других – «гражданское общество в России объективно существует и, более того, опирается на давние традиции».

Свободное и автономное функционирование гражданского общества является необходимым и неотъемлемым признаком правового государства, каковым провозгласила себя Российская Федерация в ст. 1 Конституции 1993 г. На необходимость развития гражданского общества обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в своей инаугурационной речи 7 мая 2004 г.: «Мы часто повторяем: в России глава государства отвечал и будет отвечать за все. Это по-прежнему так. Но сегодня, глубоко понимая меру собственной, личной ответственности, хочу подчеркнуть: успех и процветание России не могут и не должны зависеть от одного человека или одной политической партии, одной политической силы. Мы должны иметь широкую базу поддержки для того, чтобы продолжать преобразования в стране. Убежден:

лучшей гарантией такой преемственности является зрелое гражданское общество. Только свободные люди в свободной стране могут быть по-настоящему успешными. Это основа и экономического роста России и ее политической стабильности. И мы будем делать все, чтобы каждый человек смог проявить свой талант и свои способности. Чтобы в стране развивалась реальная многопартийность, укреплялись личные свободы граждан» [1].

Однако, гражданское общество и его институты в современной России до сих пор находятся в процессе становления. До сих пор сохраняют свою актуальность выбор содержания и форм гражданского поведения, основных принципов взаимодействия различных гражданских институтов во внутренней и внешней политике государства.

В политической науке гражданское общество имеет как минимум две основные интерпретации, называемые по именам Дж. Локка и Ш. Монтескьё «L-традицией» и «M-традицией» [2]. Первая подразумевает особый тип общества, который соответствует модернистской исторической фазе и предполагает автономию гражданина от государства и других граждан, а также защиту его прав и свобод, сопряженных с гражданской ответственностью, активностью и долгом. Во втором случае гражданское общество есть сфера, отличная от государства, включающая в себя главным образом гражданские организации и ассоциации, независимые СМИ, местное самоуправление, другие формы самоорганизации граждан. Таким образом, в первой традиции речь идет о характеристиках всего общества и соответствующего типа государства, а во второй – о самостоятельной социальной сфере, отличной от государства и часто противостоящей ему.

В российской политике о гражданском обществе заговорили демократические движения в период перестройки. При этом под этим понятием понималась автономная сфера, самостоятельно развивающаяся и противостоящая государству. После спада массового движения и оформления нового политического режима в начале и середине 1990-х гг. понятие «гражданское общество» стало активно использоваться в качестве самоназвания некоммерческими негосударственными организациями (далее – НКО), которые, наряду с политическими партиями, возникли на обломках былых демократических групп и объединений. Присущее НКО восприятие себя в качестве «ростков гражданского общества» бы-

ло усилено либеральным представлением об их роли, которое воспроизводилось западными фондами, финансирующими НКО, проводящими тренинги и стажировки для их активистов. Именно тогда, еще в 1990-е, а не в 2000-е, как сейчас отмечают многие аналитики, западное финансирование и влияние были наиболее важными: в ситуации отсутствия российской государственной идеологии Запад пытался привнести в российский социум элементы либерального понимания гражданского общества, включавшие уважение к правам человека, плюрализм, толерантность. В ретроспективе ясно, что на тот момент это удалось сделать лишь в ограниченном масштабе, затронув крайне узкую прослойку граждан.

В 2000-е гг. в интерпретации В.В. Путина и господствующей политической элиты наиболее важным в гражданском обществе представлялось уже не верховенство прав гражданина, а разного рода ценности, далеко не всегда вписывающиеся в представления о гражданском обществе, сформированные классической политической теорией. В такой интерпретации даже христианские заповеди некоторыми политиками относились к ценностным основам гражданского общества, а Русская православная церковь представлялась как его институт.

В ходе подобной дискурсивной трансформации НКО, считавшие себя «ростками гражданского общества», перестали выступать в качестве таковых. Его «строительством» занялась действующая власть. В господствующем дискурсе государственной политики все российское общество теперь было названо «гражданским», а НКО перестали признаваться как представители кого-либо, кроме самих себя. Их вытеснение на периферию сопровождалось дискредитацией правозащитных и критически настроенных по отношению к власти организаций, а также одновременным формированием собственного, лояльного государству, корпуса НКО.

В современной России распространено представление о «рождении» в России гражданского общества как самостоятельного явления, которое станет базой для неминуемых демократических перемен. Выход на улицы в декабре 2011 г. нескольких десятков тысяч граждан, протестующих против фальсификаций в ходе парламентских выборов, открыл новую, довольно неожиданную, перспективу политического развития России. То, что мы наблюдаем

по сей день, – не просто движение граждан, которые пытаются вернуть себе право быть «гражданским обществом». Здесь присутствует множество разнообразных требований, которые в российской политике до сих пор либо не проявлялись вообще, либо были представлены очень слабо: поддержка новой солидарности, волонтерства, самореализации, креативности, стирания иерархичности, открытого общества и т.д.

Появление в современной России новых социальных движений чрезвычайно расширило репертуар используемых форм гражданского волеизъявления: помимо существующих митингов и демонстраций, популярность стали набирать наблюдение за выборами, социальное просвещение, творческие формы протеста, «гуляния», лекции, концерты, выставки и т.п. При этом сетевая структура протеста не выявляет бесспорных лидеров, в нем все смешалось и все идет в ход.

Вышесказанное дало современным исследователям основания заявить о явном сдвиге основного русла политического процесса и изменениях общей картины происходящего в российской политике.

Зародившиеся социальные движения, которые в средствах массовой информации больше склонны рассматривать как «массовый уличный протест», нарушили status quo, сохранение которого для Кремля являлось важнейшей политической задачей. Да, в некоторых отношениях ничего не изменилось: Кремль по-прежнему располагает лояльным и дисциплинированным большинством в нижней палате, готовым поддерживать любые исходящие сверху законодательные инициативы и не задавать лишних вопросов. Страна, несмотря на два десятилетия, миновавшие с распада Советского Союза, все еще не слишком готова к смене политического режима посредством избирательного бюллетеня – В.В. Путин и сейчас остается наиболее популярным российским политиком. И все-таки для режима, который привык контролировать политическую систему с помощью безраздельного доминирования «партии власти» в легислатурах всех уровней и демонстрировать собственную неуязвимость на всех выборах, результат, например, «Единой России», не превышающий 50% голосов, никак не может считаться удачным [3].

Кроме того, вопрос о возможной трансформации существующего политического режима перешел из сферы политических

и академических дискуссий в практическую плоскость. Кремль оказался перед известной в теории политических трансформаций альтернативой: демократия не рождается сразу со всеми атрибутами, известными по лучшим образцам, она становится (или не становится) «продвинутой» благодаря коллективным усилиям и действующим в рамках ее институтов политическим деятелям, опирающимся на гражданское общество. К сожалению, предпосылок для этого в современной России не создано до сих пор.

Российский «демократический проект» в историческом отношении связывался с идеалом идентификации между теми, кем правят, и теми, кто правит, то есть все вращалось вокруг проблемы качества представительной связи. Граждане же, как подчеркивают современные исследователи, больше не желают быть вовлеченными в политическое поле, не стремятся к большому участию. Они хотят, чтобы те, кто правит, компетентно и незаинтересованно выполняли свою работу, и, в первую очередь, заботились о том, чтобы служить общественному, а не своему личному интересу. Даже не мечтая о формах прямой демократии, они с легким сердцем принимают разделение труда между теми, кем правят, и теми, кто правит, но хотят, чтобы эти условия соблюдались. По сути, граждане удовлетворяются периодичной электоральной суверенностью, «демократией-невидимкой» (stealth democracy), но ждут от тех, кто правит, чтобы они вели себя не как политики.

Выборы в России имеют политическое значение, хотя и не по тем причинам, которые отличают консолидированные демократии. Они не являются механизмом демократической передачи власти и лишь в самой минимальной степени обеспечивают подотчетность правителей народу. Учитывая это, итоги российских выборов, во-первых, лучше всего трактовать как показатель политической мощи инкумбента [4] и его способности контролировать электоральную сферу [5]. Во-вторых, их можно рассматривать в качестве сигнала, свидетельствующего о молчаливом согласии избирателей с существующим положением вещей, которое, как считают исследователи, напоминает брежневский «социальный контракт». Наличие такого согласия обеспечивало режиму демократическую легитимацию, что исключительно важно, поскольку формально российская государственность покоится на демократическом фундаменте.

Как считают ученые, В.В. Путину и его команде удалось соз-

дать практически идеальную авторитарную систему, намного более эффективную, чем брежневская, хотя при этом столь же застойную. «Они поставили под личный контроль гигантские богатства страны; во много раз повысили благосостояние чиновников, которые стали базой для доминирования правящей элиты; почти упразднили свободные выборы и отменили право на демонстрации и забастовки; сделали судебную власть зависимой от правящей бюрократии и, по сути, породили отделенное от народа сообщество, живущее на закрытой территории и даже по городским улицам перемещающееся без соблюдения каких-либо правил. При этом режим допустил немыслимые для советского времени свободы слова и передвижения, позволил гражданам заниматься бизнесом, иметь значительную частную собственность и даже критиковать правителей как заблагорассудится» [6]. «Российский гражданин становится все более зажиточным, образованным, знающим и коммуникабельным. Он все больше концентрируется в больших городах, лучше знает мир, чем это было ранее. Структура его потребления неуклонно движется в сторону стандартов, свойственных гражданам развитых стран. При этом граждане России проявляют некоторую легкомысленность в том, что касается расходов на экологию, лечение и обучение» [7]. Ну, а для тех, кто недоволен отсутствием политической свободы и произволом чиновников, существуют открытые границы и, соответственно, возможность делать карьеру за рубежом.

Именно в этом сочетании авторитарного контроля над сферой политического и значительной долей свободы во всем, что касается частного интереса, – секрет успеха В.В. Путина как главы государства. На этом фоне безоговорочная победа В.В. Путина на президентских выборах выглядит вполне объяснимо, а общие выводы для его противников неутешительны.

Отсутствие же современных демократических институтов порождает циничное отношение ко всему, что находится за пределами символической политики, а моральный упадок и отсутствие доверия, в свою очередь, не позволяют сформироваться демократическим институтам. Партии соглашаются на подконтрольное существование и на участие в выборах с predetermined результатом, потому что в имеющихся условиях это лучший для них вариант. Ослушание ведет к усилению давления сверху, а, далее, в случае игнорирования предупреждений, – к исключению из боль-

шой политики. Покладистость, напротив, позволяет хоть как-то отстаивать собственные интересы и ценности, надеяться, что в будущем появятся шансы на изменение положения дел в свою пользу.

Оппозиционные партии используются как дополнительный по отношению к электорально-административно-пропагандистской машине инструмент политического управления. Пусть недовольные в обществе ориентируются на предсказуемых и осторожных политиков, а свое несогласие с проводимым в стране курсом выражают на выборах. Не возбраняется также выплескивать негативные эмоции на организуемых партиями немассовых митингах. Выборы с управляемой конкуренцией, «разрешенные» уличные акции, предоставление умеренным оппозиционерам возможности высказываться в СМИ – все это позволяет избегать высоких издержек, которые неизбежно сопутствовали бы силовому подавлению оппозиции [6]. В итоге проводятся лишь выборочные репрессии против лидеров и активистов радикальной оппозиции.

Таким образом, после появления движения «За честные выборы!» вопрос об инкорпорации встал перед российским режимом как раз в описанном выше контексте. В основном, он свелся к тому, чтобы предоставить некоторым из оппозиционных групп, связанных с протестом, возможность, по выражению В.В. Путина, «встроиться в эту политическую систему» [5] – прежде всего, посредством создания новых партий. А к тем, кто не воспользуется предложением, можно будет применить репрессии, дозируя их в соответствии со степенью опасности, которую они могут представлять для системы государственного управления и общественного порядка в целом.

Возникающие наверху разногласия часто интерпретируются некоторыми наблюдателями как признаки раскола, но на деле они таковыми не являются. Так, в связи с созданием бывшим министром финансов Алексеем Кудриным общественной структуры – Комитета гражданских инициатив – стоит отметить, что сначала он лишился позиции в правящей группе и, только затем, выступил в роли реформатора (прежде его несогласие с курсом выражалось исключительно вербально).

Столь же безосновательно видеть признаки раскола в дискуссиях между «либеральным» и другими клубами «Единой России» (далее – «ЕР»). «ЕР» – это не партия-государство, каковой

являлась КПСС, а придаток аппарата власти, и поэтому вероятность появления внутри нее какого-то подобия «Демократической платформы» невелика, да и цена подобной инициативы неподъемно высока для единороссовских «либералов».

Для того чтобы гражданское общество сформировалось и эффективно отстаивало свои интересы, способствуя поступательному и динамичному развитию страны, необходимо выполнение ряда условий.

Во-первых, в стране должны быть созданы благоприятные для деятельности некоммерческих организаций условия, а граждане должны принимать активное участие в их работе.

Во-вторых, важным показателем состояния гражданской активности в стране, уровня общественной солидарности является развитие различных форм благотворительности и добровольчества.

В-третьих, независимые средства массовой информации должны выступать в качестве инструмента освещения гражданской активности, доведения разнонаправленных общественных настроений до власти и населения.

В-четвертых, гражданское общество традиционно наиболее активно действует на уровне местного управления. Именно на местном уровне граждане решают насущные задачи организации своего жизненного пространства. Здесь вырабатываются микро-модели гражданской самоорганизации и взаимоотношений муниципальных властей и граждан. Насколько эти отношения гармоничны и насколько граждане активны сегодня в обустройстве своего дома, подъезда, улицы и города – от этого во многом зависит авторитет и сила гражданского общества всей страны.

В отношениях власти и общества большую роль играет правоприменение. Современное государство должно обеспечивать существование единого правового поля на всей территории страны, равенство всех перед законом. Без независимого суда существование гражданского общества оказывается под угрозой.

Взаимоотношения с политической властью являются естественной средой функционирования гражданского общества. В идеале они должны быть взаимно уважительными, учитывающими обоюдные интересы. Работающая обратная связь между властью и гражданским обществом позволяет проводить разумную, сбалансированную политику. Такая обратная связь – главное «ле-

карство» от социальных потрясений.

России необходимо строительство эффективных – а, значит, справедливых – социальных институтов, и решающим здесь должен стать фактор эффективного лидерства.

Насколько российское общество осознает значимость стоящих перед ним задач, покажет время. Пока же, к сожалению, можно констатировать то, что запрос на распространение ценностей гражданского общества в современной России носит, скорее, локальный, нежели всеобщий характер, российское же руководство, считающее себя самым эффективным с петровских времен, стремится взять на себя всю полноту полномочий при принятии важных для страны решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин В.В. Обращение к гражданам страны при вступлении в должность Президента России 7 мая 2004 г. Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/>

2. Ерофеева П. Глобальное гражданское общество как реальность, нормативный конструкт и идеология [Текст] / П. Ерофеева // Власть – 2011. – № 11. – С. 127-129.

3. Сердобинцев К.С. Гражданское общество в отечественной социальной мысли: специфика понимания и обоснования [Текст] / К.С. Сердобинцев // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 6. – С. 99-107

4. Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления [Текст] / В.В. Рябев // Вестник МГТУ. – 2010. – Том 13. – № 2. – С. 439-445.

5. Рогачева Л. Общественные организации и гражданское общество [Текст] / Л. Рогачева // Власть. – 2010. – № 4. – С. 27-29.

6. Иноземцев В.Л. Что случилось с Россией? От скоротечной перестройки к нескончаемому путинизму [Текст] / В.Л. Иноземцев // Неприкосновенный залог. – 2010. – № 6(74). Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/i12.html>

7. Мицек С. Российский гражданин сквозь призму экономических показателей [Текст] / С. Мицек // Вестник общественного мнения. – 2012. – №2(112).

8. Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы

УДК 364.044.68:316.346.32-053.6

И.А. Чувашова

Сибирский государственный индустриальный университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ КАК ВОЗМОЖНОГО ФАКТОРА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматриваются сущность, основные факторы возникновения и особенности проявления эмоционального выгорания у представителей педагогических профессий. Обозначена связь между возникновением синдрома профессионального выгорания и ценностно-смысловой составляющей временной перспективы личности.

Педагогические профессии, являясь профессиями типа «Человек-человек», требуют постоянной включенности в коммуникацию, что предполагает эмоциональную вовлеченность в процесс взаимодействия с людьми. Соответственно, имеют место затраты эмоциональных ресурсов. В случае, когда не происходит их своевременное естественное восстановление, возможно возникновение такого феномена, как эмоциональное выгорание – выработанного личностью механизма психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия (В.В. Бойко), что, в свою очередь, и снижает эффективность трудовой деятельности, и приводит к дискомфортному состоянию [1].

В зарубежной литературе синдром выгорания обозначают термином «*burnout*» (англ.). В переводе этот термин можно сопоставить с такими русскими эквивалентами, как «сгорание», «выгорание» и др.

Синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой многомерный конструкт, набор негативных психологических переживаний, связанных с продолжи-

тельными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью. Это ответная реакция на продолжительные стрессы межличностных коммуникаций.

В соответствии с моделью К. Маслач и С. Джексон оно рассматривается как ответная реакция на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций, включающая в себя три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений [1].

Н.В. Гришина рассматривает выгорание в качестве особого состояния человека, оказывающегося следствием профессиональных стрессов, адекватный анализ которого нуждается в экзистенциальном уровне описания. Это необходимо потому, что развитие выгорания не ограничивается профессиональной сферой, а проявляется в различных ситуациях бытия человека; болезненное разочарование в работе как способе обретения смысла окрашивает всю жизненную ситуацию [1].

Согласно В.В. Бойко, эмоциональное выгорание представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще – профессионального – поведения. С одной стороны, оно позволяет человеку дозировать и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой – выгорание отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с партнерами.

Так, эмоциональное выгорание, безусловно, приводит к ощущению дискомфорта, истощает, является одной из трудностей на пути к профессиональной эффективности и комфортному самоощущению в профессиональной деятельности и других сферах жизни человека.

Чтобы разработать адекватную систему психологического сопровождения профессиональной педагогической деятельности, направленную на предотвращение возникновения эмоционального выгорания и помощь специалистам с высоким уровнем выгорания, необходимо выяснить, с чем все же достоверно связан данный феномен, что ведет к его возникновению.

Предполагаем, что одним из факторов эмоционального выгорания в педагогических профессиях выступает ценностно-смысловая составляющая временной перспективы личности.

Психологическое время личности – это реальное время психологических процессов, состояний и свойств личности, в котором

они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и ценностном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни различного масштаба. Время в сознании и поведении человека приобретает конкретное психологическое содержание как элемент культуры, уровень развития которой определяет доминирующую в данном сообществе концепцию времени [2].

Одним из первых современных психологов, который поставил вопрос о существовании единиц психологического времени различного масштаба и осознал важность временной перспективы в человеческом поведении, явился Курт Левин. Автор определил временную перспективу как «существующую в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого» [5].

Проблема временных ориентации человека изучалась Т. Коттлом. Он связывал будущую временную перспективу личности с ее способностью действовать в настоящем, соотнося свои действия со сравнительно отдаленными будущими событиями [3].

Ф. Зимбардо рассматривал временную перспективу как ситуационно-детерминированный процесс, на который оказывают влияние сенсорные, биологические и социальные стимулы, и, в то же время, как относительно стабильная переменная индивидуальных различий. По мнению Ф. Зимбардо, существует довольно стабильная индивидуальная тенденция чрезмерно фиксироваться на одном каком-то времени (некоторые из нас более ориентированы на будущее, другие – на настоящее или на прошлое), что приводит к формированию временного «пристрастия» или «предубеждения». При хроническом проявлении «предубеждение» становится предрасположенностью; таким образом, исследователи рассматривают временную ориентацию как черту личности, переменную индивидуальных различий [10].

Ф. Зимбардо и коллеги выделяют следующие временные ориентации: две ориентации на прошлое – позитивное и негативное, ориентации на настоящее – гедонистическое и фаталистическое, а также ориентацию на будущее [5].

Понятие временной перспективы тесно связано с понятием смыслов. Например, Дж. Келли осмысленность жизни связывает со способностью смотреть вперед, то есть видеть настоящее в прошлом и будущее в настоящем [6].

Одним из измерений индивидуальных особенностей смысловой регуляции выступает временная локализация ведущих смысловых ориентиров. Восприятие мира как целого – в пространственной протяженности и временной перспективе – является одной из психологических предпосылок смысловой регуляции. Вместе с тем временная локализация смысловых ориентиров не сводится к генетическому измерению общего развития [4].

А.В. Серый вводит понятие «актуального смыслового состояния», являющегося связующим звеном между личностными смыслами и временной перспективой, заключающимся в актуализации в сознании смыслов прошлого, настоящего, будущего или их совокупности.

А.В. Серый рассматривает актуальное смысловое состояние как форму переживания совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе (опыт, реальность, цели) относительно конкретных условий действительности.

Это своего рода переживание жизненной ситуации, выполняющее функцию перевода смыслов индивидуальной системы, локализованных в различных временных зонах, с более низкого уровня на качественно новый уровень функционирования системы. Таким образом, актуальное смысловое состояние выражает субъективное отношение индивида к элементам, фактам и явлениям действительности, данной в определенной ситуации [7].

Актуальное смысловое состояние является механизмом функционирования системы личностных смыслов и как процесс целостного переживания человеком себя относительно окружающей действительности определяет адекватность поведения и эффективность деятельности индивида в конкретных жизненных условиях [8].

Таким образом, временная перспектива оказывает влияние на мироощущение человека, на видение им своей жизни, на выстраивание отношений в социуме. Безусловно, наиболее гармонична и продуктивна жизнь людей, которые, находясь в настоящем моменте, позитивно оценивают свое прошлое, а также уверены в благоприятном будущем и стремятся сделать его именно таким.

Нарушение согласованности во временной перспективе личности вызывает напряжение. Так, например, негативное отношение к прошлому или ожидание неблагополучного будущего порождают дискомфорт и в настоящем, что, в свою очередь сказывается и на

качестве общения, которое в педагогических профессиях является необходимым. Озабоченный прошлым или будущим педагог начинает выполнять работу в настоящем автоматически, «без души», перестает спонтанно испытывать эмоции, отстраняется от партнеров по общению, для достижения результатов деятельности вынужден «напрягать» эмоции, демонстрировать искусственные эмпатические проявления, поддержку, дружелюбие, тепло, что приводит к эмоциональному истощению, к искажению эмоционального реагирования, ошибкам в восприятии эмоций партнеров по общению, то есть начинает развиваться эмоциональное выгорание.

Учитывая актуальность данной проблемы, мы определили для себя следующую тему исследования: «Ценностно-смысловые компоненты временной перспективы личности как фактор эмоционального выгорания в педагогической деятельности» и поставили следующую цель: выявить место и роль ценностно-смысловых компонентов временной перспективы личности специалистов педагогических профессий в возникновении и развитии эмоционального выгорания.

Для достижения поставленной цели мы будем использовать следующие психодиагностические методики:

- тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (модификация А.В. Серого, А.В. Юпитова);
- тест М. Рокича в модификации Д.А. Леонтьева;
- тест Куна «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой);
- опросник Ф. Зимбардо ZTP1 по временной перспективе личности (модификация А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной);
- техника репертуарных решеток Дж. Келли;
- семантический дифференциал времени;
- форма «С» опросника Р. Кеттелла факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С);
- методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко;
- опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой;
- методика диагностики эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Так, достижение поставленной нами исследовательской цели позволит прояснить место и роль ценностно-смысловых компонен-

тов временной перспективы личности специалистов педагогических профессий в возникновении и развитии эмоционального выгорания, чего на данный момент не было сделано в отечественной психологии.

По результатам научного исследования появится возможность разработать систему психологического сопровождения профессиональной педагогической деятельности, направленную на профилактику выгорания субъектов труда и реабилитацию «выгоревших» специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика [Текст] / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: «Питер», 2005. – С. 192-216.

2. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения [Текст] / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43-52.

3. Кроник А.А. Психологический возраст личности [Текст] / А.А. Кроник, Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – 473 с.

4. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии [Текст]: учеб. пособие для вузов по спец. «Психология» [Текст] / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.

5. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности [Текст] / Е.Ю. Мандрикова // Психологический журнал. – 2008. – Том 29. – №4. – С. 54-65.

6. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов [Текст] / А.В. Серый. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 186 с.

7. Серый А.В. Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) / А.В. Серый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2479.htm>

8. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А.В. Серый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2427.htm>

9. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин [Электронный ресурс]: Минск, 1998. – Режим доступа: www.fidelkastro.ru/psihology/slpractpsy.htm

10. Сырцова А. Зимбардо по временной перспективе [Текст] / А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологическая диагностика. – 2007. – №1. – С. 85-105.

УДК 396. 54:368.914

Л.А. Ткачук

МКУ «Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Полярная звезда»

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

Рассматриваются методы, формы и технологии социальной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Обозначаются условия, соблюдение которых способствует повышению их эффективности в процессе решения педагогических задач.

Воспитатель, при работе с детьми сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, часто сталкивается с трудностями при выборе метода и формы воспитания. Искусство педагога заключается в том, чтобы с высоты своей образованности, жизненной мудрости, опираясь на рекомендации психологов и логопедов, творчески используя их в своей повседневной работе, чутко понимать этот мир, побуждать, а не принуждать своих воспитанников на овладение новыми знаниями, на добрые дела и поступки.

Социальная помощь семье и детям в настоящее время – это социальное обслуживание и поддержка членов семьи, попавших в трудную жизненную ситуацию, оказании им комплекса социальных услуг и осуществление их социальной адаптации и реабилитации.

Важнейшая задача системы социального обслуживания детей – обеспечение реализации социальных прав и гарантий, решение возникающих проблем посредством предоставления социально-правовых, социально-медицинских, социально-бытовых, социально-педагогических услуг и консультаций.

Достижение целей воспитания предполагает осуществление особым образом организованной педагогической деятельности, направленной на развитие личностной сферы воспитуемых. Длительное время эта проблема разрабатывалась в рамках соответствующих методик. Однако в последние годы в педагогической литературе все большее отражение находят разработки не столько методической стороны воспитательного процесса, сколько технологии его осуществления. Это значительно расширяет сферу научных исследований, придает педагогической теории прикладной характер. В работе социально-реабилитационного Центра, используются технологии и методики воспитательной работы.

Воспитательная технология – совокупность форм, методов, приемов и средств воспроизведения теоретически обоснованного процесса воспитания, позволяющего достигать поставленные воспитательные цели. При этом она опирается на соответствующее научное моделирование (проектирование), при котором эти цели задаются однозначно, и сохраняется возможность объективных поэтапных измерений и оценки личностных свойств и качеств человека на конкретном этапе его развития.

В любой педагогической системе «воспитательная технология» – понятие, взаимодействующее с образовательными задачами. Но если образовательная задача выражает цели обучения и воспитания, то воспитательная технология – воспитательные пути и средства их достижения. При этом в структуре образовательной задачи определенные личностные качества учащихся, подлежащие формированию и развитию, выступают как цели воспитания в конкретных условиях, что в целом определяет специфику содержания образования.

В каждой воспитательной технологии также используется алгоритм управления, который представляет собой систему правил слежения, контроля и коррекции ее функционирования для достижения поставленной цели. Для достижения каждой из обозначенных целей воспитания применяется строго определенный алгоритм управления воспитательной деятельностью педагогов. Это позволяет не только оценивать успешность процесса воспитания, но и заранее проектировать процессы с заданной эффективностью.

Метод воспитания – это способы воздействия на сознание, волю, чувства, поведение воспитанников с целью выработки у них

заданных целью воспитания качеств.

Метод воспитания – это способ действия воспитателя. Воспитатель может действовать по-разному:

- «воздействовать на ребенка», и тогда маленький человек будет представляться ему «мягким воском»;
- «противодействовать», то есть искоренять что-то дурное в ребенке, бороться с его представлениями и взглядами;
- «содействовать», значит помогать;
- «взаимодействовать», то есть сотрудничать, действовать одновременно с ребенком, «рука в руку».

Метод воспитания в педагогике рассматривается как способ достижения заданной цели на основе организации педагогически целесообразного взаимодействия воспитателя и воспитанника. Воспитание словом, воспитание делом, воспитание ситуацией, воспитание игрой, воспитание общением, воспитание отношениями.

Каждая научная классификация определяет общий признак, составляющий предмет классификации. Некоторые классификации более пригодны для решения практических задач, другие представляют только теоретический интерес. Это позволяет и начинающему, и опытному педагогу сделать свой выбор в пользу той или иной классификации.

Педагог в воспитательной деятельности опирается на лучшие качества личности детей, развивать их, постоянно укрепляя уверенность воспитанника в себе, в своих возможностях.

Каждый метод реализуется в зависимости от опыта педагога, индивидуального стиля его профессиональной деятельности, возникшей педагогической ситуации.

Правила выбора методов обусловлены целью и задачами воспитания, возрастными, индивидуальными и личностными особенностями школьников:

- гуманизм отношений педагога к воспитанникам;
- системный подход к выбору методов воспитания: каждый метод дополняет, развивает, поправляет или уточняет другой;
- выбор методов должен быть подготовленным и предполагать реальные условия и средства его осуществления.

Метод воспитания зависит от социального окружения, уровня развития коллектива, в который входят воспитанники.

Под «формой» понимается внешнее выражение какого-либо

содержания. «Форма воспитательной работы» – это способ организации и выражения содержания воспитательного процесса.

Формы воспитательной работы делятся на мероприятия, дела, игры.

Мероприятия – это занятия, события, ситуации, организованные педагогами в соответствии с целью и задачами воспитательной деятельности.

Дела – общая деятельность, важные события, осуществляемые членами какого-либо коллектива.

Игры – это воображаемая или реальная деятельность, организуемая в коллективе с целью отдыха, развлечения, воспитания.

Классификация форм воспитания взаимосвязаны, но в зависимости от выбранного педагога подхода и та, же форма может быть отнесена к той или иной классификации.

Организационные формы часто заимствуются воспитателем из других непедагогических сфер социальной жизни («олимпиада», КВН, конференции) или вырабатываются в самой педагогике («трудовой десант», «орлянский огонек», урок, профориентационные игры). Педагогическая интерпретация формы сводится к тому, чтобы сделать ее обязательным условием саморазвития, самовоспитания, придать ей онтологический смысл. В любой организационной форме педагогический смысл имеет лишь то, что произошло, что изменилось в жизненном мире воспитанника, в его духовном мире.

Существует ряд требований и при выборе форм воспитания:

- любая форма воспитания не существует без беседы;
- одна и та же форма может решать разные воспитательные задачи;

- формы должны использоваться в комплексе;

- обязательное слово воспитателя;

- нельзя ориентироваться только на одну форму;

- выбор форм основывается на принципах воспитания.

Эффективность форм воспитания зависит:

- от того, на сколько много детей вовлечено;

- от сочетания эмоциональных и рациональных факторов;

- от того, какие мотивы формируются;

- от сочетания руководства воспитателя и самостоятельности детей;

- от сочетания массовых, групповых и индивидуальных

форм;

- следует планировать систему воспитательных действий, а не одно отдельное мероприятие.

Как известно, человечество и каждый родитель, воспитательные функции получает с рождением ребёнка от природы: когда пеленают, кормят, поют колыбельную песню, учат читать и считать, вводят в сообщество других людей, формируют понятия истинного и ложного, добра и зла, прекрасного и безобразного, это значит воспитывают. Недаром издревле слово «воспитание» обозначало «вскармливание». В истинном, научном понимании это означает, что воспитание есть творческий целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанника по созданию оптимальных условий, организации освоения социально-культурных ценностей общества и как следствие-развитие их индивидуальности, самоактуализация личности.

В настоящее время в условиях социальной нестабильности, утраты духовной ориентации особенно важной становится роль воспитательного процесса, как своеобразной начальной ступени в формировании общественной нравственности личности. Существует ряд методов, форм и средств, которые наиболее эффективно реализуют процесс воспитания.

Метод воспитания (от греческого «методос» – путь) – это способ реализации целей воспитания, способы взаимодействия педагогов и учащихся, в процессе которого происходят изменения в уровне развития качеств личности воспитанников.

Метод воспитания не придумывается, не создается произвольно, он даже не является продуктом творчества субъекта. В выборе метода субъект полностью зависит от того, каким он предвидит результат. Предвосхищение воспитательного результата в сознании педагога создает предпосылки для мысленного конструирования пути (путей) достижения предполагаемого результата. Категория метода воспитания отражает двойственное предвосхищение «знаю, чего хочу получить, знаю и как этого достичь». Метод воспитания - это модель организации деятельности педагога и ребенка, конструируемой с целью формирования у него ценностного отношения к миру и самому себе. Следовательно, метод выводится в процессе осознания поставленной цели, он жестко диктуется ходом производимого мысленного анализа. По количеству, методов не может быть ни много, ни мало – ровно

столько, сколько необходимо для программируемого результата, исходя из природы данного результата. Система методов воспитания сложна, потому что цель воспитания многопланова, многомерен человек, противоречивы взаимоотношения его с миром. Если посмотреть на метод воспитания с точки зрения содержательного влияния, организуемого педагогом, то таковым выступает конструирование системы педагогических воздействий на детей в полном соответствии осмысленным основным факторам развития в формировании личности.

Фактор социальной среды в личностном формировании трансформируется в воспитательной практике в метод организации воспитывающей среды, а точнее, в метод организованного взаимодействия детей со средой.

Фактор собственной активности человека, решительным образом влияющий на развитие человека, проходит педагогическую трансформацию и получает название метода организации воспитывающей деятельности.

Фактор возвратно-оценочного влияния взрослых на ребенка проецируется на воспитательную действительность, трансформируясь в организованное осмысление ребенком разворачивающейся жизни.

Перечисленные методы носят факторный характер: обладают силой объективного, неотвратимого влияния на подрастающую личность. Иногда все эти методы называют методами организации жизни ребенка.

Достижение целей воспитания осуществляется, как правило, в процессе реализации совокупности методов. Сочетание этих методов в каждом случае адекватно поставленной цели и уровню воспитанности детей. Выбор такой совокупности и правильное применение методов воспитания – вершина педагогического профессионализма.

Каждый метод реализуется различно в зависимости от опыта педагога и его индивидуального стиля профессиональной деятельности. Различия в реализации метода характеризуются приемами воспитания, которые являются частью общего метода и представляют собой конкретное действие педагога. В отдельных случаях воспитатель приходит к новым нетрадиционным решениям, применив изобретенные им самим или позаимствованные у коллег приемы. Задача совершенствования методов является по-

стоянной, и каждый воспитатель в меру своих сил и возможностей решает ее, внося в разработку общих методов свои частные изменения, дополнения, соответствующие конкретным условиям воспитательного процесса. В основном эти изменения и представляют собой новые или впервые применяемые данным педагогом приемы воспитания. В связи с этим иногда метод определяют как систему приемов, используемых для достижения поставленной цели.

Можно условно выделить группы методов прямого и косвенного педагогического влияния. Методы прямого педагогического влияния предполагают немедленную или отсроченную реакцию ученика и его соответствующие действия, направленные на самовоспитание. Методы косвенного педагогического влияния предполагают создание такой ситуации в организации деятельности, в которой у ребенка формируется соответствующая установка на самосовершенствование, на выработку определенной позиции в системе его отношений с учителями, товарищами, обществом.

По характеру воздействия на воспитанника методы воспитания делят на убеждение, упражнения, поощрение и наказание. К этой классификации тесно примыкает другая система общих методов воспитания, которая трактует характер методов более обобщенно. Она включает в себя методы убеждения, организации деятельности, стимулирования поведения. В классификации воспитания существуют следующие методы воспитания, как объяснительно-репродуктивные, проблемно-ситуативные, методы приучения и упражнения, стимулирования, торможения, руководства, самовоспитания. В настоящее время наиболее распространенной являются методы воспитания – интегративной характеристики, включающей в себя в единстве целевую, содержательную и процессуальную стороны методов воспитания.

Выделяет три группы методов:

- методы формирования сознания (рассказ, объяснение, разъяснение, лекция, этическая беседа, увещание, внушение, инструктаж, диспут, доклад, пример);
- методы организации деятельности и формирования опыта поведения (упражнение, поручение, воспитывающие ситуации);
- методы стимулирования (соревнование, поощрение, наказание).

На данные моменты в педагогической литературе произошла

подмена понятий. Методами часто называют формы воспитания (рассказ, беседа) или совокупность методов (формирование общественного мнения). Методов на самом деле значительно меньше, чем то количество, что сегодня перечисляется в литературе.

Форма воспитания – это:

- вид организации воспитательной деятельности и взаимодействие с воспитанниками;
- совокупность методов и приемов решения учебно-воспитательных задач.

В настоящее время основными формами учебно-воспитательного деятельности являются коллективные и индивидуальные формы решения воспитательных задач.

Выделяют три основных типа форм воспитательной работы:

- представления;
- созидание-гуляние совместное созидание (трудовая акция, подготовка к представлению, подготовка выставки); развлечение-коммуникация (продуктивная игра, ситуационно-ролевая игра, вечер общения);
- путешествия (путешествие-развлечение (поход, прогулка); путешествие-исследование (экскурсия, экспедиция)).

Приоритетность данных форм воспитательной работы не является бесспорной, однако именно эти формы определяют основной источник и направление коллективной деятельности учащихся. Проблема форм воспитательного процесса является исключительно актуальной, и заслуживает самого пристального внимания со стороны практиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назаров Н.М. Специальная педагогика [Текст] / Н.М. Назаров. – М.: АСАДЕМА, 2002. – 395с.
2. Галагузова М.А. Методика и технологии работы социального педагога [Текст] / М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев. – М.: АСАДЕМА, 2002. – 189с.
3. Дивицына Н.Ф. Социальная работа [Текст] / Н.Ф. Давидцин, Л.К. Миронов. – М.: Проспект, 2006. – 180с.
УДК 364.444:364.064.4

Т.Г. Моисеенко

Сибирский государственный индустриальный университет

АНТИРАСИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ АНГЛИИ

Рассматриваются подходы, методы и средства антирасистского воспитания и обучения учащихся со специальными потребностями в средней и высшей школе Англии. На основе анализа практического педагогического опыта, выявляются содержание и технология организации деятельности учителей английского языка по решению возникающих педагогических задач.

В высшей и средней школе Англии стремительно увеличивается количество учащихся – эмигрантов из стран Азии и Африки. Учащиеся, для которых английский язык не является родным языком, с трудом выполняют требования по обучению английскому языку, заключающиеся в умении говорить, слушать, читать и писать на английском языке. Это учащиеся, которые изучают английский язык как иностранный.

Стремлением английских педагогов к гуманизации и антропологизации обучения в высшей и средней школе объясняется рассмотрение учащихся-эмигрантов в качестве учащихся со «специальными потребностями».

Примером работы с подобными учащимися может послужить крупный Учительский центр Энфилда. Инициативная группа учителей по обучению учащихся английскому языку собирается в Учительском центре два раза в месяц для составления программ, отработки новых форм и методов обучения. Цель разработки содержания обучения английскому языку заключается в удовлетворении потребностей учащихся.

Стремление Совещательного комитета Учительского центра Энфилда гуманизировать процесс обучения английскому языку в школах района вылилось в организацию и проведение серии курсов повышения квалификации учителей по проблемам обучения подобных учащихся со специальными потребностями.

Во время работы курсов были затронуты следующие подтемы:

- работа с семьями детей со специальными потребностями;

- обучение учителей навыкам общения с родителями детей со специальными потребностями;

- обучение учителей навыкам консультирования эмоционально неуравновешенных учащихся.

За последние 50 лет взаимодействие школы с родителями стало актуальной темой публикаций и исследований. Многие школы достаточно хорошо управляют с этой проблемой, но у них возникают трудности в связи с наличием неграмотных, эмоционально беспокойных и социально неблагополучных семей.

Педагогический коллектив Учительского центра имеет опыт работы с подобными семьями и развивает у учителей навыки общения и преодоления затруднений в работе с ними. На курс приглашаются учителя английского языка, ощущающие недостаток подобных навыков в работе.

Работник Учительского центра, читающий курс, обеспечивает учителям английского возможность проникновения в жизнь семьи как системы с ее процессами, решения сложных вопросов работы педагога, дает им рекомендации по поводу чтения педагогической литературы на подобную тему и предлагает пути для обеспечения профессионального руководства семьями и их поддержки. Тьютор дает учителям возможность переосмыслить и переоценить свое былое отношение к этой проблеме.

Кроме проанализированных выше видов повышения квалификации учителей английского языка по проблеме обучения учащихся со специальными потребностями, при Учительском центре находится кабинет средств обучения для детей со специальными потребностями. Кабинет располагает сборниками упражнений, программой обучения чтению, тестами по выявлению и диагностике учебных трудностей, книгами для учителей, а также аудиовизуальной техникой, в том числе и компьютерами. Учителя английского языка могут воспользоваться этими средствами обучения для работы в своих классных комнатах, а также обсудить способы использования средств обучения с работником Учительского центра и проконсультироваться с ним при возникновении проблем в обучении учащихся со специальными потребностями.

Стремление Учительского центра Энфилда гуманизировать процесс обучения английскому языку в школах района и наце-

лить повышение квалификации и дальнейшую работу учителей на удовлетворение потребностей детей проявляется не только через повышение квалификации учителей по проблемам обучения учащихся со специальными потребностями, но и через мобилизацию учителей на эстетическое развитие детей при обучении их английскому языку.

Группа учителей английского-руководителей драматических кружков встречается при Учительском центре раз в месяц для осуществления помощи учителям в эстетическом воспитании учащихся как на уроке, так и вне урока. Практикуется периодическая демонстрация и обсуждение недавно изданной художественной литературы для детей. Проводится курс повышения квалификации для координаторов английского языка по теме: «Роль координатора английского языка в эстетическом развитии школьников».

Этот курс повышения квалификации является интегративным, его посещают как учителя английского языка, так и математики и других предметов с целью заинтересовать учащихся и облегчить им запоминание и восприятие нового материала благодаря использованию музыки на уроке.

По причине большого количества учащихся-эмигрантов из стран Азии и Африки в английской школьной педагогике наблюдается стремление учителей осветить своим учащимся вклад других национальных расовых меньшинств, присутствующих в школе, в мировую культуру и искусство в целях эстетического развития и антирасистского воспитания учащихся.

Этому посвящен курс «Африканская музыка и танцы», в котором принимают участие педагоги музыки и английского языка всех ступеней образования: малышовой школы, начальной, средней, специальной школ и учебных заведений высшего образования.

В этих целях тьютор курса организует поездку учащихся до специально сооруженной традиционной африканской деревни, где посетителей обучают приготовлению традиционных африканских блюд африканским играм и танцам, исполнению африканских песен, игре на тамтаме и умению плавать в каноэ. Все это способствует проникновению учителей в быт и культуру африканского народа, помогает понять его характер и стремления.

Впоследствии педагоги смогут использовать полученные знания во время уроков, а также будут в состоянии сами провести подобную экскурсию с учащимися. Преподаватель языка в таком случае особый упор делает на истории и сказки, услышанные во время посещения курсов повышения квалификации.

Решению задач оптимизации психологической атмосферы школы и созданию обстановки, благоприятствующей проявлению инициативы всех работников школы, гуманизации и антропологизации обучения в школе, а также антирасистскому воспитанию во время урока служат курсы повышения квалификации учителей английского языка при одной из начальных школ Бирмингема.

Курсы являются результатом профессионального партнерства между коллективом школы, представителями Комитета повышения квалификации при местных органах образования и Службой помощи эмигрантам. Курс посвящен созданию в многонациональной школе атмосферы гуманизма и равноправия.

Приглашенные специалисты, рассматривая школу как саморазвивающуюся структуру, стремятся не нарушать установленного в школе порядка, а ознакомиться со школой и ее работниками, влиться в школьный коллектив. Они выступают в роли помощников и консультантов и стремятся создать атмосферу доверия, отсутствия контроля и давления со своей стороны, что является залогом успешного проведения курсов повышения квалификации учителей английского языка.

После многочисленных совместных обсуждений специалистов и коллектива школы курс повышения квалификации по теме «Межличностное общение в многонациональной школе» был запланирован на пять триместров 2004-2006 гг., что позволяет отнести его к числу долгосрочных курсов.

По рекомендации приглашенных специалистов коллектив школы организовал в соответствии с количеством отобранных для исследования тем четыре рабочие группы по пять человек. Каждая группа включала по два представителя из Комитета повышения квалификации и по одному из Службы помощи эмигрантам.

Специалисты, проводя повышение квалификации, предоставили учителям возможность самим участвовать в принятии решений по поводу улучшения психологического климата шко-

лы, проведения антирасистского воспитания и предотвращения конфликтных ситуаций.

Темы, над которыми работали группы учителей английского языка, были следующими:

- определение программы чтения для знакомства с культурой этнических групп;
- развитие группой работы в многонациональном классе.

Приглашенные специалисты помогали членам группы в исследовательской работе, знакомя их с методикой работы, научной литературой.

После завершения исследования коллектив школы был ознакомлен с его результатами и собранной информацией с помощью выпускного школьного бюллетеня и приложения к нему, в котором содержались также и выдержки из педагогической литературы, обсуждавшейся на заседаниях групп.

Последние два триместра проведения курса были посвящены внедрению результатов исследования в работу школы. Значительную помощь в выполнении задачи претворения результатов исследования в жизнь оказали приглашенные специалисты. Они поддерживали постоянный контакт с учителями. После ознакомления с результатом исследования специалисты на собрании всего коллектива школы помогли определить пути и способы дальнейшего повышения квалификации и реализации своих исследований.

Вышеуказанный курс внес значительный вклад в работу школ. Он способствовал эффективной организации педагогического процесса, разработке новой методики преподавания английского языка в условиях многонациональной школы, создал гуманную обстановку в школе, атмосферу доверия и открытости, отсутствия расовых предрассудков, что несомненно положительно сказалось на эффективности обучения.

Курс оказал также благоприятное воздействие на личностное развитие учителя, все учителя занимались исследовательской работой, что помогало выработке научно-исследовательского подхода к решению школьных проблем.

Результатом партнерских отношений консультантов и учителей явилась разработка эффективной модели многокультурного антирасистского куррикулума обучения английскому языку.

В дальнейшем мы хотели бы раскрыть две различные мето-

дики определения сложностей, проблем и потребностей, возникающих у учителей во время проведения антирасистского воспитания с учащимися, применяемые в двух различных школах.

Пример первой школы, расположенной в Шеффилде, приведен в «Британском журнале повышения квалификации учителей» за 2006 г., а второй школы из Бирмингема в этом же журнале в номере за 2005 г.

Тематика повышения квалификации в том и в другом случае касалась поликультурного обучения, то есть обучения детей разных национальностей в одном и том же классе. Основным методом, применяемым для определения потребностей учителей в первом случае, был выбран метод анкетирования в целях экономии времени. Ответственность за определение потребностей учителей была возложена на группу, избранную из членов педагогического коллектива. Для определения индивидуальных потребностей членов педагогического коллектива была использована анкета № 1. Ее цель заключалась в определении более специфических потребностей учителей, которые устанавливались в результате классификации семи аспектов темы, представляющих наибольший интерес для участников, в порядке их значимости. Они были включены в анкету в результате дискуссий и неформальных консультаций, проведенных группой по определению потребностей со всем коллективом учителей:

- знакомство учащихся с культурой этнических групп, представленных в школе;
- обеспечение материалов, отражающих разнообразие культур в обществе, и нестереотипный взгляд на этнические группы;
- поддержка учащихся, для которых английский язык является вторым языком;
- реакция педагогического коллектива на проявление расизма в школе;
- установление связей с родителями учащихся с целью антирасистского воспитания;
- борьба с расизмом как специфическая область куррикулу-ма;
- оценка учителем своей позиции и взаимоотношений учащихся в многонациональном классе.

Анкета показала, что наибольший интерес у школьного коллектива вызвала тема «Реакция педагогического коллектива на

проявление расизма в школе».

Следующим этапом является выбор путей и способов, с помощью которых учителя предполагали работать над этой проблемой. Группа определения потребностей разработала анкету № 2, целью которой было проведение двойной классификации способов работы: во-первых, по частотности употребления, а во-вторых, по степени желания узнать о них или научиться им. В анкете рассматривались следующие способы работы с учащимися по проблемам расизма на уроке английского языка:

- эпизодическое упоминание учителем о проблемах расизма в классе;

- проведение учителем антирасистского воспитания в процессе обучения;

- обсуждение учителем случившегося инцидента сразу же после события;

- передача учителем инцидента на рассмотрение классного тьютора или директора школы.

А заполнение анкеты № 2 вменено в обязанности методобъединения по предмету, поскольку исследуемая проблема была связана с предметом обучения. При этом малочисленные методобъединения заполняли анкету группой, совместно обсуждая возникающие вопросы. Большие методобъединения разделились на две группы для заполнения анкет, а затем собирались вместе для обсуждения возникающих идей и выбора общих ответов. С помощью этой двойной классификации группа по определению потребностей сопоставляла существующие возможности с имеющимися потребностями и разрабатывала стратегию повышения квалификации учителей в области антирасистского воспитания учащихся.

После заполнения анкет выяснилось, что до этого методобъединения мало участвовали в «проведении антирасистского воспитания», но почти все нашли его удовлетворительным или очень полезным, даже те, кто им не занимался. В отношении других способов работы совершенно противоположная картина – они использовались почти всеми методобъединениями, но найдены либо удовлетворительными, а в большинстве случаев бесполезными. Группа определения потребностей предпочла для будущего повышения квалификации тему «Антирасистское воспитание».

В результате заполнения двух анкет и проведения нескольких дискуссий были определены потребности педагогического коллектива в повышении квалификации и установлены способы решения этих проблем. Для разработки стратегии повышения квалификации учителям были предложены несколько подготовительных заданий, включающих сбор практических примеров антирасистского воспитания при возникновении межнациональных конфликтов, как в своей, так и в других школах, расширение круга чтения учителей английского языка и литературы и др. На основе этих подготовительных заданий группа по определению потребностей смогла сформулировать свои предложения к программе повышения квалификации учителей.

Другая методика определения потребностей отличается от описанной выше тем, что в ее разработку вовлекаются специалисты со стороны. В данном случае это представители Комитета по повышению квалификации при местных органах образования и Службы помощи эмигрантам, которые выступают в роли консультантов, строя свои отношения с членами педагогического коллектива на основе тесного партнерства и взаимопомощи. Присутствие представителей последней организации было обусловлено тематикой курсов повышения квалификации, касающейся проблемы антирасистского воспитания в связи с изменением этнического состава учащихся за последние годы.

О том внимании, которое было уделено на долгосрочных 5-триместровых курсах потребностям учителей в повышении квалификации, свидетельствует тот факт, что на их определение был отведен целый триместр.

На начальном этапе весь педколлектив был поделен на 5 групп, в каждой из которых было по три приглашенных специалиста, что облегчало проведение дискуссий в пределах рабочего дня. В таблицах были представлены результаты дискуссий, сгруппированные в 6 широких областей потребностей:

- проблема билингвизма;
- развитие программы чтения для знакомства с культурой этнических групп;
- оценка работы в многонациональном классе;
- расовое и половое воспитание;
- межличностные контакты в многонациональном классе.

В целях конкретизации потребностей, по предложению спе-

циалистов, из представителей педагогического коллектива было организовано четыре группы по пять человек, включающих, кроме того, двух сотрудников Комитета по повышению квалификации и одного из Службы помощи эмигрантам. Их задача заключалась в обсуждении в группе вышеуказанных тем и в сообщении их результатов на семинарах, организованных для всего педагогического коллектива.

Этап по определению потребностей был завершён раздачей членам педагогического коллектива шести выбранных тем для повышения квалификации, из которых нужно было выделить четыре по числу рабочих групп. В число выбранных попали темы:

- развитие программы чтения для знакомства с культурой этнических групп;
- развитие групповой работы в многонациональном классе;
- расовое и половое равноправие;
- межличностные контакты в многонациональном классе.

Было решено, что проблемы двух оставшихся тем будут включены в для рассмотрения в каждую из выбранных для исследования тем.

В целях разграничения общих и специфических потребностей школы в повышении квалификации учителей были проведены четыре заседания для руководящего персонала школы, тематика которых касалась проблем организации и управления школой и роли групповой работы учителей в повышении квалификации.

Коррекция потребностей учителей осуществлялась в процессе работы курсов повышения квалификации, что обнаружилось на заключительном этапе их работы – в осеннем триместре 2001 и весеннем триместре 2002 г. Дело в том, что во время проведения семинаров группа «Расовое и половое равноправие» разделилась на две:

- антирасистское воспитание в многонациональном классе;
- проблемы полового воспитания в многонациональном классе.

Из этого можно сделать вывод, что такая важная проблема как «Расовое и половое воспитание» потребовала большого внимания в условиях многонациональной школы, что привело к делению этой темы на две, с точки зрения учителей, необходимые подтемы, рассматриваемые как самостоятельные и равнозначные.

Большое значение для оценки определения потребностей, а также их коррекции имело анкетирование, проведенное по окончании курсов повышения квалификации. Положительным, с нашей точки зрения, была анонимность анкет, что позволяло свободно выражать свое мнение, однако учитывалась занимаемая должность, стаж работы, участие в повышении квалификации, что определяло различия в подходах к оценке курсов повышения квалификации.

К несомненным преимуществам анкеты следует отнести то, что она намечала развития методики определения потребностей с учетом индивидуальных интересов учителей, требований к повышению квалификации методобъединений по предмету и школой, а также пути их оптимального удовлетворения, откуда вытекает мысль о появлении новых потребностей, что ведет к непрерывному повышению квалификации. Анкета содержит семь разделов:

Раздел «А»: указать занимаемую должность, стаж работы, прохождение курсов повышения квалификации вне школы, членство в группе по проведению педагогического исследования при школе.

Раздел «В»: оценить по шкале от одного до пяти успешность составных элементов приведенного определения потребностей в повышении квалификации:

- первоначальный анализ потребностей и установление порядка их очередности;
- результаты деятельности учительских групп;
- эффективность собраний педагогического коллектива школы;
- влияние собраний руководящих работников школы;
- влияние проводимой работы учителями в классе.

Раздел «С»: определять результативность проведенного определения потребностей для учителей методобъединений, всей школы.

Раздел «D»: указать проблемы, которые с точки зрения заполняющего анкету, мешали успешному проведению определения потребностей.

Раздел «E»: дать комментарий к установленному в результате определения потребностей порядку очередности удовлетворения потребностей в повышении квалификации: личных по-

требностей учителей, потребностей методобъединений, повышения квалификации педагогического коллектива школы.

Раздел «F»: размышления заполняющего анкету по поводу применяемых в определении потребностей методов. Указать методы, которые по мнению заполняющего анкету, были бы более эффективными, чем использованные.

Раздел «H»: дать личные наблюдения и комментарии по поводу проведенного определения потребностей.

Сравнение двух методик определения сложностей, проблем и потребностей, возникающих у учителей во время проведения антирасистского воспитания с учащимися, применяемых в двух различных школах позволяет сделать следующие выводы. Применение анкет сокращает время и экономит средства учебного заведения, взявшего на себя ответственность по определению потребностей. Однако решение такой сложной задачи без привлечения специалистов со стороны не позволяет конкретизировать и индивидуализировать потребности членов педагогического коллектива, в частности преподавателей английского языка в повышении квалификации. Без проведения дискуссий при участии представителей высшей школы повышение квалификации учителей не может быть результативным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Professional Development in Education. – 2009. – Vol.35.
2. Professional Development in Education. – 2010. – Vol.36.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

УДК 332.1

Д.А. Гафарова, Н.В. Хромова

Сибирский государственный индустриальный университет

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА Г. НОВОКУЗНЕЦКА

Рассматривается проблема маркетинга и брендинга территории. Выявляются основные характеристики мультиполезности территории для ее резидентов и нерезидентов, характеризуется структура бренда территории. Анализируются ключевые характеристика имиджа и идентичности г. Новокузнецка как территориального бренда, описываются основные направления формирования бренда названного территориального образования.

Начиная с 70-80-х годов XX века ключевые положения теории маркетинга стали активно применяться в отношении продвижения территорий – стран, регионов, городов и т.п. Возрастание интереса к проблемам развития маркетинга территории связано, прежде всего, с активизацией процессов глобализации, которые выражаются в свободном перемещении материальных и нематериальных ресурсов (финансовых, человеческих, интеллектуальных и т.п.) с целью поиска наиболее выгодных сфер их применения. В связи с этим многие территории стали конкурировать между собой за привлечение ресурсов, в том числе инвестиционный и человеческих, что привело к осознанию необходимости использования философии и технологий маркетинга для формирования рыночной привлекательности территории и ее конкурентоспособности [1].

Глобализация фактически сформировала рынок территорий, на котором каждая территориальная единица старается предложить наиболее привлекательный продукт в виде внутренних условий для проживания, отдыха или ведения бизнеса, а потребители (постоянные и потенциальные жители, инвесторы, бизнес-структуры, деловые посетители, туристы) выбирают ту территорию, которая соответствует их потребностям. В связи с этим любое территориальное образование нуждается в разработке маркетинговой концепции развития и продвижения на глобальный рынок территорий.

Наиболее крупные группы потребителей территории составля-

ют, так называемые, резиденты и нерезиденты. Резиденты – основной потенциал любой территории – это физические и юридические лица, проживающие длительное время, либо ведущие предпринимательскую деятельность на данной территории. Их привлекают комфортные социально-экономические условия проживания на данной территории, природно-климатические и другие факторы (рисунок 1).

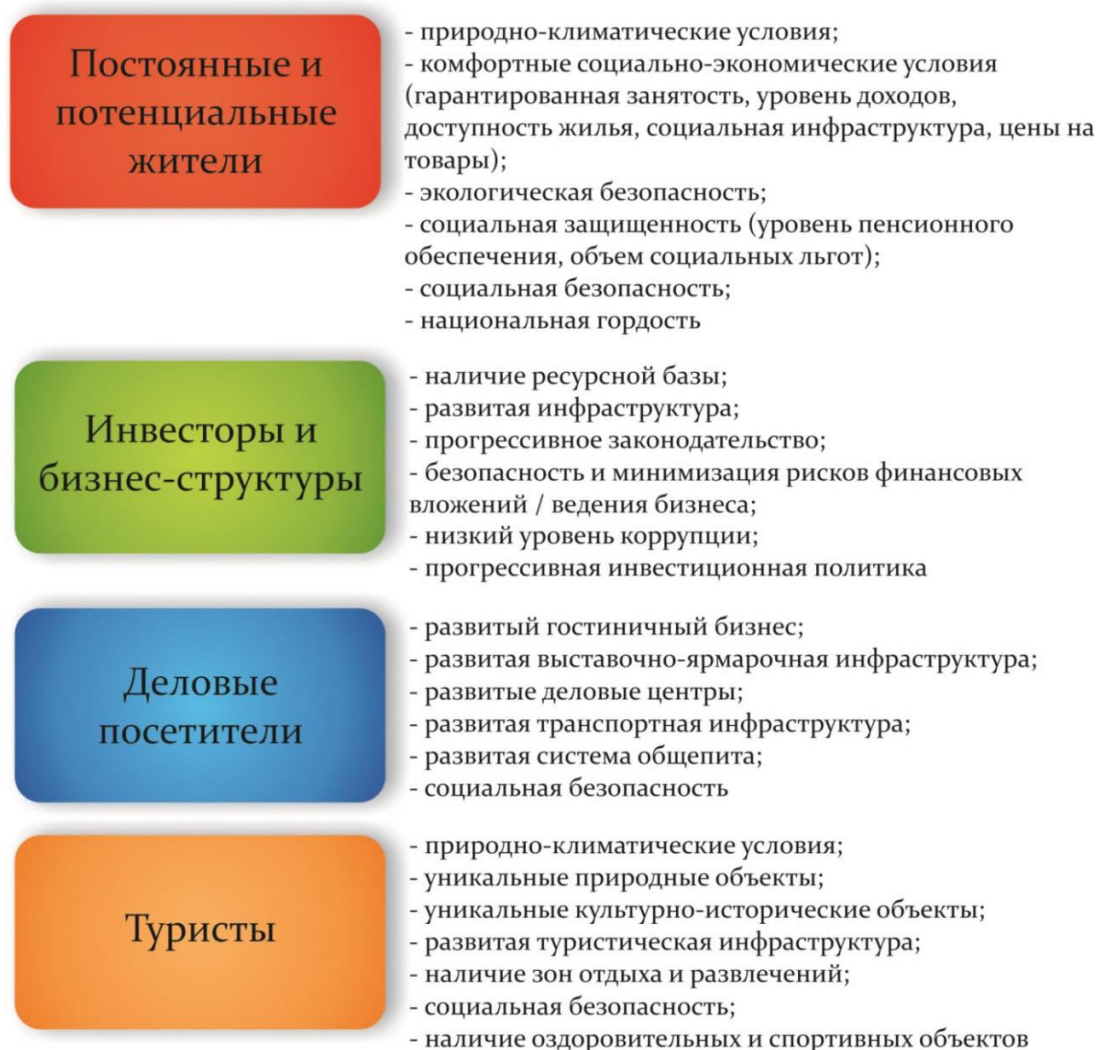

Рисунок 1 – Основные характеристики мультиполезности территории

Резиденты выбирают оптимальный уровень стоимости жизни на территории, а для нерезидентов важны природно-климатические условия, богатство и разнообразие флоры и фауны, развитость индустрии отдыха и развлечений [2]. Продуктом, который территории предлагают нерезидентам, являются условия ведения привычного для них или желаемого образа жизни.

В рамках развития маркетинговых стратегий продвижения территории все большую актуальность приобретает брендинг территории. Фактически бренд отражает маркетинговый потенциал территории в сознании потребителя, делает ее более привлекательной по сравнению с территориями-конкурентами [1].

Бренд территории – это гармоничный симбиоз социально-культурной среды территории, ее инфраструктуры, административного и бизнес звена, инвестиционной привлекательности, аутентичной этнической культуры, наконец, памятников истории, привлекающих туристические потоки [3]. Территория является комплексным объектом брендинга, имеющим ряд особенностей. С одной стороны инициаторами и основными потребителями, а также субъектами, осуществляющими часть процесса брендинга, выступают жители территории, с другой стороны бренд территории изменяется под действием внешних процессов, в том числе информационных. Таким образом, бренд территории соединяет в себе видение территории изнутри (территориальная идентичность) и восприятие его извне (имидж территории) [4]. Брендинг территории включает процессы, которые, во-первых, ведут к совершенствованию, развитию идентичности и имиджа, а во-вторых, позволяют добиваться частичного или полного отражения одного в другом [4] (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура бренда территории

Стратегическая цель брендинга территории – обеспечение присутствия данного бренда в информационном пространстве, узнаваемость цельного образа, конкурентоспособность конкретной территории, обеспечение притока финансовых ресурсов, трансляция

региональных решений и инициатив вовне [5].

Локальными целями брендинга территорий могут быть рост местного самосознания и городского патриотизма; рост интереса к истории региона, его традициям и культуре; формирование консолидированного сообщества; развитие внутренних общественных коммуникаций; вовлечение региона в различные кооперационные процессы – межрегиональное и международное сотрудничество; снижение уровня социальной напряженности (в тех местах, где она перманентно имела место); рост взаимного доверия и уважения между общественностью и бизнесом; развитие волонтерства при решении региональных проблем; высокий авторитет органов местного самоуправления; формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе; стимулирование продаж местных производителей и другие [6].

Функциональные цели брендинга территорий представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Функциональные цели брендинга территорий

Таким образом, брендинг является эффективным инструментом привлечения к территории внимания. В условиях информационной экономики наличие бренда территории и стратегии его развития становится необходимым фактором эффективной реализации территориального потенциала. При этом существуют свои особенности брендинга отдельных территориальных образований: страны, региона, города, муниципального образования, инновационных кластеров, зон свободной торговли и т.п.

Города становятся важнейшими субъектами глобальной экономики. Особый потенциал к росту имеют города, занимающие важное геополитическое положение, а также способные предоставить широкий спектр туристических услуг. Конкуренция между городами растет и особую роль в этом процессе играют городские органы управления, предпринимающие специальные меры и реализующие политику по привлечению в город необходимых ресурсов, вследствие чего развиваются различные виды капитала территории (культурного, социального, человеческого, потребительского, институционального и т.п.).

Бренд города может рассматриваться как совокупность непреходящих ценностей, отражающих неповторимые оригинальные потребительские характеристики данного города и сообщества, широко известные и получившие общественное признание [7].

Город Новокузнецк – 29-ый по численности населения город России и крупнейший город Кемеровской области, основанный в 1618 г. в качестве Кузнецкого военного острога, на тот момент ставшего самым южным военным форпостом государства Российского в Сибири. Город входит в число крупнейших промышленных центров страны. Новокузнецк называют южной столицей Кузбасса – в силу экономического развития, а также благодаря стратегическому положению как центра сложившейся Южно-Кузбасской агломерации с населением 1 млн. 150 тыс. чел.

С точки зрения инвестиционной привлекательности г. Новокузнецк обладает значительным потенциалом в силу наличия мощного промышленного комплекса с развитой производственной инфраструктурой, обеспечивающего более 50% выпуска продукции всех промышленных предприятий Кемеровской области; наличия научной базы, значительного образовательного и интеллектуального потенциала города (в сфере медицины, металлургии, угольной промышленности, строительстве).

Город Новокузнецк позиционируется как промышленный моногород, центр экономической и производственной жизни Южно-Кузбасской агломерации. Его идентичность и имидж определяют такие характеристики как мужской, промышленный, суровый, город-труженик.

Идентичность и имидж города строятся на его характеристиках как геопродукта. В рейтинге городов Кемеровской области, составленном «Центром маркетинга территорий – Кузбасс» г. Ново-

кузнецк занимает лидирующую позицию наряду с областным центром Кемерово [8]. В рейтинге были учтены экономические, демографические, социально-экономические показатели, показатели в области медицины, показатели инфраструктуры и уровня технологий по данным Государственного комитета статистики Кемеровской области (рисунок 4).

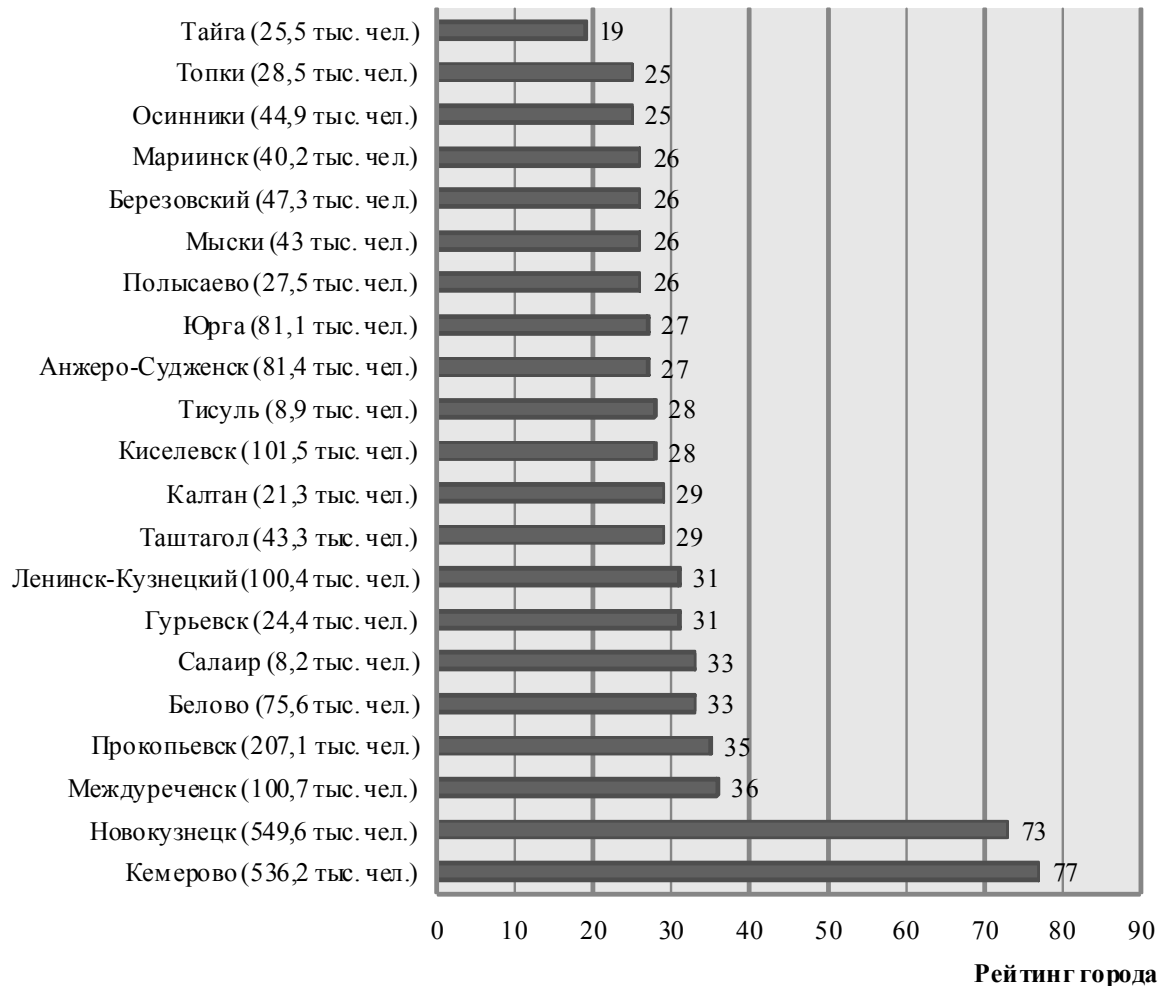

Рисунок 4 – Рейтинг городов Кемеровской области

Известность города как отражение бренда в сознании нерезидентов является меньшей, чем известность близких по территориальной расположенности (в Сибирском федеральном округе) и численности населения Томска, Барнаула, Кемерово, что свидетельствует об относительно низком уровне количества информационных поводов и событий в городе (рисунок 5). При сравнении примерно равных по численности населения территорий на первый план по представленности в сети Интернет обычно выходят территории бо-

лее успешные в развитии современного информационного общества и соответственно более динамичные в плане социально-экономического и культурного развития.

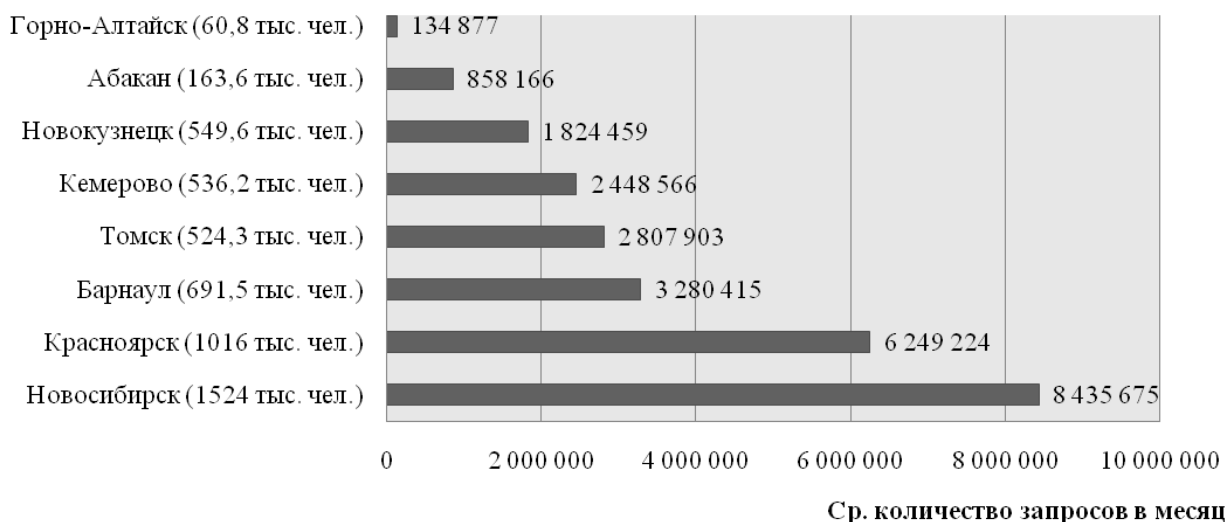

Рисунок 5 – Среднее количество запросов в месяц городов СФО в поисковой системе «Яндекс»

Новокузнецк по сравнению с другими крупными городами СФО менее представлен в системе «Яндекс. Новости». Так, материалов по ключевому слову «Новокузнецк» в системе «Яндекс. Новости» выявлено 117 843, тогда как города Кемерово, Барнаул и Томск представлены в данной системе соответственно 201 184, 317 190 и 349 202 информационными и новостными материалами. В среднем, Новокузнецк имеет на 56,7% меньше материалов в Интернет-публикациях различных СМИ, чем указанные выше города. Основными темами новостных и информационных материалов, в которых упоминается Новокузнецк, являются спорт, общество и происшествия. У нерезидентов сформировано небольшое представление об экономической и культурной среде города, что не способствует повышению инвестиционной привлекательности города.

Как резиденты, так и нерезиденты оценивают территорию с позиции идентичности и основных характеристик, с которыми бы они хотели себя ассоциировать в процессе «пользования» данным территориальным брендом. Среди символов идентичности города можно выделить их названия, знаменитых людей, связанных с этим городом, а также местную природную среду, характерный для конкретного места ландшафт, флору и фауну, различные исторические

достопримечательности и отличительные архитектурные сооружения. Кроме того, идентичность формируют и само население, и все культурные, в том числе этнические особенности, связанные с его жизнью, включая традиции и обычаи, оригинальные предметы быта и культуры, особенности местного производства и художественные промыслы. Это – маяки, общественные ценности, с помощью которых стихийно, но нередко и направленно, формируется местное самосознание, местный патриотизм и этно-региональная идентичность [9].

Идентичность бренда города Новокузнецк нерезидентами воспринимается в контексте таких объектов городской инфраструктуры как выставочная компания «Кузбасская ярмарка», завод «КМК» и музей-заповедник «Кузнецкая крепость», которые являются наиболее популярными объектами внимания со стороны пользователей Интернет (рисунок 6).

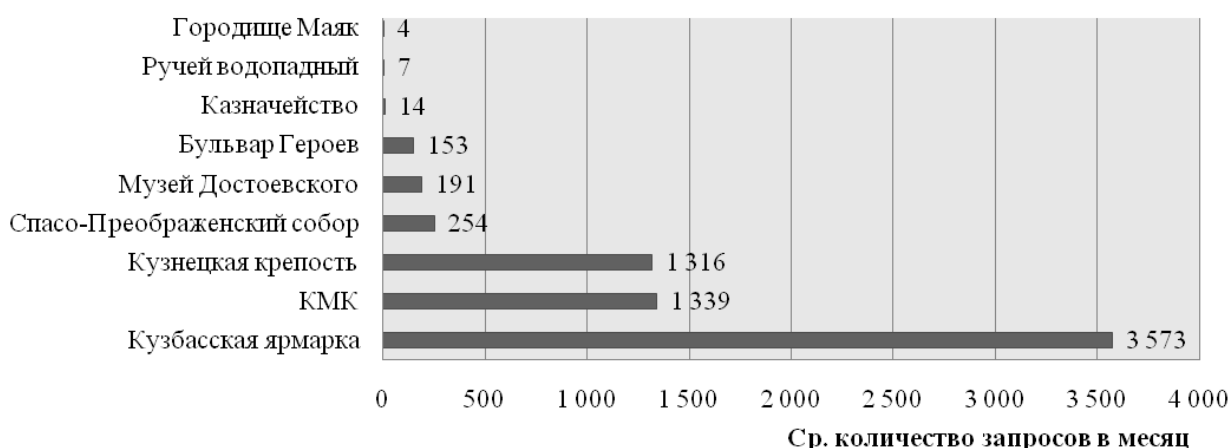

Рисунок 6 – Среднее количество запросов в месяц в поисковой системе «Яндекс» по ключевым словам

К 390-летнему юбилею города Новокузнецк телекомпания «ТВН» предложила жителям города выбрать наиболее интересные и значимые, на их взгляд, объекты, имеющие историческую, архитектурную или культурную ценность. По результатам голосования телезрителей было выбрано 7 объектов, среди которых оказались музей-заповедник «Кузнецкая крепость», «Спасо-Преображенский собор», «Литературно-мемориальный музей им. Достоевского», «КМК», аллея «Бульвар героев», жилой дом на пр. Metallургов, 39 и ручей на правом берегу реки Томь [10]. По мнению жителей, дан-

ные объекты могут стать «конечными точками» для посетителей города и дополнить список «точек контакта» (железнодорожный вокзал, аэропорт, автовокзал и главные улицы города).

Анализ литературных произведений, посвященных городу, показал, что Новокузнецк чаще всего предстает в них как город-труженик. Так, Владимир Валов в стихотворении «Город-труженик» показывает Новокузнецк как кузницу всей России, как город, который помог стране выиграть Великую Отечественную войну. В стихотворении Анны Волчихинской «Мой город» Новокузнецк – это могучий и великий город, отличительными чертами которого стали заводы и шахты. Василий Афанасьев в стихотворении «Огни» показывает страдания и муки, через которые пришлось пройти людям, чтобы город Новокузнецк обрел мощь и могущество. Анна Назаренко в стихотворении «Мой Запсиб» и Валентин Павлов в «Снегопаде над КМК» – рассказывают о бурлящей жизни на комбинатах, о том, что какая бы ни была погода на улице, какой бы ни был день недели, металлурги продолжают трудиться на благо всего города. Другие литературные произведения, в которых упоминался город Новокузнецк, в основном, посвящены описанию эмоциональных чувств авторов к своей малой родине. Для создания образа города-труженика местные поэты используют следующие определения: «железное сердце», «славный гигант», «горючий камень», «в могучих руках», «блестит, как смоль», «крепкий, как драгоценная сталь», «идет Металл», «рождается мощь и сила».

Можно утверждать, что в настоящее время Новокузнецк является региональным брендом и малоизвестен за пределами Кемеровской области, однако имеет достаточно высокую силу бренда в отличие от других городов Южно-Кузбасской агломерации. При этом бренд Новокузнецка можно назвать отрицательно окрашенным в связи с плохой экологической обстановкой и другими социально-экономическими проблемами. Многие резиденты дают резко пессимистическую оценку состоянию города.

Новокузнецк позиционируется как промышленный моногород и имеет экономическую зависимость от эффективности металлургического и горнодобывающего производства. При этом остро стоит вопрос об изменении имиджа города и усилению положительных аспектов идентичности, формирования социально ориентированного подхода к построению бренда Новокузнецка. Основными качествами, которыми должен обладать «новый» бренд, являются пози-

тивность его восприятия резидентами и интерес со стороны других регионов и городов с точки зрения бизнес-процессов или в целях туризма, в том числе исторического или промышленного.

В связи с усиливающейся конкуренцией между городами Кемерово и Новокузнецк основным направлением конкурентной борьбы для Новокузнецка на сегодня выступают жители и так называемая «цена жизни» на той или иной территории, которая определяется среднестатистическими доходами и расходами жителей территорий.

В Кемеровской области брендинговые процессы уже запущены в городе Кемерово и поселке Шерегеш. Брендинг Шерегеша ставит целью преимущественно увеличение туристического потока и инвестиций в сферу туризма; брендинг Кемерово нацелен на создание положительного отношения жителей к городу. Катализатором рынка геопродуктов области становится относительно высокий миграционный поток из Кемеровской области в другие регионы, преимущественно в Новосибирскую область и, в основном, высококвалифицированных кадров и жителей трудоспособного возраста, молодежи.

Процесс брендинга территорий – это длительная целенаправленная работа по формированию новых ценностей, а построение бренда города должно учитывать его сильные стороны и факторы, которые смогут создать положительную экономическую, социальную и культурную ситуацию в городе. В постиндустриальном обществе недостаточно просто иметь природные ресурсы в большом количестве, так как это не является априори гарантией экономического роста. Важнее – грамотно сформировать информационную среду территории, которая позволит управлять механизмами эффективного распределения ресурсов. Эти явления в экономике 21 века получили название «экономика впечатлений» и «эффект голливудизации», когда территории стали производить и даже экспортировать информационные ресурсы. Можно увидеть огромный, а главное – нереализованный, потенциал Новокузнецка в науке и образовании. В городе сложилась высоко конкурентная среда, которая способствует выращиванию грамотных специалистов, в том числе инженеров, программистов, специалистов других профессий, поэтому можно сказать, что город имеет высокий потенциал в области человеческих ресурсов.

Ключевой целевой группой брендинга г. Новокузнецка явля-

ются его резиденты, поэтому социальная направленность процесса территориального брендинга должна способствовать уменьшению оттока населения из города и созданию положительного психологического микроклимата. Даже в случае привлечения внешних инвесторов как цели территориального брендинга, они будут нуждаться в хороших кадрах и комфортной инфраструктуре города. Бизнес часто выбирает места для деятельности в соответствие со своими потребностями – наличием специалистов различного профиля и потребителей с достаточным уровнем дохода и развитыми потребительскими привычками.

Главной же целью территориального брендинга в Новокузнецке должно стать создание бренда города как перспективного места для жизни. Основой для формирования такого бренда должна стать идентичность, то есть глубинные чувства и эмоции резидентов по отношению к городу. При этом инициатива создания бренда может исходить «снизу», но должна иметь поддержку со стороны бизнес-сообщества, и во многом зависит от руководителей города и их компетенции.

Основными целями брендинга города должны стать инвестиционные, социальные и отчасти туристические. Вследствие того, что аудиторией воздействия являются резиденты, коммуникативные технологии брендинга должны быть социально ориентированными и строиться на потребительских инсайтах. При создании бренда города необходимо учитывать весь спектр его характеристик, при этом в брендинговых технологиях не должно быть никакого «преувеличения», описываемые в рекламных сообщениях преимущества территории должны быть подлинными. Главное – их увидеть и развить в форме идеи, образа и основы платформы бренда.

Основной проблемой здесь является проблема организации процесса брендинга, способом решения которой создание коммуникативных площадок и формирование инициативных групп, которые бы смогли организовать мероприятия по брендингу города.

Таким образом, философия маркетинга и брендинга территории должна стать методологической основой управления устойчивым развитием города, поскольку в качестве объекта подобной деятельности выступают не только нерезиденты (инвесторы, туристы, эмигранты и т.п.), но и, прежде всего внутренние потребители города (его жители, бизнес-сообщество и др.), что может способствовать

формированию и продвижению новой философии устойчивого развития, отражающей необходимость взаимодействия субъектов территории для достижения ее целей, включающих применение социально ориентированного подхода к брендингу города.

Использование философии геомаркетинга в решении городских проблем также позволяет находить новые более эффективные решения старых проблем, активнее внедрять новые технологии и инновации в функционирование городского хозяйства, новые методы и концепции управления, поскольку маркетинг способствует развитию инновационного мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мещеряков Т.В. Концепция и инструментарий управления маркетингом территории в условиях креативной экономики (теория и методология) [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук / Мещеряков Т.В. ; Северо-зап. гос. заочный техн. ун-т. – СПб., 2011. – 41 с.

2. Кирьянко А.В. Теоретические подходы к понятию маркетинга территорий [Текст] / А. В. Кирьянко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 26 (164). – Экономика. Вып. 22.– С. 98-103.

3. Наумов Д.Н. Региональная идентичность как главный фактор формирования благоприятного бренда территории (на примере Хмао-Югры) [Электронный ресурс] / Д. Н. Наумов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. Режим доступа: www.science-education.ru/105-7151.

4. Визгалов Д.В. Брендинг города [Текст] / Д.В. Визгалов. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с.

5. Чернякина А.О. Брендинг туристской территории: ошибки и ключевые аспекты создания в рамках кластерного подхода развития туризма [Текст] / А.О. Чернякина // Вестник ТГПУ. – 2012. – 12(127). – С. 47-52.

6. Визгалов Д.В. Маркетинг города [Текст] / Д.В. Визгалов. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 110 с.

7. Ясько С.Е. Необходимость формирования и продвижения бренда города [Текст] / С. Е. Ясько, Л. А. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 3 (257). – Управление. Вып. 7.– С. 140-142.

8. Рейтинг городов Кузбасса [Электронный ресурс]. – Кемерово-

во: Центр маркетинга территорий. – 2011. – Режим доступа: <http://www.marketingregion.ru/projects/rating-kuzbass.html>.

9. Культура и пространство. Кн. 2. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест [Текст]: под ред. В.К. Мальковой, В.А. Тишкова.– М: ИЭА РАН. – 2010. – 184 с.

10. Семь чудес Новокузнецка [Текст] / Сост. Киреева Т. Н., Малаховская О. А.; муниципальное учреждение «Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя», отдел краеведения. – Новокузнецк. –2009. – 16 с.

УДК 316.65:659(571.17)

Н.М. Стукова

Сибирский государственный индустриальный университет

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В ВУЗЕ

Описывается опыт работы автора в сфере преподавания учебной дисциплины «Основы Православной культуры» в вузе, анализируются отзывы студентов, полученные после изучения данного курса.

«Основы Православной культуры» (далее – ОПК) – дисциплина, появившаяся в учебном плане российских образовательных учреждений относительно недавно (с 1.04.2010 г., а в обязательном порядке – с 01.09.2012 г.), и являющаяся одним из модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики». Введению данного предмета предшествовала не только бурная и длительная дискуссия в СМИ, но и многочисленные экспериментальные исследования [2].

Данный курс был введен в учебный процесс российских учебных заведений в соответствии с Поручением Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. [5] и Распоряжением Председателя Правительства Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № ВП-П44-4632 [7]. Необходимо отметить, что речь в указанных документах идет, по большей части, об общеобразовательных школах, а не высших учебных заведениях, многие из ко-

торых достаточно давно вводят ОПК в свои учебные планы, в основном, в составе дисциплин вариативной части ФГОС.

Казалось бы, очевидна настоятельная необходимость преподавания курса «Основ Православной культуры», особенно в условиях современной России, находящейся в состоянии системного кризиса, глубоко затронувшего в том числе и духовно-нравственную сферу общества.

А.В. Бородина, автор одного из вариантов учебника по ОПК для школы отмечает, что основные причины углубления социального кризиса в современном российском обществе лежат именно в духовно-нравственной сфере и являются центром всего круга социальных проблем. Вся российская общественность неустанно указывает на это. Те же самые выводы позволяет сделать анализ результатов работы различных научных конференций, проходивших в последнее время в нашей стране и посвященных социокультурным проблемам [1].

Одним из мощнейших механизмов, который способствует углублению системного кризиса в России, является разрушение традиционных ценностей, духовности, нравственных установок и императивов. Духовно-нравственное состояние народа обуславливает массу проблем и задает возможности их решения. К таким вопросам можно отнести демографический кризис, проблемы создания и сохранения семьи, благополучие старшего поколения и т.д. Готовность молодежи заботиться о родителях, желание создавать семьи и строить отношения в них, получать образование и честно трудиться на благо Родины, повышая ее благосостояние, напрямую зависят от тех моральных установок и ценностей, которые были сформированы в процессе социализации молодых людей. К важным качествам, необходимым в дальнейшей жизни, и лежащим все в той же духовно-нравственной сфере, также относятся способность к сотрудничеству, уважение к закону, порядку, государству, готовность быть гражданином и понимание своей гражданской ответственности. Особое внимание в современных условиях необходимо уделять вопросам межэтнического согласия и предупреждения конфликтов не религиозной почве.

Современные социальные проблемы рассматриваются различными авторами в рамках трех основных аспектов:

- преобладание проблем духовно-нравственного плана в основе причин современного российского системного кризиса;

- необходимость сохранения единого культурно-исторического и территориально-политического пространства России как определяющего фактора безопасности российского государства в целом и населяющих его народов;

- наиболее эффективным средством преодоления указанных и многих других социальных проблем является возрождение традиционной культуры нашей страны.

Институт образования является основным социальным институтом, обеспечивающим передачу культуры, в том числе и ее духовной составляющей, включая нравственные ориентиры. И, несмотря на его активную трансформацию (в некоторых моментах слишком напоминающую разрушение), он может и должен быть использован для решения задач физического и духовно-нравственного оздоровления, художественно-эстетического и интеллектуального развития, а также патриотического воспитания молодежи.

Дисциплина ОПК может сыграть существенную роль в выполнении указанных задач. Знакомство молодых людей с историей и культурой России через призму Православия позволяет ответить на целый ряд вопросов. Например, почему христиане поступают именно так, а не иначе? Что является для них ценностью в жизни? Знакомство с религиозными законами в данном случае позволяет понять логику нравственного выбора.

Кроме того, обучающиеся учатся разбираться в культурных традициях православного искусства – канонах в сфере музыки, архитектуры, прикладного и художественного творчества.

Основной задачей является не информирование с области церковных традиций, например, когда именно следует освящать мед, а когда – яблоки, или когда следует печь блины или освящать куличи и яйца, а сути истолкования Великого поста, значению празднования Рождества и Пасхи, объяснение того, почему христиане особым образом готовятся к этим событиям.

В. Камаев, заведующий кафедрой Волгоградского технического университета, в котором курс ОПК преподается уже в течение ряда лет, считает, что таким образом именно через призму православной культуры мы смотрим сейчас и на себя и на страну. Он утверждает, что если студент интересуется религиозными традициями, то ему надо предоставить возможность их изучить. Главное – сделать человека горячим, зажечь его нравственно.

Культуре предков может следовать только человек, зажжённый изнутри [3].

Несмотря на очевидность фактов, диктующих необходимость введения ОПК как комплексного предмета духовно-нравственной направленности в учебные планы общеобразовательных учреждений всех уровней, а также реальные успехи в этой области и статистические данные, подтверждающие наличие социального запроса в обществе, существует целый ряд противников данного проекта.

На наш взгляд, высказывания «против» (достаточно условно, поскольку многие из них перекликаются друг с другом), можно свести к следующим аргументам:

- «религиозный» (далеко не все обучающиеся являются людьми верующими, более того, Россия – страна многоконфессиональная, следовательно, возможны идейные разногласия между представителями различных конфессий, а также атеистами);

- «политический» (является продолжением предыдущего и заключается в идее, что конфликты могут перерасти в разжигание религиозной розни на почве введения изучения основ религиозных конфессий);

- «профессиональный» (предполагает поиск ответов на следующие вопросы: «Кто будет преподавать?», «С использованием каких методик?», «Не выльется ли заявленная культурологическая направленность курса в пропаганду Православия как единственно верного мировоззрения?», «Не превратится ли ОПК в «Закон Божий?» и т.п.);

- «правовой» (заявляет о нарушении права человека на свободу вероисповедания (выбор религии или атеизма, например));

- «научный» (наука доказала, что Бога нет, а, поскольку школа и вуз – светские учреждения, считается, что там «мракобесие» не допустимо).

Достаточно кратко отвечая на указанные доводы, отметим следующее. Прежде всего, как общероссийские, так и наши собственные исследования, проводившиеся в школах г. Новокузнецка и непосредственно в СибГИУ, показывают преобладание среди респондентов – православных христиан – не столько «практикующих» верующих, но, во всяком случае, крещенных в Православии (таковых среди школьников, принимавших участие в исследовании, проведенном автором в 2008 г. оказалось 81%). При этом на

вопрос о том, считают ли учащиеся себя верующими людьми, положительно ответили 43% из них, неверующими себя назвали 23%.

Достаточно много подростков – 41% – сомневающих в твердости своей веры (ответы типа «когда как», «верю в душе, но в церковь не хожу», «сомневаюсь» и т.д.).

Интересно отметить, во что именно верят современные школьники. Наиболее распространенными оказались верования в существование рая и ада (57%), в сглаз и порчу (54%), в НЛО и существование внеземных цивилизаций (44%), в присутствие ангелов и бесов (42%), в реинкарнацию и астрологию (по 35%).

Около 75% студентов также относят себя к верующим. Подавляющее большинство респондентов положительно относятся к христианским ценностям, считая их основой современной российской и мировой культуры, однако слабо представляя не только их суть, воспринимаемую, скорее, как свод этических правил, но и возможности их реализации в своей жизни.

Отношение опрошенных к возможности введения ОПК на момент проведения исследования было достаточно сдержанным, однако назвать его резко отрицательным все же неправомерно – поддерживали (полностью или частично) введение курса ОПК в качестве факультатива более половины взрослых – 55% учителей и 51% родителей. Против этого (не поддерживали и/или отнеслись крайне отрицательно) лишь 5% учителей и 20% родителей. Среди учителей и родителей оказалось по 15% сомневающих в целесообразности введения такого курса и еще 25% не дали никакого ответа.

У подростков отношение к введению предмета ОПК было несколько иным. Только 26% опрошенных положительно отнеслись к возможности преподавания этого предмета; возражают, в том числе, категорически, 43% обучающихся, а еще 20% относятся к этому сдержанно.

Посещать ОПК, скорее всего, стали бы только 17%; скорее всего, отказались бы – 62% опрошенных, а еще 9% решали бы этот вопрос в зависимости от того, кто будет вести предмет (что возвращает нас к аргументу, касающемуся личности преподавателей ОПК, которые должны иметь специальную подготовку в данной области). Вопросы методического обеспечения также решаются. Уже существует ряд учебных пособий, как для школ, так и

для вузов, среди которых педагоги имеют возможность выбирать подходящий.

Среди студентов также присутствуют как сторонники, так и противники преподавания данного курса, хотя аргументы «против» сводятся, в основном, к нежеланию тратить время на изучение еще одного предмета, который, по мнению молодых людей, не пригодится им в профессиональной деятельности. Следовательно, эти возражения не имеют конфессионального характера, а относятся, скорее, к разряду «студенческой лени».

К сожалению, в процессе подготовки данной статьи нам не удалось обнаружить статистических данных, связанных с изучением ОПК в высших учебных заведениях. Однако, следует подчеркнуть, что за два года апробации нового учебного курса в школах, в которой приняли участие около полумиллиона школьников, не произошло ни одного конфликта, связанного с его изучением.

Новый предмет оказался полезен детям, понятен учителям и родителям, независимо от религиозных убеждений. Положительно к нему отнеслись 98% учителей. Из числа школьников 81% выразили твердое желание продолжать изучение курса.

Более половины опрошенных в стране родителей уверены, что его изучение оказывает положительное влияние на нравственное состояние их детей, формирует у них культуру межнационального и межконфессионального общения, уважительное отношение к культурным, религиозным традициям народов России [4, 6].

Что касается «правового» аргумента противников введения ОПК, то отметим, что в мире реализуются следующие модели государственно-конфессиональных отношений:

- нет предпочтения к какой-либо религии (мировоззренческий плюрализм США и Франции);

- уважение к другим религиям при признании ведущей роли одной из них (Римско-католической Церкви в Италии и Испании, Восточная (Православная) церковь в Греции, Англиканская церковь в Великобритании);

- наличие одной религии, определяющей официальную государственную религиозно-политическую идеологию (Израиль).

В настоящее время в российском законодательстве заложена система религиозного образования США, имеющая следующие

черты:

- решающее слово в выборе содержания курса (религиозного или нерелигиозного толка) принадлежит родителям (лицам, исполняющим их обязанности);

- различные религиозные общины имеют право основывать свои школы и преподавать основы своих вероучений на основаниях, закрепленных законом или соглашениями с государством;

- дети, желающие получать религиозные / нерелигиозные знания могут посещать специальные курсы (находящиеся как в системе образования, так и вне ее (например, в церковно-приходских школах).

Оставим «за скобками» данной статьи довод о научности или ненаучности предмета ОПК, поскольку данный аргумент, во-первых, требует отдельного развернутого ответа, а во-вторых, лежит, скорее, в области мировоззрения тех, кто принимает участия в дискуссии. Иными словами, позиция человека в данном вопросе определяется его собственными религиозными убеждениями.

На наш взгляд, можно сделать вывод о том, что «проблема ОПК» является, все же, больше надуманной, чем существующей в действительности. Во всяком случае, наш многолетний опыт преподавания данной дисциплины в вузе показывает, что резких его противников среди наших студентов практически не встречается. Подчеркнем, что среди учащейся в вузе молодежи в нашей практике имелись и представители иных конфессий (протестанты), других религиозных традиций (например, мусульмане, буддисты), и те, кто считает себя атеистами. Однако, несмотря на существующие мировоззренческие разногласия, молодые люди готовы к диалогу, и, как правило, конфликтов не инициируют.

Приведем выдержки из письменных отзывов студентов, которые они дают по окончанию изучения курса ОПК в нашем вузе (стиль авторов сохранен).

«Мне очень понравился этот предмет. Т.к. я очень много нового узнала о церкви. Ведь это очень хорошо – знать всю суть и историю церкви. Также мы на этом предмете ходили в церковь с батюшкой, он рассказал нам, что, где и как находится в церкви».

«Дисциплина «Основы Православной культуры» мне очень понравилась, т.к. с первой пары я узнала очень много интересного.... Благодаря этой паре я узнала про Десять Заповедей, о Боге, о церкви и всякие рассказы».

«Изначально, когда я узнала, что у нас будет предмет Основы Православной культуры, я была удивлена, зачем нам нужен этот предмет и какое это отношение имеет к нашей профессии. Но придя на уроки я поняла, как это интересно, сколько всего нового мы узнали, не поверхностно, а глубоко. Но иногда было скучновато, рассказы о Боге, дьяволах и ангелах, но когда были темы об отношениях, семье, замужестве, своих будущих детях [было интересно]. Захотелось даже прочитать дополнительные книги. В общем, было очень интересно. Я считаю, что это очень нужный предмет для студентов, узнать что-то для себя, какие-то азы жизни от опытных людей».

«Уроки по Основам Православной культуры связаны не только с усвоением информации, овладением универсальными учебными действиями, но и вхождением в пространство отечественной традиции, понимания возможности с ее помощью гармонизации души современного человека. ... Я думаю, что ОПК нужно преподавать в университетах».

«...Эта дисциплина помогает выяснить, как мы относимся к религии, устойчивые ли у тебя принципы и идеалы, помогает выяснить свое отношение к семье и детям.

Я считаю, что предмет интересен, но главное, все-таки, как преподаватель его преподносит. ...

Я думаю, надо вводить эту дисциплину в вузах, так как в наше время принципы и идеалы меняются со скоростью света, причем не в лучшую сторону, вера ослабевает и трактуется в неверном смысле; также студенты молодые и совершают ошибки, которые не все могут исправить, а дисциплина ОПК может предостеречь от совершения ошибок или подать идею, как их исправлять. В общем, увлекательный и полезный предмет».

«Мне очень понравилось. Мы обсуждали важные жизненные вопросы, объясняли связь человека с Богом и зачем мы живем. По моему мнению, он очень важен для студентов, так как учит правильно поступать и жить, объясняет сущность человека, о различных обрядах и традициях Православия, кто такой Иисус и зачем Он пришел в этот мир, в какой-то степени отвечает на вопросы каждого. ...

Поход в храм и беседа с батюшкой поучительны, он рассказал нам о нашей религии и о других религиях, провел экскурсию по храму.

Мне кажется, надо обязательно включать этот курс в программу студентов».

Анализируя студенческие отзывы, мы можем сделать вывод об интересе обучающихся к предмету ОПК, отметить, что молодые люди особо подчеркивают собственный интерес к его нравственным аспектам. Никто из респондентов, даже тех, кто изначально позиционировал себя как атеистов или агностиков, не упомянул о том, что полученные ими знания приводят к разжиганию межконфессиональной розни, или ущемляют свободу их совести.

На наш взгляд, ОПК – пожалуй, единственная дисциплина, в рамках которой студенты получают возможность говорить о волнующих их проблемах – духовном поиске, поиске себя, своих идеалов, смысле и ценности собственной жизни. Складывается впечатление, что молодежь испытывает серьезный дефицит внимания к этим темам со стороны значимых взрослых, и Основы Православной культуры позволяют заполнить этот пробел.

В свою очередь, основная цель данного курса видится, прежде всего, в том, чтобы, информируя студентов в области христианского мировоззрения, помочь им увидеть смысл поступков их предков, живших в России, сохраняя тем самым историческую преемственность поколений.

Главная мысль – Православие неотделимо от традиционного русского менталитета, и об этом не следует забывать. Поэтому таким важным представляется ознакомление обучающихся с культурными кодами Православия, определявшими на протяжении веков символику изобразительного, прикладного и музыкального искусства, церковной и светской архитектуры и т.д.

Чрезвычайно существенной частью курса является, по нашему мнению, ознакомление молодежи с нравственными принципами построения семьи, выбора брачного партнера, разрешения возникающих конфликтов и воспитания детей, что, кстати, вызывает у студенческой аудитории повышенный интерес. Кроме того, на обсуждение целесообразно выносить такие острые проблемы современности, как биоэтика, отношение к разного рода меньшинствам, межконфессиональная толерантность и т.д.

Таким образом, с нашей точки зрения, курс Основ Православной культуры необходимым для духовно-нравственного развития современной молодежи. Более того, данный курс является востребованным у российского студенчества, и страхи, связанные

с его введением, существенно преувеличены.

Данный предмет может помочь повышению эффективности воспитания молодежи в вузе на базе традиционных для российской культуры ценностей. Традиционная культура Православия, как показывает опыт, содержит в себе проверенную временем нравственную основу и дает возможность противостоять тому разрушительному информационному давлению СМИ, Интернета, рекламы, которые оказывают деформирующее влияние на личность молодого человека, развивают у него эгоизм, гедонизм и потребительское отношение к жизни.

Важно помнить, что именно от наших усилий, от деятельности педагогического сообщества, во многом зависит, какими будут российские инженеры, социальные работники, предприниматели и т.д. через десять-двадцать лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина А.В. Курс Основы Православной культуры как механизм социализации молодежи [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://borodina.mrezha.ru/obschie-meropriyatiya/kurs-osnovyi-pravoslavnoy-kulturyi-kak-mehanizm-sotsializatsii-molodyozhi.html>

2 Ивойлова И. Принять на веру. К преподаванию основ религиозных культур и светской этики подключаются новые регионы [Текст] / И. Ивойлова // «Российская газета». – 26.10.2010.

3. Мнение. Портал-Credo.Ru [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=authority&id=480>

4. Основы православной культуры: за и против [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.k-istine.ru/opk/opk_pro-contra.htm

5. Основы Православной культуры Википедия [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%F1%ED>

6. ОПК: мнение «за» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/topic/46585.php>

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 (1578-р) [Текст] // «Российская газета». – 11.11.2009.
УДК 378.147:271.2

К.П. Косняковская

Сибирский государственный индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «РЕКЛАМА»

Рассматриваются принципы и содержание проектного подхода к профессиональной подготовке специалистов по рекламе. Дается подробная методическая характеристика основных направлений и этапов деятельности студентов, осуществляемых в рамках разработки и реализации проектов, обозначены условия повышения ее эффективности в процессе решения профессионально-педагогических задач.

На рынке рекламных услуг востребованными являются специалисты по рекламе, обладающие высоким уровнем профессионализма в области копирайтинга, графического дизайна, различных креатив-технологий, медиапланирования. В свою очередь, актуальность изучения особенностей проектной деятельности студентов специальности «Реклама» как одной из форм повышения качества подготовки будущих специалистов в области рекламы обусловлена рядом причин, среди которых можно выделить необходимость обретения выпускниками высокой конкурентоспособности на рынке труда.

Проектный подход ориентирован на самостоятельную деятельность студентов. В свою очередь, под проектом (результатом проектной деятельности) понимается самостоятельная итоговая исследовательская творческая работа студентов. Особенностью организации построения проектов является включение студентов во все этапы практической деятельности. Проектная деятельность способствует раскрытию и проявлению творческих способностей студентов, самостоятельному принятию решений, а, самое главное, – профессиональной самореализации. Именно поэтому она играет одну из самых важных ролей в подготовке современных специалистов в области рекламы.

Проектная деятельность студентов специальности «Реклама» Сибирского государственного индустриального университета осуществляется по трем направлениям:

- плановая деятельность;
- внеплановая деятельность;
- проектная деятельность на добровольной основе.

Плановая деятельность заключается в реализации предусмотренных программой образования обязательных проектов (курсовых, семестровых, преддипломных, дипломных).

В свою очередь, внеплановая проектная деятельность включает, например, участие в конкурсах, в разработке и реализации проектов социальной рекламы и другие мероприятия, не предусмотренные программами соответствующих дисциплин специальности, но рекомендованные к исполнению.

Что касается проектной деятельности на добровольной основе, то она основывается на самостоятельном принятии решения о реализации проектов, которые иницируются самими студентами. Зачастую внеплановая проектная деятельность и проектная деятельность на добровольной основе приравниваются. Подобная позиция не является верной, так как особенностью проектной деятельности на добровольной основе является возможность отсутствия контроля над проектом со стороны преподавателя или иного представителя учебного заведения.

При подготовке студентов специальности «Реклама» к участию в местных (Фестиваль проектов социальной рекламы «Новый взгляд – Сибирь»), областных (конкурс социальной рекламы «Гравитация»), общероссийских олимпиадах и конкурсах социальной рекламы («Недетская реклама» г. Томск; «Художественный дизайн в рекламе» г. Челябинск) за основу был взят метод проектов. В процессе выполнения конкурсных заданий были объединены учебная плановая и внеплановая проектная деятельность, а также проектная деятельность на добровольной основе. С одной стороны, конкурсные проекты социальной рекламы разрабатывались студентами в рамках курсовых работ и дипломных проектов (плановая проектная деятельность). С другой стороны, конкурсы и фестивали проектов социальной рекламы – это мероприятия, которые не предусмотрены образовательной программой, но рекомендованы к исполнению (аспект внеплановой проектной деятельности). И, наконец, желание участвовать в некоторых конкурсах высказывали сами студенты (проектная деятельность на добровольной основе). В данном случае проект выступил и как самостоятельная творческая работа студента, и как метод его обучения. Самой главной особенностью подготовки студентов к проектной деятельности послужило использование всех трех ее направлений.

Студентам специальности «Реклама» были выданы задания по разработке конкурсных проектов социальной рекламы в творческих группах. Состав каждой группы (от 2 до 8 человек) определялся не только исходя из личных контактов студентов друг с другом, но и с учетом отведенных рабочих функций для каждого участника проекта.

Конкурсные задания предполагали освещение следующих тем: «Экология», «Здоровый образ жизни», «Моя семья – мое богатство», «Наша культура». Студентам специальности «Реклама» было предоставлено положение по каждому конкурсу, содержащее четко сформулированные задачи, технические требования к проектным работам.

Первым этапом деятельности студентов по созданию проектов социальной рекламы выступила постановка проблемы по выбранной теме и определение цели. Будущий специалист по рекламе должен уметь четко определять цель, описывать основные шаги по достижению поставленной цели, а также концентрироваться на ее достижении, на протяжении всей работы по созданию рекламного проекта.

Следующим этапом стал сбор и обработка информации по выбранной социальной проблеме, анализ полученной информации. Формирование навыков сбора и обработки информации, материалов для потенциального рекламного проекта также является одной из базовых задач проектной деятельности. В свою очередь, умение анализировать полученную информацию развивает креативность и нестандартное мышление студентов.

Данные этапы проектной деятельности представляют выработку самостоятельных навыков исследования, способствуют развитию творческого мышления.

Этап реализации проекта социальной рекламы наиболее интересен для студентов. На данном этапе особенно важным является грамотное распределение функций и обязанностей в творческих группах. Распределение проводится студентами при участии руководителя проекта.

На следующем этапе происходит собственно реализация проекта, которая включает широкий перечень действий: от написания сценария и создания текста рекламы, до монтажа и выведения на бумажные носители. Последний этап работы над проектами социальной рекламы включает презентацию работ и последующий анализ всей проделанной работы.

Абсолютно все этапы работы над проектами социальной рекламы предварительно были спланированы по времени преподавателем совместно со студентами. Стоит отметить, что необходимо уделять особое внимание планированию. Если допускать ошибки планирования при реализации проекта, то результатом может стать: либо отсутствие готового продукта социальной рекламы, либо его низкое качество.

В процессе работы над проектами социальной рекламы студентам СибГИУ необходимо было составить письменный план, в котором отражены все этапы работы. Способность грамотного составления письменного плана, а именно: графика работы, презентации необходимы для достижения большей эффективности полученных результатов. Также особенностью проектной деятельности является то, что проекты должны соответствовать нормам, правилам этики и быть посильными для реализации. Посильность выполнения проектов социальной рекламы определяется не только потенциалом студентов (знания, умения, навыки), но и наличием благоприятных условий для реализации проектов (предоставление технических и программных средств), а также способностью преподавателя-руководителя грамотно курировать проект.

Готовые проекты социальной рекламы были представлены на рассмотрение экспертному совету СибГИУ. После тщательного отбора и внесения коррективов проекты социальной рекламы были отправлены на конкурсы. По итогам Всероссийской олимпиады «Художественный дизайн в рекламе» г. Челябинск, Всероссийского конкурса социальной рекламы «Недетская реклама» и областного конкурса социальных проектов «Гравитация», студенты СибГИУ заняли первые и лидирующие позиции.

По результатам реализации проектной деятельности были сделаны выводы и даны рекомендации. Одним из выводов стало утверждение о том, что важной задачей проектной деятельности является формирование позитивного отношения к работе, которое подкрепляется повышением мотивации студента. Будущий специалист по рекламе должен проявлять инициативу, стараться выполнить работу в срок в соответствии с установленным графиком работы. В свою очередь, для реализации данной задачи, а именно, для грамотного и результативного осуществления проектной деятельности, руководителям проектов необходимо осуществлять регулярное повышение мотивации студентов на всех этапах решения поставленных задач. Можно выделить «внутреннюю» и «внешнюю» формы мотивации студентов. К «внешней» мотивации можно отнести возможность получения автоматической оценки на экзамене, дипломов, денежных призов, сувениров и т.д. В свою очередь, «внутренняя» мотивация студента обусловлена желанием приобщиться к общему делу, самореализоваться, «выделиться».

Стоит отметить, что, помимо предварительной подготовки, не-

обходимо формирование и поддержание у студентов чувства ответственности. Последнее обеспечивается не только наличием «внутренней» и «внешней» мотивации, но и обеспечением надежного, стабильного сотрудничества не только между студентами, но и между преподавателем и студентами. При выполнении проекта, каждый студент должен четко показать свой вклад в реализацию проекта и получить индивидуальную оценку.

В процессе подготовки и реализации проектной деятельности студентами специальности «Реклама» были выявлены некоторые трудности. Одним из наиболее сложных моментов стала постановка целей и задач, а также поиск путей их решения. Трудности также могут возникнуть при осуществлении и аргументации студентом своего выбора; сравнении полученного с требуемым результатом. Сложным в проектной работе является достижение объективности оценки деятельности. Для устранения данных препятствий необходим систематический контроль проекта со стороны руководителя, а также обсуждение всех нюансов со студентами.

В процессе создания студентами СибГИУ проектов социальной рекламы были выявлены некоторые барьеры при коммуникации с руководителем проекта. Суть данной проблемы заключается в том, что в большинстве случаев студенту, который является автором креативной концепции, сложно принять критику преподавателя. С другой стороны, зачастую руководители проектов «навязывают» свою профессиональную позицию авторам рекламных идей. Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо лояльное отношение друг к другу всех участников проектной деятельности, а также периодическая консультация с другими преподавателями.

Итак, особую роль при подготовке специалистов по рекламе в системе высшего образования играет проектная деятельность. Проектная деятельность является средством продуктивной профессиональной подготовки. Проектная деятельность студентов способствует проявлению личности обучаемых, что является важным, особенно для студентов творческих специальностей. Проектная деятельность – многогранная деятельность, которая включает множество аспектов и взаимосвязей. Готовность студентов к проектной деятельности является составной частью профессиональной компетентности, направлена на достижение высокого уровня профессиональной подготовки специалистов по рекламе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер И.В. Социально-педагогическое проектирование: инновационный опыт теоретической разработки проблемы и образовательной практики [Текст]: аналитический доклад / И.В. Вагнер. – М.: ИСПС РАО, 2007. – 92 с.

2. Прокофьева Л.Б. Взгляд на качество образования с позиций методологического подхода / Модернизация современного образования: теория и практика [Текст]: сборник научных трудов / сост. Л.Б. Прокофьева, Г.А. Воронина; под ред. И.М. Осмоловской. – М.: ИТи-ИП РАО, 2004. – 503 с.

УДК 659

С.Ю. Ялынычева

МКУ «Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Алые паруса»

РАБОТА С ПЕСКОМ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Определяется место и роль игры в преодолении кризисных ситуаций, раскрываются особенности использования песочной терапии в психологической практике. На примере описания конкретной программы, раскрывается специфика применения данного метода в условиях реабилитационного центра.

Понять – это значит, сделать первый шаг к изменениям. Еще в начале прошлого века психологи и психотерапевты предприняли попытки как-то использовать потенциал игр на песке в лечебных целях. Английский детский психотерапевт Маргарет Ловенфельд в 1929 г. начинает работать с песком. Разработанная ею «техника построения мира» приобрела известность. В 1935 г. она опубликовала книгу под названием «Игра в детстве». Эту работу не мог не заметить К.Г. Юнг. Он посоветовал своей ученице Доре Кальф обратить особое внимание на психотерапевтические возможности игр на песке, и в 1956 г. она начинает изучать метод у самой М. Ловенфельд. Д. Кальф разработала юнгианский подход к песочной терапии. В 1966 г. на немецком, а в 1971 г. на английском языке вышла ее кни-

га «Песочная терапия». С тех пор песок продолжает привлекать психологов и психотерапевтов разных направлений. Сегодня его используют в качестве одного из методов работы специалисты во всем мире и в нашей стране.

Главной особенностью в песочной терапии является то что, она не ограничена словами. Так же как один символ или образ может выразить больше, чем сотня слов, фигура или сценка, построенная человеком, может передать чувства, эмоции и конфликты, недоступные словесному выражению. Это важно для многих людей. Особенно это может помочь тем, кому по каким-то причинам трудно облечь свои мысли и чувства в слова.

К тому же, создание песочных композиций (в отличие, например, от рисунка) не требует каких-либо особых умений. Здесь невозможно ошибиться, сделать что-то не так – это важно для тех, кто привык строго оценивать себя. У каждого человека (вольно или невольно) появляются критерии того, что такое «красивый рисунок», «хорошее стихотворение», «правильно вылепленная фигурка», но нет такого понятия, как «хорошая» или «правильная» композиция на песке.

Песочная терапия ориентирована на присущий каждому человеку внутренний потенциал здоровья и силы. Её акцент – на естественном проявлении мыслей, чувств и настроений в творчестве, принятии человека таким, какой он есть, вместе со свойственными ему способами самоисцеления и гармонизации. Это удовлетворяет потребность современного человека в наиболее естественных, комплексных способах лечения и гармонизации, в которых равную роль играют разум и чувства, тело и дух, мужские и женские качества, способность к интроспекции и активному действию.

Целью данного метода работы с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации является повышение социального статуса семьи.

Первоначально песок использовался для работы с воспитанниками Центра. Для детей метод песочной терапии стал одним из игровых способов рассказать о своих проблемах, показать свои страхи и избавиться от них, преодолеть эмоциональное напряжение. Ведь игра для ребенка – это необходимая, естественная и любимая деятельность.

Игра в песок позволяет психологу найти доступ во внутренний мир ребенка. Также она является естественным методом исцеления

психики, который стимулирует процесс самопознания.

Данный вид деятельности не требует от ребенка каких-то особых умений, как в случаях рисования или рассказывания историй.

В Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Алые паруса» для практической работы с детьми и их родителями (лицами их заменяющими) оборудован кабинет для индивидуальных и групповых занятий для работы с песком.

Занятие с воспитанниками делится на три стадии:

- хаос;
- борьба;
- разрешение конфликта.

На стадии «хаоса» ребёнок хватается множество игрушек, беспорядочно расставляет их на песочном листе, часто перемешивает их с песком. Подобные действия отражают наличие тревоги, страха, смятения, недостаточно позитивной внутренней динамики. Через «хаос» происходит постепенное «проживание» психоэмоционального состояния и освобождение от него. Многократное повторение психотравмирующей ситуации позволяет изменять эмоциональное отношение к ней. Стадия «хаоса» может занимать от одного до нескольких занятий. Можно заметить, что от картины к картине уменьшается количество используемых фигурок и появляется сюжет.

Стадия «борьбы» позволяет ребёнку бессознательно перенести на песочный лист внутренние конфликты: агрессию, обиду, тревогу, недоумения, реальные конфликтные взаимоотношения и пр. Существа в песочнице убивают друг друга, идёт схватка, война, тяжёлое противостояние. Через некоторое время может появиться герой или силы, которые наводят порядок и восстанавливают справедливость.

На стадии «разрешение конфликта» можно наблюдать более гармоничные картины: мир, покой, возвращение к естественным занятиям.

Необходимо заметить, что в песочнице создаётся дополнительный акцент на тактильную чувствительность, «мануальный интеллект» ребёнка. Перенос традиционных развивающих заданий в песочницу даёт дополнительный эффект. С одной стороны, существенно повышается мотивация ребёнка к занятиям, с другой – более интенсивно и гармонично происходит развитие познавательных процессов. А если учесть, что песок обладает замечательным свойством «заземлять» негативную психическую энергию, то в процессе

развивающей работы происходит гармонизация психоэмоционального состояния ребёнка.

Работа с песком так же позволяет:

- проработать психотравмирующую ситуацию на символическом уровне;
- отреагировать негативный эмоциональный опыт в процессе творческого самовыражения;
- изменить отношение к себе, к своему прошлому, настоящему и будущему, к значимым другим, в целом к своей судьбе.

Песочная терапия служит дополнением к другим методам психо-коррекционной работы.

Цель песочной терапии – не менять и не переделывать ребёнка, не учить его каким-то специальным поведенческим навыкам, а дать возможность ребёнку быть самим собой.

Задачи песочной терапии согласуются с внутренним стремлением ребёнка к самоактуализации. В этом песочная терапия ориентирована на то, чтобы помочь маленькому ребёнку в решении ряда личностных проблем:

- развитию более позитивной Я-концепции;
- становлении ответственности в своих действиях и поступках;
- выработке большей способности к самопринятию;
- развитию полагания на самого себя;
- овладении чувством (само) контроля;
- развитию сензитивности к процессу преодоления трудностей;
- развитию самооценки и обретению веры в самого себя.

Применение данного метода является актуальным в условиях работы социально-реабилитационного центра, так как он позволяет не только ускорить процесс реабилитации воспитанников, но и наладить внутрисемейные отношения.

Совместные занятия родителей с ребёнком, включенность в игру на песке мамы или папы, способствует сплочению семьи, улучшению взаимоотношений. А для родителей дает возможность со стороны увидеть «мир» глазами своего ребенка. Так как часто конфликты возникают в семье из-за дисгармонии семейных отношений между супругами, это приводит к деструктивности семейного воспитания, в том числе:

- к разногласиям между членами семьи по вопросам воспитания;
- к противоречивости, непоследовательности, неадекватности в

общении с ребенком;

- к опеке и запретам во многих сферах жизни детей;
- к повышенным требованиям к детям, частому применению угроз, осуждений;
- к неосведомленности о возрастных кризисах детей.

Можно сказать, что личностный фактор хотя бы одного из родителей может порождать неадекватное изменение внутрисемейной ситуации и приводить к возникновению у всех членов семьи абсолютного непонимания ситуации.

Продолжительность работы с семьей может колебаться от нескольких недель до нескольких месяцев. Её длительность зависит от выраженности межличностных конфликтов в семье, мотивации членов семьи к достижению изменений.

Работа с родителями проходит в четыре этапа:

- диагностический этап, который позволяет наиболее быстро выявить и прояснить истоки семейного конфликта;
- ликвидация семейного конфликта, которая нацеленная на вербализацию неосознаваемых отношений личности (научить говорить на языке, который понятен всем);
- реконструктивный, на котором происходит обучение правилам конструктивного спора;
- поддерживающий, состоит в закреплении приобретённых на предыдущих этапах навыков эмпатического общения и расширенного диапазона ролевого поведения в естественных семейных условиях.

Работа с родителями через песок помогает решать следующие задачи:

- помочь найти конструктивные пути решения возникающих конфликтов;
- помочь семье найти внутренние ресурсы и мобилизовать внутренний потенциал всех членов семьи;
- научить ставить ближние и дальние цели;
- оказывать психолого-педагогическую поддержку родителям.

На всех этапах работы с песком родителями затрагиваются разные сферы их жизнедеятельности – как личности, как родителя, как работника, как члена общества и т.д.

Разыгрывание в песочнице конкретных жизненных ситуаций позволяет человеку изменить отношение к ним и найти правильные для себя решения, выстроить новые взаимоотношения с самим со-

бой и окружающим миром.

В Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Алые паруса» разработана программа «Путь в песках», которая применяется при решении проблем семьи уже более трёх лет. Реализация данной программы даёт положительные результаты, которые можно отследить по мониторингу в индивидуальной реабилитационной карте. На основании результатов можно сделать вывод, что данный метод является одним из наиболее эффективных в процессе реабилитации несовершеннолетних и их родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я. Конфликтология [Текст]: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Гранина И.В. Песочная терапия в психотерапии [Текст] / И.В. Гранина. – Екатеринбург, 2002. – 65 с.
3. Дмитриев А. Введение в общую теорию конфликтов [Текст] / А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцев. – М., 1993. – 157 с.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по песочной терапии [Текст] / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – 224 с.
5. Канатаев Ю.А. Психология конфликта [Текст] / Ю.А. Канатаев. – М.: ВАХЗ, 1992. – 79 с.
6. Мешавкина Т.Ф. Использование песочной терапии в работе с дошкольниками [Текст] / Т.Ф. Мешавкина. – Екатеринбург, 2003. – 78 с.
7. Олейник А.Н. Основы конфликтологии [Текст] / А.Н. Мешавкина. – М.: АПО, 1992. – 53 с.
8. Скавитина А. Аналитическая игра в песок (сэндплэй) - дверь в королевство детства [Текст] / А. Скавитина. – Москва, 2001. – 127 с.
9. Сысенко В.А. Супружеские конфликты [Текст] / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 1989. – 176 с.
10. Штейнхард Л. Юнгианская песочная терапия [Текст] / Л. Штейнхард. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.

УДК 316.811

Е.В. Абрамович

Л.А. Влади

МКУ «Социально-реабилитационный центр для

несовершеннолетних «Алиса», г. Прокопьевск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОТДЕЛЕНИЯ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ

Рассматриваются психологические проблемы, которые сопровождают помещение ребенка в детский дом. Анализируются методические аспекты оказания социально-психологической помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в условиях социально-реабилитационного центра.

Семья – ячейка общества. Родительский дом – начало начал. Эти фразы давно имеют давнюю историю, и именно они в целом отражают направление современной социальной политики Российской Федерации, главной задачей которой является сделать все возможное, чтобы ребенок воспитывался в семье.

Лишение ребёнка семьи, в силу различных обстоятельств, помещение его в детский дом зачастую приводит к негативной ситуации его развития и социальной дезадаптации. Одной из причин этого является то, что у ребёнка появляется причина не доверять окружающим людям, так называемое «базовое недоверие к миру».

Помещение ребёнка в детский дом является для него периодом жизненного кризиса, в течение которого свойственно искажение самосознания – представлений о себе, об окружающем мире в целом. В качестве психологической защиты «включается» множество моделей негативного поведения, но первопричиной становятся, прежде всего, недоверие, порождающее отчуждение, враждебность, страх и др.

Так, у воспитанников детских домов из-за отсутствия семейного воспитания появляются такие особенности, как:

- недоразвитие эмоционально-волевой сферы;
- поверхностность контактов, сниженная инициативность, скудность общения;
- неадекватная самооценка;
- отсутствие мотивации достижения.

У детей формируется иждивенческая позиция по отношению к миру, искажается образ-Я из-за неумения осознавать социальные

роли мужчины и женщины, и, как следствие, социальная дезадаптация. И это не весь перечень проблем, с которым сталкивается ребенок, изъятый из семьи. К сожалению, это только вершина айсберга.

Однако главной проблемой, конечно же, является тоска по маме, невозможность находиться рядом с родными людьми, проецирование обиды на всех взрослых как на виновников того, что он не может находиться и воспитываться в семье.

В процессе работы с детьми педагогами-психологами был задан вопрос: «Как вы думаете, если у детей родители оказались в трудной жизненной ситуации, детей нужно оставить в семье или забрать из семьи?» На что они ответили: «Оставить в семье».

- А если им нечем кормить своих детей? – продолжили расспрос педагоги-психологи.

- Забрать, – ответили дети.

- А если они любят своих маму и папу?

- Тогда нужно помочь такой семье, – пришли к верному решению дети.

Именно этим и занимается отделение дневного пребывания (далее – ОДП), созданное на базе «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Алиса» г. Прокопьевска – помогает семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении.

Отделение дневного пребывания и социального патронажа является структурным подразделением МКУ «СРЦН «Алиса». ОДП начало свою работу 1 апреля 2009 г. Целью его создания была реализация программ социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении. Согласно поставленной цели и осуществляется работа отделения. Работа ведется с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации и социально-опасными семьями. К таким семьям относятся неполные, малообеспеченные, многодетные. В отделение дневного пребывания принимаются дети в возрасте от 3 до 18 лет.

За период работы с 2009 г. по 2012 г. в ОДП прошли реабилитацию 467 семей, в которых находился 571 ребенок.

В 2009 г. реабилитацию в ОДП прошло 140 детей из 121 семьи. Из них семьи, находящиеся в социально-опасном положении – 27 (в них детей 37) и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации – 94 (в них детей 104). В 2010 г. – 141 несовершеннолетний ребенок из 113 семей. Из них семьи, находящиеся в социально-

опасном положении – 27 (в них – 34 детей) и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации – 86 (в них – 107 детей). В 2011 г. – 119 несовершеннолетних детей из 105 семей, находящихся в социально-опасном положении (16 семей, 22 ребенка) и в трудной жизненной ситуации (89 семей, 97 детей). Наконец, в 2012 г. – 171 ребенок из 128 семей. Из них семьи, находящиеся в социально-опасном положении – 25 (в них – 34 ребенка) и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации – 103 (в них – 137 детей).

За время своего существования ОДП завоевало прочную репутацию надежного помощника таким семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей. Отделение создано в целях реализации права семьи, детей на защиту и помощь со стороны государства; улучшения социально-экономических условий жизни и повышения благополучия.

«Ребята, а как вы думаете, что такое трудная жизненная ситуация?» – продолжали мы беседу с нашими воспитанниками.

«Например, семье не хватает денег», – предложили свою версию дети.

В таком случае специалисты отделения дневного пребывания оказывают помощь в оформлении необходимых социальных выплат, оформлении и восстановлении документов, консультируют и содействуют в трудоустройстве. Родители совместно со специалистами, посещают ярмарки вакансий, которые организуются и проводятся службой занятости населения один раз в неделю.

«У мамы нет времени заниматься с ребенком, потому что она работает», – предположили ребята. Такая ситуация в основном складывается в неполных семьях. В данном случае специалисты отделения проводят следующую работу:

- занятия, способствующие устранению социально-педагогической запущенности ребенка, выработке позитивной мотивации к учебе и труду;

- разрабатывают и реализуют, созданные специалистами отделения, коррекционно-реабилитационные и развивающие программы (например, «Мы вместе»), продолжительность посещения которых соответствует времени реабилитационного периода, определяемого индивидуальными реабилитационными программами;

- приобщают воспитанников отделения дневного пребывания к культурным ценностям и здоровому образу жизни, прививают культурно-гигиенические навыки;

- в каникулярное время реализуют оздоровительные программы для детей;

- создают реабилитационное пространство, обеспечивающее удовлетворение важнейших потребностей несовершеннолетних, в том числе детей с девиантным поведением (организация досуга, развитие творческих способностей, привитие трудовых навыков);

«Между родителями и ребенком плохие отношения», – очередной ответ детей.

В этом случае сотрудники отделения оказывают помощь в восстановлении детско-родительских отношений:

- разрабатывают памятки и брошюры («Как вырастить счастливого ребенка», «Как сказать ребенку «Я тебя люблю», «Правила работы с агрессивными детьми», «Как преодолеть капризы») для родителей и педагогов по темам, касающимся правильного воспитания, корректного общения с несовершеннолетними в разных возрастных периодах;

- проводят и организуют различные мероприятия с обязательным совместным участием детей и их родителей (творческие номера с участием детей, на которые приглашаются родители, также под руководством педагогов дети изготавливают своими руками подарки для родителей; родительский клуб «Родничок»);

- проводят индивидуальные консультации психолога для родителей и детей;

- совместно с воспитанниками разрабатывают плакаты, целью которых является восстановление и сохранение семейных ценностей.

«Злоупотребление родителями алкоголем» – еще один вариант трудной жизненной ситуации. При решении данной проблемы педагоги-психологи и специалисты по социальной работе проводят с родителями беседы, направленные на профилактику алкоголизма и наркомании. Ведут беседы с детьми о здоровом образе жизни и профилактике курения, алкоголизма и наркомании, так как зачастую в окружении детей находится отрицательный пример для подражания.

Но на этом работа с семьей не заканчивается. Она продолжается и после прохождения ребенком всего периода реабилитации в виде социального патронажа семьи.

Чувство удовлетворения вызывает тот факт, что всё больше родителей идет на контакт с сотрудниками отделения. Это свиде-

тельствует об осязательных результатах работы ОДП в деле улучшения ситуации в семье.

«Чтобы счастливы были дети», – такой девиз написан на баннере, расположенном на фасаде Центра. А счастлив тот ребенок, который воспитывается в семье и у которого есть мама.

УДК 364.44.046.42

Н.В. Мелентьева

МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Орджоникидзевского района»

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «ШКОЛЫ УХОДА ЗА ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМИ» В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ ОТДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ДОМУ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ

Рассматриваются методы и приемы организации жизнедеятельности клиента в связи с частичной или полной утратой способности к самообслуживанию и адаптации к новым условиям. Анализируется порядок организации обучения клиентов правилам пользования средствами реабилитации согласно карте индивидуальной программы реабилитации и гигиеническим манипуляциям для возможности самостоятельного обслуживания и передвижения. Перечисляются критерии эффективности реабилитационных мероприятий в специализированном отделении социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов.

Профессиональный уход – это сложный и ответственный процесс, который требует знаний и отработанных навыков. Профессиональный уход за тяжелобольным пациентом – это, прежде всего, максимально качественный уход. Искусство ухода заключается в том, чтобы ухаживать не за пациентом с каким-либо заболеванием, а за человеком, обладающим индивидуальными особенностями, характером, привычками, желаниями.

Правильный уход позволяет не только улучшить качество жизни, но и способствует усилению саногенезных процессов в ор-

ганизме, что неотвратно приводит к уменьшению клинических проявлений основного заболевания. Ортодоксальная медицина давно признала важность грамотного ухода за пациентом. За пределами больниц уход, в первую очередь, ложиться на плечи родственников.

К сожалению, до сих пор многие осложнения у тяжелых больных связаны с проблемами ухода. Поэтому важность ухода за больными сегодня, в век бурного научно-технического прогресса, является приоритетной задачей в лечении тяжелобольных пациентов.

По инициативе медицинской сестры специализированного отделения социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов МБУ КЦСОН Орджоникидзевского района Н.С. Голубцовой, имеющей колоссальный опыт работы с клиентами, на базе отделения была создана «Школа ухода за тяжелобольными» с привлечением родственников к участию в реабилитации.

Основной целью школы является обучение родственников и других лиц, осуществляющих уход за инвалидами и тяжелобольными людьми, правильной организации ухода за больными в домашних условиях, методам контроля за изменениями состояния здоровья инвалида, профилактике осложнений, правильному перемещению больного, принципам общего ухода, методам дезинфекции, использованию технических средств реабилитации.

Координирующая роль в работе с родственниками принадлежала медицинской сестре Н.С. Голубцовой. Другие специалисты подключались при решении конкретных задач. В работе «Школы ухода за тяжелобольными» также принимали участие медицинская сестра по массажу, инструктор ЛФК, психолог, инструктор по труду.

На первом этапе был установлен контакт с родственниками. Знакомство с ними было проведено в форме беседы. В результате совместной работы медицинской сестры, медицинского брата по массажу, психолога, инструктора ЛФК, инструктора по труду и родственников у клиентов формировалась социальная сеть поддержки. В ходе работы родственники были информированы о видах и формах социальной помощи, предоставляемых Центром.

Специалисты Центра обучали родственников клиентов правилам пользования средствами реабилитации согласно карте индивидуальной программы реабилитации и гигиеническим манипуляциям, приемам лечебного общего, локального, массажа и самомасса-

жа. Рекомендовали к применению комплексы физических упражнений для восстановления здоровья клиентов, предупреждения осложнений и последствий болезней. Также каждому клиенту индивидуально подбирался вид деятельности, который учитывал его профессионально-трудовой опыт, социально-трудовые установки и навыки, круг интересов, склонности и способности, возраст.

На занятиях по трудотерапии инструктор по труду обучал родственников корректировать физическое и психологическое состояние клиентов посредством вязания, вышивки, лепки, искусства оригами.

В случае, если возникала необходимость, специалисты проводили обучение родственников уходу за тяжелобольными в домашних условиях.

Реабилитационный прогноз предполагал, что у клиентов сформируются следующие характеристики:

- повысятся коммуникативные навыки;
- возобновится процесс восстановления утраченных способностей жизнедеятельности;
- улучшится общее состояние организма.

В качестве критериев результативности реабилитационных мероприятий, по сравнению с прогнозом, такова:

- возвращены социальные контакты, повысилась самооценка;
- улучшилось общее состояние организма;
- частично возвращены утраченные функции;
- после проведенного курса психологической разгрузки появилось чувство уверенности в себе, возобновился интерес к жизни;
- снизились напряженность и раздражительность.

Об эффективности реабилитационных мероприятий в «Школе ухода за тяжелобольными» говорят отзывы клиентов и их родственников, приходящих в адрес Администрации Центра.

«...Хочу поблагодарить заведующую специализированного отделения социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов Сластенину Татьяну Александровну и медицинскую сестру Расченкову Викторию Николаевну за внимание, заботу и уход. Виктория Николаевна все делает спокойно и отлично. Когда она входит в квартиру, становится тепло, радостно и спокойно. Она откликается на любую просьбу безотказно. Спасибо и низкий поклон этим людям, сохраняющим наше здоровье. С уважением, Дробинина Алевтина Савельевна, инвалид 2 гр.».

«...Позвольте выразить искреннюю благодарность медицинской сестре специализированного отделения социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов Паздериной Тамаре Алексеевне в оказании помощи по уходу за нашей родственницей, Каменевоу Зинаидой Акимовной. Творческих успехов Вам, здоровья и личного благополучия. Аристова Римма Алексеевна».

«...Большое спасибо и низкий поклон массажисту Басманову Андрею Александровичу. Ваша помощь очень нужна нам, уже больным, престарелым людям. Помогаете поддержать здоровье и продлить годы жизни. Спасибо ...Абельдинова Татьяна Викторовна, инв. 2 группы».

В заключение хочется отметить, что, не смотря на хорошую результативность реабилитационных мероприятий, предстоит решить еще немало проблем. Современная медицина стремительно развивается. Появляются все более эффективные лекарственные препараты, совершенствуется диагностическая аппаратура, улучшается оснащение клиник. Внедряются в практику новые требования к лечению больных – как на амбулаторном, так и на госпитальном этапах. Но, к сожалению, до сих пор многие осложнения у тяжелых больных связаны с проблемами ухода. Поэтому важность ухода за больными сегодня, в век бурного научно-технического прогресса, является приоритетной задачей. Предстоит работа по поиску новых методов организации жизнедеятельности клиентов в специализированном отделении социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, новых подходов в обучении родственников правилам ухода и реабилитации за тяжелооболеченными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краснова О.В. Практикум по работе с пожилыми людьми: опыт России и Великобритании [Текст] / О.В. Краснова. – М., 2001. – 231с.
2. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми [Текст]: учебное пособие / Е.И. Холостова. – 4-е изд. – М.: «Дашков и К», 2007. – 348 с.
3. Все по уходу за больными в больнице и дома [Текст] / Под общей ред. акад. РАМН Ю.П. Никитина и Б.П. Маштакова. – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999. – 704 с.

УДК 369.54:368.914

С.В. Сидорович

МКУ «Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Полярная звезда»

ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ МКУ СРЦН «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА» С ВОСПИТАННИКАМИ, СКЛОННЫМИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Рассматриваются различные аспекты социальной реабилитации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению, в условиях социально-реабилитационного центра. Раскрывается содержание деятельности специалистов социальной сферы по социально-медицинской, социально-правовой, социально-педагогической, социально-психологической, физкультурно-оздоровительной реабилитации несовершеннолетних.

В Муниципальном казенном учреждении «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Полярная звезда» (далее – МКУ СРЦН) проходят реабилитацию 100 несовершеннолетних от 3 до 18 лет из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально-опасном положении, оставшихся без попечения родителей. В 2012 г. в учреждении прошли реабилитацию 300 несовершеннолетних (2011 г. – 275 чел., 2010 г. – 296 чел.)

Контингент воспитанников старше 14 лет в различные периоды составляет от 40 до 55%, поэтому актуальной является проблема специальной организации работы с воспитанниками, склонными к девиантному поведению.

Коррекция девиантного поведения представляет собой социально-педагогический и психологический комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных операций и процедур, направленных на регуляцию мотиваций, ценностных ориентации, установок и поведения личности, а через нее — на систему различных внутренних побуждений, регулирующих и корректирующих личностные качества, характеризующие отношение к социальным действиям и поступкам.

При проведении сравнительного анализа характерологических особенностей воспитанников подросткового возраста за 2012 г. выявлено, что почти 90% воспитанников поступает с такими сформированными нарушениями поведения, как повторяющиеся уходы из дома, многодневное бродяжничество, употребление психоактивных веществ (далее – ПАВ), девиации сексуального характера. Кроме того, в учреждении проходят реабилитацию воспитанники, осужденные за противоправные действия и имеющие условные сроки лишения свободы (2010 г. – 6 чел., 2011 г. – 3 чел., 2012 г. – 4 чел., 2013 г. – 5 чел.). Данная категория воспитанников включается в группу повышенного психолого-педагогического внимания – «Группу риска». При поступлении воспитанника в приемное отделение проводится комплексное медицинского обследование, выявление уровня психического, социально-педагогического развития, а также собеседование с родителями (законными представителями) с выяснением факторов семейного неблагополучия, психотравмирующей ситуации и причин побегов детей из дома.

Далее проводится первичное заседание психолого-медико-педагогического консилиума, на котором утверждается индивидуальная программа реабилитации (далее – ИПР). В ИПР специалисты структурных подразделений разрабатывают комплекс социально-реабилитационных мероприятий, направленных на коррекцию отклоняющего поведения воспитанников.

Организация психодиагностической, психокоррекционной и методико-просветительской деятельности с воспитанниками носит системный и планомерный характер. Ежегодно разрабатывается и утверждается план мероприятий с детьми «группы риска», где определены приоритетные направления практической деятельности специалистов всех структурных подразделений.

В рамках межведомственного взаимодействия учреждение принимает участие в работе КДНиЗП Администрации Орджоникидзевского района, ведомственной комиссии УСЗН Орджоникидзевского района. Специалисты учреждения активно взаимодействуют с ОПДН ОП Орджоникидзевский по вопросам профилактики правонарушений и преступности несовершеннолетних. С управлением опеки и попечительства ведется совместная работа по установлению статуса несовершеннолетних и их дальнейшего жизнеустройства. С образовательными учреждениями города

осуществляется деятельность в соответствии с планами совместной профилактической работы.

Отделение социально-медицинской реабилитации осуществляет первичное медицинское освидетельствование, направленное на выявление склонности и зависимости от ПАВ, определение психического статуса воспитанников. В отделении реализуется план совместных мероприятий с МЛПУ новокузнецкий наркологический диспансер.

Целью данной деятельности является:

- раннее выявление подростков, употребляющих психоактивные вещества;
- профилактические мероприятия, направленные на предотвращение зависимых состояний;
- постановка подростков на диспансерный учет и направление их на обследование.

Врач нарколог, работающий в штате учреждения, осуществляет своевременное направление подростков, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, на стационарное лечение с дальнейшим восстановлением личности подростка, его учебной и трудовой деятельности, контроль за качеством ремиссии. В соответствии с планом работы проводятся профилактические мероприятия: индивидуальные беседы с подростками, стоящими на профилактическом и диспансерном учете с установкой на здоровый образ жизни; информационно-просветительская работа с медицинским и педагогическим коллективом по определению первых признаков употребления ПАВ и предупреждению первых проб. Работа по программе «Здоровый образ жизни» осуществляется специалистами отделения социально-медицинской реабилитации.

Отделением социально-правовой помощи ведется информационно-просветительская работа с воспитанниками по программе «Юридическая ответственность несовершеннолетних». Специалистами отделения осуществляется социально-правовой патронаж семей воспитанников и социально-правовое информирование родителей (законных представителей). Реализация совместного плана работы с филиалом Уголовно-исполнительной инспекции № 22 Орджоникидзевского района направлена на реабилитацию несовершеннолетних, осужденных к условным срокам лишения свободы.

Отделение социальной реабилитации «Уютное» реализует комплекс социально-педагогических программ, направленных на формирование здорового образа жизни, нравственное и патриотическое воспитание, социальное развитие несовершеннолетних, что позволяет более успешно социализировать воспитанников в обществе. В отделении работают различные кружки и творческие объединения, что способствует качественно организовать свободное время воспитанников.

Несовершеннолетние активно вовлекаются в волонтерскую и другую социально значимую деятельность что способствует формированию у воспитанников навыков и привычек социально одобряемого поведения.

Ежегодно в рамках долгосрочной городской целевой программы «Организация временной занятости несовершеннолетних граждан в 2012-2016 гг.» более 20-ти несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет трудоустраиваются в МКУ СРЦН «Полярная звезда» для выполнения работ по пошиву и ремонту одежды в швейной мастерской «Подиум», уборке и благоустройству территории Центра.

Трудовая деятельность является важным средством нравственного и интеллектуального развития, налаживания нормального деятельностного общения, подготовки к профессиональному самоопределению несовершеннолетних подростков. Большое внимание уделяется организации учебной деятельности воспитанников, восстановлению утраченных связей с образовательными учреждениями.

Одним из направлений отделения социальной диагностики является проведение социально-психологического патронажа семей воспитанников с оказанием консультативной помощи родителям (законным представителям) по вопросам исправления неадекватных форм поведения родителей и детей, психологической коррекции нарушений взаимоотношений в семьях категории СОП и ТЖС, по реконструкции детско-родительских отношений; проведение социально-психологического и информационного консультирования родителей (законных представителей) с разработкой рекомендаций.

Физкультурно-оздоровительная реабилитация осуществляется опытными инструкторами по физической культуре в соответствии с результатами диагностики уровня физической подготовлен-

ности воспитанников. Занятия в спортивных секциях (оздоровительное плавание, шейпинг, аквааэробика, атлетизм, футбол, хоккей) способствуют формированию морально-волевых качеств, навыков здорового образа жизни, отвлекают от асоциальных форм поведения.

Информационно-просветительская и профилактическая работа с родителями (законными представителями) несовершеннолетних осуществляется специалистами всех структурных подразделений и направлена на повышение осведомленности родителей в вопросах воспитания и обучения несовершеннолетних, их индивидуальных и возрастных особенностях развития. Большое внимание уделяется диагностике проблем и коррекции детско-родительских отношений, профилактике жестокого обращения с несовершеннолетними в семье и подростковой среде.

Ежемесячно в учреждении проводятся занятия в рамках психолого-педагогического практикума с педагогическим коллективом по темам «Профилактика девиантного поведения», «Агрессия: причины и предупреждение», круглого стола «Актуальная проблема – самовольный уход несовершеннолетних воспитанников», «Социально-психологические аспекты профилактики самовольных уходов» и др. в результате проведения педагогических советов и методических объединений осуществляется разработка и внедрение в практическую деятельность методических материалов по различным аспектам социально-педагогической реабилитации и коррекции.

Положительным результатом работы по данному направлению стало уменьшение количества воспитанников, склонных к самовольным уходам, совершающих правонарушения, увеличение количества воспитанников, возвращенных родителям (законным представителям). В 2012 г. по окончании срока реабилитации в семьи возвращено 120 воспитанников (2011г. – 101 чел., 2010г. – 88 чел.). Подростки легче адаптируются к условиям жизни в Центре, активно включаются в общественную жизнь и социально-значимую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспитание трудного ребёнка: Дети с девиантным поведением [Текст] / Под ред. М.И. Рожкова. – М.: Владос, 2001. – 240 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) [Текст] / Е.В. Змановская. – М.: Академия, 2003. –

УДК 364.27

М.А. Пекшева, Е.Г. Сидорова

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ЭКСТРЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПО ТЕЛЕФОНУ: ПРОБЛЕМА ВОСТРЕБОВАННОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Рассматриваются сущность, основные цели, содержание и организационная структура деятельности службы «Телефон доверия» в г. Новокузнецке. На основе анализа показателей изменения эмоционального состояния абонентов дается оценка данного вида помощи населению.

Экстренная психологическая помощь по телефону, осуществляемая под эгидой системы социальной защиты населения, в г. Новокузнецке существует уже двадцать лет.

Социально-психологические услуги оказываются всем категориям граждан независимо от их социального статуса и возраста, и обеспечивают помощь в безотлагательном психологическом консультировании абонентов для выхода из кризисного состояния.

Работая в рамках Национальных стандартов Российской Федерации, специалисты службы «Телефона доверия» оказывают поддержку абонентам в решении личных, семейных, детско-родительских проблем с целью мобилизации собственных ресурсов в преодолении трудной жизненной ситуации.

Ценностью дистанционного консультативного общения со специалистом-психологом для абонента являются его доступность и демократичность, эффект присутствия и доверительности, возможность сохранить анонимность.

Основные цели Телефона доверия:

- снижение психологического дискомфорта, уровня агрессии людей, включая аутоагрессию и суицид;
- формирование психологической культуры и укрепление

психического здоровья;

- создание атмосферы психологической защищенности населения [1].

О востребованности такого вида дистанционных психологических услуг у населения говорят цифры. Если в 1991 г. на телефон доверия поступило 2219 звонков, то, начиная с 2000 г., количество звонков колеблется от пятнадцати до двадцати тысяч обращений в год. Доля проблемных звонков относительно их общего количества стабильно сохраняется на уровне 65-70%.

В связи с введением бесплатной Общероссийской детской линии с номером 8-800-2000-122 значительно увеличились детские обращения: они составляют 31% от общего количества поступивших звонков.

Динамику телефонных обращений в г. Новокузнецке можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика телефонных обращений в г. Новокузнецке

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Кол-во обращений	2219	4534	4692	6196	9349	9507	11632	12901	14637	15827	18677	20374	18165	22752	13904	16905	17532	18466	17783	16748	18061	15494

М.О. Егорова, президент Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, представитель Ассоциации детских телефонов доверия, убеждена, что «В России очень много детей, у которых потерян контакт со взрослыми, и когда им трудно, телефон доверия – это единственный канал связи со старшими людьми. В минуту опасности ребенок ищет помощи именно от взрослого, а не от сверстника, интуитивно понимая, что он более опытный человек».

Многие подростки не находят понимания и поддержки в своем окружении. Потребности в признании, стремление к самоутверждению остаются неудовлетворенными. В этой ситуации обращение на «Телефон доверия» многим ребятам дает возможность быть понятыми, принятыми; не бояться насмешки и отвер-

жения. Часто «Телефон доверия» для подростка – единственный собеседник, которому можно без страха рассказать о переживаниях, связанных с мастурбацией, с первым половым актом, с нетрадиционной половой ориентацией [3].

Показатели количества проблемных звонков говорят о целенаправленном обращении подростков и об умении психологов заинтересовать их в продолжение диалога, выводящего на решение проблемы. Средний возраст обратившихся детей составляет 13 лет. Девочки и мальчики в равной мере обращаются за психологической помощью.

В настоящее время в обществе существует множество проблем, приведших к серьезному дефициту позитивного воздействия на детей всех институтов социализации – семьи, учреждений культуры, средств массовой информации, образовательно-воспитательных учреждений [3].

На рисунке 1 отражено количество обращений в службу «Телефон доверия», поступаемых от несовершеннолетних.

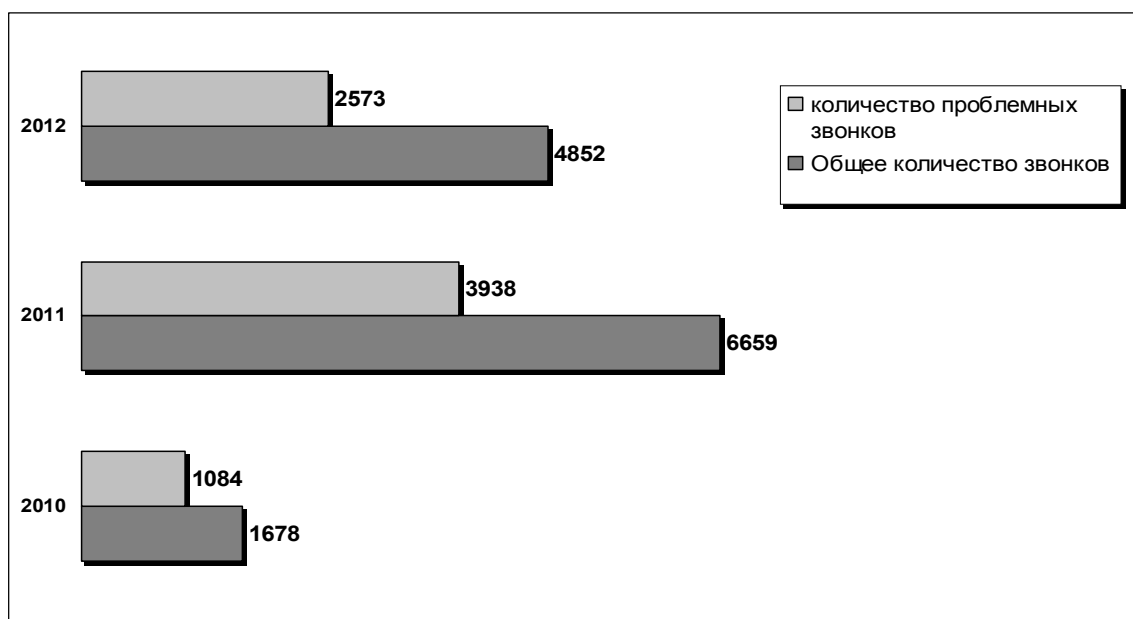

Рисунок 1 – Количество обращений от несовершеннолетних

Большинство обращений, по кодификатору, принятому в Кемеровской области, принадлежит «проблемам принятия себя» и «проблемам любовных и дружеских отношений» (рисунок 2).

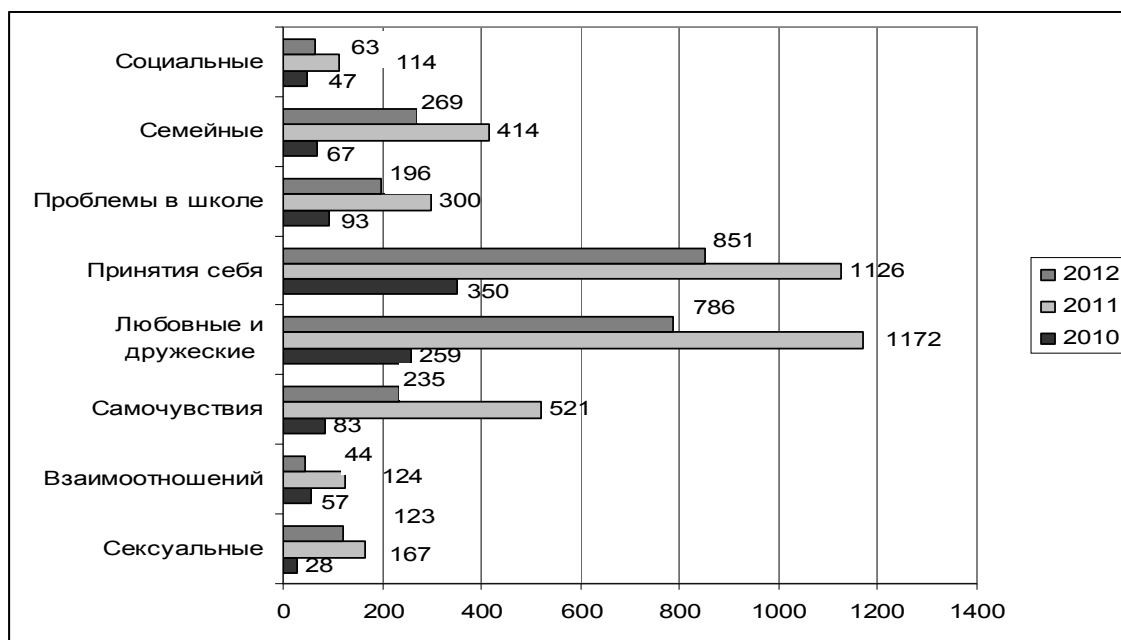

Рисунок 2 – Сравнительные показатели обращений детей и подростков по проблемам (2010-2012 гг.)

Эти показатели остаются лидирующими из года в год. Процесс идентификации личности подростка сопровождается внутриличностными конфликтами, обусловленными неустойчивой самооценкой, уровнем притязаний, борьбой мотивов, одиночеством [2]. Подростки в большинстве случаев не обладают коммуникативными навыками и не умеют знакомиться, поэтому испытывают трудности в знакомстве и проявления любовных чувств. Детям часто становится скучно и одиноко дома, так как подростки не умеют организовать свое свободное время.

На вторую позицию вышли «проблемы с самочувствием» и «семейные проблемы». Увеличился показатель, указывающий на наличие семейных проблем: «детско-родительские отношения и конфликты с родителями» (149 звонков) составляют 5% от общего количества обращений.

Продолжают поступать звонки по поводу пьянства и алкоголизма родителей (дети ищут выхода из создавшейся ситуации семейного неблагополучия). В контексте беседы выясняется, что алкоголизму сопутствуют случаи жестокого обращения с детьми, пренебрежение их нуждами, или отказ родителей выполнять свои родительские обязанности в полном объеме.

Психологи в беседе с несовершеннолетними обозначают, что

одному ребенку не справиться с такой проблемой, но, тем не менее, дети зачастую не хотят давать информацию о себе (месте учебы, проживания), стараясь сохранить хотя бы видимость семьи, защитить себя от возможности попасть в приют или детский дом. Этими мыслями они откровенно делятся с консультантами Телефона доверия.

За текущий период поступило 233 обращения, темой которых является домашнее насилие. В 41 случае дети предъявляли трудности в общении со сверстниками и обсуждали вопросы насилия, издевательства со стороны одноклассников. Зачастую дети бессильны справиться с натиском сверстников и не умеют противостоять их жестокости.

Большую часть обратившихся за экстренной психологической помощью взрослых составили женщины (57%): они более активны при обращении к психологу. Запросы женщин в основном касались разрешения проблем, лежащих в сфере семейных отношений, супружеских конфликтов, воспитания детей. Психологическая помощь по телефону оказывалась женщинам всех групп:

- одиноким матерям;
- женщинам «группы риска»;
- женщинам, страдающим от алкоголизма;
- женщинам в состоянии развода и послеразводной ситуации;
- вдовам;
- женщинам, имеющим детей-инвалидов;
- женщинам, находящимся в конфликте с семьёй.

Вопросы детско-родительских отношений (245 звонков) показывают, что многие родители нуждаются в психологической поддержке и информировании в вопросах воспитания. Эти звонки пропорциональны обращениям по поводу конфликтов взрослых детей с родителями (320 обращений). Можно предположить, что неразрешенные трудности в воспитании малолетних детей создают конфликты и в старшем возрасте. Совместно с психологом-консультантом абоненты находят способы предупреждения и преодоления семейных конфликтов для создания в семье благоприятного психологического климата, атмосферы взаимопонимания.

Обращения связаны с проблемами девиантного поведения детей (компьютерная зависимость, прогуливание уроков, курение, нежелание учиться, завышенные потребности при нежелании трудиться, отсутствие жизненных интересов и многое другое). Эти темы возникают стабильно с момента возникновения телефонов доверия (таблица

2).

Таблица 2 – Семейные проблемы, просматриваемые в обращениях взрослых абонентов

Семейные проблемы (взрослые)	Количество обращений	Процентный показатель
Супружеские конфликты	191	1,97
Супружеские измены	72	0,67
Конфликты в связи с воспитанием детей	245	2,29
Алкоголизм, наркомания близких	127	1,19
Конфликты взрослых детей с родителями	320	3,00
Переживание развода	183	1,71
Унижение и насилие в семье	113	1,06

Обычно родители испытывают гамму противоречивых чувств: растерянность, злость, раздражение, обиду, вину, страх. Вопрос: «Что мне с ним (ней) делать?» – главный для них. Задача консультанта в этих случаях – помочь абоненту понять и принять свои чувства, получить доступ к ресурсным состояниям, чтобы иметь возможность взглянуть на проблему с разных точек зрения, в том числе глазами своего ребенка [4].

В результате проведения на местном телевидении рекламных акций о телефоне доверия под общим названием «Рука помощи», стали более активно обращаться за психологической помощью дети-инвалиды, которые находятся на домашнем обучении. Звонят дети, жизнь которых – не только борьба за свое здоровье. Зачастую они стараются выжить в условиях социального равнодушия, и, что еще тяжелее, насмешек со стороны ровесников. Дети-инвалиды взрослеют очень рано и обращения их носят часто мировоззренческий характер, так как общение со сверстниками ограничено, а хочется узнать, что такое мир и каков он.

Телефон доверия берет на себя функцию школы общения, отвлекая детей от грустных мыслей и формируя у них чувство оптимизма. Нужно отметить, что то, как будет выстраиваться диалог с ре-

бенком, целиком зависит от личности психолога-консультанта. Важным требованием является умение специалиста подстраиваться к личности абонента с учетом его возрастных особенностей: с малышом поиграть, почитать книгу, а с подростком пообщаться на волнующую его тему, принимая его «на равных» [6].

Следует отметить, что в состоянии отчаяния на «Телефон доверия» обратились 403 абонента (данные совместно с обращениями взрослых), из них – 17 несовершеннолетних; переживали чувство обиды 719 человек, из них – 175 детей; в тоске и скорби обратились 264 абонента, из них – 30 детей; отличились своим возмущенным и агрессивным состоянием, порой с использованием нецензурной брани, 56 детей, (рисунок 3).

Рисунок 3 – Преобладающие у несовершеннолетних абонентов эмоциональные состояния (2012 г.)

Как показывает практика, за показной бравадой часто скрываются неуверенность и страх быть непонятым, желание поговорить по душам. Опытный консультант легко выводит таких ребят на действительно волнующие их темы. Заинтересованный, спокойный, без

криков, одергивания и раздражения тон способен многое дать подростку.

Переживание сильных негативных эмоций может спровоцировать депрессивные расстройства вплоть до суицидальных мыслей и действий. Тема суицида в 2012 г. среди детей и подростков поднималась в 17 звонках, в 2011 г. их было 24. Вероятно, детям необходимо обсуждение этой темы и они находят возможность обратиться за помощью, попадая в трудную для себя жизненную ситуацию.

В обратной связи от абонентов неоднократно звучат слова благодарности в адрес психологов.

Анализ показателей изменения эмоционального состояния абонентов показывает увеличение показателя «улучшения состояния и значительного улучшения состояния» после консультации с психологом до 91 %. Результат беседы специалиста с абонентом – не просто передача информации или дружеская беседа. Это своего рода получение подростками позитивного опыта общения со взрослым, которого, скорее всего, эти ребята ранее не имели. После обращения в службу «Телефон доверия» они начинают понимать, что со взрослыми можно общаться безопасно, а в процессе беседы они приобретают необходимые для этого умения и навыки [5].

На основе данных, можно сделать вывод о том, что деятельность отделения экстренной психологической помощи по телефону очень актуальна для населения. Она позволяет любому человеку получить мгновенную доступную психологическую помощь, оказываемую на высоком профессиональном уровне, а приведенные данные указывают, что у населения имеется потребность в помощи такого рода. Значимая часть звонков касается стратегий поведения в конфликтных ситуациях как в детско-родительских отношениях (у взрослых), так и в отношениях среди ровесников (у детей) и способов преодоления стресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный Стандарт РФ Социальное обслуживание населения [Электронный ресурс – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135>
2. Социальные услуги детям ГОСТ Р 52888-2007, ГОСТ Р 52886-2007
3. Джонсон В. Азбука кризисной помощи [Текст] / В. Джонсон // Телефон Доверия. Служба телефонной экстренной психологиче-

ской помощи для подростков и молодежи. – М.: Институт молодежи, 1994. – 273 с.

4. Егорова М.О. Детский телефон доверия, работающий под единым общероссийским номером 8 800 2000 122 [Текст] / М.О. Егорова, Д.А. Леонтьев, А.Н. Моховиков. – Москва, 2011. – Том №2. – 295 с.

5. Моховиков А.Н. Телефонное консультирование [Текст] / А.Н. Моховиков. – М.: Смысл, 2001. – 284 с.

6. Солошенко Д.В. Экстренная психологическая помощь. Консультирование (телефон доверия) [Текст] / Д.В. Солошенко. – Харьков: Торсинг, 2001. – 173 с.

7. Сосновская Н.Б. Телефон доверия как часть социокультурной инфраструктуры города [Текст] / Н.Б. Сосновская. // Кузнецк-Сталинск-Новокузнецк: проблемы города и горожан: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новокузнецк, 2008. – 197 с.

УДК 364.442.22

О.С. Гаганова

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГА В СУПЕРВИЗИИ: ЧУВСТВА И ПЕРЕЖИВАНИЯ

Рассматривается сущность развода как феномена, возникающего в кризисной ситуации семьи, обозначаются основные направления профилактической работы как по предотвращению разводов, так и по предотвращению их последствий.

Вопросы профессионального развития психологов важны сегодня и будут актуальны еще долгое время – как для начинающих специалистов, так и для профессионалов, имеющих опыт работы в данной области.

Базовое образование, опыт работы, самообразование и даже тренинги не являются достаточными условиями для приобретения психологом высокого уровня профессиональной компетенции. Ка-

чественный профессиональный рост психолога может и должен осуществляться в процессе супервизии, которая направлена на решение профессиональных трудностей и проблем, с которыми он сталкивается в процессе решения профессиональных задач.

Практика показывает, что большинство профессиональных трудностей психолога связаны с многообразными личными проблемами. Их решение осуществляется в пространстве личной терапии. В процессе супервизии важно удержаться и не перейти на личную терапию.

Начинающие психологи часто стараются быть «хорошими психологами». Это закономерная стадия профессионального развития, однако важно, чтобы развитие специалиста вовремя перешло на другой уровень.

Вначале психолог многого не знает и не умеет. Он не знает не только практики консультирования, но и что такое супервизия, как она проходит (трудности, запрос, фокусировка). Его волнует, как будет оцениваться его профессионализм, как его примет супервизор, как отнесется к нему, неуспешному, как он будет вести себя по отношению к обнаруженным личностным проблемам. В консультировании психолог переживает новые чувства: свои чувства к клиенту, чувства клиента к нему. Эти чувства иные, чем чувства, возникающие за рамками профессиональной деятельности, и это всегда волнительно. Для психолога бывает нелегко разобраться и принять их, особенно если они отрицательные или интенсивные. За всеми этими переживаниями стоит большая и неизбежная личностная тревога психолога, зависящая от врожденных особенностей его характера, от предыдущего опыта работы и супервизии.

Хотя большинство профессиональных проблем всегда связано с личностными переживаниями, профессиональная уязвимость все же всегда выше, чем личностная. На личной терапии человек с большей готовностью открыт к своей уязвимости, чем на супервизии. Часто страх психолога перед супервизией, прежде всего, связан с расшатыванием своей профессиональной позиции. Психологу необходимо научиться переносить свою уязвимость и жить с нею. Ему важно пережить чувство профессиональной уязвимости. Через это обязательно проходит начинающий психолог. Научиться переносить свою уязвимость может помочь умение психолога сострадать себе самому.

В начале супервизии у психолога наступает регресс, который

часто сопровождается депрессией. Особенно остро переживает психолог вопрос о его профессиональной пригодности и экспертной оценки деятельности. Это может быть неприятно, болезненно, но особенно важно для него.

Психолог может стремиться походить на своего супервизора. Таким образом он проходит путь профессиональной идентичности. Психологу необходимо сначала стать как все, а потом искать свою индивидуальность в работе.

Так как супервизия призвана развивать консультативные навыки психолога с целью его дальнейшего профессионального роста, каждая супервизия должна включать кризисную фазу. Только в условиях кризиса возможна трансформация выбора: психолог может отказаться от старых ошибок и увидеть свои реальные возможности. Именно в этом напряжении и происходит профессиональный рост и развитие специалиста.

Основные функции супервизии:

- образовательная функция;
- поддерживающая функция;
- функция экспертной оценки деятельности психолога.

Не смотря на то, что оценка психолога супервизором очень важна, но может восприниматься им как наказание. В действительности же оценка дает возможность психологу понимать себя и сравнивать себя с самим собой. Важно то что, психолог может видеть свою динамику, чему он научился и чему еще должен научиться в процессе своего образования и самообразования. Это лежит в основе профессиональной идентичности. Если супервизор дает психологу много поддержки и мало экспертизы, то супервизия может считаться малопродуктивной.

С одной стороны, психологу на супервизии важно чувствовать себя свободно и безопасно, а с другой – необходимо научиться находить свою ответственность за принимаемые решения.

В процессе супервизии психологу важно пережить две крайности – «хороший» и «плохой» психолог – и найти меру одного в другом. В супервизии важен баланс между поддержкой и напряжением: баланс между тем, чтобы психолог увидел свои ограничения и мог сам что-то изменить. Поддержка помогает справиться с тревогами, страхами, а напряжение стимулирует к активности, мобилизации сил, принятию ответственности за действия или бездействие в процессе консультирования.

Таким образом, взаимодействие психолога и супервизора предполагает скорее сотворчество, а не инспекцию его деятельности. Супервизору важно создать условия, необходимые для создания у психолога адекватной самооценки.

«Трудный клиент» для психолога является индикатором в опознании собственных ограничений и трудностей в работе, и определяет направления его профессионального роста.

Супервизор может быть более продуктивным, если он понимает для «чего» и «зачем» он пришел на супервизию. Супервизия позволяет выявлять трудности, ошибаться и находить способы преодоления этих трудностей и ошибок. Большая ценность супервизии в возможности распознать свои ограничения в работе и принять их. Также супервизия способствует осознанию своих убеждений, установок и то, как они влияют на процесс консультирования. Особенно сложно встречаться с собственными чувствами в консультировании (страхи, тревоги, беспокойства, злость).

Супервизия помогает психологу освоить необходимые профессиональные умения, преодолеть профессиональные трудности, в частности:

- понять, что является контактом с клиентом;
- понять и принять самого клиента, его чувства;
- разобраться с мотивами помощи (мотив власти, мотив денег и др.);
- встретиться с собственным нарциссизмом (чувством важности, успешности);
- встретиться с собственным снобизмом (в консультировании важно помнить о том, что пришел «Человек» к «Человеку»),
- понять и принять собственные чувства относительно клиента, результатов консультирования и себя в процессе консультирования;
- развить готовность встретиться с напряжением (ненависть, злость), в том числе и к себе;
- увидеть переносы и контрпереносы в работе (это приводит к глубокому пониманию клиентов);
- понять собственное сопротивление к супервизии,
- развить фрустрационную толерантность (устойчивость к стрессам);
- помогает вовремя заботиться о своем здоровье с целью профилактики профессионального выгорания и т.д.

Вера психолога в свои возможности, в возможности измене-

ний, настойчивость идти вперед, мужество встретиться со своими «теневыми сторонами» позволяют ему профессионально развиваться. В результате психолог расширяет границы своих профессиональных возможностей, формирует более реальные ожидания от себя и от своей работы, развивает осознанную компетентность, формирует собственную профессиональную позицию (как говорил Ф.Ницше: «Тот, кто знает зачем, преодолет любое как!»).

Также формированию и поддержанию профессиональной позиции психолога способствует соблюдение «Этического кодекса психолога-консультанта», который призван «оградить общество от нежелательных последствий бесконтрольного и неквалифицированного использования психологических знаний; защитить психологов консультантов и психологию от дискредитации и манипуляций». Данный кодекс включает в себя:

- общечеловеческий раздел;
- вопросы квалификации;
- вопросы конфиденциальности;
- вопросы границ.

Внутренняя мотивация к саморазвитию, прохождение супервизий, повышение квалификации, прохождение личной терапии способствуют профессиональному росту и развитию психолога, повышению и удержанию профессиональных стандартов профессии, защищает клиентов от неквалифицированной психологической помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кейсмент П. Обучаясь у пациента [Текст] / П. Кейсмент. – Воронеж: НПО «Модэк», 1995. – 256 с.
2. Кодекс профессиональной этики Восточно-Европейской Ассоциации экзистенциальной терапии [Электронный ресурс] – Режим доступа www.eeaet.eu.
3. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе [Текст] / Н. Мак-Вильямс. – М.: Класс, 1998. – 480 с.
4. Решетников М. Трудности и типичные ошибки начала терапии [Текст] / М. Решетников. – СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2009. – 256 с.
5. Сикорская Т.В. Возможности развития профессионализма практических психологов средствами логоанализа [Текст]: учебно-

методическое пособие / Т.В. Сикорская. – М.: АПКиППРО, 2005. – 175 с.

6. Сэджвик Д. Раненый целитель [Текст] / Д. Сэджвик. – М.: КДУ, Добросвет, 2007. – 232 с.

7. Файн С.Ф. Первичная консультация: установление контакта и завоевывание доверия [Текст] / С.Ф. Файн, П.Г. Глассер. – М.: Когнито-Центр, 2010. – 238 с.

УДК 378.018.46:88

О.С. Захарова, Т.И. Кудрявцева

МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алиса», г. Прокопьевск

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ И СЕМЬЯМ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ МКУ «СОЦИАЛЬНО- РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ «АЛИСА»

Рассматривается сущность развода как феномена, возникающего в кризисной ситуации семьи, обозначаются основные направления профилактической работы как по предотвращению разводов, так и по предотвращению их последствий.

С каждым годом увеличивается количество детей, нуждающихся в помощи государства в связи с невозможностью проживания их в семьях, где процветают жестокость, насилие, алкоголизм, наркомания, постоянная нужда.

С целью защиты прав и интересов детей принимаются меры по определению дальнейшей судьбы ребёнка. Никакие семейные отношения, смоделированные даже талантливым педагогом в условиях коллективного воспитания в государственном учреждении, никогда не заменят того опыта познания межличностных взаимоотношений, который даёт семья.

Поэтому одной из главных задач МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алиса» явля-

ется сохранение семьи для ребёнка.

В первую очередь, все усилия направлены на возврат ребёнка в биологическую семью.

Основной целью МКУ «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Алиса» является профилактика безнадзорности и беспризорности, социальная реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении, а также помощь несовершеннолетним и их родителям (законным представителям), оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В данное учреждение попадают дети по нескольким причинам:

- асоциальный образ жизни семьи;
- трудная жизненная ситуация;
- трудности воспитания и общения с собственным ребёнком (педагогическая неграмотность родителей);
- безнадзорность детей;
- личное заявление несовершеннолетнего.

Согласно целям МКУ «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Алиса» педагоги-психологи решают следующие задачи:

- дифференцированная психологическая диагностика, направленная на определение уровня развития ребёнка;
- содействие воспитанникам в благоприятной адаптации к учреждению;
- психолого-педагогическая работа по коррекции и развитию познавательной сферы воспитанников;
- психолого-педагогическая работа по коррекции эмоционально-волевой сферы, коррекция поведенческих проблем детей;
- консультативная работа с семьёй воспитанников и воспитателями семейно-воспитательных групп (далее – СВГ);
- взаимодействие со специалистами МКУ «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Алиса» для улучшения качества помощи воспитанникам и их семьям.

Диагностическая деятельность представлена как отдельный вид работы с целью анализа динамики развития познавательных способностей, особенностей личностного развития, дальнейшего формирования групп для коррекционно-развивающей деятельности.

Диагностика воспитанников проводится в три этапа:

первый этап: входящее диагностическое обследование;
второй этап: промежуточное диагностическое обследование;
третий этап: итоговая диагностика.

Диагностика служит основой для определения направления коррекционно-развивающей работы.

Психокоррекционная работа проходит в групповой и индивидуальной форме, опирается на набор коррекционных программ, разработанных с учетом возраста и проблем детей.

Разработанные в центре программы составлены в соответствии с требованиями национального стандарта по оказанию социально-психологических услуг воспитанникам и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Для улучшения качества данных услуг педагогами-психологами центра используется опыт ведущих отечественных психологов, психофизиологов (А.С. Сиротюк, А.С. Роньжина, А.С. Пономаренко, И.В. Ганичева).

Для эффективной работы с детьми, педагогами-психологами Центра созданы авторские программы.

Коррекционно-развивающая программа «Этот удивительный мир» О.С. Захаровой разработана для детей дошкольного возраста.

С помощью дидактических игр на песке у детей развивается познавательная и эмоциональная сфера.

В сочетании с песочной терапией дидактические игры способствуют обогащению словарного запаса ребёнка, расширяет и углубляет знания о предметах и явлениях окружающей действительности.

Программа «В мире эмоций» для детей младшего подросткового возраста И.Н. Пирожковой сочетает в себе беседы, упражнения и игры, которые способствуют снятию эмоционального напряжения в группе и формируют у детей умение выражать свои чувства и эмоции в социально приемлемой форме, тренируют навыки конструктивного взаимодействия с окружающими и социально приемлемого поведения.

Также И.Н. Пирожковой разработана программа развития познавательной сферы педагогически запущенных детей младшего школьного возраста, в которой с помощью игровых технологий эффективно формируется и развивается познавательная сфера ребенка.

Е.Н. Паршиной разработана программа «Верный путь», направленная на профилактику нарушений в развитии подростков. Накапливанию положительных жизненных ценностей способствуют психологические этюды, визуализации, релаксации, психогимнастика, дискуссии.

Помимо авторских программ составляются циклы занятий по работе с детьми.

Т.И. Кудрявцевой составлен цикл коррекционно-развивающих занятий «Здравствуй, школа!». В игре дети учатся справляться со стрессовыми школьными ситуациями, что усиливает адаптивные возможности младших школьников к процессу обучения.

Е.Н. Паршиной составлен цикл занятий «Азбука здоровья». С помощью моделирования поведения учащихся, психофизиологических упражнений, обучения навыкам социального влияния у детей формируется направленность на здоровый образ жизни.

Также Е.Н. Паршиной составлен цикл занятий «Радужные сказки». При помощи арт-терапевтических методик формируется эмоциональная сфера подростков.

О.С. Захаровой составлен цикл занятий «Мир вокруг нас», где с помощью упражнений с элементами игротерапии, релаксации, сказкотерапии, арт-терапии происходит формирование эмоциональной, когнитивной, поведенческой сферы детей.

Педагогами-психологами проводятся регулярные беседы с родителями воспитанников на темы «Как общаться с ребёнком», «Гиперактивные дети – кто они?», «Вредные привычки», «Ребёнок и воровство», «Агрессивные дети», «Тревожные дети».

В данных беседах рассматриваются остро стоящие проблемы воспитания детей, оказывается помощь в решении возникших вопросов. С помощью психологического консультирования решаются задачи по восстановлению детско-родительских отношений.

В результате сплоченной работы всех специалистов МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алиса»» ежегодно в биологическую семью возвращается около 40% воспитанников.

Если нет возможности вернуть ребёнка в биологическую семью, то альтернативой становится СВГ. Она позволяет приобрести опыт в семейной жизни и создаётся для реализации приоритетного права ребёнка – жить и воспитываться в семье.

Для того, чтобы этот опыт был положительный, кандидаты в воспитатели СВГ проходят отбор и психологическое обследование. Для этого используются такие методики как:

- тест-опросник родительских отношений А.Я Варга, В.В. Столина;
- тест «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера;
- опросник АСВ; тест «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернц.

Предварительно с воспитателями СВГ проводится цикл занятий на тему «В вашей семье будет ребёнок!», разработанный педагогами-психологами Центра. Занятия направлены на принятие воспитателем ребёнка.

Первым этапом СВГ является гостевая семья, когда ребёнка берут домой на выходные дни, давая ему возможность привыкнуть к новым условиям.

На протяжении всего времени педагогами-психологами с воспитателями СВГ и детьми проводятся следующие виды работ:

- психологическое сопровождение семьи с целью успешной адаптации ребёнка и профилактики возврата ребёнка в центр, для этого используется цикл занятий «Мы – семья», разработанный педагогами-психологами, консультации по запросам;
- для профилактики возникновения проблем воспитателям предлагаются памятки и рекомендации по эффективному взаимодействию с воспитанниками («Умеем ли мы говорить с нашими детьми», «Адаптация в новой семье», «Это важно знать», «Особенности детей-«социальных сирот», «Мудрые советы для родителей»).

С 2001 г. в МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алиса» было открыто 64 семейно-воспитательные группы, в которых воспитывалось 76 детей.

Проживать и воспитываться в семье – неотъемлемое право любого несовершеннолетнего. Придерживаясь этого, мы ставим перед собой перспективу по увеличению количества детей, которые обретут семью.

УДК 364.44.046.42:88

О.Н. Лянгузова

МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса»

РОЛЬ РАЗВИТИЯ СЕНСОРНЫХ ОЩУЩЕНИЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПОСРЕДСТВАМ СЕНСОРНОЙ КОМНАТЫ

Характеризуется роль развития сенсорных ощущений в формировании у детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, адаптивных способностей. Рассматривается содержание деятельности педагога-психолога по профилактике и коррекции эмоциональной сферы с использованием сенсорной комнаты.

Мы живем в эпоху кризисов и социальных перемен. Как помочь ребенку уже с детства находить опору в себе самом, наращивать ресурсы психологического противостояния негативным факторам реальности? Ребенок беспомощен, но мудрость взрослых дает ему защиту, так как, именно окружающие ребенка взрослые, способны создать приемлемые условия для его полноценного развития. Основа такого развития – психологическое здоровье, от которого во многом зависит здоровье человека в целом.

Среди актуальных аспектов современной проблемы взаимодействия личности и социума одним из наиболее значимых является вопрос своевременного формирования у ребенка адаптивных способностей. Ученые доказали, что чем беднее мир сенсорных ощущений ребенка, тем медленнее он развивается, а в поведении и мировоззрении становится больше стереотипов. Такой ребенок замыкается в себе, с трудом идет на контакт, не знает, как вести себя в нестандартных ситуациях.

Сенсорное воспитание и развитие служат основой познания мира и играют огромную роль в психологическом и социальном развитии личности.

В настоящее время увеличивается процент детей, подверженных стресс-зависимым состояниям. Все более частыми становятся обращения родителей воспитанников отделения дневного пребывания, с проблемами нестабильного эмоционального состояния (агрессивность, тревога, беспокойство, чувство страха).

Дети, оказавшиеся в кризисной ситуации, имеют множество

проблем, связанных с психическим и эмоциональным здоровьем, особенностями поведения и социализацией.

Несовершеннолетние, попадающие в наш Центр, характеризуются повышенной ранимостью и чувствительностью, гиперактивностью, часто агрессивностью, эмоциональной возбудимостью, отсутствием достаточных умений саморегуляции, средним уровнем интеллектуального развития, дезадаптированностью.

Одним из направлений работы педагога-психолога по профилактике и коррекции эмоциональной сферы является развитие сенсорных ощущений и коррекция восприятия, сохранение и укрепление психофизического и эмоционального состояния детей с использованием сенсорной комнаты.

В связи с этим решаются следующие задачи:

- развить тактильные ощущения как основу эмоционального реагирования;

- снизить мышечное и психоэмоциональное напряжение;

- содействовать формированию общей моторной координации ребёнка;

- содействовать развитию процессов анализа, синтеза, сравнения, обобщения;

- обогатить представления детей об окружающих предметах и явлениях;

- развить умения и навыки выделять признаки предметов на основе способов сенсорного обследования, сравнения, анализа.

Основные цели в развитии сенсорных ощущений:

- оптимизация эмоционально-чувственного развития ребёнка;

- осознание своих телесных ощущений и переживаемых чувств;

- снятие эмоционального и мышечного напряжения;

- оптимизация мышечного тонуса;

- обучение приемам регулирования своего эмоционального состояния, внутреннего самоконтроля;

- формирование у детей способности к психической самозащите в экстремальных ситуациях, в период перенапряжения и перегрузки;

- создание положительного эмоционального настроения в группе, развитие групповой сплоченности;

- формирование позитивных эмоций.

Таким образом, основным условием сохранения и укрепления психологического здоровья является формирование эмоционального благополучия несовершеннолетних, с момента поступления их в реабилитационный Центр.

Сенсорное развитие является условием успешного овладения любой практической деятельностью. Установлено, что большинство человеческих способностей имеет ярко выраженную сенсорную основу.

В МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса» уже несколько лет функционирует сенсорная комната, принцип которой основан на спокойной и контролируемой деятельности. В такой комнате создается универсальная среда, которая стимулирует и вдохновляет, вносит разнообразие в сенсорный опыт ребенка, улучшает его физические и социальные навыки, стимулирует общение и взаимодействие, развивает способность чувствовать свое тело.

Сенсорная комната создает безопасную атмосферу для комфортного, удобного, приятного отдыха, расслабления и накопления сенсорно-моторного опыта, что особенно важно для детей.

По наблюдениям и проведенной психодиагностике воспитанников, по выявлению причин психоэмоционального напряжения, целесообразно проведение реабилитации через коррекционные мероприятия в комнате психологической разгрузки с помощью сенсорной среды.

У воспитанников, проходящих реабилитацию в социально-реабилитационном центре с использованием сенсорной комнаты, уже начиная с первых занятий отмечалась положительная динамика общего эмоционального состояния: повышалось настроение, снижались тревожность и агрессивность, что особенно важно в адаптационный период в кризисной ситуации.

Педагоги-психологи эффективно работают с детьми и подростками с девиантным поведением, подвергшихся насилию, воспитывающихся в среде гиперопеки или безнадзорности, отличающимися различными отклонениями в эмоционально-волевой сфере.

Для этого применяется различное оборудование сенсорной комнаты, которое делится на два функциональных блока:

- 1) релаксационный блок, который включает в себя:
 - мягкие покрытия;

- пуфик-кресло «Груша» с гранулами;
 - подушечки;
 - сухой бассейн с безопасными шариками;
 - приборы, создающие рассеянный свет;
 - подвешенные подвижные конструкции;
 - игрушки и диски с релаксационной музыкой;
- 2) активационный блок, в который входит:
- всё оборудование со светооптическими и звуковыми эффектами;
 - сенсорные панели для рук и ног;
 - массажные мячики;
 - сухой бассейн и т.д.

Яркие светооптические эффекты привлекают, стимулируют и поддерживают внимание, создают радостную атмосферу праздника.

В спокойной, доверительной обстановке сенсорной комнаты, у ребёнка создаётся ощущение защищённости, спокойствия, уверенности в себе.

Можно отметить, что интерактивное оборудование возбуждает интерес детей, стимулирует их исследовательские действия, способствует развитию двигательной активности, тактильной чувствительности, мелкой моторики, позволяет осуществлять коррекцию личностных особенностей детей, глубоко и полно воспринимать ими окружающий мир.

Для работы по развитию сенсорных ощущений, используется сочетание разных стимулов (музыки, цвета, запахов, тактильных ощущений и т.д.), что оказывает различное воздействие на психическое и эмоциональное состояние ребенка (успокаивающее, расслабляющее, тонизирующее, стимулирующее, восстанавливающее).

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие сенсорных ощущений в процессе систематических занятий улучшает состояние детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, или имеющих посттравматические стрессовые расстройства.

УДК 376.3

Л.В. Никитинская

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

СОПРОТИВЛЕНИЕ СУПЕРВИЗИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Рассматривается место и роль супервизии в деятельности специалиста социальной сферы. Дается детальный анализ особенностей поведения всех участников данного процесса. Обозначаются препятствия, возникающие при получении поддержки.

Роль супервизии в подготовке специалистов различных профессиональных союзов (психологов, врачей, педагогов, бизнесменов, социальных работников) приобрела в последние годы настоятельную значимость, так как наличие супервизии – ключевой момент в подготовке любого сотрудника. Супервизия становится способом управления качеством персонала и услуг организации.

Супервизия – это сотрудничество двух профессионалов, в ходе которого супервизант может описать и проанализировать свою работу в условиях конфиденциальности.

Основная цель супервизии – помочь супервизанту наилучшим образом ответить на потребности клиента. Важной частью организации хорошей супервизии является осознание препятствий, стоящих на ее пути, и поиск возможностей их преодоления. Препятствием может оказаться сопротивление – как неизбежный спутник работы – сопротивление изменениям, отказу от привычных стереотипов общения. Причина сопротивления – тревога и страх. Понимание супервизором сопротивления состоит не только в оценивании поведения супервизанта, сколько в объяснении его природы. Главное для супервизора – не стремиться, любой ценой преодолеть сопротивление, а, прежде всего, понять его и объяснить.

Джеймс Бюдженталь выделил четыре формы сопротивления в терапии:

- сопротивление консультированию;
- сопротивление, как жизненный паттерн;
- сопротивление, как процесс, ограничивающий жизнь;
- сопротивление концепции «Я – и – мир» человека.

Большую роль в процессе супервизии играют личные особенности консультанта. Сопротивлением называется его защитное поведение, имеющее цель уменьшить тревогу. Первичной целью со-

противления является самозащита, с помощью которой супервизируемый охраняет себя от ощущений угрозы. Тревога в супервизии определяется множеством различных факторов:

- присутствием элементов оценки супервизором психолога-супервизанта;
- необходимостью действовать в процессе супервизии;
- возможными различиями в теоретической ориентации супервизора и супервизанта;
- различиями в способностях участников супервизии.

Одна из наиболее распространенных реакций супервизанта – страх оказаться неадекватным, в то время как он хочет казаться успешным и профессионально состоятельным в глазах супервизора. Еще одна причина сопротивления связана с тем, что супервизия является обязательным компонентом практики консультирования. Супервизируемые могут воспринимать супервизора как равного, если не видят, что возможности супервизора превышают их собственные, и отвечать профессиональной конкуренцией.

С чем можно встретиться в развитии супервизорской сессии?

Супервизант может рассуждать так:

- «Я не собираюсь никуда двигаться, все мои идеи куда-то исчезли»;
- «Присутствие на супервизии третьего лица в виде критичной части меня самого, которая видит все мои мысли, чувства и действия и контролирует их, это может сковывать меня»;
- «Я могу обнаружить, что сопротивляюсь супервизии без особой необходимости, предполагая возможность осуждения, хотя самый строгий судья живет внутри меня самого»;
- «Также я понимаю, что супервизия может пробудить чувство тревоги, как защитный механизм быть мерее уязвимыми и защищаться от новых знаний, обнаружения своих недостаточно эффективных стратегий»;
- «Я заранее все «упаковал», и это мой супервизорский контракт на сегодня», есть ли у меня готовность расширить границы обсуждения?»;
- «Вы ничего не поймете, пока я не опишу вам все особенности моего клиента»;
- «Это совсем не ново для меня... Я уже с этим знаком... Да, я пробовал так делать...»;
- «Я знаю, что совершил ошибку... Я никогда не смогу сде-

лать это как следует, ... Что бы ни говорили мне, я все забываю, садясь напротив клиента»;

- «Я знаю, вы будете критиковать то, что я делал... Я думаю, что проблема в действительности заключается в расхождении наших взглядов по поводу клиентов... Я ужасно себя чувствую, идя на супервизию, потому что она постоянно заканчивается спорами...»;

- «Вы сделали интересное предложение, но я не уверен, что это сработает именно с данным клиентом».

Предыдущий опыт супервизии – как плохой, так и хороший – может влиять на текущую супервизию. Неудачный опыт может заставить супервизируемого чувствовать настороженность, а хороший – вести к сравнениям типа «никто не сравнится с моим предыдущим супервизором».

Отношение к супервизору как к парентальной фигуре, несмотря на профессиональный тип отношений, обычно связано с проецированием на ситуацию критикующих родительских фигур, точно так же, как в терапии, где случается взаимодействие типа «Родитель-Ребенок» (в контексте трансактного анализа общения). В то время, как в супервизии больше представлен компонент «Взрослый-Взрослый», по сравнению с отношениями в консультировании, где чаще случается взаимодействие типа «Родитель-Ребенок». При этом наблюдается парадокс, заключающийся в том, что отношения в супервизии являются одновременно и более равными, и более авторитетными, поскольку также содержат в себе значительную часть по типу «Родитель-Ребенок». Супервизоров, таким образом, часто видят в искаженном свете: иногда им приписывается чрезмерная сила, иногда, в целях самозащиты их рассматривают как совершенно бесполезных.

Проблемы могут возникнуть и вокруг двойственности ролей в супервизии управления и оказания поддержки. Подобная дилемма может существовать, когда супервизор одновременно является начальником и супервизором. С одной стороны, он поддерживающий и принимающий, а с другой – контролирующий и оценивающий. Хотя супервизор пытается защитить своих сотрудников от собственного стресса, стресс неизбежно проявляется, если супервизируемый отказывается от поддержки, на которую он имеет право. Необоснованные ожидания психолога, от которых сложно избавиться, вносят свой вклад в уменьшение пользы от супервизии:

«Мой супервизор не дает мне то, что мне на самом деле нужно. Он уделяет внимание вещам, которые важны ему, а не мне. Для избегания необоснованных ожиданий необходимо четкое заключение контракта, а также обсуждение ожиданий от супервизии.

Еще одно препятствие в получении поддержки или супервизии – это неспособность принимать помощь, «неспособность» как личностная трудность, где субъект вынужден отрицать свои потребности. Нуждаться – значит быть зависимым, слабым; нуждаться – значит подчиняться другому. Эта установка в виде ограничивающего убеждения присутствует в виде игры со своими проблемами и трудностями. Потребности сами по себе не причиняют вреда, но когда их отрицают, они становятся скрытыми требованиями.

Пути преодоления сопротивления:

- осознание трудностей – первый шаг;
- развитие в себе внутреннего супервизора, с которым можно консультироваться прямо во время работы (важный аспект – способность анализировать свою работу);
- самонаблюдение (связь мыслей, чувств и действий консультанта с поведением клиента):
 - «Я слышу, что мой клиент говорит...(вижу, что он делает...»);
 - «Что я думаю и чувствую, наблюдая это? »;
 - «Что я могу сказать или сделать в связи с этим?»;
 - «Каким образом я выбираю решение из возможных альтернатив?»;
 - «Чего я намеревался добиться при помощи этого варианта (вариантов)»;
 - «Чего я на самом деле добился?»;
- самооценка (повышение эффективности консультанта посредством наблюдения реакции клиента):
 - «Какое воздействие произвела на клиента моя реакция?»;
 - «Как, исходя из этого, я могу повысить эффективность моего реагирования?»;
- процесс такого анализа может быть углублен за счет развития навыка описания процесса работы с клиентом (факты, анализ процесса работы, отслеживание своих телесных проявлений: дыхания, чувств, мыслей, действий);
 - использование аудио- и видеозаписи;
 - важно предоставлять себе достаточно времени и быть в со-

стоянии исследовать собственные способы работы;

- проявление активности в супервизии, чтобы обеспечить для себя желаемую супервизию, необходимо стать полностью ответственным за свой вклад в супервизию, за то, как она будет происходить, на чем будет фокусироваться внимание.

Ответственность супервизанта в процессе супервизии проявляется в следующих действиях и профессионально-личностных установках:

- отвечать за себя (в том числе и в групповой работе);
- определять практические вопросы, в которых ему необходима помощь;
- развивать свою способность свободно обсуждать эти вопросы;
- определять, какие ответы он хочет получить;
- повышать свою способность открыто делиться чувствами;
- необходимо спросить себя, что мешает супервизии быть более эффективной и что вы можете сделать для устранения этих препятствий;
- оценивать, насколько присутствует открытость в супервизии и обратной связи; если нет, то определять, какими являются помехи – внешними или внутренними;
- развивать в себе способность определять, какая обратная связь является наиболее полезной;
- отвечать себе на вопрос, пытаюсь ли я обвинить других в том, что сам в состоянии изменить;
- оценивать, возможно ли установление равных отношений с супервизором.

Важно помнить, что сопротивление – это не синоним плохого человека, а проявление динамики супервизорского процесса (Bradley, 1989). Позитивные супервизорские отношения, основанные на честности, уважении, эмпатии, оказывают существенное влияние на противодействие сопротивлению. Обобщая все вышесказанное, отметим, что получение «хорошей» супервизии зависит во многом от нас самих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булюбаш И.Д. Основы супервизии в гештальт-терапии [Текст] / И.Д. Булюбаш. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. – 223с.
2. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта [Текст] / Дж.

Бюджеталь. – М.: Наука, 1998. – 473 с.

3. Кулаков С.А. Практикум по супервизии в консультировании психотерапии [Текст] / С.А. Кулаков. – СПб.: Речь, 2002. – 236с.

4. Уильямс Э. Вы – супервизор . . . Шестифокусная модель, роли и техники в супервизии(текст) [Текст] / Э. Уильямс. М.:КЛАСС, 2001. – 288с.

5. Ховкинс П. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационный подходы [Текст] / П.Ховкинс, Р.ШохетР. – СПб.: РЕЧЬ, 2003. – 360с.

6. Психологическое консультирование родителей по детским проблемам в условиях социально-реабилитационного центра [Текст]. – Новокузнецк, 2010. – 75 с.

УДК364.44:88

Ю.С. Печникова

МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса»

ТЕХНОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ, ОКАЗАВШЕЙСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Рассматривается место и роль психологического консультирования в социально-педагогической работе с семьей, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Анализируются проблемы, этапы, процедуры консультативной работы педагога-психолога в условиях реабилитационного центра.

В конце 90-ых гг. в России интенсивно развивается новая система социально-педагогических учреждений, основной функцией которых является оказание помощи и поддержки семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. К данному типу учреждений относятся социально-реабилитационные центры. Как правило, проблемы, с которыми сталкиваются подобные семьи, касаются социальной, правовой, материальной, медицинской, психологической,

педагогической и других сторон ее жизни.

Одним из видов социально-психологических услуг оказываемых семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, является психологическое консультирование. Типичными поводами для обращения к психологам, как правило, служат проблемы детей (эмоциональные и поведенческие отклонения; низкая успеваемость в школе и т. д.). В данном случае основная цель психолога, работающего с родителями – это достижение более глубокого и объективного понимания ребенка, оптимизация взаимоотношений с ребенком. Задачей консультативной работы является повышение осознания членов семьи проблемы так, чтобы сама проблема, скрывающие её от осознания психические защитные механизмы, а также возможное решение стали осознанной основой для самоизменения [1].

Основной особенностью консультативной работы педагога-психолога с родителями в условиях центра является то, что в большинстве случаев педагог-психолог сталкивается не просто с немотивированными родителями, а с крайне негативным отношением и к процедуре взаимодействия со специалистом, и отчасти к нему самому. Это является одним из мощнейших факторов желания скрыть от окружающих происходящее с ребенком.

Другим вариантом является абсолютное безразличие родителей к проблемам ребенка и игнорирование самих проблем и рекомендаций специалистов. Отчасти такое поведение объясняется социально-экономическими и культурными особенностями семей, дети из которых попадают в социально-реабилитационные центры. Многие родители сами выходцы из детских домов, материально плохо обеспеченные. В современной социальной ситуации многие родители безработные или работающие на малооплачиваемых, непостоянных рабочих местах, то есть занимаются неквалифицированным трудом. Велик процент алкоголизации членов таких семей. Эти и многие другие факторы определяют, как правило, низкий социокультурный уровень, что, естественно, отражается на взаимоотношениях семьи со специалистами центров, определяет специфику процесса психологического консультирования.

Работа психолога в такой ситуации требует от него специальных технологий взаимодействия с семьей и владения адекватными методами воздействия, психотерапевтическими приемами.

Психологическое консультирование родителей по детским

проблемам осуществляется на следующих этапах:

Первый этап: установление доверия между педагогом-психологом и родителем. Независимо от того, вызваны ли были родители к специалисту или пришли сами, характер первого контакта имеет особое значение. Необходимо установление доверительного контакта с родителями. Психолог внимательно выслушивает родителей, проявляя заинтересованность, эмпатию, поддержку. Родители могут задать интересующие их вопросы и получить комментарии в отношении предполагаемой консультации. Это позволяет внести некоторую ясность в их ожидания. Многие родители недооценивают объем и сложность процесса консультирования, временных затрат, ориентированы на получение быстрого результата. Важно избегать неоправданных ожиданий [7]. Важно терпеливо разъяснять родителям важность обсуждения вопроса и долговременность изменения ситуации.

Второй этап: исследование и определение проблемы. Родитель описывает ситуацию, причины ее возникновения. У родителей сформирована своя концепция проблемы. Педагог-психолог задает вопросы уточняющего характера. Родители должны сами определять свои страхи и опасения, осознавать свой взгляд на сложившуюся ситуацию. Проводится обстоятельная беседа по поводу истории развития ребенка. Параллельно сбору информации у родителей, педагог-психолог проводит диагностику уровня актуального развития ребенка, оценивает характер проблем. Внимательная оценка природы психологических трудностей ребенка является важнейшим моментом. Психолог-консультант должен выявить действительный психологический механизм, лежащий в основе детских проблем, а не пытаться строить некий гипотетический механизм на основе одних только теоретических предположений или сообщения родителей. Психолог-консультант прислушивается к ребенку и предоставляет ему необходимую возможность для выражения собственных чувств и убеждений. Консультант дает ребенку возможность понять, что он его понимает и хочет ему помочь.

Во многих случаях проблемы детей связаны с семейной ситуацией. Для более полного понимания причин проблем ребенка психологу необходимо собрать полную информацию о семье. Следует обратить внимание на следующие моменты:

- социально-бытовая ситуация в семье;
- анализ структуры семьи;

- повторяющиеся ситуации и типичные стереотипы, устойчивые способы поведения, паттерны (в неблагополучных семьях, как правило, немногочисленны и отличаются жестокостью);

- взаимоотношения в семье (нарушение коммуникации и взаимодействия внутри семьи, затруднение взаимопонимания между её членами, трудности в принятии общего решения, нарушенные эмоциональные связи);

- система отношений семьи с окружающим миром (семьи, находящиеся в трудных жизненных ситуациях неизменно замыкаются в себе, отгораживаются от внешнего мира, что является непродуктивным способом преодоления кризисов);

- особенности образа мира и семейные мифы.

В ходе сбора информации у педагога-психолога появляется общая гипотеза, включающая в себя представление о причине возникших проблем, которые могут быть скрыты от сознания родителя (и ребёнка), а также о возможных путях выхода из сложившейся ситуации.

Педагог-психолог информирует родителей о результатах диагностики ребенка. Необходимо выявить уровень понимания родителями характера трудностей ребенка и уровень адаптации семьи к этому. Уточнение проблемы ведется до того момента, пока не будет достигнуто одинакового ее понимания. Формулировка должна быть ясной и конкретной [1].

Третий этап: определение вариантов решения проблем и планирование деятельности по ее решению.

Педагог-психолог информирует о планируемой коррекционно-развивающей работе с ребенком.

На этом этапе обозначаются возможности и ограничения родителей в решении проблемы, определяются цели, методы и конкретные пути разрешения проблемы. Особое внимание педагог-психолог обращает на формулировку целей, которые ставит перед собой родитель. Цели должны быть реалистичными (достижимыми), конкретными (в чем конкретно будет проявляться желаемый результат), измеримыми (по каким признакам можно судить, что цель достигнута), проверяемыми (есть ли движение к цели), привлекательными (чтобы родитель хотел их достичь).

Исходной точкой консультирования должен являться настоящий момент. Это позволяет выделить и сразу обсудить нереалистичные ожидания родителя, выражающиеся, например, в запросах

типа: «Хотим, чтобы наш ребёнок всегда слушался» и т.п. Предъявление таких нереалистичных ожиданий часто скрывает за собой бессознательный страх перед неспособностью справиться либо с собственными эмоциями при неизбежных разногласиях.

Говоря о нереалистичных ожиданиях родителей, нужно выделить типы неадекватных запросов к консультанту. Такие запросы содержат в себе предельное обобщение, установку на избегание проблемы вместо решения, стремление к идеализированному совершенству, а также манипулятивные запросы об управлении чьим-то поведением [9].

Обязательно следует задать вопрос: «Когда перед Вашим ребёнком впервые возникла данная проблема?» Если родитель говорит, что она «была всегда», то, возможно, что в прошлом она не рассматривалась как препятствие, а некие существенные изменения в жизни повлекли её переоценку. Другой типичный вопрос, помогающий организовать ситуацию консультирования – «Каким вы видите результат от нашей совместной работы?»

Четвертый этап. Анализ и оценка достигнутых результатов. Происходит на основе критериев, по которым родитель может судить о том, что проблема решена. В случае, если цели не достигнуты, возможно, уточнение плана решения проблем или возврат на стадию исследования и определения.

Родителям, зачастую, трудно признать, что истинной причиной проблем детей является семейное неблагополучие [5]. Как показывает практика консультирования, в большей степени характерен такой тип семей, в которых нарушения и проблемы признаются только в отношении ребенка. В этом случае задачей психолога является работа с родителями и их убеждение в том, что совместное посещение занятий всей семьей будет способствовать более эффективной работе с ребенком, скорейшему улучшению его состояния, изменению нежелательного поведения. Поэтому работа с семьями должна строиться на сочетании просветительских и коррекционно-развивающих мероприятий [2,3,4]. Очевидна необходимость планомерной специальной работы по формированию и развитию семейной культуры, психолого-педагогической компетентности родителей, разъяснению родителям особенностей возрастного развития детей, возрастных кризисов, их индивидуальных особенностей, причин собственного недовольства своим ребенком или агрессии к нему. Также важно отследить следующий момент в работе с роди-

телями: насколько адекватно их отношение к возрасту ребенка и соответствуют ли его возрасту предъявляемые к нему требования.

Педагог-психолог доносит родителям мысль, что никто от них не требует совершенства, все имеют право на ошибки, но многих из них можно было бы избежать, если для начала решить свои личные проблемы и проблемы семейных взаимоотношений. Сложности семейных отношений не должны служить поводом для оправдания собственной невнимательности к своим же детям. Ясное понимание такого решения в будущем благотворно способствует психическому здоровью ребенка в семье.

Педагог-психолог подводит родителей к постепенному осознанию того, что полное осознание своей ответственности как родителя и воспитателя многим родителям помогло решить проблемы своей семьи и растить своих детей здоровыми в психологическом смысле слова. Дети, ощущая со стороны родителей, прежде всего, любовь, находя опору и понимание, гораздо легче преодолевают в своей жизни кризисные моменты [8].

Среди наиболее значимых факторов, патологизирующих детско-родительские отношения, можно выделить нарушение механизмов интеграции семьи или отсутствие взаимопонимания между членами семьи, отчужденность, эмоциональная холодность, частые конфликты и прочее. Поэтому терапия детско-родительских отношений, в первую очередь, должна быть направлена на восстановление этих механизмов, коррекцию деструктивных личностных черт родителей, оптимизацию родительских позиций, а также минимизирование деструктивных воздействий на психику ребенка [6].

Цели социально-психологического консультирования семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, подчиняются общей цели социально-реабилитационной работы Центра – созданию условий для преодоления жизненных трудностей и продуктивного существования в конкретных обстоятельствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование [Текст] / Ю.Е. Алешина. – М.: Класс, 1999. – 208 с.
2. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия [Текст] / А.Я. Варга. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи [Текст] / В.Н. Дружинин.

– М.:КСП,1996. – 176 с.

4. Ключева Н.В. Психолог и семья: диагностика, консультации, тренинг [Текст] / Н.В. Ключева. – Ярославль: Академия развития, 2001. – 160 с. – 159 с.

5. Малкина-Пых И.Г. Семейная терапия [Текст] / И.Г. Малкина-Пых. – М.:Эксмо, 2008. – 283 с.

6. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования [Текст] / Р. Нельсон-Джоунс. – СПб.,2000. – 464 с.

7. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия [Текст] / Н. Пезешкиан. – М.:Смысл,1999. – 332 с.

8. Сатир В. Вы и ваша семья [Текст] / В. Сатир. – М.: Апрель-Пресс, 2000. – 320 с.

9. Эйдемиллер Э.Г. Психология семьи и семейная психотерапия [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб., Питер, 1999. – 672 с.

УДК 364.42/44:88

И.В. Сидорова

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ С АСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ПОДРОСТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются сущность, причины возникновения и особенности проявления социально опасного положения несовершеннолетнего. Выявляется взаимосвязь между влиянием семьи и формированием у подростков различных разновидностей асоциального поведения.

Кризисы и потрясения в социально-экономическом плане напрямую отражаются на семье. Ухудшение социально-экономической обстановки, социальная дезадаптивность приводит к тому, что всё больше семей попадают в кризисные ситуации. Дети и подростки в таких семьях, предоставленные сами себе, вынуждены своими силами адаптироваться в нынешних условиях, и зачастую эта адаптация приводит к самым печальным последствиям.

За 2012 г. в МКУ ЦППП была проведена 1971 консультация с семьями, из которых 1264 обращения касались вопроса детско-родительских отношений, из них 187 консультаций – вопроса девиантного поведения подростков. Такие семьи находятся в группе риска: они могут не состоять на учете в учреждениях социальной защиты населения и до определенного момента не попадают в поле зрения специалистов социальной сферы, КДН и УВД. Вместе с тем, отсутствие своевременной помощи такой семье может привести к тому, что такая семья будет поставлена на учет по категории «семья в социально-опасном положении с асоциальным поведением подростка».

Семья, находящаяся в социально опасном положении, – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Социально опасное положение несовершеннолетнего – это обстановка в семье ребёнка (подростка), представляющая опасность для его жизни или здоровья, либо не отвечающая требованиям к его воспитанию или содержанию (например, вследствие тяжёлого заболевания родителей, их алкоголизма, отсутствия заботы с их стороны о питании, одежде ребёнка). В таких семьях родители или лица, их заменяющие (законные представители), не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию детей, негативно влияют на поведение несовершеннолетнего, жестоко обращаются с ним. Это может привести к совершению несовершеннолетним правонарушений и других антисоциальных действий.

В социально-психологической литературе при исследовании социально опасного положения подростков акцент делается именно на семьях, которые угрожают нормальному функционированию детей и подростков. Но, вместе с тем, следует отдельно говорить о подростках, которые ведут асоциальный образ жизни.

Основными проявлениями асоциального поведения подростков могут быть:

- непринятие социальных норм и правил;
- непосещение школы без уважительной причины;
- алкоголизм;
- наркомания/ токсикомания;

- бродяжничество;
- правонарушения, хулиганство и разбойные нападения;
- ранняя сексуальная активность.

Нередко данные явления тесно переплетаются.

Семьи, в которых подросток ведет асоциальный образ жизни, условно можно разделить на следующие категории:

- благополучные семьи (в социальном, психологическом и материальной плане);
- семьи в кризисной ситуации (например, в случае развода родителей; конфликтные внутрисемейные ситуации и т.д.) и трудной жизненной ситуации (например, малообеспеченные);
- семьи, ведущие асоциальный образ жизни (алкоголизм, наркомания, совершение противоправных действий).

Можно говорить об общих для всех категорий семей факторах асоциального поведения подростков. Рассмотрим эти факторы подробнее.

Одной из основных причин появления девиантного поведения могут быть психические и неврологические нарушения у детей и подростков. Среди них:

- последствия органических поражений головного мозга;
- энцефалопатий и черепно-мозговых травм;
- различные проявления диссоциированного или дисгармоничного развития личности.

Так, например, известно, что у детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью рано развивается тяга к алкоголю, наркотическим веществам. Для них в большей степени, чем для сверстников характерна склонность к правонарушениям.

Не менее значимым фактором можно считать психофизиологические изменения, которые происходят в подростковом возрасте и характеризуются ускоренным и неравномерным развитием, «эндокринной бурей», сопровождающей половое созревание. У подростка активно формируется самооценка и самосознание, он пытается отделиться от взрослых и вступает с ними в конфликт. Вследствие этого подростковый возраст, трудный как для окружающих, так и для самого подростка, и ведет к различным временным проявлениям дезадаптации. Временные формы психосоциальной дезадаптации могут также быть вызваны различными конфликтными ситуациями в школе, дома, со сверстниками. Личностными предпосылками девиантного поведения в этом возрасте является:

- эмоциональная незрелость;
- низкий самоконтроль;
- неадекватная самооценка;
- низкая стрессоустойчивость;
- неумение противостоять психологическому давлению;
- отсутствие навыков конструктивного взаимодействия с ближайшим окружением.

Также, одним из факторов формирования асоциального поведения подростков могут стать различные виды семейного насилия:

- эмоциональное насилие (создание в семье тяжелого психологического климата, грубость, упреки, оскорбления);
- физическое насилие (избиение, пощечины, толчки);
- сексуальное насилие (принуждение к сексуальным отношениям);
- экономическое насилие (лишение материальных ресурсов, жесткий финансовый контроль);
- изоляция и лишение свободы передвижения.

Любые формы насилия порождают в подростках протесты – как в скрытой, так и в активной форме. Это могут быть побеги из дома, алкоголизация и наркотизация. Подвергаясь насилию, ребенок озлобляется, страдает его самооценка, и он учится такому поведению, что может привести к противоправным действиям.

Независимо от уровня благосостояния и благополучия, в семьях может встречаться такое явление как «пренебрежение нуждами ребенка», что может включать как материальный, так и психологический компонент. Пренебрежение нуждами ребенка заключается в нежелании или неспособности родителей или лиц, их замещающих, удовлетворять основные потребности ребенка, необходимые для развития физических, эмоциональных и интеллектуальных способностей. В такой семье подросток ощущает, что он никому не нужен, лишний, и, как следствие, ищет компанию, в которой может стать «своим».

Также, асоциальное поведение подростков может быть последствием внутрисемейных конфликтов – как между родителями, так и между детьми и родителями. В таком случае, в семье создается такая обстановка, когда ребенку невыносимо плохо находиться в семье и он «уходит» на улицу.

Школьные трудности также могут провоцировать подростков на асоциальное поведение. Подросток, оказавшийся несостоятель-

ным в учебе, становится изгоем среди сверстников, у него возникают проблемы в общении, и он начинает самоутверждаться через отклоняющееся поведение. Безусловно, в разных семьях, причины таких проблем будут разные: например, ребенок из неблагополучной семьи будет подвергаться насмешкам со стороны сверстников по поводу внешнего вида, положения родителей в обществе, тогда как у детей из обеспеченных семей это могут быть личностные конфликты; приверженность к той или иной субкультуре и т.п. Однако итог один – ребенок забрасывает школу, конфликтует с одноклассниками и может совершать правонарушения.

И, хотелось бы отметить еще такой фактор, как бездуховность в семье. Не всегда, конечно, она толкает подростков к совершению противоправных действий, но может стать основой для появления ощущения вседозволенности и цинизма.

Вместе с тем, можно говорить о специфических проблемах каждой категории семьи, в которой подросток ведет асоциальный образ жизни. Рассмотрим их подробнее.

В благополучных семьях причиной того, почему подросток начинает вести асоциальный образ жизни, может стать гиперопека со стороны родителей. Нередко неразрывный симбиоз с матерью становится причиной алкоголизма и наркозависимости. Для подростка это мощный аргумент в избавлении от постоянной зависимости от родителей, приобретении внутренней свободы в борьбе за самостоятельность. Чрезмерное потакание прихотям ребенка, выполнение любой его просьбы приводит к тому, что дети становятся эгоцентричными, не считаются с окружающими. Зачастую такие дети привыкают вести праздный образ жизни и избегают любой ответственности. Может случиться противоположная ситуация – ситуация гипопеки: родители, чей социальный статус достаточно высок, из-за сильной загруженности не находят времени для воспитания своего ребенка. От детей, как правило, «откупаются» деньгами, что легко приводит к алкоголизации и наркомании.

Семьи в кризисной ситуации и в трудной жизненной ситуации сталкиваются с целым рядом трудностей, которые могут серьезно повлиять на подростка. Причины большинства кризисов, выступающие непредсказуемыми стрессовыми факторами, следующие:

- потеря работы;
- развод;
- смерть одного из родителей;

- рождение в семье ребенка-инвалида

Трудные жизненные ситуации приводят к тому, что подросток зачастую остается предоставленным сам себе, взрослым просто некогда обратить на него внимания, и элементарно поинтересоваться как у него дела; его интересы ставятся на последнее место либо вообще игнорируются. Не находя опоры в семье, подростки ищут поддержку у внешнего социального окружения.

В семьях, где родители ведут асоциальный образ жизни, такое поведение для подростков считается нормой, и, закрепив его, подростки начинают сами вести себя подобным образом. Очень часто первый опыт употребления алкоголя и наркотиков у подростков происходит в таких семьях. Сами родители могут толкать детей на совершение противоправных действий: краж, разбоев, попрошайничество, занятия проституцией. Такие семьи, как правило, не имеют никаких моральных ценностей, и работа с детьми из таких семей требует большого количества времени и сил.

Помощь таким подросткам должна быть комплексной, и включать совместную работу разных специалистов: педагогов, психологов, социальных педагогов, инспекторов ПДН, при необходимости и неврологов.

Безусловно, необходимо раннее выявление подростков «группы риска» с помощью комплексной диагностики, которая позволит выявить причины деструктивного поведения подростка, особенности его личности, его потребности, мотивы и интересы. Работа психолога с семьей в социально опасном положении должна включать в себя:

- психологическое консультирование;
- патронажи;
- групповую работу;
- психопрофилактику.

Необходимо своевременно помочь подростку в определении склонностей и интересов, найти направление для самореализации и занять свободное время. Успешность подростка в какой-либо сфере – залог того, что он будет стремиться к положительным результатам. А от этого, в свою очередь, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, а также то, какое положение в обществе он будет занимать.

Н.Б. Сосновская

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ В КУЗБАССЕ

Рассматривается специфика деятельности практических психологов в современных условиях развития России. Обозначается взаимосвязь между необходимостью получения специалистом дополнительной специализации и кругом профессиональных задач, возникающих на данном этапе развития общества.

Чрезвычайные ситуации для городов Кузбасса в последнее десятилетие стали не только частыми явлениями, но и громко освещаемыми событиями. Однако пресса делает акцент, в основном, на вопросах экономических, на так называемых «жареных фактах», наконец, на противостоянии народа и власти. В тени остается деятельность специалистов, которые оказывают помощь пострадавшим и не афишируют себя и свою деятельность.

За эти годы жертвами только подземных взрывов на шахтах региона стали около пятисот горняков. Психологи, работающие в сфере социальной защиты населения, в частности, в МКУ «Центр психолого-педагогической помощи», участвовали в процессе оказания социально-психологической помощи семьям погибших, их коллегам и друзьям. Помощь оказывалась как очная, так и заочная – на предприятиях, непосредственно в семьях, по Телефону доверия. Данная помощь была направлена на снятие синдрома «острого горя», на профилактику развития посттравматического синдрома стрессового реагирования (далее – ПТСР) и позже собственно с наличием данного синдрома реагирования на нестандартную жизненную ситуацию. В психологической помощи также нуждались и горноспасатели, и врачи, и социальные работники, и сами психологи. Именно поэтому в структуру процесса помощи обязательно включались группы дебрифинга и осуществлялось индивидуальное консультирование для тех, кто работал,

устраняя причины и последствия аварий.

Первый опыт такой работы был получен в начале нового тысячелетия, в 2004 г., который был отмечен остаточной волной землетрясения в Горном Алтае и сильнейшим паводком. Так, телефонные консультанты приняли шквал звонков кризисного характера, информационных запросов, сопровождаемых в силу особенностей региона и ситуации ненормативной лексикой широкого диапазона. Работа заключалась в принятии всех обращений, страхов, отчаяния, ненависти и упреков в адрес «сильных мира сего», а также в отсроченных попытках разобраться вместе с психологом со своими размышлениями и чувствами. Очно наши сотрудники работали на загородной базе в заезд матерей с детьми, вывезенных из зон затопления, это были возникшие у ряда клиентов фобические расстройства, выражающиеся как в эмоционально-образных картинах – «...как только закрою глаза, слышу плеск воды и детский плач...», так и в соматико-вегетативных реакциях – «...на этом диване у меня всегда начинается головокружение и тошнота, сердце сильно бьется, а землетрясения давно нет...». Психологи применяли как индивидуальную, так и групповую работу с пострадавшими, использовали арт-терапию, ДДГ, гештальт-терапию.

Сложно было психологам осваивать, не имея специальной подготовки, психологическую помощь семьям погибших шахтеров, которая длилась год и более.

Не менее сложно было решать вопросы о помощи семьям погибших с чиновниками всех мастей, которые полагали, что психологи должны чуть ли не поселиться в этих семьях, а главное – «не стенать и не рыдать в присутствии глав городов и губернатора».

Еще общество не оценило феномен «челябинского метеорита», а нас уже обязали обучить воспитателей стационарных детских учреждений поведению в чрезвычайной ситуации (далее – ЧС).

Главный вопрос для этих структур – не психологическое благополучие людей, а недопущение социального взрыва, который все-таки практически состоялся в г. Междуреченске после взрыва на шахте «Распадская» в 2010 г.

В эти тяжелые дни сотрудники МКУ «Центр психолого-педагогической помощи» познакомились с группой психологов

МЧС России под руководством Юлии Шойгу, участвовали в проведенном ею семинаре. До сих пор, буквально по крохам, психологи Центра самостоятельно собирают ценные материалы с семинаров и конференции («Работа психолога в толпе», «Острое горе», «Что такое ПТСР?»), участвуют в занятиях ОО России «Красный крест и Красный полумесяц», обучают других психологов.

Важно отметить, что если в университетском курсе студенты-психологи получают широкие знания по психологии и некоторые исследовательские навыки, то практики, особенно экстремальной, они не получают. Одно дело поиграть в игру «Стокгольмский синдром» и совсем другое дело – стоять под дверью, где сидит взаперти бывший участник боевых действий с оружием и орет «благим матом».

Сфера социальной работы оказывается таким уникальным местом работы для психолога, где и денег не платят (средняя зарплата в Центре психолого-педагогической помощи 14,5 тыс. рублей в месяц), и задач ставят больше, чем есть решений. Психологи Центра становятся то детским учреждением, обеспечивающим реализацию ФЗ РФ №120 по профилактике жестокого обращения с детьми, то проводят патронажи семей, имеющих детей в социально-опасном положении, то специализируются по геронтопсихологии, то обучают социальных работников конфликтологии и эффективной коммуникации, а в последнее время оказывают социальные услуги по модели «Личность в экстремальной ситуации».

Самые последние известия об обязанностях психологов открыли специалистам, оказывающим населению психологическую помощь, необычайно широкий диапазон новых профессиональных задач. Это и работа с Управлением опеки и попечительства по созданию приемных и опекунских семей, и работа с Инспекциями по консультированию и коррекции поведения лиц осужденных без ограничения свободы, и возможность вызова психолога Следственным комитетом для работы со случаями насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними. Возникает закономерный вопрос: что происходит? Необходимость специализации, по идее, должна приводить к появлению соответствующим образом подготовленных специалистов-психологов в полиции, в МЧС, в Следственном комитете, в опеке. У нас же на сегодняш-

ний день из психолога, который в основном занимается психологическим консультированием очно и по телефону, делают «тракториста широкого профиля».

Мы вполне понимаем, что профессия психолога, как и профессия любого специалиста, накладывает на него обязанность постоянного обучения, из эклектики которого трудно выбрать самостоятельно. Для этого в МКУ «Центр психолого-педагогической помощи» существует 20-летняя традиция проведения еженедельно методических дней для психологов, которые часто реализуются как мастер-классы и как коллективное творчество. Центром проведено четыре городских психологических конференции по проблемам кризиса семей и семей в трудной жизненной ситуации.

Благодаря тесному взаимодействию с кафедрой рекламы, социальной работы, психологии и педагогики СибГИУ, ежегодно обобщение социально-психологической работы психологов выражается в публикации статей в кафедральных сборниках и процесс этот взаимовыгоден. Процесс профессионального роста также структурируется систематической супервизией, которая не только обеспечивает развитие профессиональной рефлексии у сотрудников, но и противодействует профессиональному выгоранию и повторению ошибочных шагов в консультировании и другой работе.

Работа специалиста в области психологии, особенно на периферии России, ограничена малой доступностью живого профессионального общения. Даже участие в семинарах и конференциях связано с недостаточным финансированием учреждений и слишком высокими ценами на обучение.

Так, пятидневный семинар в весьма авторитетной отечественной системе повышения квалификации «Прогресс» (Санкт-Петербург, Васильевский остров), стоит 25000-27000 рублей без проживания и дороги. Именно поэтому трудно переоценить возможность диалога с коллегами, организуемого в рамках проводимых научно-практических конференций и «круглых столов», а также через разного рода публикации.

УДК 88:658.345(571.17)

К.В. Тельминова

МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

АЛГОРИТМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С ДИАГНОЗОМ ДЦП

Рассматриваются неврологические и психические проявления детского церебрального паралича у детей. Раскрывается содержание и структура деятельности психолога по преодолению проблем в развитии ребенка с ограниченными возможностями.

Детский церебральный паралич (далее – ДЦП) – cerebral palsy – полиэтиологическое заболевание, чаще всего начинающееся внутриутробно и продолжающееся развиваться в первые годы жизни. Термин ДЦП был предложен З. Фрейдом в 1893 г. для объединения всех форм спастических параличей пренатального происхождения со сходными клиническими признаками.

При ДЦП наблюдается сложная картина неврологических и психических нарушений, не только замедленный темп психического развития, но и неравномерный, диспропорциональный характер формирования отдельных психических функций. Выделяют пренатальные, натальные и постнатальные вредные факторы, которые могут служить причиной возникновения ДЦП. К ним относят:

- инфекционные заболевания матери в период беременности;
- психические и физические травмы;
- механические травмы во время родов;
- асфиксию и др.

Воздействие этих факторов приводит к ишемическому поражению перивентрикулярной области головного мозга и атрофическим процессам в различных участках коры.

Согласно другой концепции, в результате воздействия вредных факторов на организм матери происходит сбой в функционировании аутоиммунного защитного механизма, и клетки-лимфоциты матери распознают белковые элементы плода как инородные тела, в результате чего лимфоциты матери начинают уничтожать белки плода, что приводит к атрофическим процессам в мышцах тела и в головном мозге.

Специфические особенности личности детей с ДЦП связаны с наличием органически измененной «почвы» и представляют собой вторичные изменения, определяющие способ приспособления лич-

ности ребенка к имеющейся церебрально-органической недостаточности и к двигательному дефекту.

Начиная работу с семьей ребенка-инвалида, необходимо определить цели и задачи работы психолога. Выяснение проблемных сторон в развитии ребенка определяет конкретный алгоритм и инструментарий действий психолога в каждом конкретном случае. Эффективным является разработка плана, включающего конкретные методики, направленные на решение имеющихся у ребенка и семьи проблем. В зависимости от возраста ребенка, состояния его здоровья, социально-психологического статуса семьи в задачи психолога будет входить:

- развитие в игровой форме навыков самообслуживания (занятия со шнуровкой, пуговицами и т.д.);

- развитие мелкой моторики (занятия рисованием, лепкой, созданием аппликаций и т.д.);

- развитие навыков логического и абстрактно – образного мышления;

- работа с чувствами;

- принятие диагноза;

- целеполагание;

- трудности в учебе;

- особенности в общении со сверстниками (имеющими и не имеющими инвалидность);

- особенности в общении с взрослыми людьми;

- иные вопросы внутриличностной сферы и межличностных отношений.

Основные сложности родителей в принятии диагноза ребенка, включают в себя следующие моменты.

Принятие физической стороны инвалидности ребенка: особенностей движения, неправильной формы тела, невозможность или неправильность физического действия (взятие кружки, ложки и т.д.), задержки психоэмоционального развития (частые страхи, смущение, замкнутость, сложность концентрации, рассеянное внимание, быстрая утомляемость и т.п.), обусловленные диагнозом.

Психологическое принятие особенностей ребенка-инвалида предполагает решение двух проблем.

Проблема принятия инвалидности (инаковости) своего ребенка, особенностей, поиск причин и виновных в факте инвалидности, появляющихся чувствах стыда, вины, растерянности от отсутствия

информации об эффективных способах лечения. Кроме того, стереотипное отношение общества и собственные стереотипы, незнание инвалидной тематики и особенностей заболевания, страх навредить, совершить «роковую» ошибку в лечении и воспитании – все это замедляет процесс принятия заболевания, а, следовательно, и процесс выстраивания оптимального отношения ребенка к имеющимся ограничениям.

Психологические трудности воспитания ребенка-инвалида чаще всего возникают в выстраивании отношения ребенка с его заболеванием, социализации ребенка, особенностях оценки действий ребенка. Слишком строгое или слишком мягкое воспитание, навязывание ребенку мысли, что он не такой как все, что есть мир здоровых и больных людей, потеря смысла жизни, сил по причине болезни ребенка, отгораживание себя, жизни семьи от общества, нежелание и страх заводить еще одного ребенка, ухудшение экономического положения семьи, уход отца из семьи (распространённая проблема подобных семей), страх за будущее ребенка (неуверенность в его возможности учиться, работать, жить самостоятельно).

Все вышеперечисленные проблемы ребенка-инвалида и его родителей образуют комплекс социально-психологических трудностей семьи с особым ребенком.

Если семье своевременно не будет оказана психологическая помощь и поддержка, включая информирование об особенностях развития ребенка, то неправильно ориентированная система воспитания приведет к низкому уровню социализации (возможно даже социальной изоляции) ребенка с ограниченными возможностями. Поэтому так важно, чтобы момент начала психологической работы с семьей был организован как можно раньше с перспективой продолжительного сопровождения специалистом основных этапов взросления ребенка.

С учетом понимания индивидуальных психофизических особенностей ребенка строится алгоритм мероприятий по реабилитации. Выделим четыре основных блока психологических реабилитирующих воздействий в зависимости от возраста ребенка.

Первый блок включает в себя работу с детьми раннего возраста, имеющую своей целью развитие навыков, с коррекцией обусловленных инвалидностью патологий поведения и общего развития, а также работу по снятию страхов, информирование и обучение ребенка необходимым жизненным навыкам с учетом наличия огра-

ничений.

Второй блок направлен на работу с родителями детьми-инвалидами младшего возраста. В него входит проработка чувств больного ребенка, решение принятия инвалидности, конструирование позитивного отношения к инвалидности с целью создания в семье наиболее комфортной и помогающей ребенку среды. Ведь именно заложенное с детства адекватное отношение к ситуации инвалидности становится фундаментом успешной жизни уже взрослого человека с инвалидностью

Третий блок касается взаимодействия психолога с ребенком-инвалидом подросткового возраста. Основными моментами работы здесь является:

- формирование наиболее адекватной модели принятия инвалидности именно для этого ребенка с целью его дальнейшей интеграции и социализации в общество;

- преодоление негативного влияния имеющегося опыта, существующих стереотипов, ограничивающего влияния факторов внешней среды и индивидуальных особенностей личности ребенка.

В случаях необходимости проводится работа по изменению уровня детско-родительских отношений усложненной ситуацией созависимости, построение Я-образа, выстраивание позитивной модели будущего, поиск ресурсов, с выходом на занятие творчеством, вопросы выстраивания межличностных отношений, работа с чувствами.

Четвертый блок посвящен работе психолога с родителями детей инвалидов подросткового и имеет два основных направления: работа с последствиями созависимых отношений и формирование адекватного восприятия родителем своей роли в жизни ребенка, возврат его к собственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ипполитова М.В. Воспитание детей с церебральным параличом в семье [Текст]: учебное пособие / М.В. Ипполитова, Р.М. Бабенкова, Е.М. Мастюкова. – М.: ПРОСВЕЩЕНИЕ, 2000. – 258 с.

2. Новые подходы к организации помощи семьям, воспитывающим проблемных детей раннего возраста [Текст] / Е.И. Морозова // Дефектология. – 2009. – № 3. – С. 49—57.

3. Шипицина Л.М. Детский церебральный паралич [Текст]:

учеб. пособие / Л.М. Шипицина, И.И. Мамайчук. – СПб.: ДИДАКТИКА ПЛЮС, 2003. – 520 с.

УДК 364.04:364.262

Т.В. Тихонова

МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса»

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ СЕМЬЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ В ОТДЕЛЕНИИ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ

Рассматриваются трудности и проблемы, сопровождающие работу педагогов реабилитационного центра с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации. Анализируются конкретные мероприятия и их влияние на решение проблем клиентов.

Семья – это главное, что мы создаем в своей жизни. Бизнес, работа, самореализация, вклад в общественную жизнь – это, конечно, тоже важно, но самый главный вклад – это то, что не переложишь на чужие плечи и не облегчишь с помощью новейших технологий. Добро или зло, созданное нами в семье, влияет на соотношение этих сил в мире.

Наряду с традиционными функциями, связанными с рождением и воспитанием детей, с решением повседневных проблем, семья должна быть надежным психологическим «укрытием», помогающим человеку выживать в трудных, быстро изменяющихся условиях современной жизни. Учеными доказано: человек рождается, как белый лист бумаги, ему не ведомо, что такое зло и добро, что такое «хорошо» и что такое «плохо», и от того, в какой семье будет воспитываться ребенок, зависит, кем он вырастет – станет выдающимся ученым, высококвалифицированным специалистом, хорошим семьянином или криминальным элементом, ведущим аморальный образ жизни. Ведь именно с семьи начинается процесс усвоения ре-

бенком общественных норм и культурных ценностей.

Социологическими исследованиями выявлено, что влияние семьи на ребенка сильнее, чем влияние школы, улицы, средств массовой информации. Следовательно, от микроклимата, духовных и нравственных ценностей семьи зависит успешность процессов развития и социализации ребенка.

Каково на дому – таково и самому», – гласит русская пословица. Если дома чисто, тепло, уютно, любовь, согласие, взаимопонимание между членами семьи, большое внимание уделяется подрастающему поколению, прививается уважительное отношение к старшим, в таком доме и детям будет хорошо. Из такой семьи вряд ли побегут они искать лучшей жизни. Поэтому, специалисты различных служб системы профилактики призваны оказывать необходимую помощь и поддержку семье, независимо от того, к какой социальной категории она относится. Если в семье возникли проблемы, мы должны приложить максимум усилий и помочь ей выйти из кризисной ситуации.

Педагоги, работающие с семьями воспитанников в отделении дневного пребывания, сталкиваются с такими проблемами, как:

- низкий интеллектуальный уровень членов семьи;
- примитивность их запросов, бездуховность;
- трудовая незанятость родителей или, напротив, их чрезмерная занятость;
- алкоголизм, наркомания одного из родителей;
- искаженные способы воспитания;
- отторжение ребенка родителями, заброшенность, запущенность, признание его полной самостоятельности, либо, наоборот, гиперопека, (жестокое, чрезмерно требовательное отношение родителей к детям);
- искаженные формы поощрения и наказания;
- несоответствие высказываемых родителями принципов чести, совести, достоинства их реальным поступкам;
- физическое насилие в семье.

Неправильный подход родителей к воспитанию приводит к серьезным осложнениям в их взаимоотношениях с детьми. Это порой оборачивается жестокостью по отношению к детям и, в конечном счете, приводит к детско-родительскому конфликту. Особенно сильно конфликт развивается, когда ребенок достигает подросткового возраста. Специалисты отделения дневного пребывания МКУ

СРЦН «Алые паруса» стремятся коррекционными, воспитательными мерами, адресованными ребенку и его семье, помогают сохранять родственные связи, содействуют укреплению семьи.

Для профилактики и коррекции дизгармонии в отношениях и устранению недостатков семейного воспитания как важнейших факторов, вызывающих отклонения в поведении детей и подростков, в отделении дневного пребывания была создана и апробирована программа «Азбука для семьи».

Существуют разнообразные формы и методы работы с родителями и их детьми. Выбор их зависит от структуры семьи, ее потребностей, существующих проблем, сложившихся взаимосвязей внутри семьи и в ее окружении. Наиболее приемлемые формы работы: «лекция вдвоем», «консультация-диалог», тренинги по запросам родителей, диспуты, круглые столы.

В 2003 г. в отделении дневного пребывания начал работу клуб «Родительские университеты».

Цель клуба – психолого-педагогическое просвещение родителей; осуществление комплексной коррекционной работы с семьей в целях восстановления здоровых взаимоотношений между членами, коррекция имеющихся отклонений в семейном воспитании.

Задачами клуба являются:

- оказание помощи в адаптации детей к социуму;
- оказание помощи родителям в психологическом изучении детей, в оздоровлении семейного воспитания, организации семейного досуга;
- психокоррекционная работа с детьми и родителями, входящими в группу риска.

В течение 10 лет на базе отделения дневного пребывания существует клуб «Родительские университеты». Об эффективности работы клуба свидетельствуют положительные отзывы родителей в адрес педагогов отделения. За время работы клуба наиболее востребованными и результативными оказались такие тренинговые занятия, как: «Школа общения с ребенком», «Дружная семейка», «Я и мой ребенок»; психологические игры: «Женсовет» (целевая группа – женщины, пережившие развод, и воспитывающие ребенка без отца), «Мудрость ангелов» (осознание родителями положительных качеств характера своего ребенка), «Понять. Простить. Принять», «Неразлучные друзья взрослые и дети», «Как общаться с собственным ребенком?».

Помимо практических занятий проводятся тематические заседания-консультации «Как уберечь детей от наркотиков», «Если ваш ребенок не уверен в себе», «Поощрение и наказание в воспитании ребенка», «Агрессивный подросток в окружении общества и семьи» и т.д.

Особой популярностью пользуются у родителей праздничные заседания клуба. Организуя праздничные заседания, специалисты показывают родителям, насколько их дети талантливы, индивидуальны, так как это не только помогает сблизить родителей с детьми, но побуждает их больше уделять времени своим детям и продолжать развивать раскрытые в детях таланты.

Проанализировав работу клуба «Родительские университеты» за 2012 г., было замечено снижение посещаемости лекционных и практических заседаний родителями воспитанников. Это, в первую очередь, связано с увеличением семей, ведущих аморальный и асоциальный образ жизни. Большинство из них либо не заинтересованы в получении психологических услуг и считающих себя вполне компетентными в вопросах воспитания, либо не выполняют рекомендаций специалистов.

В конце 2012 г. специалистами отделения было принято решение об адресном консультировании родителей по вопросам семейного воспитания и для повышения родительской компетентности. В течение нескольких месяцев специалистами отделения дневного пребывания разрабатывались ежемесячные консультации в виде памяток по основным проблемам в воспитании, причем учитывались пожелания родителей, полученные по результатам анкет обратной связи. Полученные положительные отзывы родителей о новой форме работы клуба «Родительские университеты», свидетельствуют о необходимости помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Тем не менее, чаще всего виден следующий результат работы специалистов – праздничные мероприятия и семейные вечера посещают целыми семьями, родители стали чаще обращаться на индивидуальные консультации, прислушиваться к рекомендациям психологов.

Серьезные изменения требуют времени. Как на протяжении многих лет формировался дисфункциональный способ поведения членов семьи, так не за один день семья перестраивается и начинает пробовать жить иначе. Человек должен созреть для изменений, а это

долгий процесс, причем большая часть этого процесса происходит во внутреннем мире человека, не проявляясь поначалу внешне. Когда же изменения становятся заметны, то об их устойчивости все равно говорить рано: требуется значительный период времени для того, чтобы новые способы поведения стали привычными. На этом пути возможны «срывы», возвраты к старому, которые не следует расценивать как тщетность всех приложенных усилий. Возможно, это временный откат назад, вызванный какими-либо неблагоприятными обстоятельствами. И дело профессионалов в этом случае – вновь анализировать ситуацию, делать выводы и продолжать работу.

УДК 364.44.046.42:88

Н.А. Холопенко, И.Ю. Курбатова, Н.Б. Сосновская
МКУ «Центр психолого-педагогической помощи»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРАПИИ ТВОРЧЕСКИМ САМОВЫРАЖЕНИЕМ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Определяется место и роль инновационных методов в решении проблем детей из социально неблагополучных семей. Раскрываются возможности терапии творческим самовыражением в коррекции их психического и социального развития.

Применение инновационных методов в МКУ «Центр психолого-педагогической помощи» – процесс постоянный. За 20 лет работы центра психологами освоено много новых технологий для работы с клиентами социальной защиты. В 2012 г. в Кузбассе осуществлялась деятельность 54 учреждений социального обслуживания семьи и детей.

В настоящее время по-прежнему актуальны проблемы социально неблагополучных семей, в том числе семей с детьми в трудной жизненной ситуации. В Кемеровской области проживает 18,6 тысяч семей, имеющих статус «многодетных», где воспитывается 62 тысячи детей, из которых больше половины – «мало-

обеспеченные». В 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов. По состоянию на 01.01.2013 г. в Кузбассе проживает 261 324 инвалидов, из них – 11 211 дети-инвалиды (в Новокузнецке – более 2000 детей-инвалидов). Поэтому в области социальной поддержки семьи и детей являются важными:

- оказание адресной помощи нуждающимся семьям с детьми;
- социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями;
- жизнеустройство и профилактика безнадзорности несовершеннолетних, оказавшихся в кризисной ситуации.

В области 4,7 тыс. семей, находящихся в социально-опасном положении, в них проживает 9,0 тысяч детей. Ежегодно более 10 тысяч детей проходят социальную и социально-психологическую реабилитацию.

В социально-реабилитационных центрах и приютах находятся следующие категории детей:

- дети, оказавшиеся на улице при живых родителях;
- дети-сироты;
- дети родителей, лишенных родительских прав;
- дети из асоциальных семей.

Психологическая работа с этими детьми не отличается разнообразием. Существует перечень тестов, психологических игр, тренингов. Психотерапия пока является дорогим удовольствием для системы социальной защиты населения. Поэтому трудно переоценить внедрение и развитие метода профессора М.Е. Бурно «Терапия творческим самовыражением» (далее – ТТС), где удивительно сочетаются психиатрия, психология, культурология, искусство, и который освоен психологами МКУ «Центр психолого-педагогической помощи».

Основными психологическими проблемами детей из асоциальных семей являются чувство неполноценности, агрессивность, неадекватная самооценка, тревожность, отсутствие конструктивных коммуникативных навыков и культуры. Зачастую образование этих детей начинается с возраста, гораздо более позднего, чем 7 лет. К 13-14 годам они заканчивают 3-4 класса, а, бывает, что в 15 лет подросток осваивает программу первого класса. Это дети группы риска.

Все эти проблемы особенно яркими становятся в по-

дростковом возрасте – кризисном периоде в развитии ребенка. В силу сложности и противоречивости особенностей подростков, зачастую негативного отношения к себе, неблагоприятных социальных условий развития у подростков возникает так называемая сензитивность (чувствительность) ко всему, что относится к их личности, характеру, поведению. Зачастую, произнося о характере детей с негативным оттенком фразами типа «Характер решил показать», «Ну и характер у нее», окружающие обостряют и без того значимые для подростков проблемы. Особенно достается тем, у кого характеры живые, подвижные, сильные, тем, кто сопротивляется психологическому давлению взрослых.

Поэтому так важно научить подростка видеть не только свои недостатки, но и понимать, видеть, уметь опираться на свои достоинства, сильные стороны своего характера.

Помощь в лучшем понимании себя, своих возможностей, в расширении видения мира – в этом нуждается большинство подростков, и особенно дети из социально неблагоприятных семей, дети группы риска. И такую помощь детям 12-15 лет можно оказывать, применяя в психологической коррекции элементы психотерапевтического метода «Терапии творческим самовыражением» М.Е. Бурно.

В Центре также осуществляется психологическое консультирование семей с детьми. Здесь и возникла идея разработки нового направления работы с детьми подросткового возраста из социально неблагоприятных семей на базе учреждений социальной защиты. Неблагополучные семьи социально пассивны, недооценивают возможности психологической помощи. Поэтому собрать группу детей на базе Центра зачастую крайне сложно. Поэтому специалистами Центра была предложена работа по методу ТТС на базе стационарных детских учреждений социальной защиты населения.

Целью работы с детьми в данном направлении должна стать гармонизация формирующейся личности ребёнка, профилактика социально-психологической дезадаптации подростков группы риска.

Особенность метода состоит в том, что он строится на изучении с лечебной (профилактической) целью пациентами (или здоровыми людьми с душевными трудностями) собственных характеров и характеров других людей. Каждый характер проявля-

ется индивидуально в творческом самовыражении, переживании вдохновения при создании творческих произведений или при встрече на занятиях с тем, что близко. Автор метода называет этот процесс «терапия счастья быть самим собой в жизни среди людей с осознанием общественной полезности» (3, с.217). Именно это счастье неведомо многим детям из названной выше категории воспитанников.

Целью занятий является самопознание, снижение тревожности, развитие уверенности в себе, знакомство с произведениями духовной культуры. В задачи программы входит следующее:

- познакомить участников с типологией характеров по классификации М.Е. Бурно, уделяя особое внимание сильным сторонам характеров. М.Е. Бурно считает, что «... важно помочь понять, что каждый человек ограничен и одновременно силен своими особенностями, что для каждого – свое, лишь бы преобладало доброе, нравственное начало». (3, с. 222);

- показать неповторимость и ценность каждого ребёнка, необходимость проявления уважения к особенностям других людей;

- организовывать ситуации познания участниками группы особенностей своего характера в творческом самовыражении;

- сформировать позитивное отношение к проявлениям особенностей собственного характера и характера другого человека.

Терапевтический эффект достигается в процессе творческого самовыражения детей, при общении с духовно-близким, «созвучным» себе в природе, человеческой культуре. При этом происходят познание, оживление, принятие и проявление творческой духовной индивидуальности людей.

Программа состоит из десяти занятий, периодичность занятий – один раз в неделю, длительность занятия – 60-80 мин.

Занятия, согласно рекомендациям автора метода [3], проводятся в отдельном помещении, в камерной обстановке (малый свет – свечи, чай) с использованием художественных слайдов, музыки, фотографий, литературных произведений, сказок, путешествий в природу.

Позитивное творческое общение по форме может быть свободным обсуждением, беседой, позитивным диалогом, воспоминанием, проигрыванием сказок, обменом впечатлениями от увиденного и услышанного. Это способствует самораскрытию и выра-

жению собственного мнения участников.

Необходимо отметить, что интерес детей к новому возникает на первых же занятиях. Удивительно то, что, рассматривая картины, дети иногда очень точно и тонко подмечают черты характера художников, их создавших. Строгость напряженно-авторитарных, доброту и мягкость синтонных, «...как во сне или в сказке» – у замкнуто-углубленных.

В глазах детей возникает интерес, когда ребята начинают понимать, принимать и чувствовать природные особенности своего характера. Сильный эмоциональный отклик у детей вызывает обстановка проведения встреч – свечи, самовар, слайды.

В ходе первых занятий чувствовалась некоторая неуверенность, скованность детей. Это наблюдалось по статичным скованным позам, неподвижным лицам, негромкому, монотонному голосу. Высказывания детей были короткими, инициативы психолога в общении было больше. Иногда дети отказывались говорить. Общение между собой сводилось либо к призывам установить тишину, либо к агрессивным проявлениям. Дети плохо слушали друг друга, быстро уставали, внимание их в начале занятия было более устойчивым, затем дети начинали отвлекаться.

В ходе занятий интерес к новому усиливался благодаря положительному вниманию, заинтересованности, поощрению высказываний собственных мнений детей со стороны психолога. Это помогло детям почувствовать себя более успешными и уверенными.

На последних занятиях ребята высказывались чаще, проявляя при этом собственную инициативу. Их высказывания были более спокойными, уверенными, в соответствии с характером. Дети проявляли больше внимания и интереса к высказываниям других участников группы, их позы стали более естественными, лица оживились, голос стал богаче по интонациям и громче, даже глаза как будто начинали оживать. Наблюдения психолога подтвердились результатами теста Спилбергера-Ханина, которые показали значительное снижение ситуативной тревожности.

Также произошло повышение общего фона настроения и активности, поведение детей стало более естественным, менее агрессивным. Наблюдался также рост познавательного интереса, возник интерес к себе и к проявлениям других участников группы, стало проявляться более внимательное к ним отношение. За-

нения помогли детям почувствовать свою индивидуальность и неповторимость, стать увереннее, понять, как много в мире нового, прекрасного и еще неизвестного им.

По результатам проделанной работы был сделан вывод о необходимости тщательного подбора групп, так как метод ориентирован более всего на детей робких, забитых, застенчивых, неуверенных в себе, то есть дефензивных.

Дефензивность – понятие, по содержанию противоположное агрессивности. Это переживание своей неполноценности, сказывающееся в робости, застенчивости, нерешительности, стеснительности. И все это проникнуто ранимым самолюбием.

Важным фактором психологического воздействия в этом случае является умение слушать, понимать переживания и взаимодействовать с детьми, учитывая их возрастные и индивидуальные особенности, обусловленные характером.

В 2011 и 2012 гг. метод ТТС был апробирован в группе молодежи – инвалидов с детства на базе БИЦ «Крылья» при библиотеке им. Н.В. Гоголя (И.Ю. Курбатова). Состав группы в процессе работы колебался от 10 до 16 человек. Заболевания участников были различны: эпилепсия, шизофрения, астма, ДЦП, ЗПР и т.п. Задачей психолога было не только познакомить участников друг с другом, но и с самими собой, с искусством, которое может быть целительным.

Основные методики, как и в терапии с детьми были: творческая фотография, общение с природой, открытие балета, живописи, поэзии, эстрады, музыки, творческие путешествия и поиск необыкновенного в повседневном. Широко применялся просмотр фотографий мастеров и собственные работы; шедевры художников (Ренуара, Сурикова, Шишкина, Куинджи, Тулуз-Лотрека и др.), а также собственные рисунки; художественные фильмы: «Общество мертвых поэтов», «Этот умница Уилл Хантинг», «Овсянки». Чтение характера, встреча с подлинным мастерством и судьбами открыли участникам группы новую реальность.

Изначально участники группы выражали неуверенность, отсутствие интереса к другим участникам и их мнению, проявляли высокую тревожность, а иногда и резкость в отношении к членам группы. Еженедельные встречи и познавательно-эмоциональная работа по самопознанию и осознанию права членов группы «быть не такими, как ты», иметь свое мнение, иногда противо-

ложное, привели к значительной групповой динамике. Так, эгоцентрическая позиция одних участников стала наполняться эмпатией и тактом, высокая тревожность заменялась ростом уверенности, негативные оценки и эмоции сменились на позитивные, растерянность преобразовалась в целенаправленность.

В целом в группе появилось ощущение единства и группового интереса, выходящего за пределы собственной болезни, ущербности, несовершенства общества, равнодушного к отдельному человеку с ограниченными возможностями. Для многих членов группы открылась новая, неизведанная полоса культуры и творческого собственного отношения к этой культуре, к себе самому, появилось желание относиться к миру и к людям иначе, то есть с позиций творческого индивидуального мироощущения, духовного преобразования себя и мира, в котором живешь.

Очень важной переменной в жизни каждого участника стало изменение отношения к другим людям. Несмотря на достаточно давнее знакомство друг с другом членов группы, они впоследствии отметили в отзывах и анкетах, что на самом-то деле произошло открытие друг друга, поскольку внутреннего мира, сокровенных эмоций и подлинных ценностей «давних знакомых» они раньше не знали. Можно отметить явные изменения у ребят:

- рост спонтанности и самовыражения в высказываниях и действиях;
- возрастание саморефлексивного отношения к себе;
- появление искреннего интереса к другим людям;
- самоограничения для выслушивания других участников;
- открытие в себе самих новых потребностей, чувств, поведенческих реакций.

Почти за два года занятий произошли перемены и социальной позиции некоторых членов группы:

- принято решение о сотрудничестве с журналистами для собственной «пробы пера»;
- появилось желание продолжить дальнейший контакт с психологами;
- проявилась потребность изучать биографии художников и менять свою жизнь, получая удовлетворение от самой жизни;
- появилось желание жить не отрицательными, а положительными эмоциями, изменить свою внешность.

Группа не исчерпала своих возможностей в процессе

«оживления своей индивидуальности», но совершенно правильно был взят курс на проведение долгосрочной работы, поскольку инвалидам намного труднее постичь и освоить метод ТТС, чем обычным людям.

В перспективе подобные групповые занятия по ТТС следует проводить с более тщательным подбором тем, связанных с индивидуальностью участников.

При долгосрочном режиме работы группа может быть «открытой», готовой к отсеву и приему членов группы. Также следует избегать опасности превращения занятий в развлекательно-увлекательные беседы, то есть психолог не должен упускать лечебно-терапевтический характер занятий.

Описанный и проанализированный нами опыт работы по методу профессора М.Е. Бурно ТТС показывает необычные и духовно оздоравливающие возможности взаимодействия клиентов в группе. Необходимо отметить особенный, просветительский и профилактический характер материалов, применяемых психологами. Наиболее значимыми результатами проведенных занятий являются:

- развитие индивидуальной способности личности к творчеству и самовыражению;

- расширение межличностных форм общения и гуманистического отношения к миру, к другим людям и к самим себе всех участников психологического процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы Итоговой Коллегии Департамента социальной защиты населения Кемеровской области 2012 г. [Текст]

2. Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением (отечественный клинический психотерапевтический метод) [Текст] / М.Е. Бурно. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. – 719 с.

3. Бурно М.Е. Сила слабых (психотерапевтическая книга) [Текст] / М.Е. Бурно. – М.: «Издательство ПРИОР», 1999. – 368 с.
УДК 364.444

Э.Н. Черезова

МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ КУКЛОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Рассматривается место и роль куклотерапии в работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Раскрываются возможности данного метода в коррекции психо-эмоционального и личностного развития ребенка.

Семья является первоосновой развития человека и социализации личности. Семья – это первый и основной социальный институт, в который попадает человек. Все, что заложено семейными взаимоотношениями и традициями, формирует ребенка и определяет, как в дальнейшем сложится его жизнь.

К сожалению, в семье не всегда все складывается благополучно. Есть семьи, где нарушена структура и функция жизнедеятельности семьи. Такая семья называется «семьей в тяжелой жизненной ситуации». В отечественной практике социальной защиты населения помощь таким детям и семьям оказывается на базе социально-реабилитационных центров.

Трудная жизненная ситуация, в которой оказывается семья, в частности, ребенок, неизбежно порождает эмоциональные напряжения и стрессы. Эти ситуации объективно нарушают жизнедеятельность. Дети это самая незащищенная категория, страдающая от физического, сексуального и эмоционального насилия. Некоторые от насилия умирают, а порой кончают жизнь самоубийством. Ребенок еще не научился противостоять трудной жизненной ситуации (насилию т.д.), поэтому он находится в состоянии на грани срыва, испытывает страх от незащищенности и угрозы жизни, и, в результате, теряет контакт с реальным миром, остро начинает переживать психопатические реакции. Все это толкает ребенка на неадекватные формы поведения.

В течение 10 лет работы МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса» педагогами-психологами были использованы разные методики и методы психологической помощи детям. В настоящее время выбран и успешно апробируется метод «куклотерапии», который, как показывает практика, оптимально подходит для вышеназванной категории де-

тей.

Куклотерапия как метод основан на процессах идентификации ребенка с куклой, любимым героем. Основной прием коррекционной работы идет через воздействие используемой куклы как промежуточного объекта взаимодействия ребенка и взрослого. Ребенок проецирует свой приобретенный жизненный опыт и свои личностные особенности на куклу и в игровую ситуацию.

Куклотерапия позволяет объединить интересы ребенка и коррекционные задачи педагога-психолога, дает возможность безболезненного проживания и воздействия на психику ребенка с целью ее коррекции и психопрофилактики.

Возможности куклотерапии многогранны. Они позволяют решить разные важные задачи:

- расширение репертуара самовыражения ребенка;
- достижение эмоциональной устойчивости и саморегуляции;
- коррекция отношений в системе «ребенок-ребенок» и «взрослый-ребенок»;
- устранение отклонений в развитии речи;
- формирование адекватной самооценки;
- снижение уровня страхов и тревожности;
- профилактика ассоциального поведения.

Применение данного метода является высокоэффективным при выявленном жестоким обращении в семье и т.д.

С помощью куклотерапии целесообразно проводить психодиагностику. Данный метод позволяет конкретизировать проблему, выяснить личностные особенности ребенка и многое другое. Также он может выступать весьма эффективным помощником в установлении с ребенком эмоционального контакта, объединении детей в коллектив, формировании у них коммуникативных навыков. В целом использование куклотерапии позволяет добиться в личности и поведении ребенка следующих изменений:

- снять эмоциональное напряжение;
- сформировать навыки самоконтроля;
- развить психические процессы (память, внимание и т.д.);
- развить двигательную сферу, в том числе мелкую моторику;
- развить речь и эмоционально-волевую сферу;
- сформировать навыки, способствующие разрешению внутриличностных и межличностных конфликтов;

- приобрести важные социальные навыки.

На занятиях с использованием элементов куклотерапии участвуют разные виды кукол:

- куклы-марионетки;
- пальчиковые куклы;
- теневые куклы;
- веревочные, плоскостные, перчаточные куклы;
- куклы-костюмы.

Разные виды кукол в коррекционной работе с детьми позволяют достигать различные цели.

Свою работу психолог начинает с использования кукол-марионеток. В психологической работе основа куклы-марионетки была взята из вольдорфской школы. Такая кукла состоит из головы и платья с вшитыми рукавами, она очень проста в управлении: одна нить служит для управления головой, другая – руками. Кукла может иметь одно лицо или сменные лица (это позволяет ребенку моделировать различные эмоции), а может быть без лица (это позволяет ребенку фантазировать в каком настроении находится герой куклы, а педагогу-психологу диагностировать состояние ребенка и проводить коррекцию).

Работа с куклой-марионеткой позволяет совершенствовать тонкую моторику руки и общую координацию движений, проявлять через куклу те эмоции, чувства, состояния, которые ребенок по каким-то причинам не может или не позволяет себе проявить. «Оживляя» куклу, ребенок впервые в жизни ощущает взрослую ответственность за действия куклы, за её «жизнь», может осознавать причинно-следственные связи между своими действиями и изменениями движений куклы; учится находить адекватное телесное выражение различным эмоциям, чувствам, состояниям; развивать произвольное внимание и способность к концентрации.

Процесс занятий происходит в три этапа:

1 этап – изготовление куклы. Это первая часть психотерапевтической работы, в которой происходит проекция себя или какого-то близкого человека ребенка на куклу. Создавая куклу, мы отпускаем старое или создаем новое. Мы не только творим руками, но еще и визуализируем, работаем со своими эмоциями.

2 этап – «оживление» и обучение «вождению» куклы. На данном этапе ребенок знакомится со своей куклой, начинает через куклу чувствовать себя, свое тело и эмоции. Изготовление и вож-

дение кукол позволяет достичь следующих результатов:

- сформировать «мануальный интеллект» (развивает мелкую моторику руки и пластику кисти);
- развить способность к образному мышлению;
- научить концентрировать внимание;
- сформировать навыки самоконтроля и др.

Кроме того, увлекаясь процессом изготовления кукол, дети становятся более спокойными и уравновешенными.

3 этап – использование кукол для отреагирования значимых эмоциональных состояний и на закрепление приобретенного опыта, а также рефлексия полученного нового опыта. На данном этапе хорошо идет проигрывание и разрешение конфликтных ситуаций, через проигрывание различных ситуаций происходит обучение коммуникативным навыкам и многое другое.

Совместные занятия по куклотерапии помогают ребенку познать мир другого человека, развивает ценностные социальные навыки, учит взаимной поддержке и социальному решению общих проблем. Все это, в целом, повышает самооценку и облегчает социальную адаптацию. Отсюда вытекает главный принцип куклотерапии – одобрение и принятие всех продуктов творчества независимо от их содержания, формы и количества.

Занятия с использованием куклотерапии могут проводиться как индивидуально, так и в группе (в зависимости от поставленной цели и возможностей ребенка).

Вспоминается случай из практической деятельности. Группа девочек-подростков состояла из 5 человек. Каждая из девочек была разная по своей личностной сути. На этапе создания куклы три девочки активно принялись за работу. Они взяли инициативу в свои руки, шили с удовольствием, были увлечены. А две девочки в начале работы испытывали трудности. Одна из девочек проявляла интерес, но она испытывала неловкость от того что у нее с трудом получалось шить куклу. Девочку подбадривала, поддерживала вся группа. Почувствовав доброжелательность и поддержку группы, девочка ощутила себя в безопасности и смогла раскрыться. Девочке было предложено от имени куклы проговорить все те чувства, которые она испытывает. Этот метод помог без акцента на саму девочку выяснить ее состояние. Выяснилось, что она стесняется своих действий, боится проявить себя. Дальнейшая работа была построена с девочкой на поддержку ее действий, на

одобрение и принятие ее продукта творчества. Принимая ее творчество и результат, мы принимаем ребенка таким, каков он есть, и что помогло девочке в дальнейшем раскрыться, высказать свои чувства и желания, повысить самооценку.

Другая девочка сразу отказалась участвовать в создании куклы, была настороженна и закрыта для взаимодействия. Девочке дали возможность посидеть, осмотреться, привыкнуть к группе (девочка поступила в Центр недавно и еще не совсем адаптировалась к новым условиям и людям). Позже девочке было предложено снова поучаствовать в создании куклы. Однако она вновь отказалась. Она также не отвечала на вопросы, была замкнута. Но когда ей предложили помочь девочке, которая не могла справиться с шитьем куклы (незначительный элемент), она оживилась и откликнулась помочь. Девочке проще было помочь другому человеку, чем сделать куклу для себя. Она поделилась с группами и своими мыслями относительно причин своего отказа: она думала, что, если начнет шить свою куклу, и эта кукла будет не похожа на другие, ребята могут посмеяться над ней. Девочка чувствовала себя другой, непохожей на других, от этого ей не было комфортно в группе.

Ей было предложено, опять же через кукол, найти различия в каждой из них различие, пофантазировать относительно черт характера последних, описать их. После предложенного задания девочка отметила, что все куклы разные и особенные. Она подумала и решила для себя, какой она сделает свою куклу и сразу погрузилась в ее изготовление – усердно и не отвлекаясь. Сделав свою куклу, она взглянула на нее и отметила: «Да, моя кукла совершенно другая, не похожая на других. Но я ее люблю!». Это значило, что девочка приняла продукт своей деятельности, а, значит, и частичку себя.

Такой итог оказывается важной частью психологической работы в целом с детьми из семей в тяжелой жизненной ситуации и в социально опасном положении, поскольку это создает основу для интегративного развития личности ребенка и возможности выражения и осознания своих чувств.

УДК 364.44:364.28

Е.М. Головач, С.А. Самойлова, Е.Р. Сидорова, А.Б. Финаева
МКУ Социально-реабилитационный
центр для несовершеннолетних «Полярная звезда»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАСНИКОВ

Анализируются трудности, возникающие в процессе адаптации ребенка к школе. Рассматриваются принципы, этапы, методы и приемы психологического сопровождения ребенка в данный период.

Почти все дошкольники хотят пойти в школу. Они хотят учиться, трудиться, подражать взрослым. Поступление в школу – переломный момент в жизни детей, один из наиболее существенных критических периодов – как в социально-педагогическом, так и в физиологическом плане. Это не только новые условия жизни и деятельности. Это новые контакты, новые отношения, новые обязанности. Начало школьного обучения меняет весь их образ жизни: все подчиняется учебе, школе, школьным делам и заботам.

Понятия школа и школьная жизнь связаны у первоклассников с узким кругом явлений: учитель, одноклассники, класс. Поэтому характер взаимоотношений ученика и учителя, межличностных отношений первоклассников, способность учащегося проявлять индивидуальность, желание и умение сотрудничать – все это играет огромную роль в благополучном или не благополучном течении процесса адаптации к школьной жизни.

Термин «адаптация» происходит от латинского слова «adaptatio» – приспособление. Адаптация первоклассников – это приспособление ребенка к школе, к новым условиям существования, к новым видам деятельности, к новым нагрузкам.

Цель адаптационного периода – помочь первоклассникам познакомиться друг с другом, с учителем, с новой учебной ситуацией, со школой и школьными правилами.

Адаптация школьника имеет два аспекта – психологический и физиологический. Физиологический аспект адаптации заключается в приспособлении организма к изменяющимся условиям внешней среды. Психологический аспект адаптации – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с его требованиями и собственными потребностями, мотивами, интересами.

Психологическая адаптация осуществляется путем усвоения норм и ценностей данного общества. Основные проявления психологической адаптации: взаимодействие ребенка с окружающими людьми и его активная деятельность.

Адаптация ребенка к школе происходит не сразу. Это довольно длительный процесс, связанный со значительным напряжением всех систем организма. Продолжительность периода адаптации зависит от многих факторов: индивидуальных особенностей первоклассника, характера его взаимоотношений с окружающими, типа учебного заведения, степени подготовленности к школьной жизни.

В первое время поведение и самочувствие детей большей частью меняется в худшую сторону. Все это вполне объяснимо, так как происходит приспособление ребенка к новым условиям обучения и воспитания, что, конечно, не проходит бесследно для самочувствия. Но, по истечении 1-2 месяцев большинство ребят становятся более спокойными и дисциплинированными, чувствуют себя школьниками, успешно усваивают программу.

Среди признаков успешной адаптации наиболее значимыми являются:

- удовлетворенность школьника процессом обучения (ему нравится в школе, он не испытывает неуверенности и страха);
- легкость в изучении программного материала (если первоклассник испытывает затруднения при обучении, то необходимо поддержать его в трудный момент, не критиковать излишне, а так же не сравнивать с другими детьми).

Самым важным признаком того, что ребенок полностью освоился в школьной среде, является его удовлетворенность межличностными отношениями – с одноклассниками и учителем.

Крайне важно на первых порах вселить в школьника уверенность в успехе («У меня все получится!»), иначе бороться с апатией родители и специалисты будут очень долго.

Хотя термин «сопровождение» прочно вошел в профессиональную жизнь практических психологов, педагогов, медиков и употребляется как концептуально, так и в отношении практической деятельности по решению конкретных проблем, нет еще единства мнений специалистов в определении этого понятия. Ряд авторов понимает «сопровождение» как поддержку психически здоровых людей, у которых на определенном этапе развития возникают личностные трудности. Также сопровождение рассматривается как сис-

темная интегративная технология социально-психологической помощи семье и личности.

В качестве основных характеристик психологического сопровождения выступают его процессуальность, погруженность в реальную повседневную жизнь человека или семьи, особые отношения между участниками этого процесса, что в психоанализе называется «положительный перенос». Главными принципами психологического сопровождения являются:

- гуманное отношение к личности и вера в ее силы;
- квалифицированная помощь и поддержка естественного развития.

Первый год обучения в школе – серьезное испытание для ребенка. Психологи отмечают, что дети переживают психологический кризис. Важное изменение в жизни первоклассников – «прилюдность» поведения, контроль со стороны учителя, одноклассников. Публичность жизни может забирать значимую часть психологической энергии ученика. Для снятия нагрузки можно посоветовать родителям давать детям дома возможность для уединения, а также постараться не делать им лишних замечаний.

Более активную позицию в вопросах взаимодействия должен занимать педагог, так как это одна из его профессиональных обязанностей.

Работа педагога с родителями организуется по двум направлениям:

- изучение особенности семьи, воспитания ребенка в ее условиях и установление контактов семьей;
- повышение педагогической компетентности родителей.

Важно помнить, что именно семья оказывает существенное влияние на развитие личности ребенка и связано это со спецификой семейного воспитания.

Немаловажным является и вводный курс, который позволяет решить во времени решение двух сложнейших педагогических задач:

- ввести ребенка в новую систему отношений;
- ввести первоклассников в новые учебные предметы.

Вводный курс предусматривает освоение детьми организационных навыков и умений для учебы в школе. После того, как освоены основные правила работы в классе, первоклассники способны полностью сосредоточиться на освоении учебного содержания.

Цели курса «Введение в школьную жизнь»:

- обеспечение психологической адаптации детей;
- знакомство с основными школьными правилами;
- привитие навыков индивидуальной, парной и коллективной работы;
- обучение элементарным приемам обратной связи;
- организация классного коллектива;
- развитие внимания, памяти, мышления, воображения;
- знакомство с системой школьного оценивания.

Содержание вводного курса строится на доступном практически всем первоклассникам дошкольном материале игры, рисования, конструирования, элементарного экспериментирования.

Таким образом, результатом психологического сопровождения личности в процессе адаптации к жизни становится новое жизненное качество – адаптивность, то есть способность самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими как в благоприятных, так и в экстремальных жизненных ситуациях.

УДК 159.922.7:373.3

Е.М. Головач, С.А. Самойлова, Е.Р. Сидорова, А.Б. Финаева
 МКУ Социально-реабилитационный
 центр для несовершеннолетних «Полярная звезда»

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Анализируются место и роль толерантности в адаптации детей к реалиям современного мира. Рассматриваются методы, формы и средства воспитания толерантности у младших школьников.

За последние десятилетия Россия пережила кризис идейно-нравственных ценностей. Обесценивание значимости духовности привело к развитию негативных явлений практически во всех сферах социальных отношений. Сегодня все большее распространение в детской среде получают недоброжелательность, озлобленность, агрессивность. Развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. Поэтому активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания де-

тей в духе толерантности, а постановка проблемы толерантного воспитания в условиях поликультурной России является актуальной тенденцией, имеющей социокультурную и политическую значимость.

Только толерантная личность, способная конструктивно взаимодействовать с окружающими, готова жить и работать в непрерывно меняющемся современном мире, способна смело разрабатывать собственные стратегии поведения, самостоятельно мыслить, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность перед собой и обществом в целом. Практическая подготовленность ребенка к толерантному взаимодействию состоит в приобретении умений и навыков гибкого реагирования на различные социальные воздействия, в формировании запаса творческих решений реальных социально-психологических задач, выработке потребности в нравственном поведении, уверенности в своих возможностях.

Толерантность – это ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся:

- в праве всех граждан быть различными;
- в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами;
- в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов;
- в готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Толерантность – не пассивное, покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культурной, национальной, религиозной или социальной среды.

Воспитание толерантности у младших школьников представляет собой целенаправленный, планомерно организованный процесс. Можно выделить следующие направления воспитания:

- знакомство с принципом уважения человеческого достоинства;
- понимание того, что каждый человек – уникальная личность;

- понимание принципа взаимодополняемости как основной черты различий;

- понимание принципа взаимозависимости как основы совместных действий.

Б.З. Вульфов определил педагогические средства воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста. К ним относятся:

- организация жизнедеятельности детей так, чтобы одни могли проявить, а другие – увидеть хорошее в ком-то или чем-то;

- оказание помощи детям в понимании внешкольной среды, противоречивости социального фона их жизни от непосредственного окружения (семья, приятельские компании) до явлений общественной жизни (социальное расслоение, материальные трудности, общественное настроение).

Т.С. Таюрской предложен подход к классификации методов и форм воспитания толерантного поведения детей младшего школьного возраста. Методы воспитания толерантного сознания младших школьников ею разбиты на три группы:

- методы воспитания толерантного поведения на уровне сознания (разъяснение, рассказ на этическую тему, внушение, этическая беседа, диспут, пример);

- методы организации деятельности и воспитания опыта толерантного поведения (упражнение, требование, приучение, поручение);

- методы стимулирования толерантного поведения (поощрение, наказание).

Формы воспитания толерантного поведения она свела к программным (уроки, тренинги) и внепрограммным (кружки, секции, общественные объединения, клубы).

Критерии воспитанности толерантности как качества личности младшего школьника можно представить следующим образом.

- толерантное сознание: знание о наличии другого, необычного; знание о существовании других религий, этносов, наций, их своеобразии;

- толерантные чувства, качества и свойства личности: снисходительность, чуткость, отзывчивость, доброжелательность, миролюбие, чувство собственного достоинства, чувство солидарности и единства, вежливость, доброта;

- толерантное поведение как поведение на ненасильственной основе: позитивная лексика, равноправное общение, умение доверять, умение владеть собой, умение не осуждать других, умение слушать.

Школа как социальный институт имеет большие возможности для воспитания у детей толерантности. Эти возможности могут быть реализованы как в процессе учебной, так и во внеучебной деятельности. Именно в школьном сообществе у ребёнка могут быть сформированы гуманистические ценности и реальная готовность к толерантному поведению.

УДК 159.922.7

Л.Ю. Ларионова, М.Г. Щапова

МКУ Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Полярная звезда»

ЭТАПЫ РАБОТЫ С ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫМИ ВОСПИТАННИКАМИ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»

Выявляются особенности личностного развития и поведения педагогически запущенных детей и подростков. Рассматриваются содержание и структура деятельности по устранению данных проблем развития ребенка в условиях реабилитационного центра.

Воспитание – это творческий целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанника по созданию оптимальных условий, организации освоения социально-культурных ценностей общества и, как следствие, – развитие их индивидуальности, самоактуализация личности.

В настоящее время в условиях социальной нестабильности, утраты духовной ориентации особенно важной становится роль воспитательного процесса как своеобразной начальной ступени в формировании общественной нравственности личности. Проблема форм воспитательного процесса является исключительно ак-

туальной и заслуживает самого пристального внимания со стороны практиков.

Наибольшую эффективность воспитательной работы с педагогически запущенными детьми может обеспечить только комплексный подход. Обеспечить максимальный успех обучения и воспитания детей, отклоняющихся в своем поведении от общепринятых норм, можно лишь в том случае, если проводимая с ними индивидуальная работа будет органически включена в комплекс всей воспитательной социально-реабилитационной деятельности учреждения. Следовательно, комплексный подход необходим и при планировании этой работы.

Рассмотрим те направления работы, их цели, формы и методы, которые нужно предусмотреть при планировании работы с детьми данной категории.

Изучение всего контингента вновь поступающих воспитанников, выявление трудных подростков, организация индивидуальной учебно-воспитательной работы с ними.

Цели работы – выявление трудных подростков, основных достоинств и недостатков их личности, склонностей, способностей, интересов, которые могут быть использованы для воспитания или перевоспитания несовершеннолетних; изучение условий жизни и воспитания их в семье, их ближайшего окружения, личных связей, планирование работы с ними, проверка эффективности индивидуального подхода путем наблюдения за изменениями личности и поведения.

Формы и методы работы:

- изучение документации;
- беседы с учителями, родителями;
- получение в необходимых случаях информации из инспекции по делам несовершеннолетних;
- беседы с воспитанниками;
- анкетирование;
- изучение работ;
- наблюдение за поведением в разных условиях их учебы, работы, досуга.

Все вышперечисленные формы и методы работы с педагогически запущенными детьми используются в Социально-реабилитационном центре «Полярная звезда». По результатам первичной диагностики, у большей части воспитанников выявлен

низкий уровень развития познавательных интересов и учебной мотивации, навыков самообслуживания, творческих способностей, узкий кругозор. Исходя из результатов диагностики, планируется работа с воспитанниками на реабилитационный период.

Коррекция недостатков нравственного развития педагогически запущенных воспитанников.

Цели работы – одновременно с решением важнейших задач нравственно-правового воспитания искоренить у определенных воспитанников эгоизм, равнодушное отношение к людям, безответственность, лень, неисполнительность, недисциплинированность, самоуверенность, заносчивость и другие недостатки нравственного развития, способствовать вовлечению их в полноценную жизнь и деятельность детского коллектива.

Формы и методы работы:

- приобщение к коллективной деятельности;
- обеспечение участия в различных общественных мероприятиях, занятиях кружков, секций;
- организация индивидуального шефства над ними со стороны сверстников и взрослых;
- привлечение к общественно-полезному труду;
- тренировка в нравственных делах и поступках;
- систематическое использование поощрений;
- разъяснение и убеждение в форме индивидуальных бесед.

Данное направление реализуется в реабилитационном Центре посредством использования вышеперечисленных форм и методов работы, а также в результате вовлечения несовершеннолетних в волонтерскую деятельность.

Воспитание правильного отношения к закону и навыков правомерного поведения.

Цель работы – преодоление неуважительного отношения к закону и правовым нормам, борьба с противоправным поведением. Формы и методы:

- встречи с работниками полиции, суда и прокуратуры;
- правовое просвещение воспитанников и их родителей;
- проведение тематических лекций и бесед.

Данное направление реализуется в результате проведения воспитателями и специалистами отделения социально-правовой помощи мероприятий на тему правового просвещения, по возможности, организуются встречи с работниками полиции.

Половое воспитание.

Цели работы – половое воспитание, которое включает в себя воспитание правильного отношения к противоположному полу, изучение законодательства о браке и семье, вопросов гигиены, физиологии интимных отношений.

Дополнительными целями в работе являются:

- преодоление нездоровых интересов, повышенной сексуальности, неправильного отношения к противоположному полу;
- разъяснение недопустимости вульгарного поведения.

Формы и методы работы:

- беседы;
- лекции о взаимоотношениях между полами, о браке, семье;
- профилактические индивидуальные беседы о беременности и венерических заболеваниях ;
- использование специальной литературы;
- обсуждение фильмов, спектаклей о любви, о семейных отношениях;
- медицинские консультации.

В Центре систематически проводятся лекции и консультации медицинскими работниками, воспитателями – обсуждение фильмов, а также индивидуальные беседы с несовершеннолетними.

Работа со слабоуспевающими и неуспевающими учащимися.

Цели работы – обучение приемам и способам самостоятельной умственной деятельности, ликвидация пробелов в знаниях, воспитание интереса к общеобразовательным знаниям, формирование чувства уверенности в своих силах и способностях.

Формы и методы работы:

- индивидуальный подход к учащемуся при выполнении домашних заданий;
- дополнительные учебные занятия;
- привлечение к мероприятиям познавательного характера;
- создание нормальных условий труда и отдыха подростков;
- поощрение за успехи в учебе.

Данному этапу уделяется особое внимание со стороны воспитателей и социальных педагогов.

Преодоление недостатков физического развития и здоровья педагогически запущенных детей.

Цели работы – выработать у педагогически запущенных

воспитанников привычку к правильному режиму учения, труда и отдыха, отвлечь от неразумных и вредных для здоровья занятий; воспитать отрицательное отношение к курению, алкоголю, наркомании, сформировать необходимые гигиенические навыки и привычки.

Формы и методы работы:

- занятия спортивных кружков и секции;
- специальные медицинские мероприятия;
- психоневрологическое обследование всех педагогически запущенных воспитанников.

Для максимальной занятости воспитанников в учреждении организована работа различных кружков, студий и секций; осуществляется регулярный контроль за соблюдением воспитанниками распорядка дня. С целью профилактики вредных привычек и формирования здорового образа жизни ведется работа по авторским программам «Наш выбор – здоровье», «Профилактика наркотической и алкогольной зависимости в подростковой среде», «Уроки патриотизма и гражданственности», «Школа вежливости», «Профессиональное самоопределение», «Социально бытовая ориентировка», «Сбереги себя сам».

Результаты работы по вышеуказанным программам отражены в дневниках наблюдений воспитанников, осуществляется взаимосвязь с инструкторами по физической культуре по привлечению несовершеннолетних к занятиям в спортивных секциях.

Работа с родителями педагогически запущенных воспитанников.

Цель работы – изучение условий жизни и воспитания ребенка в семье, педагогическое и правовое просвещение родителей, координация воспитательных воздействий на подростков, принятие соответствующих мер к родителям, уклоняющихся от воспитания своих детей, а также отрицательно влияющих на них.

Формы и методы работы:

- консультации для родителей;
- педагогический, психологический и правовой патронажи.

Патронажи проводятся специалистами отделений, также ведутся журналы консультирования родителей воспитанников.

Индивидуальная работа с педагогически запущенными воспитанниками. Отрицательные проявления в духовном мире у от-

дельных детей обнаруживаются еще в начальной школе, но наиболее ярко проявляются в подростковом и старшем школьном возрасте. Основные особенности педагогически запущенных воспитанников – совокупность личностных недостатков при ярко выраженном проявлении одного из них – лени, эгоизма, недисциплинированности, нечестности. Эти недостатки формируются под влиянием отчужденности в классном коллективе, неблагоприятной обстановке в семье, отрицательного примера взрослых, конфликтных отношений с окружающими. Усиленное развитие недостатков обусловлено постоянным конфликтным состоянием подростка. Конфликт проявляется по-разному в каждом конкретном случае, но, почти всегда, служит основной причиной отрицательного поведения.

Конфликтное состояние в связи с неблагоприятной семейной обстановкой проявляется в недисциплинированности, грубости, озлобленности, жестокости. Нередко развивается негативизм как следствие неуважения старших и потеря авторитета родителей.

Низкий статус педагогически запущенного воспитанника в коллективе, отсутствие возможности проявить себя – основная причина конфликтов с педагогами и сверстниками.

Неумение педагога помочь воспитаннику утвердиться в детском коллективе достойным образом приводит к изоляции подростка в системе коллективных отношений.

Усиливается негативная эмоциональность восприятия того, что его окружает, которая проявляется либо в аффективных вспышках, ведущих к прямому конфликту со сверстниками, либо в уходе от коллектива в группу подобных себе. Ослабевают критические отношения к себе как компенсация недостающих положительных оценок со стороны коллектива. Иногда подросток теряет чувство ответственности за свое поведение в силу разорванных связей с коллективом.

Зная причины, усугубляющие личностные недостатки педагогически запущенного воспитанника, можно наметить специальную программу изучения его личности и перевоспитания, в частности:

- уровень направленности, ведущие интересы, ценностные ориентации;
- причины возникновения трудновоспитуемости, ранее ока-

завшие влияние на подростка и действующие поныне;

- основные и сопутствующие недостатки, определяющие отклонения в поведении (в какой мере связаны между собой, насколько устойчивы, в каких видах деятельности чаще всего проявляются);

- взаимоотношения с педагогами, родителями, коллективом (кто пользуется авторитетом, с кем дружат, с кем конфликтует);

- положительные качества, которые могут стать основой для преодоления недостатков;

- самосознание и самооценка подростка (какие свои достоинства и недостатки осознает, какие не замечает и почему).

Отношения педагогически запущенных детей нормализуются в общей деятельности. Организация активной деятельности воспитанника предусматривает подбор нескольких, следующих друг за другом ответственных поручений, при выполнении которых устраняются те или иные элементы основного недостатка в процессе работы по устранению конфликта ребенка со сверстниками обращается внимание на то, как воспринимает коллектив результаты его деятельности, как реагирует на успехи и неудачи. Индивидуальные беседы с воспитанниками об особенностях проявления его личностных качеств, в процессе деятельности и общения, беседа с коллективом о значительных и незначительных положительных изменениях в его поведении, поощрение этих изменений способствуют сближению коллектива и педагогически запущенного воспитанника.

Как итог всего вышесказанного, хочется отметить, что все восемь этапов в полной мере реализуются в работе с воспитанниками Центра «Полярная звезда» и положительные результаты проявляются в следующих, новых для них, качествах личности:

- включение, а, в последствии, и проявление интереса к занятиям в кружках и студиях;

- дружеские отношения между воспитанниками Центра;

- уважительное отношение к специалистам Центра;

- отсутствие неуспевающих в школе и профессиональных учебных заведениях.

УДК 364.44.046:364.27

Л.А. Ткачук

МКУ Социально-реабилитационный центр

для несовершеннолетних «Полярная звезда»

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Рассматриваются сущность и задачи социального воспитания в современных условиях развития России. Анализируются направления и методика формирования важных для личности и общества качеств личности в условиях реабилитационного центра.

Основной целью педагогического коллектива социально-реабилитационного Центра является формирование самостоятельной, зрелой личности, то есть личности, способной творчески реализовывать свой жизненный замысел с опорой на внутренние ресурсы; развитие и совершенствование всех сущностных человеческих сфер ребенка, составляющих основу его индивидуальности.

Приоритетными задачами социального воспитания детей-сирот являются те, которые обеспечивали бы им полноценное участие во всех сферах социальных отношений – экономической, духовной, нравственной. При этом отношения воспитанников с людьми, обществом, государством и с миром в целом должны строиться на основе, сформированной у него гуманистической направленности личности.

Для достижения цели и решения задач социального воспитания детей-сирот требуется специально организованная психолого-педагогическая деятельность, направленная на формирование и развитие ряда психических способностей личности, соответствующих социальным связям, межличностным отношениям и видам деятельности, внутри которых личность должна жить в обществе и профессионально самоопределиться.

Таковыми задачами, в первую очередь, являются:

- воспитание готовности к трудовой деятельности, направленное на развитие разнообразных способностей детей, подготовку их к выбору профессий;
- воспитание семьянина, то есть формирование необходимых способностей для построения собственной семьи;
- подготовка детей-сирот к решению социально-экономических задач.

Должны быть организованы такие важнейшие сферы жизнедеятельности ребенка, как:

- бытовая сфера (прежде всего организация жизненного пространства);

- учебная деятельность;

- сфера межличностного взаимодействия (должна содержать в себе возможности для получения опыта дифференцированных отношений).

При определении содержания социального воспитания важно также предусмотреть развитие всех сущностных сфер человека.

В интеллектуальной сфере необходимо формировать:

- объем, глубину знаний о нравственных ценностях;

- моральные идеалы, нормы поведения (гуманность, солидарность, представления о долге, справедливости, скромности, честности).

В мотивационной сфере целесообразно формировать правомерность и обоснованность отношения к моральным нормам:

- бережное отношение к человеку;

- сочетание личных и общественных интересов;

- отношение к своим обязанностям.

В эмоциональной сфере необходимо формировать характер нравственных переживаний, связанных с нормами или отклонениями от норм и идеалов: жалость, сочувствие, доверие, благодарность, отзывчивость, стыд и др.

Воспитание личности приносит плоды только в том случае, если оно происходит в правильном эмоциональном тоне, если педагогу удастся сочетать требовательность и доброту.

В волевой сфере нужно формировать нравственно-волевые устремления в реализации нравственных поступков: мужество, смелость, принципиальность в отстаивании нравственных идеалов.

В сфере саморегуляции необходимо формировать нравственную правомерность выбора: совесть, самооценку, самокритичность, умение соотнести свое поведение с действиями других, добропорядочность, самоконтроль.

В предметно-практической сфере необходимо развивать способность совершать нравственные поступки, проявление честного и добросовестного отношения к действительности; умение оценивать нравственность поступков, умение оценить поведение других людей с точки зрения моральных норм.

В экзистенциальной сфере требуется формировать сознательное отношение к своим действиям, стремление к самосовершенствованию, любовь к себе и другим, заботу о красоте тела, речи, души. Эта сфера помогает человеку вступать в определенные отношения с другими людьми.

Таким образом, уровень развития всех сущностных сфер ребенка-сироты определяет границы воспитательных воздействий. В данном отношении индивидуальность является фундаментом воспитания личности. Необходим такой подход, который заключается в соотношении, интеграции индивидуального и социального начал.

Если развивать все сферы индивидуальности ребенка, то процесс воспитания личности будет эффективным.

Организация процесса воспитания с целью развития всех сущностных сфер ребенка должна осуществляться в трех направлениях:

- создание поля самореализации ребенка, что предполагает активизацию процесса воспитания со стороны самого ребенка, обеспечение условий для реализации детьми своих потенциальных возможностей, что предполагает: социальные пробы (включение детей в решение различных проблем социальных отношений в реальных и имитируемых ситуациях); стимулирование самопознания детей, определение своей позиции и способа адекватного поведения в различных ситуациях; оказание помощи детям в анализе проблем социальных отношений и вариативном проектировании своего поведения в сложных жизненных ситуациях;

- создание воспитывающей среды внутри Центра, что предполагает формирование в учреждении таких отношений, которые будут способствовать формированию социальности ребенка (выделение доминирующей цели коллектива, объединяющей педагогов, воспитателей и воспитанников; определение ведущей деятельности, являющейся значимой для всех членов коллектива; развитие детского самоуправления; формирование позитивного отношения к творчеству; формирование отношений «ответственной зависимости» в среде педагогов и воспитанников);

- педагогизация социального окружения социально-реабилитационного Центра, что означает, с одной стороны, использование воспитательного потенциала среды, а с другой, предусматривает активное участие воспитанников в преобразовании и улучшении этой среды (включение воспитанников в общественно-полезную деятельность в окружающей среде; взаимодействие со

средствами массовой информации).

Пути формирования диалоговых и сотрудинческих отношений между участниками воспитательного процесса предполагают работу, организованную по следующим направлениям:

- формирование положительного отношения, установки на взаимодействие (разъяснение важности сотрудничества);
- организация совместной деятельности (наиболее эффективна коллективная творческая деятельность);
- создание ситуаций равноправия (деятельность в органах самоуправления, в различных творческих, поисковых группах).

Необходимо управлять развитием взаимодействия субъектов воспитательного процесса, учитывая специфику каждой системы отношений: «воспитатель – воспитанник»; «воспитанник – воспитанник»; «педагог – педагог».

Ведущим в системе отношений «воспитатель – воспитанник» учреждения является взаимодействие между педагогами и воспитанниками. Построение отношений сотрудничества требует от воспитателя соблюдения ряда условий. Ответственность за результат взаимодействия распределяется между взрослым и ребенком. При этом доля ответственности, возлагаемая на ребенка, должна соответствовать его возрастным и личностным возможностям. Помощь, оказываемая ребенку, должна предлагаться ему преимущественно в ситуациях обучения его новым навыкам, необходимым для разрешения затруднений. Такого рода помощь способствует развитию инициативности ребенка и препятствует формированию «выученной беспомощности».

Выстраивание отношений сотрудничества невозможно без сформированной профессионально-педагогической позиции воспитателя. Сформированная профессиональная позиция характеризуется следующими признаками:

- ситуативные педагогические воздействия должны быть подчинены осознаваемой цели;
- у воспитателя присутствует рефлексия;
- педагогическое воздействие выстраивается на основе системного обобщенного знания об индивидуальных особенностях каждого ребенка.

Негативные ситуации, проявившиеся в процессе взаимодействия с детьми, не должны блокироваться и вытесняться. Напротив, их необходимо осознавать и обсуждать в профессиональном кругу:

на совещаниях, педагогических консилиумах, тренингах.

Полноценные межличностные отношения между воспитанниками (отношения «воспитанник – воспитанник») – залог гармоничного развития личности и ценного социального опыта общения с людьми. На формирование таких взаимоотношений влияют возраст, родственные связи воспитанников, время пребывания в детском доме, личностные качества детей, структура детского дома, формирование групп и многое другое, что необходимо учитывать педагогам при решении этой проблемы.

Положительное влияние на взаимоотношения в группах и в целом в детском доме оказывает организация совместной деятельности.

В зависимости от назначения характера и условий деятельности, в которую включаются воспитатели и дети, могут формироваться различные разновозрастные объединения (в нашем случае это кружки по интересам).

Организуя взаимодействие детей, воспитатели должны руководствоваться следующими требованиями:

- учет личных и групповых интересов в совместной деятельности детей, в основе которой лежит общий интерес, конкретное и полезное для всех участников дело, в котором каждый найдет для себя привлекательную сторону;

- обновление содержания и форм совместной деятельности детей, стимулирование участия воспитанников в поиске совместных дел;

- развитие сотрудничества между детьми на основе взаимоподдержки, взаимопомощи, обеспечение защищенности каждого ребенка, недопущение подавления личности ребенка независимо от возраста и социальной роли, которую выполняет воспитанник;

- стимулирование инициативы, творчества, самостоятельности детей, развитие самоуправления в группе, воспитание детей-организаторов, лидеров организаторской деятельности.

Особой проблемой является организация межполового взаимодействия, которое должно быть направлено на преодоление наиболее типичных негативных проявлений в межполовом общении и поведении воспитанников детских домов в неумении строить межполовые коммуникации, неприятие нравственных норм отношений юношей и девушек, недостаток проявлений женственности у девушек и мужественности у мальчиков.

Воспитательные стратегии формирования готовности к адекватным социальными межличностным отношениям у воспитанников реабилитационных Центров могут быть самыми разнообразными.

«Социальное обучение»: основные педагогические воздействия направлены на развитие эмоциональной, волевой и мотивационной сфер и заключаются в поддержке и поощрении здоровых типов поведения. Педагогу целесообразно использовать сказки, игры, истории, дающие позитивный пример для подражания, личный пример, беседы, тренинги. В реабилитационном Центре должна быть создана четкая система поощрения одних типов поло-ролевого поведения и наказания других.

«Социальная прививка» (социальное закаливание): педагогическое воздействие сосредоточено в основном на развитии предметно-практической сферы с целью развития «иммунитета» к социальному давлению. Это организация позитивного взаимовлияния воспитанников друг на друга и их развитие по линии «от игры к делу».

Ведущие методы при этом – метод воспитывающих ситуаций и социальных проб в процессе деятельности детских организаций и, прежде всего, детского самоуправления. Дети должны получить навыки противостояния давлению сверстников (то есть получить «социальную прививку»), при этом научившись вырабатывать взаимоуважительный, товарищеский тип взаимоотношений без насилия и уголовной инициативы.

Познавательное-поведенческое предотвращение нежелательного поведения предполагает педагогические воздействия, сосредоточены преимущественно на развитии интеллектуальной и экзистенциальной сфер воспитанников, и заключаются в применении методов убеждения, научении анализу деятельности и общения, сознательному принятию решений и коррекции поведения. Важно развить у детей умение получать удовольствие от красоты природы, искусства, человеческого общения; научить способам снятия стрессов в адекватных социально приемлемых формах.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что главная цель социального воспитания детей-сирот – воспитание успешных и самостоятельных молодых людей, способных решать возникающие проблемы, находить выход в различных жизненных ситуациях, принимать адекватные социально одобряемые решения. Это будет

возможным, если уже в стенах социально-реабилитационного Центра воспитанник приобретет опыт решения различных жизненно важных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назаров Н.М. Специальная педагогика [Текст] / Н.М. Назаров. – М.: АСАДЕМА, 2002. – 395с.
2. Дивицына Н.Ф. Социальная работа [Текст] / Н.Ф. Дивицына, Л.К. Миронова. – М.: Проспект, 2006. – 180с.
3. Раттер М. Помощь трудным детям [Текст] / М. Раттер. – М.: Прогресс, 1999. – 473 с.

УДК 376.6

А.А. Фролова, Н.П. Казакова

МКУ Социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Полярная звезда»

МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КОРРЕКЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дается характеристика социально-психологических особенностей воспитанников реабилитационных центров. Раскрываются возможности музыкального воспитания в коррекции личностного развития ребенка.

В связи с увеличением количества детей с отклоняющимся поведением с различными видами дезадаптационных расстройств возникла необходимость в создании системы социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних. Одним из таких Центров является Муниципальное Казенное Учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Полярная звезда» в г. Новокузнецке Кемеровской области. Важным средством социальной адаптации таких детей в данном учреждении является музыкальное искусство, неисчерпаемые воспитательные возможности которого подчеркивали многие исследователи.

Содержание музыкально-педагогической деятельности в социально-реабилитационном Центре заключается в сочетании музыкального воспитания детей и их социальной адаптации средствами музыкального искусства.

Музыкальные руководители социально-реабилитационных Центров часто испытывают трудности в организации музыкального воспитания в силу отсутствия программ музыкального воспитания для данного типа социальных учреждений.

Специфика музыкально-педагогической деятельности обусловлена особенностями психологического и музыкального развития дезадаптированных детей и предполагает наличие у музыкального руководителя не только комплекса музыкально-педагогических знаний, умений, навыков, но и профессионально значимых личностных качеств социального работника (толерантность, эмпатия, коммуникабельность).

Психологические проблемы воспитанников социально-реабилитационных центров являются следствием воздействия на них в раннем возрасте различных факторов. Но главные из них – дефицит заботы и любви. Именно с материнской депривацией связывают задержку в психическом развитии, а также серьёзные отклонения в нём детей, поступивших в Центр. Эмоциональная депривация приводит к снижению коммуникативно-познавательной деятельности, эмоционально-личностным нарушениям и расстройствам в поведении ребёнка.

Необходимым условием для нормального развития ребёнка является достаточное количество внешних впечатлений. Недостаток их приводит к снижению познавательных интересов, несостоятельность интеллектуального и личностного развития.

Отсутствие эмоциональной связи в виде любви, нежных чувств, наряду с другими лишениями приводит к расстройствам в поведении.

Музыка является одним из ярких, действенных средств воспитания, позволяющая частично восполнить все эти пробелы в жизни ребёнка. Чтобы выполнить эту важную задачу, надо развивать у ребёнка общую музыкальность, приучать его к способности чувствовать характер, настроение музыкального произведения, сопереживать услышанному, проявлять эмоциональное отношение, понимать музыкальный образ.

Функции музыки разносторонние и разнородные. Музыка не-

разрывно связана с жизнью отдельной личности и жизнью общества. Результаты многих исследований показывают, что те разносторонние способности, которые удалось развить у детей в процессе музыкального воспитания, в частности способность различать, сопоставлять особенности музыкального произведения, а также память, воображение, носит общий характер и помогает детям овладеть и другими видами деятельности.

Таким образом, музыкальное воспитание решает не только узко эстетическую задачу, оно представляет собой действенную силу, стимулирующую общее и интеллектуальное развитие ребёнка.

Внутренний мир ребёнка с проблемами очень сложен. Дети поражают нас своеобразием поведения, интересов, способностей. Нет совершенно одинаковых детей. А задачи воспитания остаются неизменными для всех.

Как найти необходимые в данном случае средства педагогического воздействия? Как помочь таким детям увидеть, услышать, почувствовать все многообразие мира? Как помочь им познать своё «я», раскрыть его и войти в мир взрослых и затем полноценно существовать и взаимодействовать в нём?

Одним из средств, способным решать все эти задачи является музыкальное искусство. Музыка обладает удивительной силой эмоционального воздействия на человека, а любая эмоция, как известно, связана с определёнными реакциями в организме. Каждое музыкальное произведение оказывает влияние на различные изменения в биохимических процессах организма ребёнка. Основа музыки – звук, акустический сигнал, имеющий волновую структуру. Давно известно, что акустический сигнал воздействует на клетки организма, изменяя их активность. Любой звук есть то ощущение, которое он рождает у слушателя. Высота звука, тембр, сила и длительность могут вызывать приятные или неприятные ощущения. Слышимая музыка способна менять настроение ребёнка и его поведение – от апатии до бурной деятельности и наоборот. Музыка может как стимулировать, так и подавлять активность, буквально гипнотизируя ребёнка. Положительные реакции ребёнка на музыку, которую он слышит, часто непредсказуемы. Тем не менее, мы можем увидеть у ребёнка признаки удовольствия или недовольства.

Выбор музыки для занятий, праздников с детьми, имеющим множественные нарушения в развитии и просто запущенных, является сложной задачей для музыкального руководителя.

Реабилитационная и коррекционная работа с вновь поступившими детьми в Центр начинается с диагностики с использованием методов наблюдения и тестирования, с помощью которых определяются уровни:

- развития чувства темпа и метроритма;
- развитие звуковысотного слуха;
- развитие чувства тембра;
- развитие динамического чувства;
- эмоциональной отзывчивости на музыку.

В результате диагностики, как правило, выделяются три группы детей.

У детей первой группы отсутствует эмоциональная реакция и активность в процессе игровых занятий. Ребёнок проявляет равнодушие ко всему увиденному и услышанному.

У детей второй группы в процессе игры отмечается негативная реакция. Ребёнок отказывается играть, выражает протест. На музыку кратковременно реагирует.

У ребёнка третьей группы отсутствует активность в процессе игровых занятий. Он пассивно подчиняется педагогу, испытывает лёгкий интерес к музыкальным инструментам и пытается повторить понравившиеся музыкальные звуки.

Анализ результатов, полученных в результате диагностики, позволяет определить не только тактику развития музыкальных способностей у детей, но и увидеть их место в построении коррекционно-педагогической работы в целом. Поэтому, проведя анализ, ознакомившись с каждым ребёнком, перед музыкальным руководителем ставится задача тщательно подобрать музыкальный, песенный, танцевальный и игровой материал для проведения групповых и индивидуальных занятий, а также для проведения праздничных мероприятий. Хорошо подобранный музыкальный материал может с огромной силой передавать эмоциональное состояние ребёнка, всё богатство чувств и оттенков, существующих в реальной жизни.

Музыка особенно сильно влияет на неокрепшую душу ребёнка. Ведь дети очень чутко реагируют на гармонию мелодии и ритма. Горькой ошибкой многих педагогов является пренебрежение музыкой как мощнейшим средством воспитания и формирования личностных качеств.

Важной задачей в музыкальном воспитании является привитие вкуса к хорошей музыке. Лучшими воспитательными свойствами

обладает классическая музыка, которая облагораживает душу, вызывает положительные эмоции, развивает, как это ни удивительно, зрительно-пространственное мышление, закладывает формирование творческих способностей, формирует эстетический вкус и активно воздействует на сферы интеллектуальной деятельности. Поэтому в своей работе специалисты используют классическую музыку в оформлении праздников. Например, в праздничной программе, посвященной Дню Победы используется «Реквием» Моцарта в минуте молчания; в Новогоднем представлении – «Вальс цветов» Чайковского и т.д.

Музыкотерапия – наиболее древняя естественная форма коррекции эмоциональных состояний, которыми люди пользуются с целью снятия накопленного психического напряжения, успокоиться, сосредоточиться. Физиологическое воздействие музыки основано на том, что нервная система, а с ней и мускулатура, обладают способностью усваивать ритм. Музыка, как ритмический раздражитель, стимулирует физиологические процессы организма – как в двигательной, так и в вегетативной сферах. Доказано, например, что ритм вальса оказывает успокоительное воздействие.

Слушая музыку, где бы она ни звучала, ребёнок может реагировать на громкость и ритм мелодии. Она может ему нравиться или нет, и через нейроэндокринную систему музыка оказывает практически на всю систему и органы ребёнка: изменяется частота дыхания, тонус мышц, моторика желудка и кишечника.

В отделение социальной реабилитации поступают дети с разным уровнем физического, умственного и эстетического развития, что требует к ним индивидуального подхода. Приёмы работы и задачи разные.

Одним специалисты Центра помогают в формировании музыкально-сенсорных способностей, вырабатывают сосредоточенность, слуховое внимание, учат вслушиваться и различать звуки по высоте, силе и длительности. Подсказывают, как сопоставлять, сравнивать их. В работе с другими – развивают вокально-слуховую координацию, которая необходима для правильного воспроизведения мелодии голосом. У третьих совершенствуют восприятие метроритма, ритмического рисунка хлопками, шагами, отстукивания ложками.

В основном, дети поступают с очень низким уровнем музыкального развития. И приходится прикладывать немало усилий,

прежде чем они начнут прислушиваться к пению других детей и к ритму мелодии. В таких случаях на занятиях педагоги-психологи стараются посадить таких детей с хорошо поющими, поощряют, если те не искажают мелодию.

Многие дети внутренне слышат высоту звука, а воспроизвести голосом не могут. В таком случае специалисты работают над координацией слуха, используя мышечно-зрительные и слуховые чувства. Ребёнку предлагается показать рукой, куда движется мелодия. Многие дети не пережили в семье игрового этапа, не освоили игру в качестве ведущего вида деятельности дошкольников, их игровой опыт скуден и нередко носит искаженный характер. В реабилитационной работе с ними музыкальная игра выступает и как терапевтическое средство, и как средство социализации, позволяющее им осваивать различные социальные роли, овладевать опытом социального взаимодействия.

Особое чувство удовлетворения приносит работа над отдельными сюжетными играми, инсценировками. В этом случае педагог-музыкант видит, как дети перевоплощаются. Удачное исполнение роли вызывает у ребенка радость, чувство эстетического удовольствия.

От того, что видит и слышит ребёнок с детства, зависит формирование его сознания и отношения к окружающему миру.

Развивая чувства, черты характера, которые незримо связывают ребёнка с его внутренним миром, в работе используются народные пляски, хороводы, яркие игрушки, красочные предметы декоративно-прикладного искусства. Русская народная культура оказывает большое влияние на формирование музыкальных способностей ребёнка и его вкуса

В работе с малышами над музыкально-ритмическими движениями, специалисты постоянно обращаются к русским народным песням, таким как «Ах вы, сени», «Как у наших у ворот», «Пойду ль да выйду ль я» и т.д. Малыши учатся реагировать движениями на начало и конец музыки, ритмично хлопать в ладоши, топтать ногами, кружиться, подпрыгивать.

В зависимости от возраста детей репертуар расширяется и усложняется. В работе широко используется все многообразие народной музыки для разучивания движений, плясок, игр, инсценировок, музыкального сопровождения праздников. Её богатые, разнообразные ритмы, яркая гармония и мелодичность вызывают у детей эмо-

циональную отзывчивость.

Влияние музыки на чувства детей начинается с тех светлых переживаний, которые связаны со слушанием первых пьес, с пением простых песен, с музыкальными играми. В результате отстающие дети успешно осваивают программный материал и приобретают нужные музыкальные знания. Индивидуальные занятия дают возможность более детально ознакомиться со способностями конкретного ребёнка, повысить активность застенчивых, помочь детям, вновь поступившим в отделение, скорее влиться в коллектив. Чем увереннее будет чувствовать себя ребёнок в танцевальном движении, игре или исполнении песни, тем быстрее у него пробудится интерес к музыкальной деятельности, к проявлению творчества.

Обогащение жизни детей эмоциями, которые они испытывают, слушая музыку, исполняя песни, само по себе служит хорошей почвой для нравственных проявлений в дальнейшем. Ребёнок, который приходит в бодрое, весёлое настроение после музыкальных занятий, большей частью благожелательно расположен к окружающим, деятелен и охотно исполняет трудовые поручения.

Если, наряду с бодрой настроенностью, постепенно развивается способность любить музыку, песни, стихи, любоваться природой – можно говорить о существовании признаков обогащённой внутренней жизни ребёнка. Разумеется, они являются хорошей основой для развития отзывчивости, искренности, чуткости.

Однако, одним лишь музыкальным воспитанием решить проблемы последствий депривации невозможно. Здесь для музыкальных руководителей очень важно учитывать психологические особенности каждого ребёнка. Но вклад педагогов-музыкантов в процесс реабилитации воспитанников Центра невозможно переоценить. Каждый ребёнок остро нуждается в постоянном подтверждении любви и ощущении своей нужности окружающим. Музыкально-творческая деятельность не только развивает эмоциональную сферу ребёнка с отклонениями в развитии, возникшими именно на почве обеднённой информационной среды, но и позволяет в процессе самой деятельности и благодаря полученным результатам обучения ребёнка, ощутить свою значимость. Количество внешних впечатлений от проведения праздничных музыкальных программ и участия в них, конечно, не компенсирует полностью их недостаток в связи с педагогической запущенностью и депривацией, но позволяет частично восполнить этот пробел в воспитании детей, нуж-

дающихся в социальной реабилитации.

Таким образом, одним из условий эффективности музыкального воспитания детей в условиях социально-реабилитационного центра является психолого-педагогическая готовность музыкальных руководителей. Доброжелательное и внимательное отношение к каждому ребенку, включение разнообразных видов музыкальной деятельности, создание условий для творческой самореализации личности каждого ребенка, умение определить главную проблему ребенка, предвидеть последствия, умение оценить реакции, отмечать малейшие позитивные изменения в ребенке, создавать на занятиях ситуации восторга и радости от соприкосновения с прекрасным.

Результаты комплексной диагностики развития детей в начале и в конце процесса реабилитации показывают, что за время пребывания детей в Центре происходят позитивные изменения в эмоциональной сфере, уровне нервно-психического развития, формировании коммуникативных навыков, развитии музыкальных способностей. В целом, происходит компенсация педагогической запущенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портнова А.А. Психические расстройства в связи с семейной депривацией [Текст] / А.А. Портнова, Е.Д. Худенко, И.В. Кальянов. – М., 2002. – 270 с.
2. Ражников В.Г. Резервы музыкальной педагогики [Текст] / В.Г. Ражников. – М., 1980. – 141 с.
3. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б.М. Теплов. – М., 1961. – 355 с.
4. Ветлугина И.А. Музыкальное развитие ребёнка [Текст] / И.А. Ветлугина. – М., 1968. – 35 с.

Научное издание

**Социальное развитие современного российского общества:
достижения, проблемы, перспективы**

Сборник научных трудов

Ответственный редактор Соколова В.Ф.

Подписано в печать

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. Уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Заказ _____

Сибирский государственный индустриальный университет

654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42.

Издательский центр СибГИУ